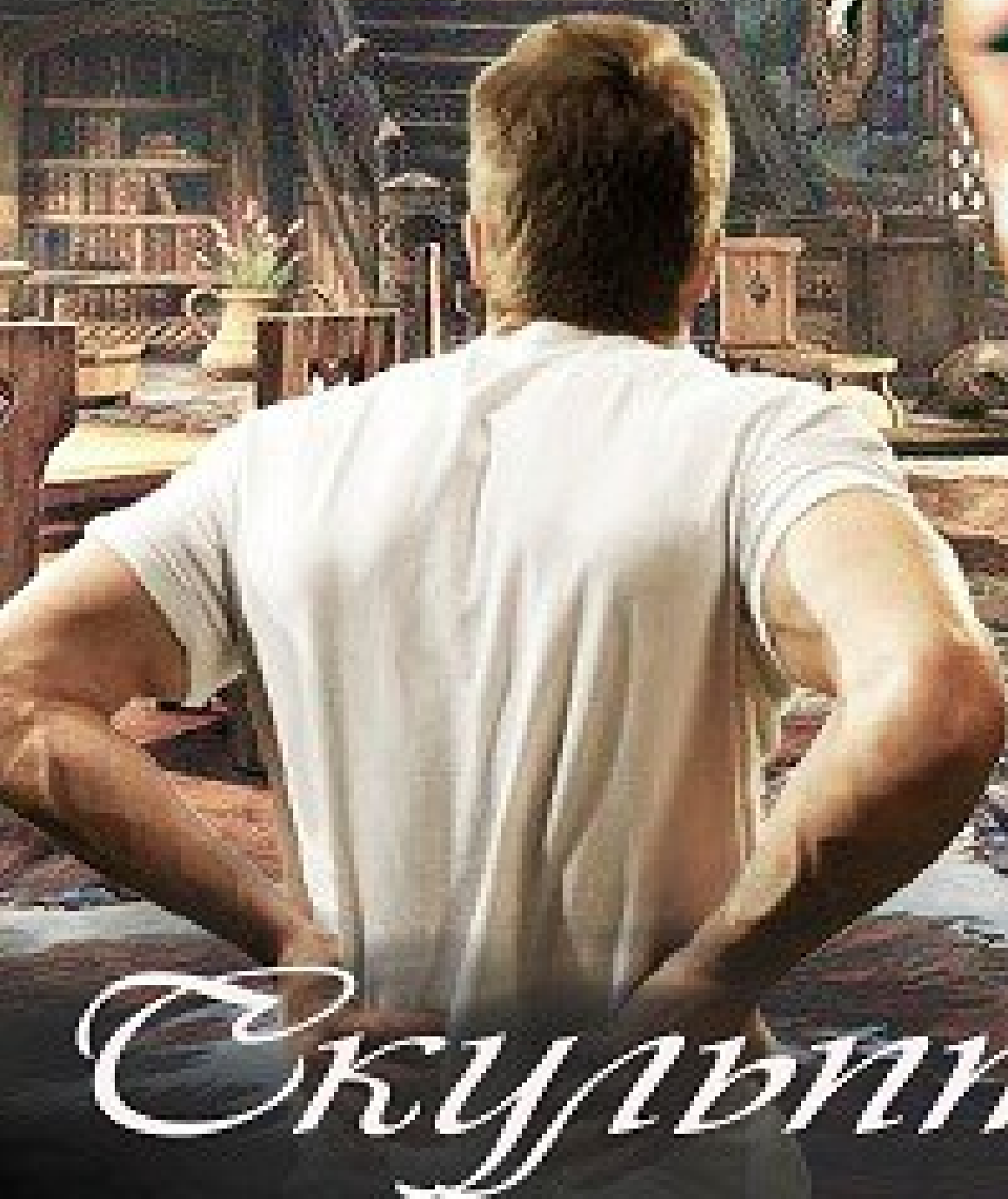

Евгений
Гришаев

Скульптор

Annotation

Наши снова там! Обычный парень по имени Кондратий, жил вполне обычной жизнью, работая водителем такси. Всё изменяется когда после ДТП, он оказывается на операционном столе. Неведомая сила переносит его копию в другой мир. В этом мире есть магия и маги, но их сила и умения в сравнение не идут с теми полученными главным героем способностями, которые он получил при переносе из одного мира в другой.

Глава 1

День не задался с самого утра. Сначала я застрял в лифте на полчаса, потом двигатель десять минут строил из себя девицу и не хотел запускаться, а ещё спустя час произошло ДТП. Блондинка с подаренными на день рождения правами врезалась в моё такси на первом же перекрестке. Столкновение практически лоб в лоб было достаточно сильное, мгновенно сработала подушка безопасности, ударив мне по лицу. Врезала на славу, у меня несколько минут голова кружилась после удара, но не это меня сильно расстроило. Я за секунду лишился работы на неопределённое, возможно долгое время, а у меня ипотечный кредит не выплачен. Авто на котором я уже пару лет зарабатывал частным извозом, говоря проще, таксовал, сейчас было разбито в хлам. Сам я получил несколько травм и сейчас, лёжа в карете скорой помощи, проклинал всё и всех.

— ААААА! Больно же! — закричал я, когда фельдшер решил вытянуть из моего тела непонятную железку застрявшую между рёбер.

— Странно, больно быть не должно, я вколлот вам промедол десять минут назад, он уже должен был подействовать, — оправдываясь, проговорил фельдшер и нажал на плечо.

— ААААА! Да ты издеваешься! У меня ключица сломана, а ты! Дать бы тебе в бубен, чтоб ты тоже ощутил хотя бы часть из того, что я сейчас ощущаю. Жаль рукой пошевелить не могу и встать тоже, глянь, что у меня с коленом?

— Нормально с ним всё, а подставляться под удар этого самого колена, я не собираюсь, дурака что ли нашёл?

— А кто ты тогда, если простых вещей не понимаешь?

— Лежи спокойно, иначе привяжу к носилкам, — обиделся на меня фельдшер. — В больницу доставим, там тебе наркоз сделают, после уже точно никакой боли не почувствуешь.

Несколько долгих минут в салоне скорой было тихо, я, скрипя зубами, терпел боль, а фельдшер делал вид, что не верит в то, что мне действительно больно. Врач приёмного отделения в отличие от фельдшера, оказался вполне адекватным, без наркоза из моего тела ничего вытаскивать не пытался. Он осмотрел меня, записал что-то и передал в руки бригаде хирургов.

— Ну-с, молодой человек, рассказывайте, как вас угораздило оказаться у нас? — хирург в очках с сильными линзами, склонился надо мной, попутно рассматривая мои травмы.

— Я вам потом расскажу, когда вы из меня вытащите все не принадлежащие моему организму запчасти.

— Разумеется, после, сейчас не сможете, уснёте скоро. Не переживайте, ничего серьёзного я не вижу, через неделю уже бегать будете. Сейчас мы вам дадим подышать через маску и за дело возьмёмся. Больно не будет, гарантирую! — сказал хирург и мне на лицо нацепили дыхательную маску.

Сознание медленно угасало, а с ним уходила и боль, правда, ушла не далеко, секунд через десять вернулась, причём в десятикратном объёме.

— ААААА! Да, чтоб вас! — закричал я от боли. Было ощущение, что в меня сейчас одновременно вонзили пару тысяч иголок. Меня корёжило так, что все суставы сразу чуть не вывихнул. Перед глазами стоял кровавый туман, в котором плавали разноцветные круги.

— Тебе не будет больно, говорили они, — промелькнула мысль, — надули, сволочи! Больно мне! — прошептал я, не разжимая челюстей. Когда боль стала уменьшаться, стали появляться другие ощущения, свойственные нормальному состоянию организма. Твердая и холодная поверхность, на которой я сейчас лежал в позе зародыша, достаточно хорошо ощущалась телом, а сквозь звон в ушах пробивалось чьё-то неразборчивое бормотание.

— Придурки, они уронили меня с операционного стола на пол, покрытый ледяным кафелем, — подумал я, начиная замерзать. Я пока ещё толком ничего не видел, в глазах двоилось, и сфокусировать взгляд хоть на чём-то, не получалось. В голове продолжал играть ансамбль звонарей, сейчас видимо шла завершающая часть их выступления, так как звук с каждой последующей секундой становился тише.

— Ты в моей власти! — послышался чей-то голос, пробившийся сквозь перезвон колокольчиков в моей голове.

— Не дождёшься очкарик! — процедил я сквозь зубы.

— Подчинись мне демон, ты в моей власти! — услышал я уже вполне разборчиво.

— Ого, это что-то новенькое, эскулапы решили провести обряд экзорцизма? — подумал я и попытался, сфокусировать взгляд, ориентируясь на этот голос.

— Ты в моей власти, повинуйся же мне! — сказал кто-то, находившийся от меня в нескольких метрах. Голос был женский, а судя по тембру, его хозяйка была достаточно молодой. Кое-как, зафиксировав глаза в одном положении, я наконец-то смог хоть что-то увидеть. Помещение, где я сейчас в чём мать родила, сидел на холодном полу, освещалось несколькими свечами, расставленными вокруг меня. Судя по отделке стен, пола, потолка и

прочей мебели, комната была предназначена для занятий тёмной магией. В нескольких метрах от меня сейчас как раз видимо и находился, точнее, находилась, представительница этой секты демонопоклонников. Стояла она почему-то боком ко мне, продолжая держать чёрную свечу обеими руками. — Ты в моей власти, повинуйся! — сказала она снова, только как-то неуверенно, словно теперь уже не была уверена в своих действиях.

— Чего? С какого перепуга я теперь в твоей власти? С дуба рухнула что ли? — возмутился я на её заявление. Сектантка резко повернулась, услышав меня, и также резко отвернулась, только теперь встав ко мне спиной. — Чё ты там сказала, повтори?

— Я это, говорю, что ты демон теперь в моей власти, ведь это я тебя вызвала, — пояснила, слегка заикаясь.

— Куда вызвала? Адрес, какой? — я подумал, что мне снится сон и меня вызвали, то есть, такси заказали. Чтобы убедиться в том что это сон, посмотрел на свои рёбра. Никакой торчавшей железки из тела там не было и шрама я там тоже не обнаружил. — Точно снится, — подумал я и решил, досмотреть этот интересный сон.

Пауза с ответом на мой вопрос затягивалась и чем дольше она длилась, тем лучше я собственной пятой точкой начинал ощущать холод сланцевых плит под ней. Пока эта сектантка думала, что ответить, я рассматривал помещение. Зрение восстановилось в полном объёме и теперь, рассмотрев всё в мельчайших подробностях, я пришёл к неутешительному выводу, — секта серьёзная, создать старинную обстановку такого рода в наше время стоит больших денег. — Мда, не повезло тебе Кондрат, не повезло. Кондрат кстати это я, меня предки называли Кондратием в честь деда. Имя в наше время не сильно популярное, но я не жалею, так как сокращений у него целая куча. Некоторые зовут Кон, некоторые Конрат, а кто-то вообще Кондором называет, когда я клиента перехватываю. Ребята обижаются, конечно, но я всегда компенсирую им потери, разумеется, не в полном объёме, а в виде пары бутылок пива. До сегодняшнего дня я работал таксистом, работа не высоко оплачиваемая, но я не жалею, на жизнь хватает.

— Где это мы? — я решил, слегка поторопить сектантку с ответом, больно уж сон хотелось успеть досмотреть.

— У меня дома, — тихо пояснила она и скосила глаза в мою сторону.

— Как-то скромненько у тебя тут, — пошутил я, понимая, что дизайн и его реализация должны были влететь в кругленькую сумму.

— Это всего лишь подвал, точнее его часть, — обиженно сказала она, продолжая пытаться смотреть на меня не поворачивая головы.

— Теперь понятно, почему тут так холодно. Найдётся у тебя тут, чем мне прикрыть свои причиндалы? Голым не уютно себя чувствую, да и тебя смущать не хочется.

— На стуле возле тебя лежит полотенце, можешь его взять.

Сделав шаг в сторону, моя голова снова закружилась и я, нечаянно наступил на горевшую свечу. Её маленькое пламя оказалось вполне настоящим, я заработал ожог аккурат по центру ступни. Только после этого в голову пришла запоздалая мысль, — всё это не сон! Несмотря на осознание, я всё-таки добрался до полотенца и попытался прикрыть им наготу интимного места. Прикрыть получилось только спереди, так как полотенце оказалось слишком маленькое, чтобы им можно было обернуть себя. Мало того, его пришлось держать, так как никакого пояса для этой набедренной повязки не было в наличии.

— Можно поворачиваться, — сказал я, сел на стул и поднял ноги, потому что мои ступни уже основательно замёрзли. Девушка повернулась и приблизилась на шаг, оказавшись внутри круга из свечей расставленных по полу. При их слабом свете я наконец-то смог нормально её рассмотреть. Маленького роста, толстенькая, руки и ноги короткие, нос картошкой, уши оттопыренные, по всему лицу прыщи. Длинное и просторное платье грязно-песочного цвета не смогло спрятать от моего оценивающего взгляда недостатки фигуры девушки. — Мда, природа на ней отдохнула, — подумал я, а вслух сказал.

— Как звать то тебя, юный демонолог?

— Дунра Сувейтра.

— Дура с Кувейта? — переспросил я потому, что мне именно так послышалось. Губы девушки моментально сжались, а глаза сузились.

— Меня зовут Дунра Варион Сувейтра! Советую запомнить и больше не пытаться, называть меня душой! — Пышную гриву её тёмно русых и слегка вьющихся волос, это единственное что мне ней понравилось, всколыхнул порыв ветра, непонятно откуда появившийся в этом сыром подzemелье.

— Я не специально, ты просто представилась как-то не разборчиво. Ладно, с этим разобрались, вопрос второй, — где мы?

— Я же сказала, мы у меня дома, точнее, в его подвале! — Она начала злиться, при этом продолжая меня рассматривать.

— Я это помню, а дом где находится?

— Этот дом наше родовое поместье, находится он в провинции Шортоле, королевства Дамонор.

— Дамонор? Это где в Европе такое? Я что-то никогда о таком не слышал.

— Что такое Европа? — она сделала вид, что не понимает, о чём я говорю.

— Ты что из этого подвала вообще никогда не выходила?

— Что значит не выходила? Я только вчера домой вернулась. В университете на две недели объявлен перерыв, все разъехались по домам и я в том числе.

— В каком университете, — спросил я, решив, что по названию этого университета смогу выяснить, в каком таком неслыханном ранее королевстве находимся.

— В университете магии, разумеется, у нас в королевстве другого нет, — заявила она, гордо задрав нос.

— Врет, как дышит, — подумал я и продолжил, искать путь на свободу из этого подземелья. Я, конечно, мог бы просто связать эту пигалицу и уйти, но наверху, меня могли поджидать её товарищи. Сколько их там может быть, неизвестно, а это значит, что мне нужно получить больше информации.

— И много там, таких как ты учится?

— Около пятисот, — быстро ответила она.

— Мда, признаки психического расстройства как говорится — на лицо, — подумал я, — и ведь она верит в то, что говорит. — Университет магии говоришь? Магов готовят, значит, то есть, ты тоже маг?

— Ну, да, маг, правда, я пока мало чему смогла научиться.

— А показать можешь хоть что-то?

— Могу, смотри! — девушка выставила руки перед собой ладонями вниз и! — И я увидел, как из промежутка между плит на полу, стал выбираться росток. Зрелище было завораживающее, вначале я даже не поверил своим глазам и потёр их, чтобы избавиться от наваждения. Сколько не тёр глаза, росток никуда не делся. После того как я увидел магию в реале, мой мозг на несколько минут завис. Получалось, что Дунра меня не обманывала, говоря о том, где мы находимся и что она, учится в магическом университете. Понимание того, что я каким-то неведомым образом, переместился в другой мир, ударило по сознанию словно кувалдой. Перед глазами снова появились разноцветные круги, а ансамбль звонарей продолжил свой концерт.

— Эй! Демон! Ты меня слышишь? — голос Дунры прорвался сквозь звон, и я почувствовал прикосновение её теплой ладони. Неприятные симптомы помутнения сознания быстро сошли, на нет и я, сглотнув ставшую вязкой слюну, ответил.

— Слышу, только я не демон.

— Что значит не демон? Я же сделала призыв в точности как было написано в книге, а это значит ты демон! Ты же появился!

— Ладно, пусть я буду демоном, переживу как-нибудь, — согласился я, так как оспаривать это, было просто лень. — Если уж ты смогла выдернуть меня из другого мира, скажи мне зачем?

— Ага, всё-таки демон! — обрадовалась она. — Я призвала тебя для того, чтобы ты убил, — после этого она стала перечислять имена претендентов на место в аду. Список оказался внушительным, после приблизительно двадцатого имени я её остановил.

— Стоп! Ты что собираешься всех жителей перечислить? С кем потом жить будешь?

— Нет, не всех, только тех, кого назвала, но начать ты должен с Кассандры! Эта тварь заслуживает самой мучительной смерти! — прошипела Дунра словно змея.

— Кассандра это кто?

— Да, есть в университете одна девушка, которая постоянно измывается, обзывает и вообще всякие пакости устраивает.

— Пулемёт одолжишь? — пошутил я. Такое количество народа лучше валить из этого оружия, так быстрее получится.

— Пуле что?

— Пулемёт это оружие такое, есть оно у тебя?

— Нет, такого точно нет, могу отцовскую шпагу одолжить на некоторое время, пока его дома нет. А зачем тебе оружие, ты же демон! Магия демонов ведь смертельна в любом виде, — заявила она как само собой разумеющееся.

— Я не маг, то есть, не умею я ничего такого магического, — честно признался я.

— Как это!?

— А вот так! Не чувствую я, что во мне есть магическая сила, а это значит, что ничего не могу.

— А ты попробуй, а то у меня вызвать другого демона уже не получится, заклинание одноразовое.

— Как? Что мне нужно для этого сделать?

После моего признания уже Дунра на несколько минут зависла как старый компьютер. Скорее всего, осознание того, что она призвала в свой мир совсем не демона, ударило по её сознанию также сильно, как ударило по моему несколько минут назад, когда я наконец-то понял, где я.

— Эй, ты уснула что ли? Быстрее давай, холодно здесь, я замёрз, — напомнил я о том, что нахожусь, в чём мать родила, тряпка, прикрывающая сейчас мои гениталии не в счёт.

— Нет, не уснула, просто думаю, как тебе объяснить. Вот представь, что ты конкретно хочешь сделать с каким-то предметом, потом направь в его сторону раскрытую ладонь и щёлкни пальцами.

— То есть, если я захочу разбить вот этот горшок, мне нужно всего лишь этого захотеть и пальцами щёлкнуть?

— Ну, так, скажем, разбить вряд ли получится, а вот сдвинуть можно.

Я как идиот уставился на глиняный горшок, стоявший на полке, и начал настойчиво щёлкать пальцами. За каких-то пять минут мучений чуть глаза не лопнули от напряжения, а до подушечек пальцев уже было больно дотрагиваться. Горшок, разумеется, за это время не сдвинулся ни на миллиметр, что уж там говорить о том, чтобы его разбить.

— Да, точно не демон, — с грустью в голосе сказала Дунра.

— Я же сразу сказал, что не демон! А ты мне — всех убить должен! — изобразил я её, попытавшись скопировать голос. Как только это сделал, до меня наконец-то дошло то, что говорю я, оказывается не на родном русском, а на том же неизвестном мне языке, на котором говорит она. — Ух, ни фига се опция! — подумал я.

— И что мне теперь делать? — спросила она, посмотрев на меня взглядом приговорённой к смерти.

— Домой меня отправь, вот что!

— Я не могу этого сделать, просто не знаю как.

— Нормально! А что если бы я был настоящим демоном, что тогда? Ну, предположим, убил бы я всех, кто тебя обидел, дальше что?

— Вернулся бы в свой мир сам, — предположила она, видимо просто не зная, что и как происходит потом. То что демон потом может не захотеть уходить, она об этом даже не задумывалась, желание наказать обидчиков, вытеснило из её головы все другие мысли.

— Я, конечно, не демон и убивать никого не буду, но помочь тебе попробую, может, после этого вернусь домой.

— Как? Как ты мне поможешь, если ты даже не маг? — закричала Дунра. Судя по виду девушки, до начала истерики оставалось несколько секунд.

— Пока не знаю, для начала мне нужно выбраться из подвала, а там уже видно будет.

— Никаких проблем, идём! — она повернулась и зашагала в сторону выхода.

— Эй! А ничего что я голый? Хоть штаны какие-то дай.

— А, да, точно, побудь пока здесь, я попробую найти для тебя что-нибудь.

После того как я напомнил о том, что на мне из одежды только старое полотенце, Дунра взглянув на меня, снова густо покраснела. Когда она ушла, я встал со стула, решив, поискать ещё хоть что-то, чем можно было бы утеплиться. Любая достаточно большая тряпка могла частично избавить меня от холода подземелья. Несмотря на прохладу подвала и отсутствие окон, здесь было сухо, из чего напрашивался вывод, — вентиляция здесь есть. Осмотр комнаты ничего мне не дал, никаких тряпок и уж тем более одежды здесь не было, как в прочем и решёток вентиляции, через которые я хотел посмотреть, что находится снаружи. Дверь, после того как вышла Дунра, осталась приоткрытой, поэтому я решил, посмотреть, что находится за ней.

За дверью находился узкий коридор, ведущий куда-то наверх, вглубь здания, так как в его конце находилась лестница. Комнат в подвале помимо той где я сейчас находился, было несколько, об этом говорило наличие нескольких дверей с обеих сторон коридора. Тишина подземелья ясно давала понять, что тут кроме меня сейчас никого нет, поэтому я отправился осматривать всё, до чего смогу добраться, не выходя из подвала.

Две комнаты оказались кладовками, с разным хламом в них, но и там я не обнаружил ничего такого, чем можно было бы прикрыться. Пройдя ещё чуть дальше по коридору, нос уловил запах копченостей, мой желудок после этого потребовал пищи, причём незамедлительно.

— Это я удачно зашёл! — подумал я, открыв очередную дверь и увидев что там. В комнате почти под потолком висели рогалики колбасы, много и разного размера. Вдоль стен стояли несколько достаточно объёмных бочек с вином, а в одном из углов огромная этажерка с бутылками на полках. — И так, пожрать есть, выпить тоже, жизнь налаживается, — с этими словами я сорвал с верёвки рогалик сырокопчёной колбасы и отправился выбирать то, чем её потом запить. Выбор в принципе был не велик, всё вино было красное, но разных годов изготовления, о чём мне подсказал слой пыли на бутылках. Выбрав относительно чистую бутылку, то есть, с молодым вином в ней, я ухватился зубами за пробку и вырвал её из горлышка. В этот момент послышались быстрые шаги и в кладовку, вошла женщина средних лет с пустой корзиной в руках. Меня она увидела сразу, так как моё не загорелое тело резко контрастировало относительно серых стен, таких же серых бочек, покрытых пылью бутылок и рогалика колбасы у меня в руке.

— Здрасти, — сказал я, не выпуская из зубов пробку. Женщина не сказав в ответ ни слова, упала в обморок. — Надо же, какая чувствительная попалась, голого мужика увидела и тут же в обморок, — пробубнил я, покидая

кладовку. — Было бы чего пугаться, в этом холодильнике всё скукожилось, — подумал я, шлёпая босыми ногами по холодным сланцевым плитам.

Вскоре я занял прежнее место, то есть сел на стул, подняв ноги, и принялся уничтожать колбасу, запивая её вином. Съесть всё не смог, как в прочем и выпить тоже, бутылка оказалась слишком объёмной для одного меня. Подкрепившись, стал чувствовать себя намного лучше, голова больше не кружилась, а в комнате стало не настолько уж и холодно, короче говоря, вино и колбаса пошли впрок.

Время шло, Дунра не появлялась, поэтому я занялся тем, что стал пытаться призвать силу магии, я ж демон по мнению девушки. Как это конкретно делалось, я не знал, но попыток разбить глиняный горшок, стоявший на полке, сделал не один десяток. Подушечки пальцев уже снова горели огнём от бесконечного щёлканья пальцами, но магия ко мне так и не пришла. — Да, сука ты, е.....й горшок! — закричал я мысленно после чего, горшок разлетелся не просто на куски, а в пыль. (Дальше в тексте нецензурная лексика, будет заменена на многоточие с одной буквой в начале.)))

— Ох, ни х..... себе! — подумал я, поняв, что у меня получилось. — Великая сила русского мата в действии, — пришла в голову мысль. Получалось, что бранные слова действуют не хуже магических заклинаний, только немного с другим эффектом. Я горшок пытался всего лишь столкнуть с полки, разбиться он должен был сам при падении, но у меня получилось совсем не то, чего добивался. — Я тоже маг, оказывается, — пришло осознание того, что некоторые магические действия мне вполне по силам. — Дунре ни слова, иначе заставит убивать всех, кто на неё просто косо посмотрел, — решил я и присев обратно на стул, стал дожидаться прихода девушки.

Сидеть на попе ровно, после обретения магической силы, было не просто трудно, а невероятно трудно. Пальцы постоянно пытались встать в положение для последующего щелчка. Чтобы случайно не разрушить ещё хоть что-то, я сел на собственные руки, иначе мои пальцы было не удержать. В голове был круговорот из мыслей, от которого она начинала болеть, но хуже всего было то, что придавленные собственным телом ладони, стали неметь. Желание их освободить через некоторое время стало настолько сильным, что я это в итоге сделал. Как только пальцы получили свободу, пришла Дунра, принесла мне штаны и просторную рубашку.

— Вот, другого ничего не смогла найти, — она протянула мне одежду, стараясь, не смотреть на меня в этот момент.

— Спасибо, а тапки где?

— Какие тапки?

— Я же босой или ты этого не заметила?

— Ой, точно, а я всё думала, что я что-то забыла, оказывается обувь! А если честно, переживёшь как-нибудь, сейчас лето, жара стоит такая, что босиком можно ходить, тем более идти недалеко.

— Недалеко это куда?

— Я тебя на чердак отведу, там посидишь, пока другую одежду не найду. Ты высокий, а у нас тут никого, такого как ты, ростом нет, одежду не у кого одолжить, покупать придётся.

— Ну, так покупай, в чём проблема то!

— Для этого нужно в город ехать, а это только завтра может получиться, отец велел его дома дожидаться, поговорить о чём-то хочет.

— Ладно, могу и подождать до завтра, главное кормить меня не забывай.

— А зачем? Ты сам прекрасно с этим справляешься, наша кухарка до сих пор в себя прийти не может после встречи с тобой. Кое-как убедила её в том, что ты ей просто померещился и никакого голого мужчины в подвале, не было и нет. Надеюсь, колбаса тебе понравилась и вино тоже.

— Да, и то и другое выше всяких похвал, не отказался бы повторить.

— Вечером принесу, если будешь тихо сидеть.

— А если не буду?

— Солдаты отца тебя тогда быстро скрутят и за решётку посадят, после чего мне уже будет трудно убедить отца, не убивать тебя.

— Даже так!

— А ты как думал, у нас с этим всё строго, за кражу — виселица.

— Ладно, договорились, буду сидеть тихо, но недолго, ровно до завтрашнего вечера. Одежды не будет, о нашем соглашении можешь сразу забыть, помогай потом себе сама.

Словно два вора мы прокрались на чердак совсем не маленького дома, я даже потерял счёт дверям мимо которых прошли. На чердаке было пыльно и очень жарко, почти как в бане. Черепичная крыша за день под палящими лучами солнца нагрелась так, что на ней можно было приготовить яичницу.

— Сиди тихо, матрац и еду позже принесу, — сообщила Дунра и оставила меня одного. Окон здесь было всего два, оба круглые и с цветными стёклами, причём мутными, через которые ничего не увидишь. Быстрый осмотр показал, что рамы перекосило от времени и они теперь не открываются, поэтому проветрить чердак простым их открытием, не получится. Поковырявшись в раме найденным здесь старым гвоздём, смог вынуть из рамы одно из стёкол. Дышать стало легче, к тому же мне стал, виден просторный внутренний двор, где сейчас у ворот скучали два мужика с алебардами в руках. Мужики были одеты одинаково, из чего я сделал вывод, что это солдаты о которых говорила Дунра.

Понаблюдав за ними некоторое время, решил, вытащить из другой рамы такое же стёклышко. Из другого окна вид должен быть другим, возможно, смогу увидеть ещё что-то. Через несколько минут и второе окно тоже лишилось одного стекла, после чего я посмотрел на то, что открылось моему взгляду. Помимо тех же ворот с двумя мужиками, мне стал, виден сад, точнее его часть и дорогу, по которой двигалась карета.

— Развитие мира слегка отстаёт, машин тут, судя по всему нет, потаксовать не смогу, — подумал я и тихо хихикнул, представив жёлтую карету с шашечками такси на дверцах. Карета вскоре въехала в ворота и остановилась, а через несколько секунд из неё выбрался невысокого роста, но широкий словно комод мужик. Лицом похож на Дунру, точнее она была на него похожа, так как он был намного старше её. Вёл он себя по хозяйски, что лишь подтвердило мою догадку в том, что это её отец Варион Сувейтра. Как только он выбрался из кареты, вокруг него засуетились слуги.

— Дунра дома? — услышал я его громкий бас.

— Да, господин Сувейтра, дома, сейчас у себя в комнате, — ответил ему кто-то намного тише. Больше мне ничего услышать не удалось, так как двор практически сразу опустел, остались только мужики с алебардами. Наблюдать за ними я больше не хотел, так как они ничего не делали, только сидели или стояли у ворот. Через некоторое время за окном стемнело и мне стало скучно, сидеть просто так. Немного подумав, решил, осваивать магию, только максимально осторожно, чтобы ненароком крышу не снести. Простые тихие щелчки пальцами не давали никакого эффекта, магия не проявлялась совсем никак. Подкрепить щелчок матерным заклятием долго не решался, последствия могли быть катастрофическими. Жажда магического действия в итоге взяла верх, я тихо сказал, — б.....ь и щёлкнул пальцами. Возле меня, как в прочем и на всём чердаке, ничего не произошло, но я услышал, как где-то неподалёку что-то с грохотом упало. Перепугавшись, я сцепил пальцы в замок, решив, что до утра их так держать буду, чтобы избежать негативных последствий моего самостоятельного освоения магии.

Спустя приблизительно час, пальцы онемели до такой степени, что я уже не мог ими даже просто пошевелить. От такого истязания самого себя, меня спасла Дунра, она принесла корзину с моим ужином и кувшин воды.

— Есть колбасу и пить вино перед сном вредно, поэтому я принесла пирог, кусок запеченной рыбы и воду, — заявила она, поставив корзину на старый ящик, перевёрнутый мной вверх дном. Окна чердака располагались высоко от пола, моего роста в сто восемьдесят три сантиметра не хватило, чтобы выглянуть в него, а этот ящик помог получить необходимые сантиметры.

— Я на колбасу с вином и не рассчитывал, не только же этим питаться, — ответил я и взял кусок пирога. — Отец приехал?

— Да, ненадолго, завтра утром снова уедет.

— Серьёзный дядька, никому расслабиться не даст.

— Да, этого не отнять, но иначе нельзя. Будешь мягким, будешь бедным, он так считает. Я с этим не согласна, дело не в том, как ты говоришь, а в том, что ты делаешь.

— Да ты ещё и философ!

— Нет, не философ, просто я так думаю. Мне сейчас нужно идти, утром зайду. Постарайся не шуметь, иначе сам понимаешь, что потом будет, — предупредила она, после чего ушла.

Пока я уничтожал ужин, было всё хорошо, но спустя некоторое время, мне снова захотелось поэкспериментировать с магией. Понимая, что не смогу удержаться, разорвал рубашку на ленты и привязал большие пальцы к ладоням.

— Не отрезать же их, — подумал я, глядя на забинтованные руки и стараясь, не думать о магии. Мысли бегали табунами, но всегда возвращались к исходной точке, то есть нестерпимому желанию творить магию. Как и в какой момент, я заснул, мне было не понятно, разбудила меня Дунра, когда утром принесла завтрак.

— Я всю ночь думала и вот что решила. В город покупать тебе одежду поедем вместе, так проще будет

подобрать по размеру. Отец только что уехал и нам нужно будет успеть вернуться до его возвращения, поэтому жуй быстрее. С рубашкой что произошло? — она увидела, что рубашка стала короче на пару десятков сантиметров.

— У меня ночью почему-то сильно замёрзли руки, вот я и утеплился, как смог, — соврал я. Дунра, разумеется, не поверила, но докапываться до правды, не стала.

— Карета у входа, я постараюсь ненадолго отвлечь слуг, поторопись.

Доедал я на ходу, так как время поджимало. Шёл в нескольких метрах позади Дунры, чтобы в случае чего успеть спрятаться. Девушка шла быстро и словно селевой поток, увлекала за собой всех слуг, что попадались ей по пути. Вскоре я без происшествий пробрался в карету и как только оказался внутри, сразу закрыл за собой дверцу. Через несколько минут появилась и Дунра, вместе с нашим кучером, дедом чуть младше найденного археологами мамонта. Дед был практически глухим, плохо видел и говорил, сильно заикаясь, видимо по этому Дунра и выбрала его нашим кучером. Как говорить, глухо-слепо-немой гораздо лучше просто молчаливого.

— До города долго ехать? — спросил я, отодвинув занавеску и посмотрев в окно.

— Около двух часов, можно, конечно, быстрее, но не с таким кучером. Одежду будешь покупать сам, вот деньги, — она протянула мне мешочек с монетами, — этого должно хватить, думаю, даже немного останется. Я с тобой не пойду, меня там хорошо знают. Увидят, что я не одна, об этом завтра же будет известно не только отцу, а вообще всем. Я не хочу ненужных разговоров за спиной, мне и без них не сладко живётся.

— Как скажешь, один так один, — согласился я и стал, смотреть в окно, потому что Дунра на разговор не была настроена, это было видно по выражению ее лица. Я в принципе на этом и не настаивал, мир в котором неведомым образом оказался, нужно было рассмотреть, для начала хотя бы из окна кареты.

Ничего особенного за полтора часа поездки до города я не увидел. Из окна были видны обычные поля, засеянные кукурузой, пшеницей и горохом. За полями виднелся лес, преимущественно лиственный.

Город, точнее маленький городок, до которого мы добирались около двух часов, напомнил мне маленькие поселения на диком западе. Здесь были почти такого же типа двух этажные постройки, какие я видел в фильмах вестернах. Правда, в городках времён золотой лихорадки не было мощёных камнем улиц, а здесь были. Разумеется, здесь также не было вывесок типа «Hotel» и «Salun», ну, и ковбоев тут тоже, конечно же, не было.

— Так себе городишко, — высказал я своё мнение о городе.

— Нормальный город, тут почти три тысячи жителей, — ответила Дунра с некоторым недовольством в голосе. — А у вас там, разве не такие города или их у вас их вообще нет?

— Городов у нас много, только они гораздо больше, чем этот, в некоторых по несколько миллионов жителей.

— Как-то не верится, у нас во всём королевстве даже миллиона не наберётся.

— Не хочешь, не верь, доказывать ничего не собираюсь. Где тут магазин?

— Мага что?

— Лавка говорю где, в которой одежду продают?

— А! Лавка вон, на углу, но тебе лучше выйти здесь, чтобы никто не видел, что ты приехал в карете со мной.

— Не вопрос, скажи деду, чтобы притормозил.

Дунра сказала об этом деду парой сильных ударов в стену кареты, так как кричать было бесполезно, всё равно не услышит. Такая система управления видимо была давно отработана, потому что после стука, карета поехала заметно медленнее. Я спрыгнул на ходу и без последствий для своего организма.

Оказавшись на незнакомой улице, незнакомого мне города, быстрым шагом дошёл до указанной лавки и, открыв дверь, вошёл внутрь. После ярко светившего солнца, мне показалось, что в помещении царит тьма.

— Тебе чего? — услышал я. Прежде чем кому-то ответить, подождал, пока глаза адаптируются к полутьме помещения. Спросившим оказался мужик неопределённого возраста, сидевший за прилавком.

— Добрый день, — поздоровался я, решив пока быть вежливым. — Хочу, чтобы вы помогли мне с одеждой. Моя прежняя пришла в полную негодность, пришлось, одолжить на некоторое время то, что сейчас на мне, — пояснил я, попутно подбрасывая на ладони мешочек с деньгами.

— На время!? То есть ты эти лохмотья ещё и возвращать прежнему хозяину собираешься? — удивился лавочник.

— Нет, я их собираюсь выбросить и как можно скорее. Ну, так как, можете подобрать мне нормального вида шмотки? То есть одежду, простите за мой иностранный язык.

— Не местный что ли?

— Совершенно верно, прибыл из другого королевства и недавно оказался в некотором затруднительном положении, — ответил я размыто, при этом стараясь говорить предельно вежливо и культурно. Откуда только слов таких в моей памяти всплыло, непонятно, никогда так не говорил. Всегда считал, что говорить нужно коротко и максимально понятно, без словесных выкрутасов.

Лавочник переварил сказанное мною, после чего выражение его лица изменилось. Увидев мешочек с монетами у меня на ладони, он сразу же опознал во мне человека благородных кровей.

— Есть какие-то предпочтения?

— Должно быть не броско, но солидно и не светлое, — озвучил я пожелание. Грязь на светлой одежде сразу будет заметна, а чистым остаться мне будет сложно.

— Понял, сейчас поищем, — сказал лавочки и нырнул под прилавок. Одежда находилась там, уже собранная в комплекты, только без обуви.

— Так, это не то, это тоже не то, это вообще не то, — слышал я его бормотание из-под прилавка, — о, а вот это думаю, будет в самый раз. — Вот, взгляните, размер точно ваш.

На прилавок легли штаны, кальсоны приблизительно до колен, просторная рубашка, короткая лёгкая куртка, широкий тканевый пояс и носки. Вся одежда была чёрного цвета, кроме кальсон, нижнее бельё было белое и шло в комплекте со штанами. Честно говоря, мне было плевать, какого цвета будет моя одежда, главное чтобы она не была светлой. Сбросив с себя прямо возле прилавка то, что на мне было, я быстро переоделся, причем настолько быстро, что лавочник удивился.

— А ботинки? — спросил я, посмотрев на свои ноги в носках.

— Ах, да, точно, сейчас будут, — лавочник снова нырнул под прилавок, только уже куда-то в сторону. Бормотание подбора повторилось и через несколько секунд, он мне выдал сапоги из тонкой кожи, разумеется, тоже чёрные.

— Шляпа нужна? — спросил он, показывая на стену за спиной. Вспомнив, как сейчас жарит солнце, я решил, что шляпа не помешает, она и от солнечного удара уберезет, и лицо можно будет слегка прикрыть.

— Нужна.

— В таком случае советую взять вот эту, отлично будет сочетаться с тем, что вы выбрали, — он ловким движением сбросил шляпу со стены. Относительно широкополая шляпа тоже была чёрной, но сделана была не из ткани или кожи, а сплетена из жёсткой окрашенной соломы. Она почти ничего не весила, несмотря на достаточно хорошую прочность. Одевшись полностью, я взглянул на себя в зеркало, установленное возле стены справа от прилавка.

— Зорро, только шпаги не хватает, — пришло сравнение в голову.

— Оружием не торгую, оружейная лавка дальше по улице, — пояснил лавочник, одновременно подсчитывая, сколько денег с меня снять за полный комплект одежды. — Итого, с вас пять серебряных и двадцать медных монет, — озвучил он сумму. Судя по тощему мешочку, что мне дала Дунра, денег в нем было немного и я сейчас мог оказаться в неловкой ситуации. Высыпав все монеты на ладонь, вздохнул с облегчением. Дунра оказалась не жадной, выделила мне десять серебряных кругляшей. Отсчитав шесть монет, отдал их лавочнику со словами, — спасибо, сдачи не надо. — Лавочник расплылся в улыбке и чуть ли не слёзно попросил заходить к нему чаще или вообще одеваться всегда только у него.

— Буду проезжать мимо, обязательно к вам зайду, — пообещал я и вышел из лавки. Оказавшись на улице, не увидел кареты, то есть, меня никто не ждал. — Ни хрена себе прикол! Мне пешком теперь что ли назад возвращаться? — подумал я, но через пару секунд увидел карету. Она вывернула из-за угла и медленно поехала по улице в мою сторону. Когда карета поравнялась со мной, я также на ходу, как недавно вышел, забрался в неё.

— Быстро ты, мы только два круга успели сделать, — сказала Дунра, оценивающе рассматривая меня теперь уже нормально одетого. Судя по румянцу, появившемуся у девушки, так я ей больше нравился, даже отвернулась смущённо, когда поняла, что слежу за её взглядом.

— Не люблю, когда меня ждут, — ответил я, сняв шляпу. — И так, теперь думаю, настал момент нормально познакомиться. Кондратий Владимирович Фролов, двадцать шесть лет, не женат, — представился я. — Если моё имя для тебя трудно произносимо, можешь звать просто Конрат, — сказал я и максимально широко улыбнулся.

— Да, Конрат будет гораздо проще сказать, — приняла она предложенное сокращение. — Кондратий, я, конечно же, тоже могу выговорить, но такие странные имена обычно принадлежат демонам. Чтобы никто не догадался кто ты, для всех будешь Конрат, представляйся только этим именем.

— Снова ты за старое, не демон я! Хотя, если честно, думай, что хочешь, мне всё равно, только вслух не говори.

— Хорошо, не буду. И так, с чего начнём? В чём будет заключаться твоя помощь мне?

— Чтобы начать помогать, требуется получить больше информации, а для этого мне нужно легализоваться.

— Лега чего?

— Поясняю! Меня нужно представить кому-то, например твоей семье, надо же с чего-то начинать. Я не могу сам прийти к тебе в дом, ты меня должна туда привести, как гостя. Будем исходить из той версии, что я твой одноклассник, надеюсь, никто из твоей семьи всех твоих одноклассников не знает в лицо. Отца твоего я уже видел, а где мать, братья, сёстры?

— Мама и старшая сестра погибли двенадцать лет назад, у меня остался только отец.

— Сочувствую, но это упрощает дело.

— Отец никого из одноклассников не знает, на территорию университета могут попасть только маги и ученики. Врать отцу я не хочу, никогда его не обманывала, поэтому нужно придумать что-то другое.

— Что-то другое тоже будет враньём, поэтому не вижу смысла мучить голову. Вариант с одноклассником по моему мнению, оптимальный.

— Хорошо, пусть будет так, что дальше?

— Не торопи события, действовать будем исходя из обстановки.

— Действовать? То есть я тоже буду должна что-то делать? — удивилась Дунра.

— Разумеется, а ты что собиралась в кустах отсидеться? Твоё участие в помощи тебе же, будет даже больше чем моё. Тебе придётся кардинально измениться. Прости, мои слова могут показаться слишком обидными, но выглядишь ты как деревенская простушка. Кто тебе покупает такую одежду? Она тебе совершенно не подходит.

— Я сама покупаю и она мне, подходит! — Дунра явно обиделась и после молчала до тех пор, пока мы не приехали в имение Сувейтров.

Когда мы приехали, её отец уже был дома, точнее, во дворе, поэтому Дунре ничего не оставалось, как познакомить нас.

— Папа, это Конрат, он тоже учится в университете. Я встретила его в городе и предложила погостить у нас некоторое время. Конрат, это мой папа Варион Доста Сувейтра.

— Рад встречи господин Сувейтра, — сказал я и, сняв шляпу, слегка поклонился.

— Я тоже очень рад видеть вас господин Конрат, — Варион тоже слегка поклонился в ответ. — Конрат это имя или фамилия?

— Имя, фамилия Фролофф, если вы хотите его знать. Предпочитаю, когда ко мне обращаются по имени, оно лучше звучит, не так ли?

— Согласен с вами молодой человек, звучит действительно лучше. В таком случае прошу и ко мне, обращаться по имени, просто Варион.

Мы ещё несколько минут обменивались любезностями с отцом Дунры, после чего он пригласил меня на ужин. Ужин был назначен через два часа, то есть, он дал мне время на то, чтобы привести себя в порядок после дороги и немного отдохнуть. Осмотрев себя, я никаких проблем со своей одеждой не увидел, она была идеально чистой. Что касалось усталости, тут тоже был промах с его стороны. Я не устал, так как ничего не делал, а разговоры во время поездки меня ничуть не утомили.

Мне, как гостю в доме Сувейтров, была выделена просторная комната на первом этаже. Обстановка в комнате кардинально отличалась от обстановки в подвале, о чердаке и говорить не стоит. Мягкий диван, пара таких же кресел, красивый резной стол, такой же резной шифоньер, широкая кровать с балдахином и окно почти во всю стену с видом на сад.

— Неплохо, мне даже начинает здесь нравиться, — подумал я и, сняв куртку, бросил её на кровать. Оставшееся до ужина время провёл сидя в кресле, думая, с чего начать помогать Дунре. Магия мне доступна, правда, не изучена мною даже на пол процента, то есть, сам не знаю, что могу и что не могу. Пока не выясню хотя бы немного, на что я реально способен, пользоваться ей не стоит, а то мало ли, сплю что-нибудь случайно или просто разрушу. Наметив пару направлений в помощи, решил, начать с самого простого, девушку нужно переодеть во что-то более приличное. Тот чехол для небольшого холодильника, в котором она ходила, никуда не годится.

— Господин Конрат, ужин через несколько минут, я провожу вас в столовую, — в комнате появился слуга, мужчина среднего возраста с усталым взглядом и в свободной, словно кимоно одежде.

— Как звать?

— Савр, господин Конрат, — представился он.

— Веди Савр, только не быстро шагай, я хочу дом осмотреть.

До столовой мы с ним шли минут двадцать, я через каждые несколько метров останавливался, чтобы рассмотреть или картину, или доспехи, или какую-нибудь вазу размером почти как я.

— Добрый вечер! — поприветствовал я хозяина дома. — У вас очень красивый дом господин Варион.

— Да!? А я всегда считал что ничего особенного, — ответил он и улыбнулся, поняв, что я сказал это лишь для того, чтобы хоть что-то сказать.

— Прошу за стол, — пригласил он меня, при этом показав, на стул справа от него. Дунра была уже здесь и сидела слева от отца. Вкусностей выставленных на стол было в изобилии, в том числе и уже продегустированная мной колбаса. Колбасы как выяснилось, было несколько сортов, но пробовал я только один сорт и теперь, мне хотелось, попробовать оставшиеся.

По сигналу хозяина слуги стали наполнять наши тарелки салатами, видимо в качестве разминки перед основным приёмом пищи. Как только обслуживание закончилось, Варион решил, расспросить, откуда я родом и кто мои родители. Для вранья была полная свобода действий, поэтому я начал «городить огород» из того, что сейчас в голову пришло.

— Я живу, вернее жил, в очень маленьком городке на севере, называется он «Камень», — ляпнул я первое, что пришло в голову, — слышали о таком?

— Нет, я в северной части королевства был всего пару раз, да и то так давно, что практически не помню, что там видел, — пояснил Варион. — А почему жил?

— Родители погибли во время пожара, — продолжил я врать. В самом деле, мои родители живы и здоровы, только живут в другом мире, но об этом я никому рассказывать не собирался. — Как вы уже догадались, мой дом сгорел. Из всех родственников у меня остался лишь дядя, он мне и помог попасть в университет. Он был болен, когда я уезжал и сейчас не знаю, жив он или нет.

— Получается ты сирота, — с сочувствием проговорил Варион.

— Получается да, время не повернуть назад и прошлого не изменить.

— Тут ты прав, но иногда этого очень хочется. Ты в одной группе с моей дочкой учишься?

— Нет, мы познакомились пару месяцев назад, когда я, проходя по коридору, услышал её тихое пение.

Услышав это, Дунра поперхнулась. Пока откашливалась и запивала водой салат, вставший поперёк горла, бросала на меня злые взгляды, как бы говоря, — чего ты несёшь?

— Дунра пела? — Удивился Варион.

— Я просто пробовала, получилось отвратительно, — пояснила она, дав понять, что просить её спеть, даже не стоит пытаться.

— Насколько я помню, моя дочь должна была учиться магии, а не пению. Дунра, может, покажешь мне хоть что-то из того, чему ты уже научилась?

— Я попробую, только вы молчите, иначе может не получиться, — сказала она и, удерживая руку ладонью вниз над столом, попыталась что-то сделать. Не знаю, чего она хотела нам показать, но мы с Варионом увидели, как лежавшая на тарелке копчёная сосиска, медленно встала вертикально. Мало того, она ещё и немного прибавила в толщине.

— Конрат, ты тоже так можешь?

— К сожалению пока нет, у меня серьёзные проблемы с концентрацией. Хорошо, получается, только разрушать, разумеется, не специально, — сразу пояснил я, чтобы он не просил меня, что-то показать.

— Жаль, тебе стоит обязательно этому научиться, очень нужное умение, особенно в старости может пригодиться, — сказал он и, подмигнув мне, засмеялся.

— Папа! — Дунра став красной от смущения, вскочила со стула и, бросив обиженный взгляд на отца, вышла из столовой.

— А что такого плохого я сказал то? Любым умением нужно пользоваться, если не сейчас, то в старости. Восемнадцать уже, а она до сих пор краснеет, когда разговор переходит к, — Варион замолчал на пару секунд, видимо не решаясь, прямо сказать, — ну ты понял о чём, — добавил он и продемонстрировал пальцем, как быстро поднималась сосиска.

— Логично, думаю, мне стоит этому научиться, — согласился я с ним и тихо хихикнул.

Дунра за стол больше не вернулась, показав этим обиду. Через час, уничтожив часть из того, что было приготовлено на ужин и поговорив на нейтральные темы, мы с отцом девушки расстались. Он отправился спать, так как рано утром ему снова нужно было уехать по делам, ну, а я просто пошёл в свою комнату. Спать мне не хотелось, а гулять по дому без сопровождения, посчитал не приличным поведением.

Минут через двадцать ко мне пришёл Савр, он стал моим временным слугой в доме Сувейтров.

— Вам ещё что-то нужно? — спросил он, ставя на стул тазик для умывания и кувшин с водой.

— Нет, не нужно.

Слуга кивнул и, положив на другой стул полотенце, направился к двери.

— Стой, замри! — я решил попросить его, принести мне бутылку молодого вина из подвала, оно было холодное, а в комнате было жарко. Озвучив распоряжение, не услышал в ответ ничего, мало того Савр стоял не двигаясь. — Эй, ты уснул что ли? — окликнул я, но он снова не ответил. Не понимая, что происходит, я подошёл к нему и положил руку на его плечо. Плечо было неестественно твёрдое, словно Савр был не живой человек, а вылепленная из пластилина статуя. Не поверив в то, что произошло, я зашёл спереди и внимательно посмотрел на него, особенно на лицо. Савр действительно сейчас был не живым, несмотря на то, что со стороны выглядел просто остановившимся в движении человеком.

— Ох, ни хрена себе и что теперь делать? — я догадался, что это моих рук дело, точнее действие моей магии. Прекрасно понимая, что сейчас фактически убил слугу, я стал лихорадочно вспоминать, что конкретно говорил и щёлкал ли при этом пальцами.

— Я сказал — Стой, замри и больше ничего, а вот пальцами не помню, чтобы щёлкнул, в памяти этот момент не отложился. Допустим, что щелчок произошел спонтанно, как говориться на автомате, но почему магия проснулась? Я матом в этот момент не ругался, причём даже мысленно, а оно, стоп! — до меня наконец-то дошло

понимание того, что мат тут вообще не причём, всё дело в том, что я сказал по-русски. Исходя из этого, получалось, что русский язык сравним с магическими заклинаниями. — Отомри! — сказал я как можно отчётливее и максимально громко щёлкнул пальцами. Савр мгновенно ожил и, как ни в чём не бывало, продолжил идти к двери. — Савр стой! — сказал я уже на местном языке, название которого просто не знал. Он тут же остановился и, повернувшись, спросил.

— Что-то решили?

— Д-да, — я даже заикаться стал после полученного шока. — Бу-бу-бутылку холодного вина принеси, будь добр.

— Бокал один или два?

— Один, — ответил я, не сразу сообразив, на что он намекает.

Вскоре слуга ушёл, а я в полном обалдении от нового умения, сел в кресло и глубоко задумался над тем, чем эта способность мне может помочь. Точнее помочь мне в том, чтобы помочь Дунре. Думал до тех пор, пока слуга не вернулся. За этот промежуток времени в мою «умную» голову никакой заслуживающей внимания мысли не пришло. Я не стал сейчас посыпать голову пеплом, так как у меня была масса времени для придумывания.

Половина бутылки вина помогла мне заснуть этой ночью, правда, только с рассветом. Утром меня разбудил Савр, сообщив, что Дунра хочет видеть меня за завтраком. Варион уже уехал и мы с ней за завтраком, можем спокойно обсудить план дальнейших действий. Об этом, конечно, не Савр сказал, это я сам догадался.

С обсуждением плана я слегка ошибся, Дунра во время завтрака обсуждать ничего не планировала, она просто высказала мне, своё недовольство по поводу моего вранья.

— Прежде чем врать, мог бы сначала у меня спросить о том, что я умею, а что нет! Петь и танцевать я не умею, ещё не умею фехтовать, стрелять из лука и арбалета, верхом ездила всего один раз и мышей боюсь!

— Понял я, чего так кричать то! С другой стороны, а что мне нужно было говорить, если ты о себе ничего не рассказала?

— Ты тоже, между прочим, о себе почти ничего не рассказал, но я ведь не стала так нагло врать, говоря о тебе!

— Так ведь у тебя никто не спрашивал, а вот если бы спросили, я бы посмотрел, как ты стала выкручиваться.

— Ладно, забудем, оба виноваты, — она сдала назад, поняв, что тоже не права. — Через два дня мне нужно возвращаться в университет, ты уже придумал, как мне будешь помогать?

— Нет ещё, думал, мы вместе это обсудим, чтобы не сделать очередной промах как вчера.

До конца завтрака Дунра больше не сказала ни слова, она ушла мыслями куда-то глубоко в себя. Я, глядя на неё, думал о том, как её более выигрышно одеть, одежда должна подчеркнуть хоть какую-то нормальную часть её тела. Для осуществления задуманного, мне было необходимо увидеть её фигуру, не скрытую чехлом от холодильника.

— У тебя есть платье, которое тебе сейчас уже мало, но в которое ты ещё можешь влезть? — попросить её, просто раздеться, не решился. Она всё равно бы не разделась, а вот скандал закатила бы стопроцентно.

— Есть, а зачем оно тебе?

— Оно не мне, а тебе. Хочу лучше рассмотреть твою фигуру, чтобы понять, какое платье тебе больше подойдёт.

— Ты мне хочешь платье подарить?

— Чтобы подарить, его нужно купить, а у меня денег нет. Платье купишь сама, я просто подскажу, какое оно должно быть. Через час жду тебя у меня в комнате. — Я встал, поблагодарил за завтрак и отправился в выделенную мне комнату. На выходе из столовой меня поджидал Савр, возложенные на него обязанности моего слуги он старался выполнять хорошо.

— Савр, можешь мне принести несколько листов бумаги и карандаш?

— Конечно, господин Конрат.

— Ну, так неси, время то идёт!

Через несколько минут после того как я вошёл в свою комнату, туда пришёл Савр, принёс то, что я просил. Положив бумагу и карандаш на стол, он потрогал плечо и слегка поморщился.

— Болит? — спросил я, вспомнив о том, что достаточно сильно сжал его плечо, когда он находился в состоянии близком к пластилину.

— Да, какие-то странные ямки появились и теперь рука не поднимается.

— Сними рубашку, хочу взглянуть что там у тебя. Как только он снял рубашку, я сказал — замри и щёлкнул пальцами. Савр снова превратился в пластилиновую статую, не отличимую от реального человека. На его плече действительно остались вмятины от моих пальцев, они, скорее всего и мешали движению сустава. Пока в комнате кроме нас никого не было, я решил, устранить последствия моего прошлого прикосновения к его плечу. Не зная, что конкретно делать, я просто выровнял всё, что мне показалось не ровным, причём на обоих его плечах. Отойдя чуть назад, взглянул на дело рук своих и, приняв результат как положительный, вернул слугу к жизни.

— Как сейчас, болит или нет? — Савр взглянул сначала на своё плечо, потом удивлённо посмотрел на меня, попутно двигая рукой.

— Нет, вообще не болит, даже когда до конца вверх руку поднимаю, а ведь я лет с десяти не мог этого сделать.

— Просто фантастика! — воскликнул я и со всей силы хлопнул его по только что восстановленному плечу. От удара Савр улетел в угол, но совсем не обиделся на меня, видимо решив, что я таким способом решил проверить, болит у него плечо или нет.

— Не больно, — сказал он, поднимаясь на ноги.

— Отлично, пока свободен, если понадобится, позову.

Слуга, низко кланяясь и улыбаясь, поблагодарил меня за лечение, после чего вышел, но далеко не ушёл, встал за дверь, а то мало ли, вдруг срочно понадобится.

— Это, какие же возможности открываются! — подумал я, представив, что теперь могу устранять последствие травм, в том числе оставленных мной же.

В мечтах о новых возможностях просидел около часа, ожидая прихода Дунры, но вместо неё пришла служанка.

— Господин Конрат, Дунра велела передать, что она встретится с вами вечером.

— Ну, вечером, так вечером, мне всё равно, не мне же надо.

До обеда я пробыл у себя в комнате, глядя на новый мир из окна. Обед тоже провёл в присутствии только Савра, который периодически проверял, как работает его рука. Пообедав без аппетита, решил прогуляться по саду, который, как оказалось, занимал приблизительно пару гектаров. Сад был фруктовый, но фрукты к этому моменту были ещё не зрелыми, поэтому все мои попытки полакомиться ими, закончились отплевыванием не зрелой мякоти.

Время пролетело незаметно и если бы не мой временный слуга, я мог и ужин пропустить. Так как денег у меня не было, пропускать очередной приём пищи не следовало, можно остаться голодным. Можно, конечно, наведаться в подвал и продолжить дегустацию колбас, но это уже будет неслыханная наглость со стороны гостя.

— Добрый вечер! — поздоровался я с Дурной, которая была почему-то одета в халат, такого же бесформенного покроя, как и её платья. Мало того халат был явно на несколько размеров больше. Дунра лишь кивнула в ответ и жестом, пригласила к столу. За время ужина я пару раз безуспешно попытался начать разговор, ещё несколько раз пытался шутить, но она молчала.

— Доел? — спросила Дунра, глядя на то, как я отложил вилку.

— Да, больше не хочу.

— Тогда пошли! Я надела своё старое платье, как ты и просил.

Через несколько минут мы вошли в мою комнату, после чего она заперла дверь и сбросила с себя халат. Девушка предстала передо мной в стареньком платье, в которое, судя по всему, влезла с большим трудом. Тонкая ткань платья обтянула тело Дунры так, что мне стали видны все её жировые отложения. Одним словом, она стала похожа на гусеницу, только большую. Старое платье было короче тех, что девушка сейчас носила и теперь мне стали видны её ноги, чуть выше щиколоток. Посмотрев на них, я увидел туфли, подошва которых была разной высоты. Дунра заметила мой удивлённый взгляд и сразу пояснила.

— У меня правая нога немного короче левой, поэтому приходится носить такие туфли.

— Работы непочатый край, даже не понятно, с чего начинать, — подумал я, а вслух сказал, — в принципе всё поправимо, только времени потребуется много.

— В каком смысле поправимо?

— Нogu можно оттянуть, уши прижать, грудь и попу намять, а от жира и без меня можешь избавиться.

— Я жирная, — признала она факт наличия лишнего веса. — Построй-ка, ты сказал, мою грудь и попу можно намять, то есть ты, собираешься меня лапать?

— Ну, а как иначе, я ведь не маг, всё собственными руками приходится делать.

Дунра пыталась, мне в ответ сказать что-то далеко нелицеприятное, но сдержалась.

— Ладно, объём работы ясен, можешь переодеться, — я показал на лежавший возле её ног халат. Пока она обратно заворачивалась в него, я думал о том, сможет ли моя магия подействовать на мага или нет. Для того чтобы подкорректировать фигуру девушки, мне нужно на некоторое время превратить её в пластилиновую статую. С Савром у меня всё получилось, но он не маг. С Дурной этот фокус может не удастся, мало того, могут возникнуть такие проблемы, которые я потом буду разгребать всю оставшуюся жизнь. Жизнь моя, правда, потом может стать недолгой, длиной в пару дней, пока до Вариона не дойдёт информация о том, что я сделал с его дочерью. Пока думал, девушка успела надеть халат и дойти до двери.

— Эх, была — не была! — я решил попробовать. — Замри, — сказал тихо, но максимально разборчиво, после чего щёлкнул пальцами. Дунра замерла, и я понял, что моя магия действует и на магов тоже. — Дааа! — мысленно закричал я и вернул девушку в её нормальное состояние. Она как ни в чём не бывало, продолжила движение и через несколько секунд, в комнате я остался один. — С такими способностями я реально могу оказаться демоном для всего местного населения, — пришла в голову мысль, от которой по спине пробежало небольшое стадо мурашек. Пробежали потому, что моё сознание изобразило меня самого с рогами, хвостом и копытами вместо ступней.

— Самое главное не делать ничего с самим собой, а то мало ли, — подумал я и открыл окно. В небе сейчас стали появляться первые звёзды, воздух уже не был горячим как в парной. Так как моя комната находилась на первом этаже особняка Сувейтров, а подоконник был на уровне чуть ниже колен, я вышел во двор прямо через окно, чтобы насладиться наступившей прохладой.

Стоять возле окна было глупо, поэтому я решил, прогуляться вокруг дома. Завернув за угол, заметил мелькнувший в саду силуэт. Хотел спросить кто это, но передумал. Если человек прячется, значит, он что-то

замышляет.

— А не спрятаться ли и мне тоже на некоторое время? — подумал я и присел возле пышного куста роз. Сидел минут двадцать и это, дало положительный результат. В саду действительно прятался человек, выжидал, когда в окнах погаснет свет. Меня он, судя по его поведению, не заметил, поэтому не прячась, направился к дому. Я вначале подумал, что это обычный вор, но увидев, как он поливает маслом стену и пытается его поджечь, решил, не только ему помешать, но ещё и наказать.

— Замри! — сказал я нормальным голосом и подкрепил сказанное звонким щелчком пальцев. Человек, разумеется, мгновенно застыл, после чего я подошёл к нему вплотную и сорвал чёрную повязку с его лица. Моя магия действовала исключительно на тело, одежда оставалась в прежнем состоянии, я её мог снять или наоборот надеть. Этого человека я до этого момента никогда не видел, на вид ему было около сорока лет, судя по свёрнутому набок носу и шраму на подбородке, вёл он разбойный образ жизни.

— Поджечь решил? А ведь в этом доме я сейчас должен тихо и мирно спать! — сказал я, глядя ему в застывшие глаза. — Приговариваю тебя к смерти! Хотя нет, стоп, что-то меня не туда понесло, убивать никого не нужно. Найдут труп, потом доказывай, что я тут вообще не при делах. Ты будешь наказан объятием демона по имени Кондратий! — с этими словами я стал его мять. Сделал вмятину на лбу, оттянул нос, сделав его вдвое длиннее, вытянул уши до размера заячьих и выгнул коленные суставы в обратную сторону. Посмотрев на творение своих рук с расстояния пары шагов, решил, ещё и руки ему вместе слепить, в районе больших пальцев. Посмотрев на него ещё раз, мне его стало жалко, но вспомнив о том, что он собирался поджечь дом, жалость резко испарилась. Теперь мне оставалось, решить, что мне с ним делать до утра, не охранять же мне его тут. Перемещать эту статую куда-то с места преступления, не стоило, потом будет трудно доказать его вину, к тому же кто доказывать-то будет, я что ли? Решил, попробовать вариант отложенного заклинания, то есть, команда отомри должна сработать спустя несколько минут после восхода солнца.

— Как только солнце озарит первыми лучами этот куст, — я показал на розовый куст, растущий рядом, — ты оживёшь! — с пафосом сказал я и покинул место преступления. Сейчас место преступления стало и местом наказания тоже, только об этом никто кроме меня не знал. — Не сработает, утром всё равно сюда вернусь, — подумал и вскоре вернулся в свою комнату, разумеется, снова через окно.

Спать не хотелось, мысли возвращали к поджигателю. Через пару часов уже хотел вернуться туда, чтобы частично восстановить его тело, но тихий стук в дверь, поменял планы.

— Входи, — разрешил я, подумав, что это Савр пришёл, но вместо слуги в комнату вошла Дунра. Она была в том же халате на несколько размеров больше, а в руке держала бутылку вина.

— Не спишь?

— Нет, что-то не спится, — ответил я, жестом предложив занять одно из кресел.

— Вот и мне что-то не спится, я вино принесла, будешь? — предложила она, и я заметил, что девушка уже успела, хорошо приложится к вину, только из другой бутылки, та которую она принесла, была ещё закупорена.

— Немного можно, если оно холодное.

— Холодное, только что из подвала, — она протянула мне бутылку, чтобы я открыл.

Половину кубка грамм на триста, Дунра осушила, чуть ли не одним глотком, после чего встала с кресла и сбросив с себя халат, сказала.

— Делай, что ты там хотел делать с моей грудью и попой.

На ней сейчас были только кружевные панталончики и туфли с разной высотой подошвы. Грудь она закрывала руками, при этом отвернувшись к окну.

— С чего начнём, сверху или снизу?

— Мне всё равно, — ответила она и нехотя опустила руки, предоставив напоказ свою грудь. Хотя тут надо сказать, слово грудь явно не подходило к тому, что я увидел, это скорее была пара прыщиков, которое нужно срочно выдавить и потом эти места зелёнкой обработать.

Понимая, где я нахожусь и кто она, я задумался над тем, что я видимо погорячился со своим предложением коррекции её фигуры. Если ей хоть что-то покажется не тем, что я обещал делать, на мою голову упадёт не только её гнев, но и гнев её отца. Варион, судя по короткому знакомству с ним, человек резкий и ни фи́га не добрый, может накатить мне по полной программе.

— Ну! Долго мне ещё стоять? — поторопила меня Дунра. Деваться было некуда, назвался груздем, полезай в корзину. Подойдя к ней, я положил свои ладони на её сиськи и слегка сжал их. Она вздрогнула, но стерпела мои прикосновения. Получив, таким образом, разрешение продолжать, я ещё пару раз не сильно сжал их.

— Всё, на сегодня достаточно! — сказала она и оттолкнула меня. Лицо Дунры сейчас было цвета спелой малины, она принялась торопливо надевать отцовский халат. Её глаза были до сих пор закрыты, из-за чего быстро надеть не получилось. Как только халат был наконец-то надет, она быстро вышла из комнаты, не сказав мне больше ни слова.

— Да, Кондрат, попал ты, — подумал я, глядя на дверь. — Утром мне прилетит ответочка, вопрос только в том, — какая она будет?

В эту ночь я заснуть так и не смог, думал, чего ждать за действие своих шаловливых рук относительно Дунры. Погружённый в эти раздумья, я напрочь забыл о ночном поджигателе.

Когда утром кто-то из слуг нашёл поджигателя, во всём доме поднялся такой переполох, что я уже был готов бежать отсюда не разбирая дороги. Через несколько минут после того, как эту жертву Кондратия нашли, приехал Варион и переполох резко прекратился. Мне было интересно, что будет происходить дальше, поэтому вышел из дома, чтобы посмотреть.

Моё отсроченное заклинание, как не удивительно, сработало, поджигателя отклонило точно в указанный момент и теперь, его корёжило от произошедших с его телом изменений. Зрелище было жуткое, а вот Варион был этому рад. Как позже выяснилось, он уже больше десяти лет ищет убийц жены и дочери. За это время нашёл только троих из шести, а этот ночной поджигатель, оказался четвёртым. Его опознал Савр, так как он тогда остался единственным выжившим при нападении на карету. Что будет с этим уже наказанным мною, не только поджигателем, а ещё и убийцей, мне было не известно. Варион приказал посадить его в подземелье, так как не мог решить, каким именно способом казнить.

Дунра, разумеется, тоже пришла, посмотреть на пойманного и ей тоже его не было жалко. На меня она старалась не смотреть, даже близко не подходила. Когда наши взгляды иногда встречались, она краснела и сразу отворачивалась.

— Пронесло, ответка не прилетит, — подумал я и перестал ожидать неприятностей от неё.

Завтракал я у себя в комнате и в гордом одиночестве, так как хозяину сейчас было явно не до меня. Дунра после ночного визита, стеснялась оставаться со мной наедине, чему я на данный момент был даже рад.

Весь день прошёл суматошно, все слуги бегали словно ошпаренные, несмотря на то, что у их хозяина сейчас было хорошее настроение. Встретились мы с Варионом только за ужином, на который Дунра не пришла, сославшись на то, что плохо себя чувствует. Сейчас ей было необходимо вернуться в нормальное расположение духа, так как скоро нужно возвращаться в университет.

— Вот же урод, как он только в таком виде сюда добрался? — все разговоры Вариона сводились к одному, к пойманному убийце. — Кто ж его так изуродовал то? — он показал мне непонятную фигуру из пальцев, которая якобы отображала внешний вид того человека. Для поддержания разговора, мне было необходимо что-то говорить и я выдал.

— Я в одной старой книге прочитал о том, что есть такой демон, объятия которого могут превратить человека в не понятно что. Демона этого зовут Кондратий, думаю, как раз этот демон и обнял этого мужика.

— Если это действительно так, тогда я этому демону безмерно благодарен, — заявил Варион и предложил выпить за здоровье демона Кондратия.

За время ужина мы с хозяином так натюкались, что утром этот самый демон, за здоровье которого мы пили весь вечер, чуть не помер. Варион, в отличие от меня, утром чувствовал себя прекрасно, даже напевал что-то.

Ополоснув холодной водой лицо, почувствовал себя немного лучше, но ненадолго. Приблизительно через полчаса появилась Дунра и напомнила о том, что нам пора возвращаться в университет, я же вроде как тоже учусь там, исходя из нашей с ней версии для отца.

Вещей у меня никаких не было, поэтому натянув на ноги сапоги, я пошёл занимать место в карете. Кучером в этот раз был Савр, сейчас считавший меня чуть ли не родственником семьи Сувейтров.

— Я тут тебе подарок приготовил, — с этими словами ко мне подошёл Варион и сунул мне в руки большую корзину. Корзина была до верха набита колбасой, а из центра этого колбасного изобилия торчало горлышко бутылки, объёмом приблизительно литр на три. И колбасы, и вина, я вчера впихнул в себя большое количество, поэтому только от одного их вида меня слегка замутило.

— Ты там присмотри за моей дочкой, очень прошу, у меня кроме неё никого не осталось, — попросил он шёпотом, чтобы Дунра не услышала.

— Всё что в моих силах, всё сделаю, даю слово, — пообещал я.

— Доброй дороги, — он помахал Дунре на прощание рукой, а мне посоветовал. — Конрат, ты главное не забудь научиться, в старости пригодиться может, — он показал, как в прошлый раз сосиска поднялась вертикально и стала толще, после чего заржал так, что наши лошади приняли его за коня и поддержали ответным ржанием.

Первые полчаса дороги дались мне тяжело, теперь мутило ещё и от укачивания. Дунра, всё это время, молча, наблюдала за моими муками.

— Неподальёку от университета есть таверна, она маленькая, поэтому посетителей там бывает мало. Я сниму там комнату для тебя, но только с одним условием, — она сделала небольшую паузу перед тем, как его озвучить.

— Она мне ещё и условия ставить собирается, — подумал я.

— Не влезай в неприятности, я не смогу тебя выгнать из тюрьмы, если ты туда попадёшь.

— Да, я и не собирался. Нам долго ещё в карете трястись? — я решил, сменить тему разговора, чтобы она начала думать о чём-то другом.

— Доедем до города, потом пересядем на тихоход и уже на нём, доберёмся до Ченста. Это город такой, тебе некоторое время придётся там жить. Магический университет находится на острове, и попасть туда, можно только на лодке. От города до острова всего несколько минут плыть. Каждый седьмой день в университете отводится на отдых, поэтому видаться мы будем только раз в неделю.

— Каким образом я тогда буду тебе помогать?

— Я этого не знаю, ты обещал помочь, ты и думай, — заявила Дунра и, замолчав, стала смотреть в окно.

— Это ты за позапрошлую ночь на меня обиделась что ли? Обиделась на то, что я видел тебя в одних панталонах и трогал сиськи? — Я решил, выяснить причину её плохого настроения, но ответа не дождался. — Ну и хрен с тобой, не хочешь разговаривать, не надо, могу вообще без твоей помощи прожить, — подумал я и тоже стал, молча, смотреть в окно.

Когда доехали до города, в котором я уже был, начался дождь, улицы практически сразу обзавелись лужами разных размеров и глубины. Через какое-то время карета остановилась, и я посмотрел в другое окно. Сквозь залепленное грязью стекло увидел небольшую пристань, где у причала стоял колёсный пароход. Не веря глазам своим, посмотрел на него внимательно и вскоре, понял, что у него нет трубы, то есть, колёса приводились в движение не за счёт пара.

— Идём, тихоход ждать не будет, — Дунра открыла дверцу и предложила мне выйти первым. Я, разумеется, вышел и тут же попал под естественный, но тёплый душ. Одежда намочила моментально и прилипла к телу, из-за чего я стал чувствовать себя неудобно. Дунра, перед тем как выбраться из кареты, достала зонт местного образца и, прикрываясь им от дождя, с ухмылкой на меня посмотрела.

— Это такая месть, да?

— Нет, просто у меня нет ещё одного зонта.

Через несколько минут после того как мы, то есть Дунра, заплатила за двухместную каюту, смогли подняться на борт этого странного парохода.

— А чем колёса в движение приводятся? — я решил, сразу спросить, чтобы не мучиться с предположениями.

— Внизу пара Топтунов, они и вращают колёса при помощи специального механизма. Топтуны это такие животные, размером как лошадь, но сильнее в несколько раз. Ходят они медленно, но всегда, они даже во сне топчутся, поэтому их и называли Топтунами, — объяснила Дунра.

В каюте было два совсем маленьких диванчика и небольшой стол, из чего я сделал вывод, что на этом транспорте передвигаются всего по несколько часов.

— В Ченст прибудем вечером, а вздремнуть можно и сидя, — сказала она, заметив мой задумчивый взгляд, каким я смотрел на диванчик. — Ты уже придумал хоть что-то?

— Прежде чем думать, надо понять, с чем придётся бороться, точнее с кем. Думаю, пары недель мне хватит на то, чтобы осмотреться. Коррекцию фигуры будем продолжать или ты уже не хочешь?

— Я ещё не решила, — ответила она, бросив на меня рассерженный взгляд.

Спустя приблизительно полчаса я почувствовал, что Тихоход стал раскачиваться сильнее.

— Мы отчалили?

— Да и уже давно, почти сразу, как только на него попали.

— А мне на палубу можно выйти или это запрещено?

— Конечно, можно, только что там делать, когда сверху так льёт.

— Зонт одолжишь?

— Запросто, только он женский.

— Мне всё равно, пусть хоть детский будет!

Получив зонт, я вышел из каюты и поднялся по короткой лестнице на палубу. Дождь ещё шёл, видимость была ограничена, но мне хватало. До берега было рукой подать, поэтому я прекрасно видел всё, что там находилось. Не сказать, что я увидел что-то интересное, но это было всё-таки лучше, чем смотреть на свою обиженную и немного

злую спутницу.

На палубе я провёл около двух часов и всё это время, шёл дождь. Проплывающий мимо пейзаж был какой-то нескончаемый, трава, кусты и деревья сменяли друг друга словно в заикленном видеоролике. Мне даже стало казаться, что этот мир не настоящий, а виртуальный, у разработчиков терпения не хватило на создание стопроцентной достоверности. Разумеется, это было не так, мир был реальный и дождь был тому подтверждением.

Когда я вернулся в каюту, Дунра спала, в позе полусидя. Глядя на неё, меня тоже потянуло в сон и вскоре, свернувшись буквой «зю», я тоже задремал. Мне снился дом, моя маленькая кухня на съёмной квартире и чашка горячего кофе на столе. Пахло свежим хлебом, который пекла соседка для себя и иногда для меня тоже. Раздался стук в дверь, это соседка принесла мне хлеб, она всегда стучала вместо того, чтобы позвонить. Шлёпая по полу босыми ногами, я пошёл открывать. Даже не посмотрев в глазок, распахнул дверь и! На площадке, одетая лишь в кружевные панталоны, стояла Дунра. Она плакала, прикрывая грудь руками.

— Я уродинаааа! Я жирнаяяяя! — заревела она и я проснулся.

— Вот блин, от неё даже во сне покоя нет, — подумал я, глядя на девушку, спящую на соседнем диване. — Надо что-то делать, точнее, что делать, я знаю, но как-то боязно. Прежде чем из тела Дунры вылепить что-то красивое, мне нужно на ком-то потренироваться, а чтобы она ко мне относилась более благосклонно, с её телом уже сейчас нужно начать хоть что-то делать. Вопрос — что, с какой части тела начать? — подумал и увидел её туфли на полу возле дивана. — Начинать нужно с ног, сделать их одинаковыми по длине, — решил я.

Умышленно уронив со стола бронзовый подсвечник, добился этим того, что Дунра проснулась.

— Извини, я спросонья слегка неуклюжий, — оправдался я и тут же предложил заняться делом, то есть, оттягиванием той ноги, что была короче. Девушка некоторое время смотрела на меня с каким-то подозрением во взгляде, но потом согласилась. Нога это ведь не грудь или попа, а часть тела, дотрагиваться до которой можно разрешить, но не выше колена.

— Диван слишком маленький, предлагаю тебе лечь на пол, — предложил я и расстелил на полу покрывало, взятое со своего диванчика. Она снова посмотрела на меня с подозрением, видимо ожидая какого-то подвоха, но тем не менее перебраться с дивана на пол, согласилась.

Коррекцию ноги я начал с лёгкого массажа, периодически не сильно якобы вытягивая ногу в длину. Дунра вскоре расслабилась и закрыла глаза, мой лёгкий массаж ей стал нравиться.

— Замри, — тихо прошептал я и также тихо, щёлкнул пальцами. Заклинение сработало, после чего я взялся за ногу крепче, чтобы сильнее потянуть. Практически сразу понял, что взялся за ногу не так, как надо, нога стала удлиняться не в том месте. Поняв это, решил, не укорачивать её обратно, а просто переместить плоть сверху в то место, где нога стала выглядеть тоньше. Сколько времени занимался вытягиванием ноги, не знаю, работу завершил одновременно с ударом колокола Тихохода, означающим, что мы прибыли в место назначения.

— Отомри! — сказал я также тихо, подкрепив заклинание щелчком. — Всё, на сегодня, думаю, будет достаточно, можешь встать.

Дунра, решив, что за несколько минут я мало чего мог добиться, перебралась с пола на диван и стала надевать туфли.

— Мы кстати прибыли в Ченст, колокол только что сообщил.

— Да!? Я почему-то не слышала.

— Потому что не имея совести, откровенно храпела, пока я твою ногу выправлял!

— Не может быть, я вообще никогда не храплю! — Заявила она и встала. Как только встала, сразу почувствовала, что с ногами по-прежнему проблема, то есть одна короче другой. Она, видимо подумав, что туфли надела не правильно, переобулась. Перемена мест туфель естественно дала результат, но он лишь глубже загнал девушку в тупик.

— Сними их, — подсказал я, мысленно хихикая над её озадаченным выражением лица. Сняв туфли, она несколько минут смотрела на свои ноги, пока до неё наконец-то не дошло, что они теперь одинаковые по длине.

— У тебя получилось! — завизжала она от радости и повисла на моей шее. — Получилось, получилось, получилось! — продолжила она, только теперь уже со слезами радости.

— Ну, вот видишь, а ты боялась. У меня руки-то, оказывается, на что-то ещё годятся, как впрочем, и ноги, и другие части тела, — добавил я уже гораздо тише. Мог бы и громче сказать, потому что Дунра меня сейчас вообще ничего не слышала, эмоции заблокировали и слух, и память. Девушка кружилась словно юла, подпрыгивала, приседала, одним словом, чего только не вытворяла, при этом напрочь забыв о том, что нам нужно сойти на берег.

В конечном итоге не она меня потом вела по городу к упомянутой таверне, а я, элементарно сказав нанятому кучеру её название. Называлась таверна «Дом Бона», у хозяина видимо с воображением было туго и он, не придумал ничего лучше, как назвать тем, чем она по факту и была.

— С этой сумасшедшей не поселю! — заявил хозяин таверны Бон, глядя на Дунру, которая до сих пор глупо

улыбалась и слегка подпрыгивала.

— Комната нужна только мне, а эту я сейчас в другое место отправлю, — пояснил я.

— А, ну, тогда другое дело, — он сразу успокоился, — двадцать медяков за день, с пропитанием пятьдесят.

— Договорились, считай, что я снял комнату. Сейчас от этой избавлюсь и вернусь, тогда и заплачу сразу за неделю, — сказал я и, вытолкав Дунру из таверны, вышел вслед за ней. Возле входа в таверну нас ждала карета, в которую я снова и усадил, почти сошедшую с ума от радости девушку.

— Слышь ты, перестань, иначе длину ноги сделаю прежней! — крикнул я ей в лицо. Как не удивительно, но на неё моя угроза подействовала, она успокоилась.

— Извини, ты просто не знаешь, что это такое, всю жизнь носить такую уродливую обувь как мои туфли. Идём, — она собралась выйти из кареты.

— Куда?

— Как это куда? Комнату тебе нужно снять.

— Я только что об этом договорился за пятьдесят медных монет в день.

— В смысле, только что? А я где была?

— Я мог бы сказать, где ты была, но боюсь, не поймёшь, в вашем языке просто нет такого слова.

— Да, я видимо сильно, как бы это сказать, в своих мыслях была, — подобрала она название своему временному помешательству. — Вот деньги, здесь десять монет серебром, — она снова выдала мне тощий мешочек с монетами. — За ногу спасибо, я теперь перед тобой в долгу.

— Я ж демон, какой долг? Хотя кровью могу оплату принять, — я соорудил страшную физиономию и потянулся растопыренными пальцами к её сиськам. Она мгновенно прикрыла их, а её лицо снова стало красным словно спелая малина.

— Пошутил я, через неделю увидимся, — сказал я и вышел из кареты, после чего не оборачиваясь, вошёл в таверну. Несколько минут назад, в полумраке, потому что в обеденном зале горела всего одна жировая свеча, я плохо рассмотрел лицо Бона. Сейчас, когда мы с ним поднялись в комнату верхнего этажа, и он зажег сразу две восковые свечи, я уже нормально смог его рассмотреть. Среднего роста и среднего возраста, крепкого телосложения, он был слишком просто одет для хозяина таверны.

— Ты точно хозяин? — глядя на его одежду в заплатках, я засомневался в том, что он и есть тот самый Бон, хозяин таверны.

— Точно, дела идут плохо, денег, можно сказать, вообще нет, лишь на еду хватает. Прошлой зимой чуть живьём не замёрз, дрова закончились, а купить не на что было. Если бы друг не выручил, мы бы сейчас не разговаривали, — сказал он и повернулся ко мне правым боком. При свете мне стал, виден уродливый шрам, пересекавший его правую щеку от уголка рта до уха.

— Что, не красавец, да? Война ещё и не такими шрамами может наградить, — пояснил он.

— Бывает и хуже, — согласился я.

— Но реже, — добавил он. — Как комната? Подойдёт?

— Подойдет, — сказал я, быстро осмотрев помещение. Комната была маленькой, приблизительно три на три метра, но в ней было всё необходимое, для моего, надеюсь, краткосрочного проживания.

— Вот сразу за неделю, — я отдал ему четыре серебряные монеты, — сдачи не надо, вместо этого выполнишь одну мою просьбу. Она не сложная и не займёт много времени. Скажу завтра, сейчас хочу лечь спать, — намекнул я на то, чтобы он ушёл. — И так, первый подопытный у меня уже есть, — подумал я о Боне. — Никуда он не денется, ни один нормальный человек не откажется избавиться от такого шрама бесплатно. Денег, разумеется, я с него не возьму, но это ещё не означает, что он получит новое лицо просто так. За это он должен будет искать мне других желающих, подкорректировать внешность, — думал я засыпая. День выдался суматошный и я, честно говоря, от всего устал, поэтому завалился спать сразу, как только добрался до кровати.

Утром проснулся сам, будить меня в обязанности Бона не входило. Одевшись, спустился вниз, в обеденный зал, чтобы получить положенный по договору аренды комнаты завтрак. Бон был здесь, как раз готовил этот самый завтрак для нас двоих, так как кроме меня постояльцев тут не было.

— Чем ты меня сегодня отравить попытаешься? — пошутил я, но он не понял шутки.

— Почему отравить, зачем отравить? Я же тоже это буду есть!

— Пошутил я, что ты там готовишь? Пахнет довольно приятно, только не могу понять чем.

— Тушёная капуста с мясом, правда, вместо мяса сало и его мало, но думаю, будет съедобно. Почти готово, осталось всего несколько минут подождать.

Через пару минут я услышал удар колокола. Прозвучал он неожиданно, от чего я даже вздрогнул.

— Это что?

— Это шесть утра, ровно в полдень в колокол снова ударят, потом в шесть вечера и в полночь. Сразу видно не местный, откуда прибыл?

— Есть в северной части королевства совсем маленький город, называется Химки, — я забыл, как вымышленный город называл в доме Сувейтров, поэтому сейчас назвал реальное место жительства, — вот от туда и приехал.

— Химки!? Нет, не слышал о таком, — Бон снял большую сковороду с огня и поставил на стол. Капуста его приготовления выглядела неприглядно, но пахла достаточно хорошо. Взяв ложку, я сам набросал себе в тарелку приблизительно треть от того, что было в сковороде. — Ты очень выгодный постоялец, если всегда ешь так мало, — сказал Бон, увидев то количество капусты, что я взял.

— Я почти не работаю физически, поэтому мне больше не нужно, иначе начну толстеть. Компанию составишь или ты предпочитаешь, есть в одиночестве?

— Да, мне как-то, честно говоря, всё равно, но вдвоём за столом будет веселее, — Бон сел за стол напротив и стал, есть прямо из сковороды.

Тушёная капуста оказалась вполне съедобной, я бы сказал, что даже вкусной, несмотря на её внешний вид. Когда капуста была нами уничтожена, я перешёл к обещанному вчера делу.

— Бон, ты хочешь избавиться от этого шрама, — я показал какой именно шрам, я имею в виду.

— А это что возможно?

— Поверь мне на слово, нет ничего не возможного. От шрама я тебе могу помочь избавиться.

— Сколько мне это будет стоить? — Бон моментально зацепился за возможность привести лицо в нормальный вид.

— Тебе нисколько, но за услугу.

— Кого нужно убить?

— Да, ты с ума сошёл!? Убивать никого не нужно, а вот искать мне клиентов придётся. Мне будут нужны только хорошо обеспеченные люди, так как мои услуги по омоложению оцениваются в золоте. Сможешь найти таких людей?

— Без проблем, сколько нужно?

— По одному через день и пусть сразу приходят с деньгами. За каждого я буду тебе платить по серебряной монете. Как тебе моё предложение? — спросил я, хотя тут и так было ясно, что Бон уже согласен.

— По рукам! — он подставил ладонь.

Через два часа глядя в своё отражение, которое давала вода в бочке, Бон не мог поверить своим глазам. На его лице больше не было шрама, мало того, оно стало выглядеть лет на десять моложе. Над его лицом я трудился почти два часа, так как у меня вообще никакого опыта в этом деле не было. Полученным результатом мы оба были довольны, только в разной степени, он на все сто, а я процентов на восемьдесят. По моему мнению, я допустил несколько промахов, которые в дальнейшем нужно будет учитывать. Несмотря на недочёты конечного результата, я получил определённый опыт и огромное наслаждение. Я вернул человеку лицо, а это для него было сравнимо с возвращением жизни.

— Это магия да?

— Нет, не магия, а очень редкий состав мази, который знаю только я, — соврал я. Перед началом процесса, я специально показал ему небольшой горшочек с этой якобы мазью, но он не придавал этому большого значения. Сейчас за такой горшочек он был готов жизнь отдать. Мазь моего изготовления сложным составом похвастаться не могла, она содержала в составе глину, жир и растительный порошок. Порошок этот я получил путём перетирания сухой травы, найденной здесь же, во дворе таверны. Мазь, после добавления в неё растительной пыли, пахла уже не так противно, а её цвет приобрёл лёгкий золотой оттенок.

Минут через десять, когда я наконец-то отцепил от себя хозяина таверны и отправил его искать мне клиентов, решил, немного отдохнуть. Нет, не спать завалился, а по городу прогуляться решил. Должен же я знать, что тут и где, а самое главное, насколько Ченст большой город. Размер города был для меня тоже важен, так как в том случае если придётся быстро уносить отсюда ноги, нужно точно знать, куда бежать и как долго.

Гулял я часа три, а может даже и четыре, за временем особо не следил. За это время прошел город вдоль и поперёк, даже на пристани побывал, той самой, куда причалил тихоход и откуда потом, отчалила лодка со студентами университета. На этой лодке в числе студентов была и Дунра, без которой мне, честно говоря, сейчас было почему-то одиноко. Город Ченст оказался совсем маленьким, разумеется, по моим понятиям. Он растянулся вдоль берега моря километров на семь, а вглубь континента уходил всего где-то на три-четыре. Несмотря на скромный размер занимаемой территории, народа тут было много, на вскидку приблизительно тысяч тридцать. Центр города был сплошь двух и трёхэтажный, а иногда понять, сколько этажей у дома, было просто невозможно из-за формы крыши. Улицы были чистыми и мощёные камнем, в основном это был всё тот же сланец, но встречались и другие камни, название которых я просто не знал.

Когда я вернулся в таверну, Бон был уже там, причём не один, а с парой своих товарищей бандитской наружности. У одного был набок свернут нос, у второго всё лицо было плотно покрыто прыщами и оставшимися после них оспинами.

— Я двух нашёл, но если сразу два много, один может завтра прийти, — как бы извиняясь, проговорил Бон.

— Справлюсь как-нибудь и с обоими, но по очереди, кто будет первым?

Первым решил стать тот, у кого нос был свёрнут набок. Его имени я не знал, да и знать не хотел, если честно сказать.

— Через полчаса поднимешься ко мне в комнату, мне подготовиться нужно, — сказал я и пошёл месить глину с жиром и остатками травяной пыли.

Мазь была готова через десять минут, но я выждал положенный час, чтобы они не думали, что всё так просто.

— Сядь в кресло, руки положи на подлокотники, — сказал я своему первому платному клиенту. Нужно было больше строгости процессу придать и тумана напустить, чтобы он вообще ничего не понял. Вправление носа это не шрам убрать, тут был нужен какой-то усложнённый метод, разумеется, для клиента, а не для меня. Просто измазать лицо глиной, как это было с Боном, не прокатило бы, поэтому я отрезал от полотенца несколько небольших лоскутов и, обильно смачивая их в глине, стал укладывать на лицо клиенту. После первого прилепленного лоскута, попросил закрыть глаза, под предлогом случайного попадания мази в них. Попутно припугнул, что, если мазь попадёт в глаза, он может потерять зрение. Я потом ещё много чего говорил, причём так, чтобы он не смог запомнить. Вставлял в предложения научные слова, например, такие как молекулярная структура и прохождение нейроимпульсов. Сам, разумеется, в этом ничего не понимал, но на слух получалось очень даже научно.

Когда я покрыл всё лицо клочками ткани смоченной в растворе из глины, сразу ввёл мужика в состояние пластилиновой статуи. Нос нужно было выправить быстро, пока глина не засохла, иначе потом пришлось бы ткань снова смачивать в растворе. Чтобы не перекрыть ему носовые ходы вставил в них два гусиных пера.

Через несколько минут нос был выпрямлен. Как только все кусочки полотенца в глине были возвращены на свои места, я вернул мужику прежнее, живое состояние. Теперь оставалось, дожидаться, когда глина немного подсохнет, чтобы потом создать видимость сложности работы при снятии их с лица.

Спустя час, глина почему-то упорно отказывалась сохнуть, я начал процесс освобождения лица от ненужного больше реквизита. В конце оставил один кусочек ткани на носу клиента, сказав, что так нужно для закрепления результата. Снять можно самостоятельно через час, не раньше, иначе вся работа насмарку, а гарантия будет автоматически снята.

Запуганный мною мужик, тем не менее остался доволен моей работой, его нос стал ровным и больно не было.

— И так, перейдём к оплате, — я сел за стол, сделав невозмутимое лицо. — С вас две золотые монеты, — сумму я ему уже озвучивал, но деньги вперёд брать не стал. Мужик положил передо мной на стол два жёлтых кругляша и, последний раз взглянув на теперь уже мои монеты, вышел.

Такую большую цену за свою работу я назначил не просто так. Во-первых, такого никто не делал, во-вторых, это лицо, то есть самая сложная часть тела. Оно всегда на виду и должно выглядеть словно витрина элитного бутика. За то чтобы убрать, допустим, шрам с руки, ноги или со спины, можно было запросить и меньшую сумму. О простом удалении шрамов пока и речи не шло, мне нужно было быстро сколотить капитал, чтобы не зависеть финансово от Дунры. Возможно потом, кому-то я окажу такую услугу как коррекция всего тела, но не сейчас, а когда опыта наберусь.

Приведение в нормальный вид лица второго клиента, прошло приблизительно тем же способом. Словно специальным утюгом разгладил ему лицо руками, тем самым убрав с её поверхности не только прыщи, но и старые шрамы.

Через некоторое время из таверны Бона вышли два мужика с обновлёнными лицами, довольные и обедневшие

каждый на две золотые монеты.

— Первый заработок полагается обмыть, — подумал я, глядя на золото. Прихватив бутылку вина, что мне подарил Варион и пару роголиков колбасы, я спустился вниз. — Бон, вот твоя доля, — я отдал ему обещанное серебро. — Предлагаю выпить за начало работы нашего совместного предприятия! — я показал на бутылку и колбасу. — Заодно обсудим, как будем действовать дальше.

Бон, разумеется, был обеими руками за, тем более, если за это с него не потребовали даже гнутаго медяка.

— Такое вино и такую колбасу я никогда не пил и не ел, думаю, стоит это всё больших денег, — предположил он, смакуя вино.

— Не знаю, мне подарили.

— Щедрый человек видимо.

— Наверное, я не успел с ним настолько хорошо познакомиться, чтобы о нём можно было бы так сказать.

— Кто он, если не секрет?

— Варион Сувейтра.

— Не слышал о таком, но спасибо ему за этот подарок вам и вам тоже спасибо за то, что меня угостили.

— Да, пожалуйста, мне всё равно столько колбасы не съесть, она же испортится на такой жаре.

— У меня подвал есть, можно туда перенести, — предложил Бон.

— Подвал это хорошо, я как раз о нём и хотел поговорить. Хочу туда переселиться, разумеется, после ремонта.

Та комната наверху, так скажем, несколько тесновата для меня. Вот деньги на ремонт, они же пойдут в счёт оплаты моего проживания, — я отдал ему серебром эквивалент золотой монеты. Тот прыщавый мужик, половину стоимости отдал серебром, после чего я выяснил, что пятьдесят монет серебром, равносильно одной золотой монете. От вида такого количества монет у хозяина таверны нервно задёргался правый глаз. — Ещё я хотел вот что сказать, завтра мне для работы будет нужна другая комната, разумеется, в другой таверне или постоялом дворе, или ещё где-то, где её можно снять. Если я продолжу принимать клиентов здесь, тут вскоре такое количество народа соберётся, что нам придётся держать оборону.

— Эт правильно, место нужно менять чаще, так вас будет сложнее найти, — сказал он, о чём-то задумавшись. Сегодняшние клиенты, скорее всего, не были его друзьями, но он их хорошо знал и точно знал, чем они зарабатывают на жизнь.

— Ремонт за пару дней сможешь устроить?

— За пару? — Бон задумчиво почесал щеку, ту самую, где ещё вчера был шрам. — Постараюсь, да, что там постараюсь, сделаю! — заявил он, вспомнив о мешочке с серебром у него в руке. Только он это сказал, в таверну вошёл мужик, которому я пару часов назад выправил нос. Я вначале подумал, что нос у него вернулся на прежнее место, но оказалось, что он сейчас выполняет работу посыльного. Подойдя ко мне, а не к Бону, он сказал, что в моих услугах нуждается ещё один человек. Ему нужно срочно не поправить, а полностью изменить лицо и он за это готов заплатить вдвойне.

— Нет проблем, через пару часов пусть придёт, а я пока подготовлю всё, что требуется, — согласился я и увидел, как Бон слегка поморщившись, отвернулся.

— Что-то не так? — спросил я после того, как этот посыльный вышел.

— С какой стороны посмотреть, если человек хочет изменить лицо, это значит, что он не хочет чтобы его нашли. Я даже догадываюсь, кто этим человеком может быть.

— И кто это?

— Главарь местных преступников, человек он жестокий и жадный, поэтому запросто может не заплатить. Если деньги взять перед работой, он потом может их обратно забрать, разумеется, силой и уже у трупа, — пояснил Бон.

— Спасибо за предупреждение, но думаю, он заплатит, иначе я могу сильно обидеться. А уж если я обижусь, ему лучше сразу идти на кладбище и копать себе могилу.

Через некоторое время я отправился за город, собирать сухую траву, приятно пахнущую. Глина и жир у меня ещё оставались, а вот травяная пыль закончилась, а без неё лапшу на уши повесить будет сложнее.

Поздно вечером, ближе к полуночи, когда я стал думать о том, что сегодня ко мне уже никто не придёт, клиент всё-таки явился. Это был мужчина средних лет, с каким-то холодным взглядом серых глаз.

— Это ты что ли лица можешь менять?

— Я, а судя по тому, что ты тут, тебе срочно надо спрятаться, причём так, чтобы не нашли. Верно? — Мужик ничего не ответил, лишь посмотрел на меня как на мышшь. — Я могу помочь, но сразу хочу предупредить, заплатить придётся. Угрожать мне не стоит, последствия могут оказаться плохими, для тебя, разумеется. Ну, так как, новое лицо будем делать или с этим ещё какое-то время походишь? — Мужик несколько секунд сверлил меня своим холодным взглядом, но в итоге сдулся, поняв, что я его реально совсем не боюсь.

— Делай, вот деньги, — он бросил мешочек с монетами на стол.

— Присаживайся, руки положи на подлокотники, голову прислони к спинке, глаза закрой, чтобы в них мазь случайно не попала.

Дальше всё происходило по уже отработанной системе, я замазывал его лицо глиной, попутно вешая словесную лапшу на уши.

Через почти три часа, он получил новое лицо. Я же за эти неполные три часа вымотался так, что мне уже никакого золота было не нужно, только сон, сон и ещё раз сон. Мужик получившимся результатом был настолько доволен, что пообещал прислать ко мне ещё несколько человек и не мужчин, а женщин. Женщины в роли подопытных кроликов мне были нужны даже больше, чем мужчины, так как мне в недалёком будущем предстояло из Дунры сделать что-то хорошее. О том чтобы забрать у меня золото, мужик даже не помышлял, видимо новое лицо могло принести ему гораздо больше золота, чем он мне отдал сейчас.

Весь следующий день я спал, ел, потом снова спал и снова ел. Всё это время мне мешал шум строительных работ, Бон делал ремонт в подвале. Делал не сам, конечно, трудилась бригада местных строителей, а он командовал ими.

Вечером, когда я уже больше не хотел спать и есть, ремонт в подвале завершился, чему я был удивлён. По моему мнению работы там было на несколько дней, а не часов.

— Господин Конрат, они закончили, хотите посмотреть, что получилось? Может ещё что-то добавить нужно? — лично Бон проведённым ремонтом был доволен, особенно тем, что он произошёл не за его счёт. То что за вложенные деньги я буду жить в этом подвале, возможно несколько месяцев, его мало волновало, я же потом всё равно уйду, а комната останется.

Спустившись в подвал, я посмотрел на то, что получилось. Средневековый стиль отделки мне в принципе понравился, хотя честно говоря, другого стилия и не ждал. Комната была идеальной чистоты, в небольшом окне под потолком появилось витражное окно, с потолка свисала большая люстра на два десятка свечей. Во всём этом великолепии не хватало только двух вещей, мебели и камина. В подвале было прохладно, а это значит, здесь будет ещё и сыро, то есть, жить мне здесь, будет не комфортно.

— Вот тебе ещё золотой, — я протянул ему жёлтый кругляш, — это на камин, который тут необходимо сделать и на мебель, не на полу же мне спать.

— После полученного второго жёлтого кругляша, Бона даже пот прошиб. Он торопливо расстегнул воротник и протёр шею чистой тряпочкой, которая служила ему носовым платком.

— Завтра к полудню всё будет, клянусь! — заверил он меня. Скорее всего, после закупки мебели и установки камина, половина золотого у него точно останется и пойдёт на его собственные нужды, ведь я сдачу не попросил принести.

Несмотря на позднее время, решил прогуляться, с расчётом на то, что после вечерней прогулки снова спать захочу. Не зная куда идти, пошёл сначала в центр города, так сказать, посмотреть, как тут жители культурно отдыхают после трудового дня.

Всё веселье шло в тавернах, как в обеденных залах, так и в сдаваемых там же комнатах. Увеселительные заведения делились по престижу, исходя из наличия денег у клиентов, больше денег, чище заведение. Я не в одно из таких заведений не входил, не стоило сейчас выставлять себя напоказ, ведь вполне возможно, что кто-то из веселящихся сейчас в тавернах, завтра придёт ко мне, править физиономию или тело.

Сделав круг по центру города, отправился к пристани, пока совсем не стемнело. Смотреть на морскую гладь в темноте, глупое занятие, не видно же ничего.

Пристань, как, оказалось, освещалась не хуже, чем центральные районы города и всё из-за того, что в нескольких километрах от берега находился остров магов. Так местные окрестили территорию, где находился магический университет. Его огни были хорошо видны даже из города, с улицы, примыкающей к пристани. Судя по количеству огней и их яркости, тамошние маги средств на освещение университета не жалели.

Пока я стоял у причала, где сейчас был пришвартован тихоход, заметил, что между материком и островом магов постоянно курсируют лодки. Лодки были как грузовые, так и пассажирские, а с наступлением темноты остались только грузовые. На остров доставлялось практически всё, что было необходимо для проживания там нескольких сотен человек. Основным грузом был провиант, он доставлялся каждый день и по несколько раз в день.

— Эй, любезный! — окликнул я грузчика. — Говорят, что туда никто кроме магов попасть никто не может, это так или врут?

— На сам остров попасть можно, а вот на территорию университета нет, туда пропуск нужен.

— Что за пропуск?

— Проще не придумаешь, зато надёжный, если ты маг, покажешь хоть что-то магическое и пройдёшь.

— А кто же им тогда там ящики таскает, они сами что ли?

— Нет, не сами, у них там своя служба и она без разрешения за ворота выйти не может, как бы им этого не хотелось.

— Строго у них там, даже интересно стало, хочется взглянуть на то что там, за этими высокими стенами, — сказал я в надежде, что грузчик мне ещё подбросит немного информации. Мужик вместо того чтобы ещё хоть что-то сказать, посмотрел на меня как на сумасшедшего, которому только что объяснили, что туда простому человеку не попасть, вход исключительно для магов.

— Не бывает безвыходных ситуаций, бывают сложные пути, — подумал я и ещё раз, взглянув на огни университетского комплекса зданий, окружённого высокой стеной, пошел в таверну. Улицы к этому времени опустели, жители разбрелись по домам, впереди был очередной трудовой день и нужно выспаться. В некоторых увеселительных заведениях ещё шло веселье, но оно уже стало не таким шумным, каким я его видел всего три часа назад.

Когда я добрался до таверны Бона, сам хозяин уже спал, тихо похрапывая прямо на лавке в общем зале. Возможно, он здесь ждал моего возвращения, а возможно, что от усталости было просто лень добраться до кровати. Не стал его будить, крадучись поднялся наверх, в свою комнату и, сняв сапоги, прилёг на кровать. Спать не хотелось, видимо положенную норму на два дня я уже истратил.

Приблизительно через час, послышалось тихое пыхтение за окном, кто-то пытался добраться до окна, чтобы влезть в него.

— А вот и гость пожаловал, — подумал я и быстро надел сапоги. Слух о том, что некто стремительно богатеет, быстро распространился по преступному сообществу и сейчас один его представитель, решил, покончить с этим беспределом. Как говорится, если быстро и много взял, не забудь поделиться или вообще всё отдай. Я с этим был в корне не согласен, деньги заработаны честным путём и, отдавать их, я никому не собираюсь.

Встав у стены, справа от окна, стал ждать, когда ночной визитёр наконец-то соизволит влезть. Убивать я его не планировал, а вот наказать экзотическим способом, было нужно.

— Замри! — сказал я и щёлкнул пальцами после того, как его ноги коснулись пола. Наказывать в темноте было не очень удобно, мне ведь нужно видеть, что я делаю, иначе может получиться, чёрт знает что. — Свечи зажгись! — сказал я и снова щёлкнул пальцами. Новое заклинание, как не удивительно, сработало, хоть я и не был уверен, что у меня получится зажечь свечи таким способом.

— Мои магические возможности безграничны, — подумал я, — Хотя нет, не так, — возможности ограничены лишь моей буйной фантазией, а она у меня безгранична.

При свете сразу нескольких свечей я сразу же узнал того, кто ко мне решил в гости ночью зайти, да ещё и без приглашения. Оказался им тот самый якобы друг Бона, лицо которого я избавил от прыщей и оспин, оставшихся после них.

— Никакой благодарности, жаль, а ведь мог бы начать нормальную жизнь, — подумал я и снял с него куртку вместе с рубашкой, чтобы сотворить с его телом чёрную месть.

Приблизительно через час, дело было на девяносто процентов сделано, осталась лишь финальная часть, а для этого мне были нужны свидетели. Время близость к утру, поэтому я без зазрения совести пошёл и разбудил Бона.

— Бон, ты оборзел? Я ещё не съехал, а ты в мою комнату уже кого-то поселил.

— Я!? Кого?

— А кто тогда там сейчас?

— А там что, кто-то есть?

— Думаешь, я шучу? Стражников зови, там сейчас видимо вор промышляет, наши с тобой доходы ищет.

— Понял, я сейчас, ты его посторожи пока, — Бон, можно сказать, вылетел из таверны и побежал искать стражников. Сторожить вора внизу, я не собирался, он и так никуда не денется, пока заклятье не сниму. Снять его я собирался за пару секунд до прибытия стражи, чтобы они уж наверняка всё увидели. Вернувшись в комнату, залез под кровать, так как тут больше просто негде было спрятаться и стал ждать прибытия стражи.

Ждать пришлось минут пятнадцать и когда за дверью послышались торопливые шаги, я снял своё заклятье с вора.

— Отомри! — тихо, почти шёпотом сказал я, щёлкнув пальцами. Практически одновременно с этим, дверь широко распахнулась и, в комнату вбежали сразу три блюстителя порядка.

— Ух, ничего себе у него титьки! — сказал кто-то из них.

— Чего-то я не понял, это мужик или баба? — сказал другой.

Вор в это время с недоумением смотрел на появившуюся у него неизвестно откуда женскую грудь приблизительно третьего размера. Сейчас он просто не понимал, что ему делать, быстро бежать или быстро спрятать этот конфуз от ухахатывающихся стражников.

Через несколько минут дело закончилось арестом вора, которому стражники так и не позволили надеть рубашку, повели в участок прямо в таком виде.

После их ухода я вылез из-под кровати и увидел Бона, сидевшего на полу в коридоре. Он до сих пор плакал от смеха, держась за живот и пытаясь нормально вдохнуть.

— Ты, ха, невероятно, ха, опасен, ха, не хотел бы ха, я ха, стать ха, твоим врагом ха. Ха-ха, Дуб ха, и титьки ха!

— Хватит ржать как конь, ты мне комнату в другой таверне нашёл?

— Нашёл ха, тут недалеко совсем ха.

Через некоторое время он наконец-то успокоился, и с ним стало возможно нормально разговаривать. То, что у его знакомого по прозвищу «Дуб», не без моей помощи появилась достаточно аппетитная женская грудь, он сразу догадался. Бон человек не глупый, он довольно быстро понял, что его постоялец маг, только скрывающий свою необычную магию. Также он понял, что человек я честный и со мной нужно быть таким же честным, иначе могу обидеться и тогда обидчику кирдык. Одним словом, этого человека после обнимет демон Кондратий, причём сильно обнимет, возможно, даже до смерти.

Сегодняшней ночью я опытным путём выяснил, что плоть, находящуюся в состоянии близком к пластилину, нельзя отрезать или отрывать от тела. Как только кусок плоти отрывается от тела, он моментально возвращается в своё исходное состояние, то есть превращается в кусок мяса. Прилепить его обратно уже не получится, даже стараться не стоит. Нет, я не отрезал вору детородный орган, как можно было бы подумать, я просто срезал с его пивного животика кусок, решив, что таким способом вылепить грудь получится проще.

Ещё я выяснил, что пластилиновое тело однородно по своей структуре на всю глубину и имеет цвет кожи. Для меня всё это было вообще необъяснимо, как впрочем и то, как у меня получается при помощи одного слова и щелчка пальцами, сделать из человека пластилиновую куклу. Законов магии я не знаю, не обучался этому нигде, но я этим и не загорялся сейчас, получается и ладно, а как, неважно.

Поговорив немного с Боном и дав ему некоторые указания, я отправился спать. Сегодняшняя ночь меня утомила, несмотря на веселье. Я, конечно же, когда из-под кровати смотрел на вора и его новую часть тела, тоже ржал, но недолго и тихо, иначе мог выдать своё присутствие.

Когда я проснулся уже ближе к вечеру и спустился вниз, не сразу смог понять, что нахожусь в той же самой таверне. Обеденный зал за то время пока я спал, кардинально изменился. Старые, покосившиеся от времени столы и лавки исчезли, появились новые столы, а вместо лавок стулья. Мебель была резной, а это означало, что дешевой она по определению быть не могла.

— Бон, надеюсь, ты это не украл и к нам сюда не придут стражники?

— Почему сразу украл? Я это купил у хозяина другой таверны, она в центре находится. Он решил, всю мебель заменить новой, а старую продать, не выкидывать же. Все так делают, почему мне нельзя?

— А, ну, если так, тогда извини, не подумал о таком варианте. Ко мне никто не приходил?

— Пока нет, но думаю, посылного нужно ожидать с минуты на минуту.

Только он это сказал, раздался стук в дверь. Обычно Бон входную дверь закрывал на засов только на ночь, но не сегодня. Он весь день занимался сменой мебели и ему было не до клиентов.

— А вот и он, — сказал Бон и пошёл отрывать дверь. Посыльный от кого-то в таверну не вошёл, он разговаривал со мной через Бона.

— Спрашивает, когда можно прийти и куда?

— Через два часа после того как стемнеет, адрес сам назовёшь, — название таверны где Бон для меня на несколько дней снял комнату, я не знал.

За отведённые самому себе два часа, успел приготовить свежую порцию «волшебной» мази, на этот раз к прежнему составу добавил мел и мёд. Травяная пыль и мёд вместе, практически полностью перебивали запах жира, а глина разбавленная мелом, стала по цвету напоминать топлёное молоко. Мази получилось много, чуть ли не полведра, пришлось, разделить на части, иначе никто не поверит в то, что она просто нереально дорогая.

На дело пошёл в сопровождении Бона, он дорогу показывал, так как я не знал, куда идти. Пройдя три квартала, мы повернули направо и практически сразу остановились.

— Это здесь, комната наверху, вход отдельный, так что никто из других постояльцев не увидит, кто его сосед, — пояснил Бон. — Мне подождать?

— Подождать, а то мало ли что, вдруг вторая порция мази понадобится, не бросать же клиента.

Вскоре я по скрипучей лестнице поднялся на верхний этаж довольно большого здания таверны под названием «Пирс». Мне было всё равно как она называется, главное чтобы мне тут никто не помешал процессу омоложения очередного денежного мешка.

Найденная Боном комната, оказалась раза в два больше той, в которой я на данный момент ютился в его таверне. Мебель в комнате говорила о том, что комнату эту сдавали достаточно состоятельным постояльцам, так как она была не только красивой, но ещё и мягкой. Увидев, сразу три напольных канделябра на пять свечей каждый, я обрадовался, не придётся зрение напрягать в процессе работы.

Присев в одно из шикарных кресел, стал ждать, когда клиент явится. Минут через пятнадцать послышался тихий скрип ступеней, из чего я сделал вывод, что клиент прибыл и его вес заметно меньше моего. Когда я по лестнице поднимался, она скрипела раза в два громче.

— Надеюсь, я не ошиблась адресом? — спросила женщина, приоткрыв дверь и заглянув в комнату. На вид ей было лет сорок, невысокого роста, с ещё достаточно хорошо сохранившейся фигурой. Тёмные волосы собраны в косу, а коса скручена в бублик на затылке. Длинное бархатное платье скрывало от моего взгляда её ноги, поэтому понять насколько они ровные, я не смог.

— Думаю, вы не ошиблись, теперь осталось, узнать, чего вы конкретно хотите получить. Цену вам должны были озвучить заранее.

— Деньги не имеют особого значения, когда есть возможность сбросить несколько лет.

— Эффект будет лишь внешний, сам организм останется того же возраста, — предупредил я на всякий случай.

— Этого тоже не мало, — сказала она и присела в кресло. — Что от меня требуется кроме денег?

— Зависит от того, чего хотите. Если только лицо, ничего не нужно, даже с кресла встать.

— А что, разве омолодить можно не только лицо? — удивилась она.

— Омолодить можно всё тело, только цена, разумеется, будет выше. Лицо оценивается в две золотых монеты, ноги тоже по две за каждую, руки по одной, туловище от шеи до ног стоит шесть, итого четырнадцать. Всё за одно посещение сделать не смогу, у меня столько мази нет. Мазь готовится маленькими порциями, а ингредиенты впрямь заготовить нельзя, они быстро портятся. К тому же готовая мазь теряет свои уникальные свойства уже через несколько часов, а за это время, сами понимаете, много не успеть.

— Я готова частями, но всё, — быстро согласилась женщина, даже не пытаясь снизить цену.

— Что ж, в таком случае начнём с лица, — сказал я и жестом фокусника, достал из-под стола один из приготовленных горшков с мазью. Горшков у меня с собой было только два, оба объёмом около полулитра, этого должно было хватить не только чтобы лицо мазью покрыть, а вообще всё тело. За всё тело сразу я сейчас не готов был взяться, опыта пока ещё маловато. Работу разобью на два или три захода, так легче будет.

Процесс омоложения лица прошёл как по маслу, то есть по уже отработанному методу.

— Как вы себя чувствуете? — спросил я, когда она вернулась к жизни. Спросил не просто так, её лицо после снятия маски из нового состава, было красное как спелый помидор.

— Жжёт немного, — ответила она и откуда-то из складок платья, достала небольшое зеркальце. Смотрела она на своё новое лицо минут пять, к концу этого времени я уже стал думать, что моя кропотливая работа ей не понравилась.

— Как вам результат?

— Даже лучше чем я думала, когда сможем продолжить, — зеркальце из её рук исчезло, вместо него появились две золотые монеты, которые она и отдала мне.

— Завтра в это же время.

— Договорились, ждите меня завтра. Краснота надеюсь, пройдёт?

— Конечно, через час к вам вернётся прежний цвет лица, ну, может, не совсем, прежний, но уверяю, он будет не хуже, а может даже и лучше, — заверил я в том, в чём сам был не уверен. Скорее всему виной был мёд, он дал такой эффект, но он не вреден, покраснение должно исчезнуть.

Через некоторое время после того как женщина ушла, я тоже покинул комнату. Бон ждал меня возле лестницы и вид у него был напуганный.

— Что случилось?

— Ты знаешь, кто была эта женщина?

— Откуда? Я в этом городе кроме тебя и ещё нескольких твоих якобы друзей вообще никого не знаю.

— Это жена нашего градоначальника, её охранники меня чуть не прирезали, пока ты с ней там развлекался. Говорили, что если она через час не выйдет, они мне голову отрежут.

— Не отрезали же. Завтра мы с ней снова встретимся, работать буду до утра, так что можешь сразу им об этом сказать. Идём, я есть хочу, и спать, время то уже позднее.

Через несколько минут мы уже сидели в его таверне, ели холодное гороховое пюре с моей подарочной колбасой.

На следующий день я проснулся только ближе к полудню и сразу же отправился на обед. Меня мало волновало, сколько сейчас времени, я есть хотел. Выйдя из комнаты, услышал голоса, доносившиеся из обеденного зала.

— Снова кто-то пришёл, — я подумал, что пришли ко мне, но ошибся. В обновлённом зале было достаточно много посетителей, решивших пообедать в таверне Бона. Сам Бон словно электровеник метался между столов, принимая заказы и вскоре выдавая их уже готовые. Я вначале не мог понять, как у него это так быстро получается, но через несколько секунд услышал ещё один голос, в этот раз женский. Он доносился из кухни и оттуда же, просто умопомрачительно пахло выпечкой.

— Бон иди сюда! — сказал я настолько громко, чтобы он меня смог услышать.

— Что господин Конрат?

— Можешь мне обед в комнату принести?

— Он уже там.

— Там? — удивился я и посмотрел наверх.

— В подвале, — пояснил он. — Она полностью готова для вашего проживания. Варлетта, это моя помощница, — он кивнул в сторону кухни, — для вас будет отдельно готовить.

— Ты нанял работницу?

— Да и работника тоже, вон он, возле входа стоит, — Бон показал в сторону выхода из таверны. Я посмотрел туда и увидел там мужика с короткой, но увесистой дубинкой, прицепленной к широкому поясу. Его лицо мне показалось знакомым, а спустя несколько секунд я вспомнил, где его видел раньше. Мужиком этим оказался грузчик с пристани, это он рассказывал мне о том, как на территорию университета попадают сами маги.

— Ладно, позже поговорим. Не забудь, нам сегодня вечером снова идти сам знаешь куда, — напомнил я. Куда идти и зачем, говорить не стал, так как наш разговор мог кто-то услышать.

Спустившись в подвал, открыл дверь моей новой комнаты и ахнул. Обстановка комнаты была шикарной, я бы даже сказал, что королевской. Мебель Бон, скорее всего тоже купил на распродаже, так как такая же, но только новая, могла стоить ему годового дохода. На небольшом столике напротив камина, в котором догорала пара поленьев, стояла бутылка вина и ваза с яблоками.

— Жизнь определённо налаживается, — подумал я и прикрыл за собой дверь.

До вечера я не выходил из своей новой комнаты, мне тут нравилось всё, особенно то, что она в моём полном распоряжении на не определенное время. Обстановка давала определённый настрой для творчества и я решил составить некоторый план по коррекции женской фигуры. План, разумеется, рисованный и для этого у меня тут имелось всё необходимое. За несколько часов до ужина нарисовал десяток рисунков, на которых была изображено женское тело таким, какое оно должно выглядеть по моему мнению, так сказать исходя из моего вкуса. Никаких кукол барби, я не рисовал, у меня всё было пропорционально, без ненужных излишеств фигуры. Мне сегодня предстояло сделать то, чего ещё никогда не приходилось делать и накосячить было никак нельзя.

— Ваш ужин господин Конрат, — в комнату с подносом в руках вошла Варлетта, помощница Бона. Молодая, приблизительно около тридцати лет, среднего роста, немного располневшая, она смотрела на меня и чего-то ждала.

— Ужин это хорошо, давай его сюда! — я слегка постучал по столу, за которым сидел.

— Пошлость, какая! — сказала она, увидев мои рисунки.

— Для кого-то пошлость, а для кого-то наглядное пособие, — я отодвинул рисунки, чтобы освободить место для подноса.

Ужин был настолько вкусным, что мне после него уже никуда не хотелось идти. Хотелось прилечь и немного вздремнуть, но позднюю встречу в «Пристани» отменять было чревато и я стал готовиться. Двух горшков с мазью мне должно было хватить на сегодняшний вечер. Всё тело жене градоначальника, я вряд ли смогу «омолодить» за одну ночь, но приложу максимум усилий, чтобы сделать как можно больше. Рисунки тоже решил взять, чтобы было на что смотреть, во время процесса лепки её нового тела.

— Господин Конрат нам пора выходить, — сообщил Бон, заглянув ко мне в комнату.

— Я готов, идём.

Как добраться до таверны «Пристань», я помнил, поэтому по пути туда ничего у Бона не спрашивал. Мы быстро и, молча, шли по тёмной улице, пока не дошли до места назначенной встречи.

— Бон, ты главное не нервничай и не забудь её охранников предупредить, что сегодня сеанс омоложения продлится гораздо дольше. Сколько точно, даже я не могу сказать, так что можешь им врать, сколько влезет.

В комнате за время моего отсутствия ничего не изменилось, не считая нового комплекта свечей в канделябрах. Я, также как прошлым вечером, присел в кресло и стал ждать прихода клиентки.

Она пришла даже чуть раньше, чем вчера и сходу заявила, что готова отдать мне не двенадцать золотых монет за коррекцию всего тела, а двадцать, если я сделаю всё сегодня.

— Заманчиво, конечно, но тут я ничего гарантировать не могу, всё зависит от вашего тела. Для начала я должен увидеть его, то есть, вы должны снять с себя всю одежду.

— Совсем всю? — она почему-то решила уточнить, несмотря на то, что прекрасно слышала, что я только что сказал.

— Совсем всю.

— Надеюсь, ты меня не обманешь, — она подошла к двери, задвинула засов и для надёжности подпёрла дверь стулом. Потом подошла к окну, плотнее закрыла ставни и поправила шторы.

— Отвернись, иначе я не смогу раздеться.

— Нет проблем, скажите, когда будете готовы, — я пересел в другое кресло, стоявшее напротив. Минут пять слушал, как она пыхтела, самостоятельно стаскивая с себя длинное и тесное платье.

— Всё, я готова, можешь повернуться.

Получив разрешение, я встал и повернулся. Женщина стояла, в чём мама родила, прикрывая интимные места руками.

— Руки опустите, мне нужно всё рассмотреть, чтобы понять, куда нужно мази положить больше, а куда меньше.

На самом деле количество мази, как в прочем и она сама, не имело никакого значения, мне нужно было сравнить её фигуру с моими рисунками. Форма рисованных мною тел выигрывала это состязание, но с не очень то и большим перевесом. Женщина хорошо следила за своей фигурой и не допускала излишнего ожирения. Несмотря на этот не лёгкий труд, годы брали своё. Грудь и попа повисли, появились лишние складки кожи в тех местах, где раньше не было. Сама кожа стала какой-то рыхлой, местами виднелся целлюлит и пигментные пятна неизвестного происхождения.

— Не так уж и плохо, думаю, за сегодняшнюю ночь можно поправить всё. Если этого не получится, встретимся с вами ещё и завтра. И так, начнём, пожалуй. Поставьте ноги на ширину плеч, руки немного разведите в стороны, голову и спину держите прямо, — скомандовал я, прежде чем начать, покрывать её тело глиной.

Работал быстро, но не потому что глина могла засохнуть, а потому что времени было в обрез. Мази у меня было много, хватило бы ещё на два или три раза покрыть её тело толстым слоем, но об этом ей знать не следовало.

Через полчаса, когда процентов десять тела было покрыто глиной, я приступил к процессу коррекции, то есть сказал, — замри и щёлкнул пальцами. Женщина мгновенно превратилась в пластилиновую статую, после чего я стал соскабливать с её тела только что нанесённую глину. Как не удивительно, но глина всегда отделялась от тел настолько хорошо, что мне потом оставалось только полотенцем протереть. Через несколько минут я подошёл к самому ответственному моменту, — коррекции тела. Несмотря на то, что сейчас передо мной стояла обнажённая женщина, никакого возбуждения я не испытывал. Для меня она сейчас была объектом работы, как обычная статуя для скульптора. Так как кардинальной перестройки не требовалось, я решил, подкорректировать лишь грудь и попу.

Приблизительно через четыре часа я завершил, создание новых форм и перешёл к самому простому, разглаживанию кожи. Лишить её морщин было самым простым делом, но не менее времязатратным. Волосы, растущие на её теле, сильно мешали процессу, мне пришлось их сбрить. Я взял с собой бритву, когда сюда собирался идти, хотел женщину заставить сбрить волосы там, где они будут мешать, но потом подумал, что и сам неплохо справлюсь с этой задачей. Пластилиновые волосы срезались хорошо, но прилипали к бронзовому лезвию бритвы. Приходилось часто очищать лезвие, на что тратилось драгоценное время, которое утекало словно вода сквозь пальцы.

Через час я закончил и эту работу, после чего сел в кресло и посмотрел на получившийся результат. Тело женщины было прекрасно, даже с учетом того, что некоторые пропорции не соответствовали моему идеалу. Ноги у неё были немного коротковаты относительно тела, можно было бы их слегка удлинить, но это не оговаривалось заранее, поэтому оставил как есть.

Посмотрев оценивающе несколько минут, занялся повторным обмазыванием глиной, чтобы через несколько минут её снова снять, но уже с ожившего тела.

За окном наступал рассвет, когда я вернул жену градоначальника к жизни. Нужно было торопиться, я не хотел, чтобы кто-то увидел, как она отсюда выходит, как впрочем, и она тоже этого не хотела.

— И как долго мне так стоять? — спросила она практически сразу, как только я вернул её в обычное, живое состояние.

— Не сбивайте, я считаю, — я сделал вид, что мысленно веду отсчёт времени, которое необходимо для того, чтобы мазь подействовала. Выждав некоторое время, принялся соскабливать с её тела глину, пока она не затвердела.

— Надеюсь, мой муж не будет меня сильно ругать за потраченные деньги, — заявила она, и я от этого чуть не поседел. Оказывается, она не на свои деньги решила омолодить себя, а на деньги мужа, причём он об этом не знает. Вопрос — что будет, когда узнает? А если ему не понравится моя работа? — подумал я, а вслух сказал.

— Ему не может не понравиться, если, конечно, он вас любит. Осталось снять совсем немного, и вы сможете одеться.

— Зачем? Я сначала хочу посмотреть на себя, так сказать, новую. Муж потом сможет оценить, когда вернётся.

— Он куда-то уехал?

— Да, он каждые три месяца отвозит в столицу какие-то документы. Я в его дела не влезаю, поэтому не знаю подробностей. Послезавтра он должен вернуться, тогда и выясню, насколько он меня любит.

— Всё, я закончил, как вам результат? — очистив от глины последний дециметр её тела, я отошёл на несколько шагов.

Женщина осмотрела себя, а там где осмотреть не смогла, оцупала и пришла в восторг.

— Да, я в семнадцать лет так не выглядела! Ваша мазь творит чудеса, на такое даже магия не способна, уж поверьте, я знаю, о чём говорю. Несколько раз оплачивала услуги магов по омоложению, но их работа даже в сравнение не идёт с тем, что сейчас вижу. Я перед вами в долгу!

— Разумеется, вы мне должны, минимум двенадцать золотых монет.

— Насчёт этого не переживайте, я заплачу столько, сколько обещала, с учётом срочности. Мой долг будет не материальным, — она многозначительно посмотрела на меня и облизала губы, словно собиралась съесть. — Если у вас возникнут какие-то проблемы, сообщите мне, я постараюсь всё уладить.

Я облегчённо выдохнул, когда понял, что она имела в виду. А ведь взгляд у неё был настолько развратный, что я подумал, бог знает о чём, но как говорить, пронесло. Становиться любовником жены градоначальника не хотелось, это может быть опасно для здоровья.

— Рассвет наступил, вам необходимо покинуть эту таверну, пока жители не проснулись.

— Не переживайте из-за такой мелочи, за углом меня ждёт карета, не думали же вы, что я сюда пешком пришла. Мало того, моя охрана сможет позаботиться о том, чтобы меня никто не увидел, — заверила она меня, попутно надевая платье, которое ей сейчас стало велико на пару размеров. — Вот обещанное золото, — на стол упал мешочек с монетами, звякнувшими при падении. — Как мне вас найти, если мне снова потребуется такая услуга, как вы там сказали — коррекция?

— Думаю, она потребуется нескоро, поэтому не могу сказать, где буду. Завтра я уезжаю из Ченста, возможно, потом вернусь, возможно, нет, так далеко вперёд не возможно заглянуть, чтобы ответить. Всего вам наилучшего, надеюсь, проблем с мужем не будет, — сказал я на прощанье и в ответ, получил от неё жаркий поцелуй.

Через несколько секунд женщина ушла и я, выждав некоторое время, тоже покинул комнату, в которую возвращаться уже не планировал. Нужно было ввести правило, — один клиент — одна комната, так меня будет сложнее найти. То что скоро начнут искать, тут даже сомневаться не стоило, омоложение лица и тела жены градоначальника, на долго не скроешь.

Во дворе таверны меня дождался Бон и он был почему-то подозрительно радостный.

— Ты чего такой улыбчивый?

— Пару серебряных монет в кости выиграл у охранников этой дамы.

— Неужели отдали?

— А куда бы они делись, им ведь было приказано охранять не только её, а вообще всех, кто в этой таверне находится.

— Вот тебе премия, но с условием, — я протянул ему золотую монету. От вида золота у Бона снова на лбу выступили капельки пота.

— Начиная с сегодняшнего утра, которое уже наступило, меня больше ни для кого нет. Я уехал, ушёл, уплыл, да хоть улетел в неизвестном направлении. Когда вернусь и вернусь ли вообще, ты понятия не имеешь, понял?

— Понял, чего ж тут не понять то, а дальше что? В самом деле, уехать собираешься?

— Нет, конечно, у меня тут ещё есть одно дело, мне теперь нужно сосредоточиться на нём, — ответил я, подумав о Дунре. Денег я заработал, теперь нужно подумать, как ей помочь, но это уже только после того, как выплыву. Третья смена никогда мне не нравилась, даже здесь, несмотря на очень большой заработок, причём в золоте.

Через некоторое время мы вернулись к нему в таверну, где я с большим удовольствием залез под одеяло и мгновенно заснул, правда, не надолго. Приблизительно через два часа Бон меня разбудил, сообщив, что ко мне пришла та самая сумасшедшая, с которой я несколько дней назад приходил, чтобы снять комнату.

— Я ей говорил что тут тебя нет, ты уехал, но она грозит сравнять с землёй мою таверну, если тебя не предоставлю. Почему ты не сказал мне что она маг?

— Так ты и не спрашивал. Давай её сюда, а то вдруг и правда, пол таверны снесёт, если, конечно, не врёт, что

За Дунрой ходить не пришлось, она сама пришла практически вслед за хозяином таверны. Девушка была явно не в духе, видимо снова кто-то обидел.

— Неплохо ты тут устроился, уютненько тут, почти как в борделе, — сказала она, осмотрев комнату.

— А ты что была в борделе? — удивился я, не ожидая от такой скромницы походов по значным местам.

— Я? Нет. Что мне там делать, это я исходя из чужих рассказов, сравнение сделала. Многие из учеников пользуются услугами падших женщин, а потом хвалятся друг перед другом. Такая комната должна стоить минимум серебряную монету за день, откуда деньги Конрат?

— Мышка принесла.

— Ты умеешь управлять животными? — спросила она, не поняв шутки.

— Нет, не умею, мыши сами мне приносят, в отличие от тебя я им нравлюсь.

— Издеваешься?

— Немного. Завтракать будешь?

— Буду! Я спешила, поэтому на завтрак не пошла.

— Бон! Завтрак на двоих сюда! — крикнул я, прекрасно зная, что этот хитрый мужик сейчас стоит в коридоре и подслушивает. Через секунду мы услышали, — Варлетта, завтрак на двоих в комнату господина Конрата! Быстрее, быстрее шевели булками!

Дунра услышав это, посмотрела на меня удивлённо, подняв правую бровь.

— Уважают тебя тут, интересно за что?

— За то что постоялец образцово-показательный. Не буяню, практически не пью, баб сюда не вожу, к хозяину и прислуге отношусь уважительно, вот за это они меня и уважают.

— Вот прям такой хороший?

— А ты что сомневаешься? Как дела в университете? Что нового? — я сменил тему, чтобы не выяснять кто из нас лучше.

— Всё точно также как и было. Кассандра снова измывается, за спиной называет меня уродиной, — начала она рассказывать, но прервалась, так как нам принесли завтрак. Широко улыбаясь, в комнату вошла Варлетта с просто огромным подносом в руках. На завтрак она нам принесла жареного цыплёнка, несколько яиц всмятку, какую зелень типа салата, ещё горячий батон хлеба и кувшин яблочного сидра.

— Это завтрак? — удивилась Дунра и как-то зло посмотрела на Варлетту, видимо её пышная фигура вызывала некоторое раздражение.

— Спасибо Варлетта, я скажу, когда можно будет забрать то, что останется.

Ещё раз, широко и доброжелательно улыбнувшись, Варлетта вышла, соблазнительно покачивая бёдрами. Дунра проводила её ещё более злым взглядом, после чего таким же одарила меня, правда, ничего не сказав.

— Угощайся, — предложил я и отломил куриную ножку. — Я так понимаю сегодня выходной день. Как много студентов решили посетить город?

— Много, почти все, — Дунра посмотрев на цыплёнка, решила, его не есть, а ограничиться одним яйцом и небольшим кусочком хлеба. Она типа была на диете, старалась меньше есть, чтобы похудеть.

— Куда они пошли, есть какое-то особо популярное место для отдыха?

— Девушки пошли в городской парк, там есть ресторан, где столы установлены прямо посреди деревьев. Наши, так сказать мужчины, разбрелись кто куда, кто в бордель, кто в центральные таверны, вино пить. В университете вино под запретом, вот они и отрываються в городе.

— Замечательно!

— Чего ж тут хорошего?

— Как что? Покажешь мне, кто тебя обижает, я же должен знать, как они выглядят.

— Ты что, собираешься напасть на кого-то из них? Они же маги!

— Нападать не на кого не собираюсь, просто хочу знать, кто есть кто, и чего можно ожидать от каждого. Сейчас позавтракаем и за работу. Начнём с девушек.

— Я туда не пойду, тем более с тобой!

— А я и не предлагаю, ты мне просто расскажешь, кто и как одет, я попробую самостоятельно определить.

— Мне тебя здесь подождать?

— Зачем же, в карете подождёшь, потом поедем на побережье, прогуляемся по берегу моря, поговорим. Считаю, я пригласил тебя на свидание.

Дунра чуть не подавилась, услышав о свидании, после чего густо покраснела.

— Нас может кто-то увидеть, — тихо сказала она, но от прогулки не отказалась.

— Ты же маг, придумай что-нибудь такое, чтобы не увидели.

— Может лучше подальше от города отъехать? — предложила она вариант, так как, скорее всего, магическим способом не могла скрыть нас от чужих взглядов.

— Можно, но это потом.

Через час мы вышли из таверны и сели в карету, которую по моей просьбе для нас нашёл Бон. Кучером был старый знакомый, мужик которому я правил нос. Несмотря на теперь нормальный нос, он по-прежнему выглядел разбойником, даже в абсолютно новой и достаточно дорогой одежде.

— Я что-то не припомню, чтобы тут так простые извозчики одевались, — Дунра сразу заподозрила, что с нашим кучером что-то не так.

— Ну, так скажем, это не просто кучер, он ещё и наша тайная охрана, — сказал я и подмигнул ему. Он в ответ лишь улыбнулся, поняв, что я догадался, кто его ко мне направил и зачем.

Спустя какое-то время, карета остановилась возле красивой арки, означающей вход в городской парк. Честно говоря, я даже не знал, что тут есть парк, мне об этом никто не говорил, а сам я, когда по городу гулял, до него просто не дошёл.

— И так, кто и во что одет? Всех перечислять не нужно, я столько просто не запомню, будет достаточно пары девушек.

— Кассандра одета в роскошное платье синего цвета, носит кружевную шляпу, в руках белый веер, жарко ведь сейчас, особенно днём. Салеста ростом чуть ниже, платье тоже синее, только тёмное, шляпу не носит, причёску портить не хочет. Ходят они почти всегда вместе, думаю, что и сидеть будут за одним столиком, — проговорила Дунра с закрытыми глазами, так ей легче было вспомнить, кто и во что одет.

— Понял, жди меня здесь и постарайся не выходить, а то мало ли кого можешь случайно встретить.

— Это кого? — удивилась она.

— В университете преподаватели женщины есть?

— Есть.

— В городской парк ходят?

— А, ну, да, ходят, Кассандра возле них всегда и вьётся, задабривает тварь глупая.

— Почему глупая?

— Так она учиться не хочет, поэтому мало что умеет. Я больше умею, правда, если честно, тоже не много, — призналась она.

Оставив Дунру в карете, я вошёл в парк и по выложенной цветным камнем дорожке, направился в летний ресторан.

— Надеюсь, из представителей мужского пола я там буду не один, — подумал я. Поскольку время было раннее, навстречу мне никто не шёл, все шли вглубь парка. Мне были видны спины впереди идущих, в основном это были женщины разных возрастов, определить это можно было по их походке. Молодые шли быстро с гордо поднятой головой, женщины постарше уже не так спешили, ну, а дамы преклонного возраста (тут и такие были) шли со скоростью черепахи и чаще женскими парами. Где-то далеко впереди промелькнул мужской силуэт, после чего я вздохнул с облегчением, — я там точно буду не единственным мужчиной.

Летний ресторанчик оказался достаточно большим и занимал приблизительно пятую часть от всей территории парка. Я почему-то рассчитывал увидеть здесь столы, установленные прямо посреди деревьев, но вместо этого увидел большое количество беседок. Это слегка осложняло задачу, так как мне придётся пройти мимо каждой, чтобы найти искомых девушек.

— Господин Конрат! — окликнул меня кто-то. Это было неожиданно, я даже вздрогнул. Меня в этом городе по имени мало кто знал, особенно настолько хорошо, чтобы остановить при встрече. Я обернулся на голос и увидел вчерашнюю клиентку, жену местного градоначальника.

— Рада вас видеть, вы всё-таки не уехали, решили остаться?

— Откуда вам стало известно моё имя, я его не называл?

— Господин Конрат, Ченст город небольшой, здесь довольно тяжело остаться незамеченным. А уж после того, что вы для меня сделали прошлой ночью, я была просто обязана узнать ваше имя.

— Что ж, вполне логично. В отличие от вас, я справок не навёл, как-то не было необходимости, поэтому до сих пор не знаю вашего имени.

— Каролина Бернот Нобартрок, лично для вас просто Каролина, — представилась она и, широко улыбнувшись, сама взяла меня под руку. — Не откажите в удовольствии, составьте компанию. Я очень давно не была в этом красивом парке, хочу пройтись по всем его дорожкам и выпить игристого вина. Здесь подают великолепное вино, такого точно больше нигде нет.

— Не откажу, будете моим путеводителем по парку, я ведь здесь никогда не был.

Не спеша, мы направились вглубь парка. Каролина всю дорогу щебетала как птичка в ясный день, вот только

смысл её щебетания мне было тяжело уловить. Разговор шёл, можно сказать, не о чём, она рассказывала о своей молодости и о жизни каких-то своих знакомых, причём перепрыгивая от одного к другому. Я слушал в пол уха, иногда поддакивал или просто кивал головой. В парк я пришёл не просто погулять, а с определённой целью. Каролина мне сейчас мешала, привлекая к себе и естественно, ко мне тоже, внимание редких прохожих.

— Вы кого-то ищите господин Конрат?

— Нет, я ведь недавно сюда приехал, обзавестись большим количеством знакомств не успел. Я просто рассматриваю жителей и, исходя из их внешности, пытаюсь подобрать для каждого индивидуальный характер. Разумеется, он может сильно отличаться от реального характера, так как это лишь моё воображение.

— Что вы можете сказать обо мне? — она попыталась выяснить, что я о ней думаю, но как говорится, не на того напала.

— А вот этого я вам не скажу, если мой психологический портрет не будет соответствовать действительности, интерес пропадёт.

— Ну, хорошо, если не хотите говорить обо мне, тогда скажите, что вы думаете, так скажем, об этой даме в соломенной шляпке, — она лишь глазами показала на женщину, стоявшую возле беседки мимо которой мы проходили.

— Ей чуть больше сорока лет, судя по тому, как она смотрит на мужчину в беседке напротив, она не замужем. Взгляд заинтересованный, но тем не менее жёсткий, что говорит о её властном характере.

— Как не удивительно, но вы практически во всём угадали. Её зовут Андея Менро, она преподаватель в университете магии. Не замужем и никогда не была, детей тоже нет. Характер скверный, из-за чего с ней мало кто тесно общается.

— Вы неплохо осведомлены, как я посмотрю.

— Я живу тут уже давно и многих знаю.

— Что ж, посмотрим, что вы сможете сказать, — сказал я и в этот момент увидел искомый объект, точнее два, — вот об этих девушках? — я также лишь одними глазами показал на них.

— Этих я не знаю, видимо первый год учатся, но попробую охарактеризовать ради интереса. Вот эта, что в синем платье с распущенными волосами и шляпе, — она стала говорить о Кассандре, — скорее всего, очень заносчивая, считает себя красавицей, что по моему мнению не так. Фигура немного непропорциональна, грудь маленькая, а попа большая. Хотя она ещё слишком молода, грудь может и подрасти. Судя по тому, как она щебечет возле того мужчины, что сидит в беседке с краю, хочет от него что-то получить. Рядом с ней её подруга, но она не настолько заносчива и не умеет оболванивать, поэтому слушает не перебивая. Больше ничего о ней сказать не могу, я плохо её рассмотрела. Если они ещё будут здесь, когда пойдём назад, могу сказать ещё что-то. Нам сюда, — Каролина резко увлекла меня в сторону, мне даже пришлось с дорожки сойти и пройти по аккуратно подстриженному газону.

— Ещё немного и мы дойдём до моей любимой беседки, она возле фонтана, — она потянула меня за собой более настойчиво, видимо не хотела, чтобы её кто-то увидел вместе со мной.

Пройдя около сотни метров, мы действительно добрались до фонтана, вокруг которого находилось сразу шесть беседок. Одна из них никем не была занята, видимо Каролина её заранее забронировала для себя.

Беседка была небольшой, в ней могло бы уместиться человека четыре, не больше. В центре был установлен круглый стол, а по кругу возле стен скамейки. Стол к нашему приходу был уже сервирован парой бутылок вина и вазой с фруктами, причём как свежими, так и вялеными.

— Мне кажется, что наша встреча не была случайной, — сказал я, заняв место возле входа справа. Отсюда мне была хорошо видна дорожка, по которой мы сюда пришли.

— Вы правы. Я ждала другого человека, но он почему-то не пришёл. Увидев вас, подумала, что с вами тоже не должно быть скучно. Налейте же мне вина скорей, очень хочется пить, — Каролина в отличие от меня, явно искала приключений, а также искала для этого дела компаньона. Мне ни приключений, ни проблем, которые могут потом возникнуть, не хотелось.

— Да, конечно, простите, немного отвлёкся, — я взял бутылку, которая оказалась непривычно холодной и, откупорив её, разлил вино по бокалам.

— За наше нормальное знакомство! — сказала она, подняв бокал.

— За знакомство, — согласился я и, поднеся бокал к губам, увидел ещё одного знакомого человека. Лицо моего изготовления я не перепутаю, ни с каким другим и оно, то есть человек этот, сейчас смотрел на меня, находясь в беседке напротив. Между нами находился фонтан, но это не помешало нам узнать друг друга сквозь струи воды. Человек слегка кивнул, поприветствовав меня, после чего отвернулся.

— Как-то подозрительно много знакомых всего на несколько квадратных метров, — подумал я, начав чувствовать себя не уютно. Возникло ощущение, что за мной наблюдают как за особо опасным преступником или шпионом. Заподозрив неладное, я не стал пить вино, поставил бокал и, глядя на слегка удивлённую Каролину,

сказал.

— Нет.

— Что нет?

— Ответ на ваше предложение — нет.

— Но я же ничего не предлагала?

— Но хотели предложить, не так ли? — я показал взглядом на беседку напротив.

— Вы очень наблюдательный человек господин Конрат. Только вы напрасно так быстро отказались.

— Угрожать мне тоже не стоит, могу обидеться.

— Что вы, что вы, даже и не собиралась, — она тоже посмотрела на беседку напротив. — Мы всего лишь хотели предложить взаимовыгодное сотрудничество, не более того.

— Тем не менее, я говорю, нет, даже не стоит озвучивать условия. Ваш друг, которого вы якобы не дождались, давно за нами наблюдает, думаю, ему следует занять моё место. Спасибо за приятно проведённое время, но мне, к сожалению, пора идти. После полудня я собирался сесть на тихход, но прежде нужно ещё кое-что успеть сделать, — я встал и слегка поклонившись, пошёл к выходу из парка. Человек в беседке напротив, имя которого я не знал, увидев, что я ухожу, тоже встал, но вслед за мной не пошёл. Он направился в беседку к Каролине, чтобы узнать о результате переговоров.

Таким же размеренным шагом, как и до этого, я шёл по дорожке, надеясь, застать обидчиц Дунры на прежнем месте. Увы, девушек возле той беседке уже не было, от чего я даже немного расстроился, правда, не надолго. Проходя перекресток из дорожек в парке, заметил справа знакомые платья и тут же повернул к ним. Знакомиться с девушками в моих планах не значилось, я хотел просто за ними понаблюдать издалека.

Девушки направлялись к лабиринту, созданному садовниками из кустарника. Высота его стен была около двух метров, то есть кусты, полностью скрывали человека после того, как он входил в лабиринт. Понимая, что объекты уходят от наблюдения, я решил сократить расстояние между нами.

С другой стороны к входу в лабиринт в этот момент подходила какая-то дама с зонтиком, защищающим её от палящих лучей солнца. К входу она подошла раньше меня и зачем-то остановилась. Встреча с этой дамой могла осложнить мне наблюдение за девушками, поэтому подойдя к ней сзади, я сказал — замри! Женщина, разумеется, тут же превратилась в статую, чего я и добивался. Обойдя её, подумал, что такого рода статуя возле входа в лабиринт может навредить ещё больше, чем встреча с ней в живом виде.

— Куда бы тебя деть? Вернуть в нормальное состояние через какое-то время, тоже не вариант, она же дальше пойдёт, то есть мы с ней, потом всё равно встретимся. А что если попробовать внушение? Внушить что-то живому человеку, я никогда не пробовал, опасался, но что мешает попробовать это сделать со статуей? — подумал я и, положив ей на голову свои ладони, сказал, — Тебе не нужно в лабиринт, тебе тут нечего делать, иди домой. Отомрёшь через десять секунд, — проговорив это, спрятался в кустах и стал наблюдать за тем, что она будет делать. Через десять секунд, женщина вернулась в прежнее, живое состояние и, посмотрев на вход в лабиринт, решила туда не ходить. Сделав разворот на сто восемьдесят градусов, она быстро засеменила в обратную сторону.

— Даааа! Работает! — я чуть не закричал, поняв, что у меня получилось, внушить отмену действий. Как только женщина отошла на несколько десятков метров, я рванул в лабиринт, иначе мог не успеть увидеть, куда девушки повернут.

Девушки о чём-то тихо разговаривая, медленно брели по лабиринту, не догадываясь о том, что за ними наблюдает коварный тип по имени Кондратий. Подслушать о чём они говорят, не получалось, говорили слишком тихо, а ближе подойти я не мог, меня увидят. В принципе я их и не собирался подслушивать, я собирался над ними подшутить, разумеется, используя свою необычную магию.

— Замрите! — сказал я и увидел, что моё простенькое заклинание сработало сразу на двух девушках. Зайдя к ним спереди, внимательно рассмотрел их лица и фигуры. Кассандра была довольно симпатичная, даже недостатки фигуры не портили её внешность. Её подруга была серединка на половинку, лицо простое, фигура тоже ничем особо выдающимся не могла похвастать.

— Любите издеваться, что ж, хорошо, теперь сможете на себе испытать каково это, когда над тобой смеются даже за маленький недостаток, — подумал я и оттянул Кассандре левое ухо. Оно стало в три раза больше и стало, похоже, на эльфийское, только не сильно заострённое. Посмотрев на него, я его ещё и оттопырил, да так, что никакой причёской теперь не спрячешь. Для симметрии проделал тоже самое с её подругой, у неё правое ухо стало больше.

— Класс! Две полчебурашки получились. Пусть так вместе теперь и ходят, для гармоничной симметрии.

Сделав своё чёрное дело, отошёл за угол и снял заклятие. Услышав, что девушки вернулись в прежнее состояние, я со спокойной совестью покинул лабиринт, пока в него ещё кто-то не решил зайти.

Спустя несколько минут уже садился в карету, где моего возвращения дожидалась Дунра.

— Ну, как?

— Что?
— Ты их видел?
— Видел.
— И?

— Симпатичные, только уши большие.

— Какие уши?

— Ну, у них же уши-то есть? Есть! Вот они и большие, чего тут непонятного?

Мой ответ поставил Дунру в тупик, она просто не понимала, о чём я говорю. Приказав кучеру ехать к морю, задумался над тем, стоило ли отказываться от предложения Каролины. Мне явно хотели предложить, дальше заниматься магическо-пластической хирургией, разумеется, за уже более низкую оплату, но с большим потоком клиентов. Доход бы, безусловно, возрос, но я не смог бы уже отказаться от работы.

Пока думал, не обращал внимания на Дунру, а напрасно. Она сверлила меня взглядом, видимо пытаюсь определить, насколько близко я успел познакомиться с Кассандрой. При этом она что-то спрашивала, но я не слышал, так как был погружён в раздумья.

Через какое-то время карета остановилась и я, выглянул в окно, чтобы узнать причину остановки. Как оказалось, мы приехали на пустынный пляж, находящийся в нескольких километрах от города.

— Приехали, выходим! — я открыл дверцу и выбрался из кареты, после чего попытался, помочь выбраться Дунре. Как говориться, моего порыва благородства никто не оценил, Дунра выпрыгнула из кареты как пробка из бутылки шампанского. При этом чуть было не сбила меня с ног.

— И что ты хотел у меня спросить? — спросила она, глядя не на меня, а на водную гладь.

— Мне нужно чтобы ты подробно рассказала об университете, тех, кто там учится и тех, кто преподаёт.

— А конкретнее?

— Мне нужен приблизительный план расположения строений на территории университета, план главного здания и расписание занятий.

— Зачем?

— Тебе какая разница зачем? И вообще, отвечать вопросом на вопрос признак слабоумия.

— Ты снова назвал меня душой? — девушка начинала закипать как чайник, позабытый на плите. До момента, когда сорвёт крышку, оставалось несколько секунд.

— Не придумывай, я такого не говорил. Мне это нужно для того, чтобы тебе помочь, хочу попасть в университет, но тайно. На вопрос — зачем? — отвечать не буду, — сразу предупредил я.

Дунра после этого заволновалась, скорее всего, не ожидала, что я настолько сумасшедший, чтобы попытаться проникнуть в самое охраняемое место во всём королевстве. Даже в тюрьму было проще проникнуть, нежели туда. Территорию университета защищала магия, и попасть туда, мог только маг. Простой человек, конечно, тоже мог туда попасть, но только с разрешения руководства университета.

Нехотя, но Дунра стала рассказывать мне, где и что находится, как на самой территории, так и в учебном корпусе. Пока она говорила, мы не спеша шли по пляжу, иногда отбегая от волны накатывающей на берег. На этом пляже не было песка, он был покрыт галькой разных цветов и размеров. Среди камней встречались раковины, которые я поднимал и рассматривал.

— Ты меня вообще слушаешь?

— Да, очень внимательно, поэтому и не перебиваю.

— Ну, так всё, мне больше нечего сказать, не говорить же о том, какого цвета шторы в каждой из комнат!

— Думаю, мне этой информации пока достаточно.

— Думает он, видите ли! Даже не думай о том, чтобы туда лезть, магия тебя убьёт, как только ты пройдёшь ворота!

— Переживаешь?

— Разумеется, кто мне потом поможет, если тебя убьют?

— Только поэтому?

— Нет, — она замолчала и отвернулась.

— Ладно, поехали в таверну, займёмся твоим телом. Нога, как я вижу, снова короче не стала, может у меня получится, ещё что-то выправить.

Напомнив о ноге, Дунра сразу заметно повеселела, даже до кареты добралась быстрее меня. За то время пока ехали обратно, она не замолкала ни на минуту, рассказывала о том, как ей теперь стало комфортнее жить с ногами одинаковой длины.

Когда мы оказались в моей комнате, и я запер дверь, девушка сразу стала раздеваться и не успокоилась, пока на ней из одежды вообще ничего не осталось.

— Приступай! — сказала она, стоя с закрытыми глазами и разведя руки в стороны.

— Ты целуй меня везде, восемнадцать мне уже, — подумал я, увидев ее, в чём мать родила. — Давай твоими ушами займёмся для начала, может они после не какими сильно оттопыренными станут, — предложил я и, подойдя к ней, накрыл её уши своими вспотевшими от вида голой девушки ладонями. Когда совсем недавно, передо мной стояла голая Каролина, у меня почему-то никаких эмоций не было, видимо потому, что она была для меня объектом заработка. В случае с Дунрой о том, чтобы заработать и речи не шло, я всего лишь помогал.

Медленно растирая уши, я ждал, когда она хотя бы немного расслабится, чтобы перевести её в тело в состоянии пластилиновой статуи. Ждать этого момента пришлось несколько минут, она никак не могла перестать думать о том, что стоит голая перед мужчиной.

— Замри! — сказал я, когда мне надоело растирать ей уши. Пару раз, надавив на них, убедился, что их положение изменилось. Теперь они отступали от черепа не больше, чем у меня, а меня лопухим ещё никто и никогда не называл. Чтобы не тратить время зря, ещё раз прошёлся по её ногам, в этот раз, захватив и колени. Выше колен тело девушки оставил прежним, менять пока ничего не стал. Для того чтобы начать, что-то делать с остальными частями тела, нужно сначала придумать, каким образом вытянуть его. Небольшой рост девушки и лишний вес, сильно усложняли работу по коррекции её фигуры. Отрезать от тела куски, не хотелось, ещё неизвестно какими последствиями это обернётся в дальнейшем.

— А ведь она полностью разделась, ожидая, что я не уши править буду, — пришло ко мне понимание. — Ну, что ж, в таком случае можно грудь поправить, но только слегка, чтобы у неё не возникло подозрение, что я могу сразу всё тело перекроить.

Завершив лёгкую коррекцию груди, точнее её прыщиков, я вернул тело девушки в нормальное состояние. Как только убрал руки от её ушей, она тут же за них ухватилась, чтобы проверить, как они расположены.

— У тебя снова получилось! — воскликнула она и прыгнула на меня как обезьянка на хозяина дрессировщика. Через секунду, поняв, что такое поведение не подобает прилично воспитанной девушке, особенно находящейся в голом виде, она отстранилась и быстро оделась.

— Спасибо, — сказала она, покраснев как спелый помидор. — Ой, темнеет уже, мне нужно успеть, вернуться в университет до десяти вечера, иначе получу штраф.

— И чем у вас там штрафуют?

— Заставляют подметать территорию, стричь кусты и так далее, одним словом выполнять грязную работу.

— Мягко как-то наказывают, я думал гораздо серьезнее.

— Думаешь, это не серьёзно? Представь, как над тобой все измываются, когда ты, надев фартук, таскаешь мусор вместо того, чтобы сидеть в классе. Всё, я побежала, через семь дней увидимся! — сказала она и, чмокнув меня в щеку, убежала.

— Да, денег на проживание я видимо больше от неё не дождусь, — подумал я, глядя на закрывшуюся дверь. — Хорошо что без дела не сидел, иначе сейчас ночевать пришлось бы где-нибудь на берегу, возле костра.

Дело было вечером, делать было нечего, поэтому я решил, спросить у бывшего грузчика с пристани, как мне попасть на остров магов тайно. Бывшего грузчика, а ныне вышибалу таверны «Дом Бона» звали Ринс, я пригласил его к себе в комнату для разговора. Не понимая, зачем он мне понадобился, Ринс с опаской вошёл ко мне в комнату.

— Присядь, дело есть, — я показал на кресло, — вина?

— Нет, Бон запретил пить пока я на работе, а на работе я теперь почти всегда, — с сожалением ответил он и, посмотрев на бутылку, сглотнул. С недавнего времени у меня постоянно стояла бутылка молодого, десертного вина. Бон, таким образом, благодарил за то, что я изменил его жизнь в лучшую сторону.

— Скажи мне Ринс, как попасть на остров магов так, чтобы никто не заметил?

— Не заметил здесь или не заметил там? — уточнил он.

— Везде.

— Здесь проще, садись в лодку, накрываешься чем-нибудь и тебя, никто не увидит, лучше, конечно, ночью это делать. Само собой лодочник об этом знать будет, но с ним можно договориться. На самом острове незамеченным остаться намного сложнее, но тоже можно, правда, тоже договариваться придётся. Тамошние грузчики от денег тоже не откажутся, по весу бочка с вином намного легче, чем бочка с тобой внутри.

— Стоп, я слышал, что на территории университета распитие спиртного запрещено, зачем тогда им оно?

— Так ведь запрещено для учеников, а преподавали себе в этом деле, не отказывают.

— Поможешь мне туда попасть?

— Помочь то могу, конечно, вот только что после будет, тут уже не ко мне.

— Само собой, я же прошу только туда помочь попасть, дальше я сам как-нибудь.

— Сегодня надо?

— Можно и сегодня, чего тянуть то.

— Ну, тогда, это, если Бон отпустит, я пошёл договариваться.

— Отпустит, для дела же надо, иди, я с ним сам поговорю.

Через несколько минут Ринс отправился искать перевозчика, а я пошёл к Бону, предупредить, что он моё поручение выполняет. В комнату к Бону вошёл без стука, а зря, как говорится, сбил ему весь настрой. Он в комнате был не один, там находилась ещё и Варлетта, на момент моего появления на ней были лишь панталоны. Бон был пока в штанах, но без рубашки и босиком.

— Э, извините, как-то даже не подумал, я позже зайду, дело не срочное, — извинился я и быстро вышел. — Не, ну, а почему бы и нет, он не старый ещё, — подумал я и спустился в подвал, в свою шикарную комнату.

В комнате было темно, свечи для меня никто не зажег. Слабый свет из маленького окна освещал только лишь центр комнаты, где никакой мебели не было.

— Свечи зажгитесь! — сказал я и щелкнул пальцами. — Результат оказался вполне предсказуемым, свечи в двух канделябрах и люстре синхронно зажглись. — Мне это определённо нравится, — подумал я, немного прикрыв глаза от света. В комнате было немного прохладно, поэтому подойдя к камину, я таким же образом поджогу дрова, аккуратно сложенные в нём. Создав уют, сел в кресло и стал дожидаться возвращения Ринса.

Спустя какое-то время в дверь постучали.

— Входите открыто!

— Это я, хотели поговорить? — в комнату заглянул Бон. Он старался не встречаться со мной взглядом, так как ему было стыдно за то, что он не запер дверь и поэтому случился такой конфуз.

— Бон, мне абсолютно всё равно, какие у вас отношения, но дверь запирать всё-таки иногда нужно. Я приходил, чтобы сказать о том, что Ринс на некоторое время отлучился, я попросил кое-что узнать.

— И всё? А я уж было подумал что что-то серьёзное. Да, кстати, у меня тут несколько человек уже спрашивали, когда вы якобы вернётесь. Они тоже хотят свои физиономии поправить, а одной даме нужно срочно зад уменьшить. Я сказал, что не знаю, когда вернётесь, пусть через пару недель заглянут.

— Молодец, всё правильно сделал, мне сейчас не до исправления лиц и задниц, есть дело важнее.

— Помощь нужна?

— Пока нет, всё будет зависеть от того, что Ринс скажет, когда вернётся. А ещё я есть хочу, ужин уже был или ещё нет?

— Был, но для вас Варлетта сейчас приготовит свежее.

— Спасибо, только без вина, лучше сок.

Бон вскоре ушёл, а через несколько минут после, пришла Варлетта, принесла мой ужин. На меня она старалась не смотреть, её щёки пылали огнём, а руки немного дрожали.

— Да, ладно тебе, с кем не бывает, но как говорить, есть что посмотреть и за что подержаться, — похвалил я её пышную фигуру. Так быстро как сейчас, она из моей комнаты ещё никогда не выходила, даже споткнулась у двери.

Приблизительно через час, вернулся Ринс и у него были хорошие новости. Он договорился с грузчиками о моей тайной доставке на остров магов.

— Через два часа они будут перевозить чистое бельё и шторы, в них можно будет спрятаться. Они донесут вас до ворот, ну, а дальше вы уже сами.

— Отлично, у меня есть два часа на то, чтобы переодеться, где у вас тут ближайшая лавка с одеждой?

— В двух кварталах отсюда, но она уже закрыта.

— За определённую оплату, откроют в любое время, показывай дорогу!

Минут через двадцать я уже стучал в дверь лавки с одеждой, причем довольно долго стучал.

— Кого там принесло? — послышался сонный голос лавочника.

— Мне срочно нужен полный комплект одежды, за срочность доплачу! — Услышав, о процентах за срочность, у лавочника сон как рукой сняло. Мне тут же открыли дверь и чуть ли не силой втянули внутрь. Ринс был со мной, но ему пришлось подождать на улице, так как лавочник впустил только одного меня.

Спустя несколько минут я стал обладателем комплекта одежды идеально подошедшей мне по размеру. Единственное, что меня немного опечалило в этом комплекте одежды это то, что он снова был чёрный. — Ладно, хрен с ним, Зорро так Зорро, — я махнул рукой и отдал лавочнику золотую монету. Это было неслыханно дорого, но одежда того стоила. Тонкая и прочная ткань была приятна на ощупь, вместо надоевших сапог я получил ботинки, а вместо короткой куртки жилетку. Шляпа в комплект не входила, да и не было у него шляпы подходящей к этому комплекту.

— Ого, вот это костюм! Такого даже у нашего градоначальника нет, думаю, стоит огромных денег, — сказал Ринс, оценив мой новый костюм.

— Да, тут ты не ошибся, денег отвалил как за пару лошадей. Кстати, а сколько лошадь стоит?

— Хорошая, около золотого, а очень хорошая даже не знаю, тут смотря, кто и сколько запросит.

— Почти угадал, — подумал я и мы с ним, пошли к пристани, там нас должны были ждать грузчики, они же лодочники.

Грузчики, конечно же, ждали, от денег никто не отказался. Они сейчас невероятно медленно загружали лодки перед их отправкой к острову. Лодок было всего три, но больших, в каждую мог бы поместиться автомобиль среднего класса.

— По серебряной монете на нос и ты на острове, — озвучили грузчики стоимость услуги. Было их четверо, поэтому я вскоре стал беднее ещё на четыре монеты, тем не менее, оно того стоило. Меня уложили на тюк с постельным бельём, сверху накрыли стопой из штор, оставив мне небольшую щель для того, чтобы я мог дышать. Всё это было сделано не просто так, так как перед отправкой груз проверял доверенный от университета. Не знаю, был ли он магом или простым человеком, но к своим обязанностям он относился халатно. Груз проверял, глядя на него с пирса, так сказать, — главное чтобы груз был и был аккуратно уложен.

Приблизительно через сорок минут, лодки добрались до острова и я, словно большой и чёрный крокодил, выполз из одной из них. Разумеется, тут же упал в воду, так как лодку на берег никто не вытаскивал.

— Ё моё, новый костюм, только что купил! — подумал я, когда оказался по пояс в воде. Шуметь было нельзя, поэтому я продолжил изображать из себя крокодила. Проплыв как бревно вдоль берега около ста метров, выбрался из воды и попытался отжать одежду, не снимая её с себя. Получилось плохо, добился лишь того, что с меня больше не текло. — Ладно, высохнет, ткань тонкая, а ночь тёплая, — подумал я и направился к воротам.

Подходил медленно, низко пригнувшись и прижимаясь к защитной стене крепости магов. Когда до ворот осталось всего пара десятков шагов, я спрятался в высокой траве, чтобы понаблюдать за тем, как происходит проверка на принадлежность к магам. Сколько не смотрел, так и не понял, люди просто проходили сквозь ворота, ничего при этом не предьявляя и ничего не делая.

— Вот чёрт и Дунра толком ничего не сказала, — сказал я самому себе. — Ладно, где наша не пропадала, пойду напролом.

Дождавшись, когда основная часть прислуги уйдёт, я направился к воротам. На меня, можно сказать, почти никто не обращал внимания, стражники приняли меня за одного из преподавателей, так как дорогую одежду, какая сейчас была на мне, могли себе позволить только они. Грузчикам вообще было глубоко наплевать на всех, кто тут шнырял, главное чтобы под ногами не пугался.

— Замрите все! — сказал я и щелкнул пальцами максимально громко. Около двадцати человек превратились в статуи, один вообще упал, так как положение тела с равновесием не совпало. Мысленно перекрестившись, чего раньше никогда не делал, я шагнул в створ ворот. Ожидал чего-то типа молнии в голову нарушителя, но вместо этого услышал что где-то наверху, что-то расколосось, словно кто-то что-то стеклянное уронил.

Пройдя сквозь ворота, я остался жив, чего теоретически произойти не могло по рассказам нескольких людей.

— Враньё, фактор страха работал, ничего более, — подумал я и, спрятавшись посреди клумбы с какими-то большими цветами на ней, снял заклятье и со стражников, и с грузчиков. Они такой паузы даже не заметили и продолжили, перетаскивание мешков и ящиков со свежей зеленью. Городские грузчики, как только разгрузились, сразу отправились обратно в город, а служебный персонал университета поплёлся в учебный корпус. Весь полученный груз они забрали с собой, используя для его перевозки некое подобие садовых тачек.

Минут двадцать я пролежал на клумбе посреди цветов, дожидаясь, когда поблизости никого не останется. За это время надышался сладковатым ароматом цветов до такой степени, что у меня даже голова стала слегка кружиться.

До учебного корпуса пробирался короткими перебежками, от клумбы до клумбы. К счастью снова прятаться в цветах, не пришлось, территория возле учебного корпуса была безлюдна, даже охраны у главного входа не было.

Постояв пару минут перед дверью, я так и не решился, попытаться её открыть. Охрана могла находиться внутри, сразу у двери и тогда, о тайном проникновении можно будет сразу забыть. Они могут успеть поднять шум раньше, чем я скажу, замри. Почесав свою бестолковку, решил, влезть в окно первого этажа, благо до него было не так уж и высоко. От своего решения не отказался даже несмотря на то, что все окна были плотно закрыты.

— Сим-сим окно откройся! — сказал я, встав под одним из окон. Моя магия и в этом деле не подвела, огромная створка, тихо скрипнув, открылась внутрь, только почему-то всего на пару сантиметров. — Видимо очень тяжёлая, — подумал я, после чего подпрыгнул, ухватился за каменный карниз, расположенный сразу под окном и приоткрыл чуть окно шире. — Плохой какой-то университет магии, даже петли смазать не могут, — возмутился я тем, что окно слишком туго открывалось. После того как я всё-таки влез в окно и осмотрелся, подумал, что открытым его оставлять нельзя, иначе догадаются, что к ним кто-то влез. Закрывать его руками не стал, снова применил магию.

— Закройся! — пошептал я и тихо щёлкнул пальцами. Окно как-то нехотя, со скрипом закрылось, под конец, звякнув стёклами. — Так оно лучше будет.

Закрыв окно, осмотрел комнату, в которую попал. Она, судя по обстановке, являлась учебным кабинетом приблизительно на двадцать студентов. Столы были рассчитаны только на одного человека, а стул не отодвигался. В голову пришло сравнение со школьными партами, такие парты сейчас можно увидеть лишь на старых фото. Ничего интересного здесь не было, даже какого-нибудь элементарного пособия, честно говоря, я даже расстроился, ничего не увидев. Оставаться тут до утра было глупо, потому что тут спрятаться было абсолютно нигде.

— Библиотека у них, кажется, где-то на втором этаже, а со слов Дунры это чуть ли не самое большое помещение учебного корпуса. Спрятаться там можно за стеллажами с книгами или за шторой, в библиотеке они плотные, такими можно надёжно защитить книги от лучей солнца.

Дверь этой маленькой аудитории была не заперта, поэтому мне не пришлось снова использовать магию, чтобы её открыть. Выйдя в коридор, оказавшийся довольно длинным, посмотрел по сторонам. Он был пуст, совсем пуст, то есть кроме пары свечей освещающих его, тут не было ничего. Я почему-то рассчитывал, увидеть ковровую дорожку на полу, несколько каких-нибудь статуй возле стен или на худой конец, элементарный фикус местного образца посаженный в бочку.

— Да, бедненько как-то тут, ну, да, ладно, я же не в музей всё-таки попал.

Второй этаж мне больше понравился, тут как раз были и ковры на полу и статуи, правда, статуя была одна, стояла возле двери библиотеки. В камне был изображён старый дед с длинной бородой и лысый, держал в руках раскрытую книгу, якобы читал. Пока я на него пялился, послышались шаги, по каменной лестнице кто-то поднимался, причём достаточно быстро. Мне, кроме как за этой статуей, больше нигде было спрятаться, поэтому я встал за неё.

Через несколько секунд в коридоре второго этажа появился мужик, со стопой книг в руках. Книг было много и весили они тоже вероятно не мало, потому что мужик громко пыхтел, шагая по коридору.

Не заметив притаившегося за статуей диверсанта, то есть меня, он зашёл в библиотеку, при этом оставив дверь открытой.

— Снова повезло, — подумал я и проскользнул туда же вслед за ним, пока дверь открыта. Только я вошёл, загорелись сразу несколько свечей, расставленных чуть ли не по всему помещению библиотеки. Мужик был магом, то есть умел их зажигать, применяя для этого магию. Не зная куда спрятаться, я шагнул в сторону и прижался к стеллажу с толстыми фолиантами на его полках. На корешках некоторых из них были надписи, на ближайшей ко мне книге, я даже смог прочесть.

— Артефакторика, — хм, а я оказывается, ещё и такую опцию как умение читать получил при перемещении в этот мир. За стеллажом прятался около получаса, именно столько потребовалось мужику для того, чтобы расставить книги на положенные им места. Когда он ушёл, в библиотеке снова стало темно. Уже не опасаясь быть

замеченным, я вышел из своего укрытия.

— Ничего не видно, совсем ничего, — подумал я, пытаясь хоть что-то увидеть. Все окна в библиотеке были плотно зашторены, поэтому сюда почти не проникал свет местной луны.

— Свечи зажгись! — сказал я и через секунду, снова стало светло. — Вот это еще, куда не шло, света, конечно, от этих зажигалок маловато, но хоть наткаться на препятствия не буду. Долго пользоваться свечами не следовало, во-первых, свет могут заметить, а во-вторых, свечи сгорят, что тоже может вызвать подозрение в том, что здесь ночью кто-то был.

Всё это ночное короткое randevу меня почему-то утомило, как-то неожиданно и сильно захотелось спать. Скоро наступит рассвет, после чего в библиотеку потечёт река жаждущих знаний студентов, а это значит, что времени на сон у меня не больше пары часов. Сидя спать, я не умел, поэтому облюбовал для сна полку одного из стеллажей, расположенного возле стены. Там, на его широкой полке, лежали свитки, причем только в один ряд, несмотря на то, что можно было бы два ряда сделать или вообще в стопку сложить. Отодвинув их к краю, влез на полку и практически мгновенно заснул.

Проснулся от того, что хлопнула дверь и послышались голоса.

— Это невозможно просто потому, что невозможно!

— Если это произошло, значит, возможно.

— Где у тебя тут эта никчёмная книга?

— Там, где и должна быть, у меня все книги всегда на своих местах, — послышались шаги, а потом тихое шуршание. — Вот она, здесь будете изучать или с собой возьмёте?

— С собой, разумеется, мне здесь сидеть некогда.

— В таком случае я должен, записать в журнале, кто её взял, чтобы потом знать с кого спросить.

— Да, записывай, червь бумажный!

— Я не червь, это такой порядок, сами установили, теперь жалуетесь.

Через несколько секунд снова хлопнула дверь, потом послышался противный скрип гусяного пера по бумаге.

— Во всём должен быть порядок, тогда и кристаллы колотья не будут, — услышал я ворчание библиотекаря. Вскоре я услышал, как задвинулся ящик стола, и раздались шаркающие шаги в сторону двери. Библиотекарь до двери дойти не успел, она в очередной раз открылась.

— Доброе утро господин Фарнак!

— Здравствуй Дунра. Что можешь сказать о случившейся неприятности?

— Вы о проверяющем кристалле?

— О нём, конечно же, о чём же ещё.

— Ничего сказать не могу, мы Артефакторику только начали изучать и до создания чего-то серьёзного ещё не дошли.

— Ты надолго сюда?

— Думаю, часа мне хватит.

— Что сегодня решили изучить?

— Мне нужна демонология, самая старая книга из тех, что у вас есть.

— Даже так!? Позвольте полюбопытствовать, зачем она вам?

— Каждому первокурснику поручили приготовить доклад к концу этого месяца, тема любая. Я решила, так сказать, ударить по самому непонятному и почти недоказанному, то есть по демонам.

— По демонам ударять нельзя, они обидеться могут. Их существование, правда, пока никем не доказано, но я верю, что они есть. Я много книг прочёл, в том числе и исторических, так вот в одной из них описывался способ призыва демона. Уж не знаю, что потом было с магом, призвавшим его, но судя по тому, что текст обрывался, демон всё же пришёл. Надеюсь, у тебя хватит ума, не пытаться вызвать эту жестокую сущность в наш мир.

— Господин Фарнак, вы меня душой считаете?

— Что ты, что ты! Я просто так сказал, не нужно на меня обижаться, — ответил библиотекарь, после чего снова послышались шаркающие шаги куда-то вглубь библиотеки и его кряхтение.

— Вот ваша книга, изучать будете здесь, настолько старые книги выносить из библиотеки запрещено. Я отлучусь ненадолго, если кто-то придёт, пусть подождут.

— Хорошо господин Фарнак, обязательно скажу.

Через некоторое время дверь снова хлопнула и в библиотеке, остались лишь Дунра и я. Ее опасаться, себя не уважать, поэтому я покинул уютную полку (упал оттуда если честно) и вышел из лабиринта стеллажей.

— Конрат!? Да ты с ума сошёл! Как ты сюда смог пробраться?

— С ума, к счастью, пока не сошёл, а пробраться сюда, оказалось, не так уж и сложно. Я тут на досуге немного подумал и решил, что для решения проблем, нужно лучше осмотреться. То есть нужно побывать в стенах этой твоей альма-матер.

— Альма чего?

— В учебном заведении.

— Ну и как, осмотрел?

— Когда бы я это успел? Я сюда всего пару часов назад прибыл, кроме аромата цветов растущих на большой клумбе и бумажной пыли, больше ничего не почувствовал.

— Ты нюхал сонные цветы?

— Сонные??? Так вот почему меня так резко срубило!

— Тебе нужно уходить, если тебя поймают, посадят в тюрьму, причём не городскую, а местную. Из подземелья университета живым ещё никто не выходил.

За дверью в коридоре послышались приближающиеся голоса, предположительно трёх человек.

— Прячься! Тебя не должны увидеть! — Дунра забежала по библиотеке, в поиске места, куда меня можно было бы спрятать.

— Где? — спросил я, понимая, что обратно на полку со свитками уже просто не успею влезть.

— Сюда! — она показала на обычную табуретку возле окна.

— И как мне это поможет?

— Быстрее! — она силой усадила меня на табурет, предварительно ближе приставив его к стене. Как только я на него сел, она закрыла меня шторой и села ко мне на колени. Одним словом она из меня сделала кресло, укрытое плотной тканью шторы.

— Ноги подожми, ботинки видно и не двигайся.

Через секунду после того как я спрятал ноги, в библиотеку вошли три человека, библиотекарь и два преподавателя.

— Дунра? Ты что тут делаешь в такое раннее время? — спросил один из преподавателей.

— Читаю.

— Что если не секрет? — он посмотрел на древний фолиант в ее руках.

— Демонология.

— Для доклада вы выбрали, мягко говоря, необычную тему.

— Я решила, что это тоже интересно.

— Что ж, в таком случае, хочу пожелать успехов.

— Спасибо.

Преподаватель ещё раз, взглянув на Дунру и книгу, присоединился к своим коллегам. Они в это время обшаривали полки в поиске какой-то редкой книги.

Девушка, сидящая фактически на мне, начала создавать некоторые неудобства, в плане неуместного сейчас возбуждения. — Что-то в последнее время около меня стало слишком много женщин, как абсолютно голых, так и в одежде, но в более тесном контакте.

— Не ёрзай, — прошептал я настолько тихо, чтобы только Дунре было слышно.

— Неудобно сидеть, не понимаю, зачем ты колбаску в кармане носишь, папина колбаса настолько понравилась?

— У меня вообще нет карманов и это не колбаска.

После моего ответа Дунра без всякого заклинания превратилась в статую, только живую. Мне показалось, что она даже дышать перестала.

— Дунра вы хорошо себя чувствуете? У вас красное лицо, а это может быть признаком высокой температуры.

— Со мной всё в полном порядке, мне просто жарко. Утром прохладно было, вот я и оделась теплее.

— Открыть окно?

— Нет, спасибо, не нужно.

— Как скажете, можете потом самостоятельно открыть, здесь они открываются в отличие от нижнего этажа. Там открывание окон не было предусмотрено изначально.

Через несколько минут преподаватели с библиотекарем вышли, с найденным ими древним фолиантом. Как только за ними закрылась дверь, Дунра со скоростью пули покинула свой импровизированный стул. Я сбросил с себя штору и громко выдохнул, — Фух, чуть не задохнулся!

— Да ты, ты, ты, — красная как помидор девушка стояла в нескольких шагах от меня, крепко сжав кулаки.

— А что я? Я вполне нормальный человек и организм у меня здоровый, и вообще, нечего было как ёрзать, не на стуле же сидела, — я встал, повернувшись к ней почти спиной и посмотрел на книгу, которую она пыталась читать. Она бросила её на стол открытой, на одной из страниц был изображён человек, почему-то с крыльями как у стрекозы.

— Какой-то он не страшный, у художника воображение было, наверное, не сильно развито. У вас тут общий утренний сбор есть?

— Да, а зачем тебе?

— Перестань меня всё время спрашивать зачем. Если спрашиваю, значит надо. Где это мероприятие происходит?

— На площади перед входом.

— Отлично, из окна посмотрю.

— Из какого окна? — больше Дунра ничего не успела сказать, за дверью послышались шаги и вскоре она начала открываться. Я встал к стене и сказал, замрите, пальцами тоже щёлкнул, так сказать для надежности, а то вдруг заклинание не сработает. Дунра и вошедший библиотекарь застыли, после чего я наконец-то смог рассмотреть библиотекаря нормально. Невысокого роста, довольно старый, с длинной бородой дед, носил просторную хламиду и смешной берет, какие носили художники в 16–17 веках. По крайней мере, на картинах художники почему-то всегда изображали с беретом на голове. Судя по выражению лица деда, он был добрым дедушкой, но строгим, что касалось порядка в доверенной ему библиотеке.

— Спасибо что дверь открыл, — сказал я и выглянул в коридор. По нему шёл какой-то мужик, к счастью не к библиотеке, а к лестнице. Я успел увидеть только его спину, перед тем как он исчез из поля зрения. — Направо или налево? Налево как-то с изменой ассоциируется, значит, пойду направо, — подумал я и пошёл.

Коридор и с этой стороны заканчивался лестницей, ведущей как вниз, так и вверх. Внизу я уже был и мне там не понравилось, там посмотреть не на что. Пошёл вверх, медленно и с оглядкой. Меня никто не должен видеть, а вот я должен видеть всех, особенно тех, кто попадётся по пути. Третий этаж, а всего их в учебном корпусе было четыре, был полностью отведён под учебные аудитории. Сейчас тут пока никого не было, занятия должны начаться приблизительно через час, после общего построения. Дойдя до середины коридора, открыл дверь одной из аудиторий, окна которой должны смотреть на площадь перед главным входом, и вошёл туда.

— А тут гораздо интереснее, — подумал я, увидев человеческий скелет в углу. Возле него находилась этажерка с банками. В банках наполненных мутной жидкостью что-то плавало. — Кабинет анатомии видимо, хотя могу и ошибаться, — сказал я и отписал щелбан скелету.

Вид с высоты третьего этажа был красивый, территория университета была «вылизана» садовниками и провинившимися студентами до идеальной чистоты. Я посмотрел на клумбу, где прятался ночью и поморщился, там не осталось ни одного целого цветка, я, оказывается, помял всё, что только было можно помять. Сейчас возле клумбы собрался консилиум из преподавателей и главного садовника. Садовник возмущался настолько громко, что даже до меня доносились обрывки его фраз.

— Это кощунство, виновный должен быть сурово наказан, и т. д.

— Ну, извините, откуда ж я знал, что это настолько ценные цветочки, — проговорил я. Тем временем на площадь перед парадным входом стали подтягиваться студенты. Они подходили со всех сторон и все, посматривали на уничтоженную мной клумбу. Особого интереса никто не показывал, боялись вызвать подозрение в произошедшем ночью, можно сказать, преступлении. Студентов было много, точно около трёх сотен, а не пятисот как говорила Дунра. В этой разношёрстной толпе, я вскоре увидел и её, она иногда бросала короткие взгляды на окна, искала меня.

Минут через десять, преподаватели дали команду на построение и студенты распределились на группы приблизительно по двадцать человек в каждой.

— Есть предположение, что сегодня ночью кто-то проник на территорию университета, — голос директора был усилен магией и я, прекрасно слышал, что он говорит. — Уничтожена гордость нашего учебного заведения, — клумба с сонными цветами! Мало того, разбит кристалл опознаватель! В связи с этим покидать территорию университета запрещаю! Запрет продлится до тех пор, пока не будет создан новый кристалл и пойман нарушитель. Также нашими преподавателями будет проведена проверка каждого из вас с применением ментальной магии, — после этих слов студенты загомонили, послышались возгласы о том, что это слишком опасная процедура. — Ментальный допрос будет кратковременным и не причинит вам никакого вреда. Сейчас всех прошу пройти в свои классы, обучение будет происходить по составленному ранее расписанию.

— Так, пора отсюда валить, — подумал я и пошёл искать, где можно спрятаться на некоторое время. Искать укромное место на этом этаже, было бессмысленно, в классах из мебели были только парты и небольшие этажерки с учебным пособием на них. Спуститься на этаж ниже, чтобы снова спрятаться в библиотеке, я уже не успевал, поэтому поднялся на самый верхний этаж, в надежде, что студенты сюда не так быстро поднимутся.

Как только я поднялся по лестнице, услышал голоса за углом в коридоре. Судя по голосам, в коридоре находились двое, мужчина и женщина. Женщина жаловалась, на необъяснимое вырастание ушей у двух учениц после посещения «зелёного лабиринта».

— Я бы хотел взглянуть на их уши, возможно что они, сами их вырастили, используя мазь для роста. Где они её взяли, это уже другой вопрос, так как она доступна только третьекурсникам и только во время занятий.

— Девушки сейчас сидят в своих комнатах и наотрез отказываются из них выходить. Если вас не затруднит дойти до жилого комплекса, я покажу, где они находятся.

Я слушал и тихо ржал, — мазью натёрли, ага, как же, они с Кондратием встретились, точнее он с ними, так как искал конкретно их? — я снова хихикнул, вспомнив этих двух полчебурашек, после чего услышал, как по лестнице поднимаются сразу несколько человек. Деваться мне было просто некуда, поэтому я решил, так сказать колдануть не выходя из-за угла.

— Замрите, — сказал я и щёлкнул пальцами, выставив руку за угол. Голоса стихли, я выглянул и, убедившись, что эти двое теперь временно перешли в разряд статуй, рванул к ним. Мужика я впервые видел, а вот с женщиной уже заочно был знаком. Это она была в парке вместе со студентками, среди которых были и Кассандра с подругой. Пробежав мимо них, увидел открытую дверь и через несколько секунд вбежал в комнату, спасительную для меня сейчас. К счастью в этой комнате, а если точнее то, личном кабинете какого-то преподавателя, никого не было и снова кричать замри, не пришлось. — Отомрите! — сказал я, выставив руку обратно в коридор и щёлкнув пальцами. Честно говоря, мне это щёлканье пальцами уже конкретно надоело, но по-другому магичить я ещё не пробовал, не до этого было.

Разговор между преподавателями продолжился, а вскоре послышались приветствия от студентов, направляющихся в одну из аудиторий третьего этажа. Понимая, что эти двое в коридоре разговаривать долго не будут, я стал искать место, где спрятаться. Лезть под стол было идиотизмом, препод мог после разговора вернуться в кабинет и сесть за него. За этажерку с книгами я просто не поместился бы, она была узкой и стояла близко к стене. В комнате кроме стола, пары кресел и этажерки больше никакой мебели не было, зато были шторы из плотной ткани, закрывающие окно. За одной из этих штор я и решил спрятаться на некоторое время.

Спустя несколько минут хозяин кабинета вернулся сюда и окинув взглядом оставленный им беспорядок, ушёл, заперев дверь снаружи. Я честно признаться даже не заметил что в двери есть замочная скважина, как и сам замок,

причём врезной, а не навесной какие я видел повсюду.

— Ну, и ладно, тоже мне проблема, я этот замок и без магии за пару минут открою, — подумал я и выйдя из-за шторы, сел за письменный стол. По нему были разбросаны бумажные листы, содержащие как тексты, так и рисунки, по большей части похожие на чертежи. Беглый осмотр дал понять, что владелец этого кабинета занимался созданием какого-то артефакта. Для его изготовления требовался кристалл горного хрусталя, золотая нить и что удивительно, несколько капель крови одарённого, то есть несколько капель крови мага.

— А, так ты пытаешься, новый определитель сделать взамен тому, что раскололся, когда я сквозь ворота прошёл! — догадался я. — Ну, так я тебе сейчас в этом деле помогу, у меня в школе по черчению пятёрка была.

Взяв в руки гусяное перо, так как другого пишущего предмета тут не нашёл, подправил созданные им чертежи. По моему мнению, в кристалле не хватало граней, и я их добавил, причём не одну, а четыре. Кристалл стал похож на драгоценный камень после огранки и в натуре должен сверкать под лучами солнца.

— Так, а это что? — под кипой черновиков лежала книга, в старом кожаном переплёте, я вытянул её, чтобы посмотреть. Никаких надписей на обложке не было, по состоянию кожи можно было понять, что книга очень старая, я бы даже сказал древняя. Открыв на первой странице, увидел надпись — «Демонология», «Справочник для посвященных», «составитель Дамтон Донаворт».

— Посмотрим, что ты тут составил для этих самых посвященных, — подумал я и стал читать, попутно рассматривая рисунки с изображением демонов. Демоны были достаточно страшные, с рогами, клыками, когтями и даже паучьими лапами. Того демона с крыльями как у стрекозы в этом справочнике не было, что наводило на мысль, — та книга «левая», то есть таких демонов какие там, не существует. Честно говоря, я в существование демонов не верил, вообще никаких, но ради интереса продолжил читать. — «Нарьяс, — демон пожиратель плоти, является сам, обычно после кровавого сражения. Насытившись телами убитых, начинает искать свежую кровь. Нападает на домашний скот, вырывая из тел куски плоти, если скота нет, нападает на людей. Последний приход произошёл в 132 году, погибло около тысячи человек». — Я посмотрел на рисунок этого Нарьяса и слегка поморщился, демон был похож на большую мохнатую собаку с жабьей головой и крысиным хвостом. Его большой рот был полон тонких, словно иглы зубов, глаз было четыре, ушей не было совсем, а из того места где они должны были быть, росли рога.

— Ну и урод же ты, сказал я и стал читать дальше. Демонов в итоге я насчитал семь и не один из них не был похож на человека, все были какими-то гибридами разных зверей. Была парочка крылатых демонов, у одного крылья птичьи, то есть с перьями, разумеется, чёрными, у второго как у летучей мыши. Последний демон был самым мелким из всех, но зато самым гадливым. Звали его — «Шерх», он приносил смертельные болезни и питался душами умерших.

— Как-то маловато тут демонов, надо добавить одного, — Кондратия, а то это вообще не дело, я тут, а обо мне никто и не знает, — взяв перо, я решил, вписать своё имя в века, и задумался над тем, как себя описать. — «Демон Кондратий, приходит по призыву, после того как состоится сделка, может решить проблему иными методами, не совпадающими с договором. Принимает разные обличия, чаще всего выглядит как седоволосый дед. Невероятно опасен для любого живого существа, объятия Кондратия могут быть смертельны, но чаще всего человек остаётся уродливым до конца своих дней. Демон Кондратий злопамятен, мстителен, после исполнения своей части сделки, может не захотеть уйти в свой мир. — На этом я решил, оборвать описание, якобы автор справочника не успел написать всё, так как пришёл этот самый Кондратий и крепко его обнял. Мой почерк, конечно, не был похож на тот каллиграфический, каким был написан справочник, но я не стал заморачиваться с обычным копированием, доверил это магии.

— Скопировать почерк! — сказал я и щёлкнул пальцами. Написанный мною короткий текст, стал видоизменяться и через несколько секунд его уже было не отличить от оригинала. — Копировать цвет и состав чернил! — добавил я для стопроцентного соответствия. — Класс! Не знал бы, что сам делал, в жизни не догадался бы, что текст добавлен, — подумал я, глядя на получившийся результат. Чтобы замаскировать «свежий текст», я слегка приклеил последнюю страницу к обложке, якобы она в этой книге была всегда, а на прилипший лист никто не обращал внимание.

В коридоре послышались голоса, видимо тут, был объявлен перерыв в занятиях. Понимая, что сейчас может вернуться хозяин этого кабинета, я снова спрятался за шторой. Через несколько минут, когда я уже перестал его ждать, он явился. Вид у него был уставший, словно не урок провёл, а вагон угля разгрузил, один и лопатой. Подойдя к столу, он плюхнулся на стул и как-то отрешенно посмотрел на тот бардак, который оставил здесь перед уходом. Сидел он так, глядя куда-то в одну точку минут десять, потом собрал чертежи и убрал их в ящик стола. Теперь перед ним осталась лежать только старая книга, в которую он хотел заглянуть, но ему не дали.

— Это снова я, — в кабинет заглянула Андея Менро, преподавательница, которую я видел в парке, — так мы идём или нет?

— Куда идём?

— Ты что забыл, о чём мы час назад договорились?

— А! Точно, ты просила осмотреть уши двух учениц. Хорошо, идём, — он положил книгу и, взглянув на неё, тяжело вздохнул, видимо заглянуть в неё пытался уже не один раз, но всегда находилось какое-то срочное дело.

Через пару минут они ушли, и я снова получил свободу передвижения, на данный момент пока в пределах этого кабинета. Осматривать здесь было, в общем-то, больше нечего, то что было я уже осмотрел, а рыться в ящике стола не решился, хозяин кабинета мог запомнить, как и что там осталось лежать. От нечего делать решил, посмотреть в окно, я хоть и рядом с ним стоял, когда прятался за шторой, посмотреть в него не мог, для этого нужно было встать по-другому. Вид из этого окна был не менее завораживающим, чем вид из окна учебного класса на площадь. Как оказалось, здание университета было огромное и построено буквой «О», внутри находился крохотный сад с фонтаном посередине. В этом саду сейчас отдыхали лишь преподаватели после завершения занятий, ни одного студента я там не увидел. Несколько человек не спеша прогуливались по этому саду, восстанавливая подорванное психическое равновесие, после общения с молодёжью.

— Сидеть тут до первого снега, не стоит, нужно выбираться, — подумал я и пошёл вскрывать замок в двери. Механизм оказался примитивным, я с ним разобрался меньше чем за минуту, после чего осторожно выглянул в коридор. Коридор был пуст, ни преподавателей, ни учеников уже не было, видимо занятие тут проходило только в одной аудитории. Получив некую свободу передвижения, я пошёл искать более надёжное убежище, в котором мог бы спокойно просидеть до позднего вечера.

Я пришёл в университет ночью, и уходить из него, решил тоже ночью. Правда, уходить собрался не сразу после того как стемнеет, перед уходом ещё хотел узнать, где тут Дунра по ночам обитает. Так сказать, я же должен знать, в каких условиях живёт объект, которому нужно помочь. Такое укромное место нашлось, буквально в двух шагах и им стала аудитория, в которой хозяин кабинета проводил занятие. Судя по тому, что он ушёл осматривать двух полчебурашек, вернётся он оттуда не скоро, то есть других занятий сегодня, больше не предвидится.

Эта аудитория была аналогична тем, что я уже видел, такие же парты, рассчитанные на одного ученика и такое же отсутствие учебных пособий. Дверь не запиралась, что с одной стороны было хорошо, но плохо с другой. Хорошо то, что замок вскрывать не придётся, а плохо то, что сюда кто-то мог быстро войти. Возле окна стоял учительский стол, за которым я и залёг в ожидании вечера. За чистоту своего костюма уже не переживал, я в нём и в воде побывал, и клумбу утрамбовывал, и пыль по углам и полкам собирал. Несмотря на такую насыщенную событиями ночь, он был ещё достаточно чист, что меня прямо сказать удивляло.

Оставшееся время до наступления темноты я дремал, спрятавшись за столом. Когда стало достаточно темно, решил, что пора уходить. Уходить тем же путём, каким сюда пришёл, то есть через окно и не обязательно через тоже самое. Окон в здании много, как только доберусь до одного из них на нижнем этаже, через него и выйду.

Как говорится, — сказано — сделано, через несколько минут я спустился на нижний этаж и, открыв магией первое попавшееся окно, выбрался из здания университета. Теперь мне осталось определить в какую сторону идти. Дунра не сказала в каком из домов живёт, мало того она не сказала, в каком секторе расположены дома для девушек. Территория, где были построены дома для проживания студентов, делилась на четыре части, две части для девочек, две части для мальчиков. Правда, девочками этих молодых особ называть язык не поворачивался, как впрочем, и мальчиками называть восемнадцати и двадцатилетних парней тоже.

Перебегая от куста к кусту, от дерева к дереву, я вскоре добрался до небольшого ученического посёлка, только пока не знал до какого именно. Мужской мне был нафиг не нужен, я там никого не знал, то есть помогать там было некому. В окнах почти всех домов, точнее домиков, так как они были маленькими, был виден свет, ученики грызли гранит науки, в их случае магической. Я уже было собрался подойти к ближайшему дому и заглянуть в окно, но увидел местный ночной патруль, состоявший из уже известной мне мадам Андеи Менро и пары учениц.

— Блюдят нравственность женской части учащихся, чтобы ни к ним никто не приходил ночью и ни они никуда не бегали. Здесь в принципе всё объяснимо, проблемы никому не нужны, но ведь хочется иногда в гости сходить, так сказать на чашку чая, можно с пирогом, — подумал я и затаился в кустах. Кусты оказались смородиной, поэтому я провёл время не просто так, а наелся ягод. Завтрака, обеда и ужина ведь у меня не было, поэтому есть хотелось так, что мне было всё равно что есть, главное чтобы съедобные были. В темноте было не видно, какого цвета была смородина, но она была крупная, а на вкус оказалась кислой, видимо ещё не созрела.

Ночной патруль кружился минут двадцать вокруг кустов, где я прятался, не позволяя мне выйти. Я уже хотел их на некоторое время в статуи превратить, но место было неподходящее, из любого дома мог кто-то выйти, а тут на тебе — скульптурная композиция! Когда они наконец-то ушли, я пошёл заглядывать в окна.

Практически во всех домах, где был свет, все девушки что-то либо увлечённо читали, либо не менее увлечённо писали. Я, честно говоря, даже удивился такой ответственности к подготовке домашнего задания. Дунра нашлась в девятом по счёту осмотренном доме и тоже на момент моего появления что-то учила. В доме с одной единственной комнатой она была не одна, с ней находилась ещё одна девушка, рыжая и худая как стебель тростника. Она видимо уже выучила всё, что было задано и легла спать, отвернувшись к стене, чтобы свет не

мешал.

Минуты через две моего стояния перед окном, Дунра наконец-то меня заметила и чуть не закричала от неожиданного появления такого ночного гостя как я.

— Ты совсем с ума сошёл? В университетскую деревню для девушек мужчинам, кроме преподавателей, вход запрещён! — набросилась на меня Дунра, как только вышла из дома.

— А меня тут нет и не было, конечно, если ты обо мне никому не расскажешь.

— Уходи, пока тебя не увидели.

— Как только ответишь на один вопрос.

— Спрашивай только быстро.

— Как поступить в ваш университет, что для этого нужно, разумеется, кроме наличия дара?

— Деньги нужны, пятьдесят золотых монет за год обучения, а зачем тебе это?

— Сколько раз тебе говорить, если спрашиваю, значит надо. Тебе что всегда нужно знать, зачем и почему, без этого никак?

Дунра ничего не ответила, лишь показала, в какую сторону мне лучше идти, после чего вернулась в дом.

— Пятьдесят монет значит. Это получается что мне нужно отреставрировать двадцать пять физиономий или четыре полных тела, — подсчитал я, сколько нужно сделать, чтобы собрать такую сумму. — Да, видимо придётся согласиться на предложение мадам Каролины, потому что Бон такое количество клиентов быстро найти не сможет.

Через полчаса я уже был возле пристани острова и наблюдал за лодочниками. Как только та лодка, на которой сюда прибыл, разгрузилась, я ползком добрался до воды и снова как крокодил, проплыл по мелководью до причала, где она находилась. Лодочник ничуть не удивился, увидев, как в его лодку вползает человек в чёрном костюме и накрывает себя полотном плотной ткани.

— С тебя две серебряные, — тихо сказал лодочник и грузчик в одном лице.

— Будут, только не сейчас, а как доберемся до городской пристани, — также тихо ответил я.

Вскоре лодка качнулась и, отчалив, стала набирать ход. Двигателем служило весло, одно, но зато широкое как лопата для уборки снега. Мощность составляла одну человеческую силу, а обороты зависели от настроения лодочника. Мало денег — медленно движется, — много денег — быстро. В моем случае денег за поездку в один конец было очень много, лодочник за день зарабатывал в четыре раза меньше. Чтобы скорее получить обещанное серебро, лодочник выложил по полной, до городской пристани долетели, как на катере.

— Вот, держи, я слово всегда держу, сказал, что отдам, значит, отдам, без вариантов, — я отдал лодочнику две монеты и пообещал, что мы скоро снова встретимся.

По опустевшим и тёмным городским улицам, пешком добрался до таверны Бона, так как ни одного извозчика найти не получилось.

— Бон, открывай, это я! — я постучал в дверь, сначала кулаком, а потом ногой, чтобы он уж точно услышал.

Через минуту дверь открылась и передо мной, лишь в одних кальсонах, предстал заспанный Бон.

— Привет, мне, пожалуйста, ужин и бадью с горячей водой, ещё нужна бритва и костюм надо постирать. Костюм можно постирать завтра, остальное сейчас, я к себе, там буду ждать. Да, чуть не забыл, устрой мне встречу с женой градоначальника.

— Завтра с ней встретиться точно не получится, если только ночью, да и то под вопросом.

— Почему под вопросом?

— А ты что разве ещё не знаешь, что наш градоначальник того, в ящик сыграл?

— А что так сразу? Он, можно сказать, снова молодую жену получил и тут на тебе.

— Сердце у него как говорят, слабое оказалось, помолодевшую Каролину увидел и в эту же ночь помер.

— А что Каролина?

— А ничего, все деньги ей достались, а имея деньги, найти нового, ну, ты сам понимаешь кого, не проблема.

— Ладно, не получится завтра, пусть будет послезавтра. Она мне одно прибыльное дело хотела предложить, думаю, надо соглашаться. Тебе между прочим тоже кое-что перепадёт, за помощь.

Через несколько минут мне принесли и ужин, и горячую воду, и помощь предложили в деле побриться, так как я опасной бритвой за свою жизнь бился всего один раз. Помню, тогда сильно порезался, после чего дедовскую трофейную бритву убрал обратно в ящик стола и больше к ней не прикасался.

Через ещё час, я, чистый, бритый и сытый, завалился спать, так сказать, выпал из жизни на несколько часов. Проснулся на следующий день в полдень, но покидать кровать, не спешил, наслаждался покоем. Долго наслаждаться не дали, минут через пятнадцать пришёл Бон, сказал, что Каролина со мной встретится вечером. Она будет меня ждать в парке, в той беседке, где мы сидели в прошлый раз.

— Я смотрю, ты время зря не теряешь, уже успел с ней ближе познакомиться, — Бон улыбнулся, намекая на наше с ней более тесное знакомство.

— Это не то, о чём ты думаешь, у нас чисто деловые отношения. Обед будет или ты меня на диету решил посадить?

— Эта твоя диета это что, стул такой?

— Нет, это, когда тебя в жратве ограничивают, правда, чаще сам себя ограничиваешь, чтобы похудеть.

— Тебе-то, зачем худеть, ты же не толстяк и жир у тебя с боков ещё не свисает?

— Так я и не собираюсь худеть, это ты с обедом время тянешь.

После обеда решил по городу прогуляться, мне нужна была книжная лавка, со слов Бона я уже знал, что она находится где-то в центре. Точнее он сказать не мог, так как книгами никогда не интересовался по причине не умения читать. Таких не умеющих читать как он, в городе было процентов девяносто из местных жителей, разумеется. Читать не умели, а вот считать, особенно деньги, умели практически все поголовно, даже дети.

Мой дорогой костюм ещё сох, поэтому я надел прежний, купленный на деньги Дунры. Он, правда, тоже был не дешёвый, но на вид сильно уступал новому.

В связи со смертью градоначальника, во всех тавернах и прочих питейных заведениях запретили петь и играть на музыкальных инструментах. Одним словом был объявлен траур. Несмотря на запрет, из некоторых заведений доносилась музыка, правда, не громкая и не постоянно. Местным бардам ведь нужно было на что-то жить, а день без дохода плохо влиял на полноту кошелька.

Книжную лавку нашёл через час и что удивительно, она находилась на втором этаже, потому что первый этаж дома был отведён под торговлю женской одеждой.

— Что желает молодой человек? — лавочник, этакий книжный червь, худой, скрюченный и с монокуляром в нагрудном кармане, после того как спросил, осмотрел меня с головы до ног. Судя по выражению его лица, я ему понравился, но только как потенциальный покупатель. Хороший костюм говорил о том, что у его хозяина есть деньги.

— Нужно сначала взглянуть на то, что у вас есть. Меня интересуют книги по истории, а также карта этого и соседних королевств, желательны с обозначениями городов и посёлков.

— Истории чего?

— Истории образования королевств, ну, и истории магии, конечно. Первые маги, когда жили, что умели и так далее.

— Карта стоит две монеты серебром, книги по одной за каждую. У меня есть и то и другое, если брать будете, принесу.

— Сначала взгляну, товар может ведь не стоить этих денег.

— Хорошо, но на посмотреть, много времени не дам, а то знаю я вас, прочтёте или увидите то, что больше всего интересует, и потом отказываетесь покупать.

— Вас это кого? — я не понял, о ком он говорит.

— Вас, это учеников университета, ходите туда сюда, как будто у вас там своих книг нет.

— Я не ученик, я иностранец, в этом королевстве недавно, поэтому хочу узнать, что, кто, где и когда.

— А мне всё равно, ученик или не ученик, я условие озвучил.

— Если озвучил, неси, я же не отказываюсь!

Через несколько минут этот злобный сухарь принёс мне две книги и карту в картонном тубусе. Книги он мне разрешил, самостоятельно полистать, выделив на каждую по минуте, а карту сам показал, достал из тубуса, развернул на десяток секунд и снова спрятал в тубус. За отведённое время я смог убедиться, что содержание книг достаточное для поверхностного изучения истории, а карта имеет обозначения и границы.

— Я возьму, вот деньги, — я хлопнул ладонью по прилавку. Когда убрал руку с прилавка, там остались лежать четыре серебряных кругляша. Я до сих пор не мог привыкнуть к ценам на товары и наличию большого количества серебряных монет у населения, причём у всех. Было ощущение, что местами серебряные монеты были отчеканены не королевским монетным двором. Выглядели одинаково, а люди постоянно путались с ценами на товар. Цена могла быть как завышенной, так и заниженной в несколько раз. Ушлые торговцы, конечно, этим пользовались и потихоньку богатели. Честно говоря, мне на эту неразбериху было плевать, я шёл к поставленной цели, не считая серебра и золота. Возможно, потом я изменю, отношение к деньгам и начну, складывать их в сундук, если будет к тому времени что складывать.

Покинув книжную лавку, пошёл обратно в таверну Бона, до назначенной встречи с Каролиной оставалось несколько часов, за это время можно успеть прочесть обе книги, оказавшиеся не такими уж и толстыми. С картой дело обстояло несколько сложнее, мне придётся заучить хотя бы её часть, чтобы потом врать более правдоподобно.

Карту сразу повесил на стену, она хоть и не большая была, но мне так заучивать было привычнее, как на уроке географии. Изучать всё начал не с карты, а с истории, это по моему мнению не требовало такого точного заучивания. Читал часа три и это только одну из книг, ту что была историей королевства. Запомнил основные

события, но с датами и именами была проблема. Я не мог их запомнить, хоть убей, мог имя взять от одной исторической личности, а фамилию от другой исторической личности.

— Ладно, потом ещё раз попробую, — подумал я и отложил историю королевства в сторону. Взял историю магии и практически сразу запутался в именах, событиях и принципах магии. Несмотря на путаницу в изложении, кое-что всё-таки смог выяснить. Оказывается, щёлкать пальцами по настоящему не обязательно, можно это сделать мысленно, но пальцы всё же нужно сложить так, как будто хочешь щёлкнуть. Заклинание тоже вслух говорить не обязательно, правда, была небольшая разница в мысленном исполнении. Если всё делать не мысленно, а в реале, заклинание мощнее получится, но не намного. Как только я об этом узнал, тут же испытал, насколько моё заклинание окажется слабее. Проверил на свече, в итоге разницу не заметил, и вслух, и мысленно она одинаково загоралась и гасла.

— И на хрена я тогда щелкунчика столько времени изображал? — пришёл я к выводу. Мне сразу же захотелось проверить заклинание — Замри, но подопытного кролика под рукой не оказалось. Бон с Варлеттой ушли за покупками, а наш вышибала отправился домой, так как выкидывать из зала было некого, по причине закрытой таверны. Решив, срочно найти подопытного зайца, вышел во двор. У Бона куры были, поэтому я решил из курицы кролика сделать. До курятника я не дошёл, увидел кота, спокойно дремавшего на бочке.

— Замри! — сказал я мысленно и также мысленно щёлкнул пальцами. Заклинание сработало как обычно, чему я обрадовался. Теперь не нужно опасаться того, что меня могут услышать будущие клиенты. Посмотрев на застывшего кота, подумал, что он как подопытный кролик сгодится, для проверки чего-то другого. Прямо в состоянии статуэтки я принес его в свою комнату и как только закрыл дверь, вернул ему жизнь. Кот, честно говоря, офигел от резкой смены места положения, но оказался не пугливым, и сбежать не пытался.

— И так Мурзик, что мы с тобой ещё сможем испытать? — я смотрел на кота. Он в это время большими глазами смотрел на меня, ещё даже не догадываясь, в чьи руки попал. — Мурзик читай книгу вслух, — я решил приколоться, но через несколько секунд сам чуть с ума не сошёл. Кот подошёл к открытой книге и стал читать вслух слегка писклявым голосом. Читал вполне внятно, правда, не громко, но я хорошо слышал. — Хватит, не читай, ты простой кот! — сказал я мысленно и щёлкнул пальцами, при этом зажмурился и помотав головой, избавляясь от наваждения. Когда открыл глаза, кот сидел возле книги с полностью офигевшим выражением морды.

— Читай! Не читай! Читай! Не читай! — меня заклонило, я не мог поверить в то, что сейчас видел и слышал. Немного придя в себя, решил расспросить кота о его жизни, но в этом деле потерпел неудачу, кот мог только или читать, или не читать. — Ну и ладно, мне и этой помощи от блохастого хватит, — подумал я и присев в кресло, заставил кота читать историю королевства. Через минуту привыкнув к его голосу, я прикрыл глаза и слушал его словно радио.

Открыть глаза заставил звук упавшего тела. Я не услышал, как вернулись Бон и Варлетта. Варлетта заглянув ко мне в комнату, увидела читающего книгу вслух кота и упала в обморок.

— Не читай! — сказал я и бросился приводить Варлетту в чувство. Пары не сильных пощёчин, оказалось вполне достаточно для того, чтобы она очнулась.

— Он говорил! — девушка показала на кота, который сейчас перебрался с чайного столика, где лежали книги, на обеденный.

— Кто? Этот в шерсти? Да ты что! Коты говорить не умеют, тебе показалось. Ты собственно, чего пришла то? — я быстро сменил тему. Кот тем временем хозяйничал на столе, причём в наглую, даже удара тапком не боялся. Тапочек, правда, у меня не было, были ботинки, но они сейчас сохли возле камина и я не мог до них дотянуться.

— Бон просил напомнить о том, что у вас вечером встреча.

— А, точно, спасибо, чуть не забыл, — я помог Варлетте встать, потом аккуратно и не навязчиво выпроводил её из комнаты. Как только закрыл дверь, посмотрел на кота, точнее на то, что он там уронил. Как, оказалось, уронил он бутылку вина, часть его вылилось в пустую тарелку, из которой он это вино с большим удовольствием и лакал.

— Ты ещё и алкаш! А, ну, брысь! — я прогнал его со стола и поставил бутылку, пока из неё всё вино не вытекло. Когда через пару минут обернулся, увидел, что кот, после выпитых пятидесяти грамм, элементарно вырубился, причём на кровати. — Вот ты наглый! Ладно, за помощь готов забыть мелкую шалость. Из комнаты не выходить, вернись, продолжим.

Заперев дверь, чтобы кот не выбежал, я галопом побежал в парк, так как на встречу опаздывать не стоило, во-первых, неприлично, а во-вторых, мне же сейчас больше надо.

Через несколько минут добрался до парка и, восстановив дыхание, не спеша пошёл к беседке, где меня должна была ждать Каролина. На момент моего прихода туда, она уже была там и на убитую горем вдову не была похожа вообще никак. Каролина была в беседке не одна, компанию ей составлял тот самый мужик, которому я полностью изменил лицо. Звали его Вармонт, он сам решил представиться, видимо скрывать, скорее всего, своё новое имя,

было уже ненужно.

— Добрый вечер господин Конрат, мне сказали, вы хотите поговорить, — Каролина жестом предложила присесть.

— Да, хотел, — я сел в слегка скрипнувшее подо мной плетёное кресло. — Я ещё раз хорошо обдумал ваше предложение, которое вы не успели полностью озвучить, и пришёл к выводу, что нам стоит обсудить его подробно. Если условия окажутся для меня приемлемыми, возможно я его приму.

— Условия просты как вот этот кубок для вина, — она показала мне на стеклянный фужер в её руке. — Мы вам ищем клиентов, а вы в свою очередь делаете то, что они захотят изменить. Цены можете оставить прежними и нам ничего от вас не нужно, конечно, кроме выполнения заказа. Чтобы не искать каждый раз новое место, можете воспользоваться моим домом. Если вас мой дом не устраивает, Вармонт найдёт другое помещение.

— Стоп, я что-то не совсем понял, вы бесплатно будете для меня людей искать?

— Почему бесплатно? За то что мы их с вами будем сводить, мы будем брать с них некую сумму. Да, забыла сказать, от нас троих потребуется хранить в тайне то место, где вы будете работать, а от вас лично, скрывать своё лицо. Если это условие будет нарушено, на следующий же день возле вашего дома соберётся толпа, а вы уже просто не сможете спокойно пройти по городу. К тому же, слух о маге способном омолодить тело, уже дошёл до столицы. Думаю, скоро к нам Ченст начнёт приезжать столичная знать, омолодить себя многие захотят, так что работы у вас будет в избытке.

— Я не смогу принять больше трёх человек в день и один раз в неделю, — я сразу ограничил им их хотелки, — во-первых, мне как магу нужно будет восстанавливать силы, а во-вторых, сбор ингредиентов для мази тоже отнимает не мало времени. Скажу сразу, сбор ингредиентов я никому не доверю.

— Мы согласны, — сказала Каролина, посмотрев на Вармонта. Он вообще ничего не сказал, пока мы с ней говорили, лишь кивал, соглашаясь. — Когда можете принять первого и где?

— Эту неделю я готов каждый день принимать по одному человеку, так как запас ингредиентов для изготовления мази у меня есть. Место пока то же самое оставим, на эту неделю, потом подберём другое.

— В таком случае завтра к вам придёт одна моя подруга, ей тоже хотелось бы полностью омолодить всё тело, начиная с лица, — ответила Каролина, после чего я с ними простился на некоторое время. То что теперь будем часто встречаться, я это прекрасно понимал, так как об изменении места для работы, нужно будет сообщать, либо лично, либо через Бона. Хозяина таверны я исключать из дела не хотел, он мне ещё понадобится может.

Через час вернулся в таверну и увидел, что зал до отказа забит клиентами. Какая-то большая компания зашла сюда около часа назад и сейчас пьянка была в самом разгаре. Бону такого рода посетители не нравились, но сейчас деньги текли в его карман бурным ручьём и он терпел. Жестом, показав, чтобы он позже ко мне зашёл, я пробрался сквозь толпу в подвал и плотнее закрыл за собой дверь в комнату.

— Свечи зажгись! — сказал я мысленно и также мысленно щёлкнул пальцами. Свечи моментально ярко вспыхнули словно лампочки, после чего я увидел кота, сидящего на кровати с «помятой» мордой.

— Что, плохо тебе? А не нужно было вино пить, мог бы подождать, когда я тебе воды принесу. И так, продолжим изучение истории, только теперь магической, — я пересадил кота на стол и положил перед ним раскрытую книгу. Листать страницы он не мог, поэтому мне приходилось это делать самому, о чём я иногда забывал, после чего кот начинал читать страницу сначала. Как только кот увидел перед собой книгу, сразу же попытался удрать, но как говорится, от судьбы не убежишь и от меня тоже.

— Сидеть! Читай! — приказал я и прилёг на кровать, чтобы слушать его лёжа. Через несколько минут мне надоело вставать, чтобы переваривать страницу и отпустил Мурзика с миром, не забыв напоить, на этот раз водой. Вылакав чуть ли не двести грамм воды, кот наотрез отказался покидать подвал. Умная животина быстро сообразила, что за такую мелочь как чтение под воздействием магии, его не только напоят, но ещё и накормят. Если тут так хорошо, зачем отсюда уходить, тем более, если потом снова придётся добывать пропитание либо, выпрашивая у старого хозяина, либо воруя там, где придётся.

— Наглый ты, ну, да ладно, живи пока тут у меня, но учти, начнёшь гадить, получишь пинка.

После этих моих слов кот втянул голову и сжался. Глядя на него, я сразу понял, что он уже где-то нагадил. Осмотр комнаты быстро выявил осквернённое место и им оказался камин.

— Хоть не в ботинки и то дело, — сказал я и подумал, — у Кондрата кот учёный, — напрашивалось продолжение о цепи, но я его отмёл, потому что не дуб я.

Около получаса я, молча, сидел напротив камина, в котором уже давно горели дрова. Огонь быстро уничтожил кошачьи следы на месте преступления, а дым перебил неприятный запах.

— Ваш ужин господин Конрат! — в комнату вошёл Бон с подносом в руках.

— Спасибо Бон. У меня тут лохматый приятель появился, не обижай, пожалуйста.

— Это кот моего соседа, вот только сосед, кажется, уже забыл, что он у него есть.

— Значит, теперь наш будет и мышей ловить, тоже будет, так ведь, — сказал я, посмотрев на кота.

— Мяу, — подтвердил кот.

— Бон, дело к тебе есть. Нужно на несколько дней снять ту самую комнату в «Пристани», сможешь? Само собой в долгу не останусь, оплата как за клиента.

— Можете считать, что уже снял, до выходного дня в университете почти все таверны пустые.

— Твоя видимо в их число не входит, — я намекнул на шумную компанию наверху.

— Это наемные охранники, с обозом из столицы пришли, завтра уходят обратно.

— Что в обозе было?

— Не знаю, не спрашивал, да и не скажут они, даже если прямо спросить.

Ближе к полуночи таверна Бона опустела, шумная компания отправилась спать на природе. Сам Бон и его помощница Варлетта после их ухода, несколько минут просто так сидели, глядя в одну точку, каждый свою, разумеется. Вышибала Ринс выглядел не менее уставшим, несмотря на то, что никого из таверны вышвыривать не пришлось.

— Вечер удался, — подумал я, глядя на них всех.

Эту ночь и следующий день я бездельничал, морально готовился к ночной смене. Кот тоже отдыхал от трудов праведных, периодически с опаской посматривая на книги, лежавшие с краю стола. Сегодня я решил не изучать ни истории, ни карту, потому что голова была занята совсем другой задачей.

— А что если подруга Каролины окажется худой как щепка и захочет фигуру стандарта 90/60/90, что тогда? От другого тела ничего прилепить не получится, а рост уменьшать тоже будет та ещё задача, да и не буду я этого делать. Пусть самостоятельно свой зад наедает, конечно, если зубы позволят, а то ведь плохими зубами много не съешь.

До вечера мои мысли были только о предстоящей работе, даже об оплате за неё не думал. Приблизительно за час до назначенного времени в полночь, я отправился в таверну «Пристань». Бона с собой не взял, у него и без меня дел было по горло. После вчерашней попойки охранников обоза, посетители к нему повалили как из рога изобилия. Вместо Бона взял с собой кота, и ему интересно будет, и мне не скучно. Кот, находясь в моих руках, путешествовать ночью не захотел, шёл рядом как собака.

Обстановка в комнате таверны «Пристань» за прошедшие несколько дней не изменилась, но уборку здесь провели более тщательную. Помимо того что в комнате прибрались, в оконной раме поменяли стёкла, тереть это был своего рода витраж. Сквозь цветные стёкла вообще ничего не было видно что находится за окном, причём как изнутри, так и снаружи.

— Замечательно, теперь подсмотреть, что и как происходит, не получится ни при каких условиях, — подумал я и стал готовить «волшебную» мазь. Готовить в принципе ничего и не нужно было, я лишь добавил немного воды в загустевший раствор из глины и мела с добавками перетёртых в пыль трав, после чего тщательно всё перемешал.

Через несколько минут ожидания, услышал удар колокола, известивший жителей о том, что сейчас ровно полночь. Только я подумал, что клиент опаздывает, послышался стук женских каблуков на лестнице. Через несколько секунд в комнату вошли две женщины, Каролина и её подруга. Я еле успел закрыть лицо чёрным платком, маску сделать забыл и о том, что лицо нужно прятать, вспомнил за несколько секунд до их появления. Каролина представила мне подругу, назвав её просто подруга, без имени и ушла, чтобы не мешать процессу омоложения.

— Задача будет трудная, но выполнимая, — подумал я, осмотрев женщину. На вид ей было чуть за сорок, фигура располневшая, талия отсутствовала как таковая, грудь как две дыни килограмм по шесть. Что касалось её лица, тут было всё намного проще, оно было красивое, нужно было только несколько морщин убрать.

— Доброй ночи уважаемая! Озвучьте, пожалуйста, ваше желание? — женщина, сильно смущаясь, рассказала, чего хочет получить и её желание, совпало с моим предположением. — Это будет очень сложно сделать, — я попытался уменьшить запрос, но больше ничего сказать не успел.

— Двадцать золотых! — женщина сразу повысила размер оплаты и я купился на это.

— Сложно, но выполнимо, — пояснил я и добавил, — раздевайтесь!

Женщине видимо очень хотелось получить молодое тело, поэтому разделась она, быстро и нисколько не стесняясь. Увидев её голой, подумал, что я несколько погорячился, сказав, что сложно, но можно. Как выяснилось, она под платьем носила утягивающее бельё. Тело, после того как получило свободу, показало реальную фигуру. — Да тут для начала нужно килограмм тридцать просто срезать, иначе вообще ничего не сделаешь, — подумал я и тяжело вздохнув, сказал, — вот, выпейте, этот эликсир поможет расслабиться, — я предложил ей сделать несколько плотков обычной воды, чтобы потом на этот якобы эликсир списать её частичную потерю памяти. — Поставьте ноги на ширину плеч, руки немного отведите в стороны, чтобы они не касались тела.

Как только она выпила воду и встала, как сказал, я взял горшок с глиной и стал размазывать её по лицу женщины. Глаза она закрыла сама, просить не пришлось. Как только это сделала, я тут же перевёл её тело из нормального живого состояния в состояние пластилиновой куклы. Щеку, только что вымазанную глиной, быстро вытер, так как процесс трансформации тела решил начать с лица. Убрать несколько морщин, второй подбородок и вдавить щёки было делом десяти минут, после чего я взял в руки бритву, которую теперь всегда брал с собой.

— Так, а куда мне складывать то, что срежу? — я осмотрел комнату в поиске подходящей тары для кусков мяса. Кроме небольшого тазика для умывания ничего не нашёл. — Много сразу не влезет, частями придётся выносить и закапывать.

Срезать лишнее, начал с живота и боков, там находились самые большие жировые отложения. Срезав кусок, сразу бросал его в тазик, пока он не превратился в окровавленный ломоть. Через несколько минут работы услышал какую-то возню за спиной. Обернувшись, увидел, как кот тянет из тазика самый большой кусок.

— Мурзик фу! Нельзя! Я кому сказал! Брысь! Мурзик! Да чтоб тебя! Замри! — сказал я и щёлкнул окровавленными пальцами. Другого способа отогнать кота от тазика, я сейчас придумать не мог, не до него было, у меня время на работу ограничено.

Через полчаса тазик был наполнен с горкой, пришлось обрезки вынести во двор и закопать их возле забора. Лопату для этого дела нашёл быстро, стоило только заглянуть в сарай, как она сразу и нашлась.

За последующие три часа я ещё трижды бегал закапывать отходы производства новых тел. Закапывал в разных местах, чтобы не копать одну большую яму. Когда излишки массы были удалены, я занялся созданием фигуры практически с нуля. Если бы перед этим хоть кто-то увидел женщину, он не сразу бы догадался, что непонятная коряга ниже головы, это её тело. Руки и ноги вылепил быстро, а вот с животом и титьками мучился долго, то пупок набок уезжал, то соски симметрию теряли.

Через час после наступления рассвета, я завершил процесс создания, можно сказать, полностью нового женского тела. Чтобы убедиться всё ли находится там, где и должно быть, я отошёл к дальней стене и присев на стул, посмотрел на творение рук своих.

— Не барби, но я к этому и не стремился, — подумал я. — Вроде ничего не забыл. Руки, ноги, живот, пупок, титьки, соски, ой-ё! Задницу забыл поправить! — я бросился устранять косяк.

Через полчаса последняя часть тела была вылеплена и разглажена до такой степени, что и младенец мог позавидовать. Испачкав жидкой глиной, живот женщины, решил её вернуть в мир живых, но увидел кота, до сих пор статуэткой сидевшего возле тазика.

— Отомрите оба!

— Ох!

— Мяу!

Женщина выдохнула, почувствовав, что её тело стало другим, а кот выразил своё недовольство по поводу запрета на мясо. Он как бы говорил, что я мясо просто выбросил, а мог бы ему отдать.

Женщина после того как открыла глаза, не стала смотреть на себя, она стала себя ощупывать. Сначала грудь, потом живот, потом «аппетитный» зад, а потом почему-то руку запустила между ног. Я там ничего не менял, побоялся, что могу случайно замазать нафиг навсегда, что потом делать-то?

— Великолепно! — сказала женщина, проведя ревизию собственного тела.

— Рад, что новое тело вам понравилось, — сказал я, не вставая со стула и мысленно смахивая пот со лба.

— Будете в столице, заходите в гости, — пригласила она, забыв сказать к кому, так как никто своих имён не называл.

— Обязательно загляну на кубок вина, — принял я приглашение и добавил, — платье не забудьте надеть. Она сейчас была рада новому телу настолько, что даже забыла о том, что до сих пор голая. Если бы я её не остановил, она вышла бы от меня, так как есть. Если бы это кто-то увидел, мне бы пришлось срочно менять место ночной работы, а возможно и место жительства тоже.

— Ах, да, платье! — в платье, в котором пришла, она сейчас влетела как в палатку и это её рассмешило.

— У вас случайно нет чего-то такого, из чего можно пояс сделать?

— Увы, у меня ничего такого нет.

— Ну и ладно, так дойду! Не говорю, прощайте, говорю до свидания! — сказала она и послав мне воздушный поцелуй, ушла.

— Да, не дай бог ещё раз с тебя столько срезать! — подумал я и через несколько минут, прихватив кота, тоже покинул комнату таверны «Пристань».

Как ложился спать, не запомнил, завтракал или нет, тоже в памяти не отложилось. Проснулся ближе к вечеру и через шесть часов, ночь повторилась практически один в один. Женщина, конечно, была другая, но её фигура мало чем отличалась от фигуры предыдущей клиентки. Золота кстати она выдала строго столько, сколько было оговорено, то есть четырнадцать монет.

Вторая серия сериала «Срежь с меня всё лишнее» оказалась немного легче, потому что уже знал, что и как делать. Работу завершил за час до рассвета, поэтому вернулся в таверну Бона в утренних сумерках.

В этот раз я нормально позавтракал, а перед тем как лечь спать, ещё и помылся.

Последующие за этими две ночи, оказались ещё легче, несмотря на то, что за ночь принимал по две клиентки. Запросы у них были скромнее, соответственно и оплата оказалась ниже, но я взял своё количеством.

Пятая ночь преподнесла сюрприз, ко мне пришёл мужик, чтобы я помог ему избавиться от лишнего веса. Этого лишнего веса у него оказалось настолько много, что за одну ночь я не справился, договорились завтра продолжить, но уже в другом месте. Я решил, поменять место работы из-за того, что почти весь задний двор

таверны «Пристань» был мною качественно перекопан. Повсюду были захоронены куски человеческой плоти, и я стал опасаться того, что вскоре может появиться характерный запах разложения. С мужиком договорились, встретиться в таверне Бона, так как та комната, которую я снимал вначале, никем не была занята.

Приблизительно за час до прихода клиента, решил подышать свежим воздухом и попутно выгулять кота. Мурзик сейчас меня воспринимал как хозяина и в ответ за хорошее отношение к нему, старался не гадить, как в прямом, так и в переносном смысле. Со стола ничего не воровал, спал только в кресле и ел то, что я дам.

Задний двор таверны был тёмным, сюда даже свет луны не попадал. Просто стоять в темноте, наслаждаясь прохладой ночи, мне быстро наскучило, я решил посмотреть на улицу сквозь дырку в заборе. Кот глядя на меня, забрался на забор и оттуда тоже стал смотреть на улицу. В это время с другой стороны забора во двор пытался посмотреть какой-то тип. Посмотрев на кота, который сидел на заборе, я решил пошутить.

— Мурзик повторяй, — тихо сказал я и щелкнул пальцами. Сказал вслух, побоявшись, что, если скажу мысленно, заклинание может не сработать. — Ищешь кого-то? — продолжил я, а кот повторил. Мужик от неожиданности прозвучало сверху странного голоса, резко присел и посмотрел на того, кто это сказал. Кот смотрел на него сверху, не отводя взгляда и продолжая говорить. — Ты что кота говорящего никогда не видел?

Мужик, поняв, что с ним сейчас реально кот разговаривает, решил, что отсюда пора уносить ноги. Одним словом этой ночью в небольшом городе под названием Ченст, был установлен мировой рекорд в забеге на пятьсот метров с препятствиями. Не знаю, как себя сейчас чувствовал этот бегун, но я однозначно улучшил себе настроение. Кот тоже был доволен получившейся шуткой с его непосредственным участием в ней, пусть даже находясь под моим контролем.

Когда мы вошли в таверну, в обеденном зале стояли мой клиент и Бон. Бон был слегка бледен и что-то невнятно пытался объяснить моему клиенту.

— Это ко мне! — сразу пояснил я, услышав невнятную речь хозяина таверны. — Идите за мной, я уже всё приготовил для нашего общего дела. — Мужик махнул рукой на Бона, так и не поняв, что он ему хотел сказать и вместе со мной поднялся на верхний этаж. — Как вам первый заход?

— Отлично, я доволен, если конечный результат окажется таким, как ты и сказал, можешь потом хоть голышом по городу бегать, тебе слова никто плохого не скажет, — сказал он, не пояснив, почему мне никто и ничего не сделает. Я выяснять не стал, решил потом у Бона спросить кто это такой. То что Бон его знает, тут и так понятно, не просто же так он заикаться начал, когда пытался ему что-то объяснить.

Работа кипела до утра без перерыва, мне было необходимо сегодня закончить перестройку его тела, так как послезавтра явится Дунра, и я не должен выглядеть уставшим. Мало того, я в понедельник собрался поступать в университет магии, разумеется, не сказав об этом никому, в том числе и самой Дунре. Каролину просто поставлю перед фактом, что теперь приём клиентов будет происходить только один раз в неделю, в ночь с субботы на воскресенье. В университете был только один выходной день в неделю, причём начинался он приблизительно с шести утра, а заканчивался в десять вечера того же дня. Для работы с клиентами мне будет нужно уходить из университета в субботу вечером, а это может оказаться сложной задачей, если с преподавателями не смогу наладить дружеские отношения. Само собой во время обучения я никаких послаблений для себя получать не собираюсь. Также о наших дружеских отношениях не должны узнать остальные студенты, в том числе и Дунра.

— Всё, больше уже ничего сделать нельзя, это конечный вариант, — сказал я мужику после того, как вернул его в живое состояние. Теоретически, мне его фигура сейчас нравилась, не Аполлон, конечно, получился, но и не гоблин уж точно.

— Ты сдержал слово, теперь я должен ответить тем же. Минимум год можешь делать всё, что хочешь, только не убивай никого, — поставил он лишь одно условие.

— Так я и не собирался, врагов у меня пока к счастью нет, я стараюсь жить мирно.

— Спасибо, вот оставшаяся сумма, — мужик положил мешочек с монетами на стул, где до этого лежала его одежда. — До встречи! — сказал он, подмигнув, после чего быстро ушёл.

— До какой встречи? Нафиг ты мне нужен, встречаться с тобой ещё раз. Ты мне за пару дней со своими пожеланиями надоел хуже горькой редьки, — подумал я и пошел завтракать, так как уже утро наступило.

— Бон, скажи Варлетте, чтобы на завтрак мне что-нибудь сообразила. Ты чего такой напуганный до сих пор? Кто этот мужик? — спросил я, глядя на унылую физиономию хозяина таверны.

— Это был начальник стражи, он же начальник тюрьмы. Я когда его увидел у себя в таверне, подумал, что всё, сейчас он наше совместное предприятие закроет и нас возможно, тоже закроет, но уже в тюремной камере.

— Ну, это ты, так, скажем, погорячился, он теперь нас охранять будет. Если снова растолстеет, кто ему потом нормальное тело вернёт?

Неделя ночной смены закончилась и когда снова получит продолжение, я точно не мог сказать. За эти несколько ночей я вымотался до предела, а на голые тела уже просто не мог смотреть. Сегодня снова проспал весь день и проснулся только к ужину. Несколько часов сна моё самочувствие улучшили, а увесистый кошель с золотом

повлиял на настроение. После всех расходов у меня сейчас в наличии было шестьдесят две золотые монеты и сорок серебряных. Этого должно хватить для поступления в университет, если, конечно, меня захотят принять с опозданием в полгода. Нужно будет завтра у Дунры спросить, были ли такие случаи, а если были то, стоп! А ведь Дунра завтра может и не прийти. Местное руководство запретило покидать территорию до тех пор, пока не поймают сумасшедшего, проникшего к ним без разрешения. Поймать они его точно не смогут, потому что его там давно уже нет, он сейчас отдыхает от трудов праведных в таверне «Дом Бона». Если Дунра не придёт, какой смысл ждать до понедельника? Завтра же утром я и отправлюсь поступать в это учебное заведение с уклоном на магию. Честно говоря, я до сих пор не могу в полной мере поверить, что я маг и могу многое из того, чего не могут местные маги, — думал я, лёжа на кровати и рассматривая люстру. Иногда в моей голове появлялся вопрос, — почему моя магия не работает, когда я просто думаю? Теоретически магия вообще должна в таком случае срабатывать всегда, я ведь всегда думаю, а мысли почти те же слова, — вопрос этот как быстро всплывал в моей голове, также быстро из неё и выветривался.

Ночь перед днем поступления в университет магии, была для меня мучительной. Я, можно сказать, не спал совсем, волновался. С наступлением рассвета стал собирать вещи, коих оказалось совсем немного. За всё то время что нахожусь в другом мире, обзавёлся лишь двумя комплектами одежды, парой книг, картой и котом. Мурзика решил взять с собой, потому что пропадёт он без меня, да и веселее с ним будет.

За завтраком, на который я решил подняться из подвала в общий зал, сообщил Бону о том, что уйду. Куда направляюсь и когда вернусь, не сказал, но попросил в мою комнату папы Карло никого не заселять. Разумеется, я немного заплатил ему за удержание комнаты для меня. Он, конечно, для приличия отказывался брать с меня деньги, но как то не принципиально и в итоге взял. Ещё он был рад тому, что кота я забираю с собой, так как он, оказывается, кошек не любит, считает их бесполезной скотиной.

Через полчаса после очень сытного завтрака, я уже стоял у причала, ожидая, когда для меня найдётся место в одной из лодок. Пассажирские лодки сейчас между берегом и островом не курсировали, по причине того что перевозить некого. Одного меня лодочники отказывались туда доставить. Сегодня я корчил из себя бедного студента и отказывался, платить за проезд выше стандартной цены в пять медных монет. За эти деньги меня доставить на остров согласился лодочник грузового плавучего средства.

Спустя ещё час, уже не скрываясь, я сделал несколько уверенных шагов по земле острова магов. Пока не добрался до ворот, всем было на меня глубоко плевать, мало ли кто тут шляется, может я посыльный с письмом.

— Куда собрался? — дорогу мне перекрыл местный стражник, угрожая алебардой.

— Туда, а что нельзя? — я показал на главное здание, расположенное в полукилометре от ворот.

— Пропуск есть?

— Нет.

— Тогда вали отсюда, пока цел!

— Что значит, вали!?! Я в университет приехал поступать!

— Опоздал, надо было на полгода раньше приехать, — стражник продолжал стоять передо мной, не пропуская на территорию, но уже не угрожая своей сверкающей на солнце алебардой. Все металлические части его оружия были отполированы до зеркального блеска. Заняться, было видимо больше нечем, кроме охраны почти всегда закрытых ворот, вот он и полировал всё, что только могло блестеть.

— Да, я уже слышал об этом, но хочу попросить, зачислить на первый курс, может, согласятся.

— Попробовать, конечно, можешь, но я думаю, что вместо того, чтобы принять, дадут тебе по шее, чтоб потом всегда вовремя приходил, — стражник почти согласился меня пропустить и даже посторонился.

— Правило прохода знаешь? — спросил он, при этом хитро улыбаясь.

— Какое правило? — я изобразил удивление, якобы ничего не зная ни о каких правилах.

— Чтобы пройти, нужно доказать что ты маг, то есть, показать что-то должен.

— А что?

— Всё равно, главное чтобы было магическое.

— Хорошо, сейчас попробую, — я внешне напрягся, изображая потуги магической силы. Сам при этом думал о том, что ему показать, чтобы он поверил и чтобы при этом ничего не разрушить. Решил кружку с ведра столкнуть, так как кроме ведра с водой для стражника, возле ворот ничего не было. Как говорится, сказано — сделано, кружка словно дрессированная, подпрыгнула пару раз на крышке ведра и упала на землю.

— Вот, — сказал я и громко выдохнул. Как только сказал, где-то сверху что-то стеклянное разбилось, мне даже было слышно как осколки разлетелись в разные стороны.

— Видел, — сказал стражник и с каким-то раздражением, посмотрел вверх. Над нами находилась надвратная башня, и разбилось что-то там. Я в принципе уже догадался, что там могло разбиться, это снова кристалл разлетелся на куски, но не говорить же стражнику о том, что знаю. — Иди, тебе в то большое здание, — стражник показал, куда мне топать и я обрадованный резко поднял свой рюкзак с земли.

— Мяу, — послышалось из рюкзака.

— Стой! Это кто там у тебя? — стражник снова преградил мне путь алебардой.

— Это мой кот, он всё что у меня осталось после того, как дом сгорел.

— С животными на территорию университета нельзя! — заявил он.

— Да!?! Я не знал. Может тогда, присмотришь за ним, пока я там директора буду упрашивать зачислить меня на первый курс. Я потом его в город переправлю, может, возьмётся кто-то за ним присматривать.

— Вот ещё, мне делать больше нечего что ли, чтоб ещё за котами присматривать. Иди с ним, но учти, если меня спросят, я никакого кота в глаза не видел!

— Спасибо, — я поднял упавшую кружку и бросил в неё монету, причём серебряную. Заранее держал между

пальцев, так как предполагал, что пройти вместе с Мурзиком, будет проблемно.

Стражник кивнул и улыбнулся, — не видел я никакого кота, — сказал он ещё раз и накрыл кружку шапкой. Шлема на голове у него не было, была шапка, похожая на берет, хотя может это и в самом деле берет был, я не знаток в видах или типах головных уборов.

Получив от стражника разрешение пройти, а он у ворот был почему-то один, я направился в главное здание, чтобы найти там директора. К самому зданию подошел, когда в учебном процессе был объявлен перерыв, то есть перемена. Большое количество студентов вышло из классов во двор, чтобы подышать свежим воздухом. Увидев меня, человека лишь с котомкой за спиной, часть из студентов состроили недовольные и какие-то брезгливые рожи. Я был одет достаточно дорого, но видимо отсутствие у меня вещей, говорило им о том, что я всё равно нищий по сравнению с ними.

— Посторонись! — громко сказал я, поднимаясь по ступеням крыльца главного входа. Все студенты разошлись в стороны кроме одного. Среднего роста и телосложения парень, с длинными тёмными волосами и в дорогом костюме, освободить дорогу не пожелал. Он встал в дверях и, сложив руки на груди, посмотрел на меня с вызовом.

— И не таким по шее давал, — подумал я и спустил с лестницы. Перед входом в главный, учебный корпус университета резко стало тихо. — Для особо тупых повторяю ещё раз, когда говорю, посторонись, надо уступить дорогу, иначе будет больно! — сказал я, посмотрев на парня, пытавшегося встать, попутно зажимая разбитый при падении нос. Прямо сейчас выяснять с ним отношения мне было некогда, нужно было успеть переговорить с директором прежде, чем ему доложат об инциденте на крыльце. — Эй, парень! — я остановил одного студента спешившего выйти из здания. — Где я могу найти директора?

— Где хочешь там и ищи, — ответил он и прошмыгнул мимо меня к выходу. — Я что-то не понял, тут все такие борзые или только мне попадаются? Ладно, потом жизни научим, сейчас главное, чтобы меня зачислили, — подумал я и направился наверх. Кабинет директора, если думать логически, должен находиться где-то наверху. На втором этаже кабинета, который мог бы принадлежать директору, я в прошлый раз не видел, значит, он должен быть этажом выше, — предположил я и, не заходя на второй этаж, сразу направился на третий. Тут я тоже был, но недолго и не осматривал каждую комнату, так как не до этого тогда было.

Оказавшись в коридоре третьего этажа, нос к носу столкнулся с библиотекарем.

— Добрый день дедушка, — поздоровался я, на что библиотекарь отреагировал немного странно. Он остановился и осмотрелся, словно хотел увидеть в коридоре еще кого-то кроме нас двоих. — Не подскажите, где я могу директора найти?

— Дальше по коридору первая дверь за углом, — ответил он и посмотрел на меня как-то добродушно.

— Спасибо большое, надеюсь, ещё увидимся, — сказал я и максимально широко улыбнувшись, пошёл дальше. Как дед и сказал, кабинет директора обнаружился за углом, на двери даже табличка была «ДИРЕКТОР». Я постучал в дверь предварительно, после чего слегка её приоткрыл.

— Входите, — послышался достаточно бодрый, но уже не молодой голос.

— Добрый день, — я вошел и остановился, рассматривая как сам кабинет, так и его хозяина. Я его уже видел, но издалека, сейчас у меня появилась возможность нормально его рассмотреть. На вид ему было около семидесяти лет, но в эти годы он был ещё довольно бодрый дядька. Носил короткую, аккуратно подстриженную бороду, в которой поселилась седина, на голове длинные волосы, перехваченные синей лентой в конский хвост.

— Какой курс, группа?

— Никакой и группа тоже, я у вас пока ещё не учусь, но очень хочу. Собственно за этим я к вам и пришёл, — пояснил я коротко.

— Следующий набор состоится через пять с половиной месяцев, — отрезал он, взглянув на меня как на слабоумного.

— Я знаю, но мне хотелось бы, попасть на обучение прямо сейчас, я даже готов заплатить за год обучения, а не за полгода, — ответил я и улыбнулся максимально доброжелательно. Директор, имени которого я пока не знал, заинтересованно поднял одну бровь и стал буравить меня взглядом. Я на этот бур вообще никак не отреагировал, продолжал смотреть на него, ожидая хоть какого-то ответа. Пауза затягивалась, поэтому я достал кошель и потряс им, подтверждая свою платёжеспособность. Позвякивание золота вернуло директора в реальный мир, после чего он предложил подойти ближе и сесть в одно из кресел возле его шикарного письменного стола.

— Как звать?

— Конрат господин директор.

— Видишь ли, Конрат, в чём-то тут вся проблема, — он отложил в сторону гусиное перо, — прошло уже полгода, наверстать упущенное будет очень сложно, а годовой зачет всё равно придётся сдавать наравне со всеми.

— Меня это не пугает, я буду стараться и никаких поблажек просить не буду.

— Силой магии уже владеешь или только почувствовал её пробуждение?

— Кое что уже могу, но есть проблема, больше разрушать получается, нежели что-то создать.

— Это частая проблема, мы поможем с ней справиться.

— Я так понял, вы меня принимаете? — сказал я и положил кошель с золотом перед ним.

— Ну, а почему бы и нет, если ты на такие условия согласен, но хочу заранее предупредить, — деньги назад уже не получишь, если годовой зачёт не сможешь сдать.

— Понимаю и с этим тоже согласен, — ответил я и вспомнил о Мурзике, который сейчас притих, сидя у меня в рюкзаке. С ним я расставаться не хотел, поэтому положил перед директором ещё десять золотых монет со словами, — это за проживание на территории университета моего кота. Он, это всё, что у меня осталось от прошлой жизни и он мне дорог почти как друг.

— Кота!? — удивился директор.

— У нас вообще-то запрещено иметь домашних животных, но в виде исключения, можешь его оставить. Только заранее предупреждаю, будет лазить, где не надо, пойдет на корм рыбам!

— Мурзик очень хороший кот, послушный и он будет вести себя соответственно правилам, — сказал я, прекрасно понимая, что нет у них тут никаких правил для поведения кота.

— Группа три, комната для проживания «Е-1/2», мужской сектор разумеется. Расписание занятий узнаете сами, учебники можете получить в библиотеке через пару часов, я предупрежу господина Фарнака о появлении у нас нового ученика, — сказал директор и одним движением, сгрёб всё моё золото в выдвижной ящик своего стола.

— Спасибо господин директор, обещаю учиться так, чтобы вам не было за меня стыдно, — проговорил я и чуть ли не бегом, покинул его кабинет. — И так, дело сделано, я в университете, теперь перейдем ко второй стадии помощи Дунре, то есть физическом наказании обидчиков, разумеется, мужского пола. Женщин я принципиально никогда не бил и не буду бить, даже если они этого заслуживают, — подумал я и пошёл, искать временное жилище с адресом «Е-1/2».

Перемена ещё не закончилась, поэтому, когда я снова появился на крыльце, тот парень, что на пару секунд стал лётчиком, был ещё здесь, ждал моего появления.

— Ты уже не жилец, — прошипел он, подойдя ко мне.

— Да ты что!? Ой, напугал! Ты как, ещё разок с крыльца хочешь слететь или тебе просто в наглое рыло дать? — я этого хмыря не боялся, за несколько лет работы в такси, у меня каких пассажиров только не было, но я всегда умел их ставить на место, иногда при помощи кулаков.

— Из города живым точно не вернёшься, — пообещал он и попытался уйти, но от меня так просто не уходят.

— Слушай, а может, договоримся? — предложил я, подталкивая его внутрь здания. Как только мы зашли внутрь, я со всей силы зарядил ему в нос. Удар у меня был хорошо поставлен, мой лучший друг имел разряд по боксу и научил кое-чему.

От удара парень отлетел к стене, сполз по ней на пол и вырубился. В коридоре первого этажа на момент моего удара, кроме нас никого не было, поэтому доказать, что к этому причастен я, никто бы не смог. Слов одного потерпевшего будет не достаточно, уж я в этом деле знал от чего отталкиваться, так как однажды приходилось участвовать в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого. Суд меня оправдал за неимением доказательств нанесения именно мной лёгких телесных повреждений одному дебилу, который слишком нагло себя вел, оказавшись в моем такси.

Через несколько секунд я снова вышел из здания и, как ни в чём не бывало, отправился искать свой новый дом. Толпа студентов стоявших в это время на площади перед входом, молчала, глядя на меня как на реально приговорённого к смерти. В толпе я не увидел Дунры, а это означало, что на перемене она старается не выходить из учебного корпуса.

— Ладно, позже встретимся, — подумал я, ускоряя шаг.

Никаких указателей, подсказывающих, где и что находится, на территории университета не было, поэтому поиск моего временного жилья занял около получаса. Сначала я повернул не туда и вскоре оказался возле домов для девушек, о чём мне сообщил дневной патруль. Дневной патруль в отличие от ночного состоял только из двух студенток, видимо присутствие преподавателя днём не требовалось. Моя ошибка в направлении тем не менее помогла, девушки объяснили мне, где находится искомый мною дом.

Дом под номером «Е-1» был расположен в самом конце вытянутого в одну улицу мужского посёлка, почти на берегу маленького пруда. Пруд был настолько маленький, что я вначале принял его за большой бассейн, потому что он по форме был прямоугольным.

— И так «Е-1/1» это не моё, значит нужно зайти с другой стороны, — подумал я, увидев табличку с номером. Обойдя дом, посмотрел на точно такую же табличку где чёрным по белому было написано «Е-1/2», причём написано было криво. — Да, плевать, как написано, главное чтобы тут жить можно было, — с этой мыслью я открыл дверь и вошёл в дом.

Комната была одна, но рассчитана на двоих, потому что здесь было две кровати, два стула, два крохотных

письменных стола и один двухстворчатый шифоньер. На одном из столов находилась стопка книг и чернильница с гусиным пером торчавшим из неё.

— Кто ж перо в чернилах держит, оно же так быстро испортится! — подумал я и вынул его из, как оказалось, пустой чернильницы. — Да, с соседом мне явно не повезло, — подумал я и воткнул перо обратно.

Директор дал мне два часа на обустройство, поэтому я не спеша, вынул из рюкзака в первую очередь кота, который тут же попросился в туалет, потом достал второй комплект одежды, пару книг по истории и карту. Пока кот осваивал близлежащую территорию, я распределил вещи по отведённым для них местам, книги и карту на стол, одежду в шкаф.

Через некоторое время вернулся Мурзик и громким — Мяу, выразил недовольство долгим сидением в рюкзаке.

— Извини, иначе никак, вначале нужно было договориться и только потом тебя выпускать, — сказал я и получил прощение кота, через позволение погладить его. — Я теперь студент, а ты мой кот, находящийся здесь на «птичьих правах». Будешь, безобразничать, отправлю обратно к Бону, — предупредил я. Кот, разумеется, ничего не понял, но я был уверен, что проблем с ним не будет, потому что кот мне умный попался. — Так, вроде разместился, пора идти получать учебники. Ты останешься здесь, со мной тебе нельзя, — сказал я коту. Он со мной идти никуда и не собирался, практически сразу запрыгнул на стул и стал укладываться спать.

Вернувшись в учебный корпус, я направился напрямик в библиотеку, пока студентам снова не объявили перерыв. Коридоры были пусты, поэтому до библиотеки добрался без задержек.

— Добрый день господин э, Фарнак, — вспомнил я его имя с некоторой задержкой. — Я к вам за учебниками.

— Так это вы молодой человек, оказывается, изъявили желание поступить к нам, не дожидаясь нового учебного года! — библиотекарь меня сразу узнал, ведь это он подсказал мне, где найти директора.

— Да, подумал, что не стоит терять полгода, лучше постараться догнать в обучении.

— Тяжеловато будет, — дед покачал головой и показал на стопку книг, уже приготовленных для меня. Книг было шесть, что по моему мнению было не так уж и много, если учитывать, что в каждой книге было чуть больше ста страниц. Толщина бумажных листов местного производства была большой, поэтому книги не делали больше, чем на двести страниц. Книга объёмом больше ста пятидесяти страниц считалась толстой, и носить её с собой было проблематично.

— Я постараюсь, наверстать как можно быстрее, — ответил я, увидев надписи на книгах. Пара точно таких же книг что были здесь, сейчас лежали у меня в доме и я их уже прочёл, одну при помощи кота. Изучать их ещё раз уже было не нужно, поэтому мне нужно было осилить всего четыре книги. Фарнаку я, разумеется, ничего не сказал, ему не нужно об этом знать.

— Ваше полное имя? Мне нужно сделать пометку в журнале, — спросил дед.

— Конрат Фролофф, — сказал я и увидел, как Фарнак старательно записывает моё имя в журнал каллиграфическим почерком. Я, честно говоря, ему позавидовал, да и не только ему и сейчас. Всегда завидовал тем людям у кого красивый почерк. Мой почерк был иногда похож на кардиограмму, особенно когда я торопился записать что-то.

— Всё, можете забрать книги, но хочу предупредить, что за порчу или потерю вы будете обязаны оплатить изготовление нового экземпляра.

— Беречь буду как свои, — пообещал я и, забрав книги, поплёлся обратно домой. Дойти успел только до выхода, там меня директор остановил.

— Как вижу, учебники ты уже получил. В таком случае, думаю, пока у меня есть несколько свободных минут, тебя, простите, вас молодой человек, нужно представить вашим одноклассникам и преподавателю. Преподавателя зовут Бернард Доварон и это я, — огорошил меня он таким заявлением. Я как-то даже не думал, что сразу попаду в лапы преподавателя и директора в одном флаконе. — Идите за мной молодой человек, — директор повернулся и резво зашагал по коридору. Мне пришлось бежать, чтобы его догнать, к счастью забег был коротким, через несколько десятков шагов он остановился и, открыв дверь одной из аудиторий, вошёл туда. Даже не посмотрев, иду я за ним или нет, он сразу начал говорить. — Прошу минуту внимания, я хочу представить вам нашего нового ученика, — в этот момент в аудитории появился я, пытаюсь удержать стопку книг, которые расползались в разные стороны. — А также теперь ещё и вашего одноклассника Конрата Фролоффа! — он чётко выговорил моё имя, после чего кто-то упал со стула. — Дунра, с вами всё в порядке?

— Да, да, со мной всё в полном порядке! — заявила она, поднявшись с пола и посмотрев на меня очень большими глазами.

— Конрат, можете занять свободное место прямо сейчас, заодно узнаем, на что вы способны.

Я неуклюже прошёл вглубь аудитории и занял свободную парту, стоящую позади всех. Как только книги из моих рук переключались на стол, директор тут же заставил меня выйти к доске и показать хоть что-то из того, что я могу в плане магии.

— Покажите нам то, что умеете лучше всего?

— Лучше всего? — я задумался, но не потому что умел что-то лучше, а потому что не знал, как это сделать, используя местную магию. С местной силой у меня были серьезные проблемы, я её просто не ощущал. Решив обмануть всех, вытянул руку, чтобы она оказалась над учительским столом, и медленно поставил вертикально гусиное перо лежавшее там. Мысль эта возникла после того, как я вспомнил о сосиске, точно так же поднятой Дурной во время обеда.

— Для начала очень даже не плохо, что-то ещё показать сможете? — предложил директор.

— Я ещё кроме как свечу погасить, больше ничего не умею, — оправдался я, чтобы он от меня отстал.

— Свечи у нас тут нет, поэтому поверю на слово, а сейчас продолжим занятие. Кто мне скажет, как вычислить площадь треугольника? — спросил директор, и я этому вопросу удивился. У них тут, оказывается, изучают геометрию!

— Дунра, вернитесь к нам и перестаньте смотреть на Конрата, он теперь с нами надолго, успеете ещё его рассмотреть.

Я!? Я не смотрю, незачем.

Дунра всё то время что я у доски занимался магией и потом устраивался за партой, неотрывно, но скрытно смотрела на меня. Я старательно избегал встречаться с ней взглядом, чтобы случайно не выдать наше знакомство.

Дальнейшие пару десятков минут занятия, я, грубо говоря, «ловил ртом мух», то есть рассматривал кабинет и одноклассников. Геометрию за пятый класс я знал, как свои пять пальцев, к тому же потом ЕГЭ сдавал по этому предмету. Правда, баллов получил не так много, как хотелось и они в итоге, потом вообще негодились, но тем не менее в голове определённые знания остались. Звонка означающего окончание занятия не услышал, потому что тут его не использовали. Директор просто в какой-то момент встал, объявил занятие законченным и после этого сразу вышел. Студенты как по команде стали собирать сумки, причём молча, ни кто и ни с кем даже словом не обмолвился.

— Зашуганные они какие-то, — подумал я и тоже стал складывать в стопку полученные книги. Пока складывал, почувствовал злой взгляд справа, даже оборачиваться не стал, чтобы узнать, кто так смотрит, догадался что Дунра. Она, как и я, сейчас также медленно укладывала книги и записи в сумку, дожидаясь, когда в классе останемся только мы с ней.

— Где ты взял деньги и почему врал о том, что ничего не умеешь? — тихо прошипела она в мою сторону.

— Денег мыши натаскали, а что касается магической силы то, я обрёл её всего несколько дней назад.

— Врёшь, знаю ведь, что врёшь, только не понимаю зачем.

— Меньше знаешь — крепче спишь! Идём, пока не подумали, что мы тут целуемся.

— Чтооо! Да ты, ты, — Дунра снова покраснела и пулей вылетела в коридор.

В этот день я её больше не видел, так как урок геометрии был последним в расписании, после него все разбрелись по домам.

— Интересно, а тут студентов кормят или они на самообеспечении? — подумал я, так как мне захотелось есть. Спросить было не у кого, все настолько быстро разошлись, что мне стало казаться, что в учебном корпусе из студентов остался только я. На моё счастье в коридоре появился господин Фарнак, со стопой книг в руках. — Вам помочь? — спросил я.

— Да, если вас это не затруднит.

К стопе моих книг добавилась его стопа, из-за чего мне идти стало проблематично, я просто не видел, куда ноги ставлю.

— Куда вам нужно эти книги донести?

— В мою комнату, они требуют ремонта. Все пошли на обед, а вы почему-то не спешите, не хотите есть? — спросил дед.

— Есть я как раз хочу, только не знаю, где столовая находится.

— Трапезный зал в каждом посёлке свой, вы его должны были видеть. Это такой вытянутый дом у входа в ученический посёлок, — пояснил Фарнак.

— Спасибо за подсказку, — поблагодарил я, и мы подошли к двери его комнаты. — Ух, да у вас тут книг больше, чем в библиотеке, — удивился я, увидев, что по периметру его комнаты установлены книжные шкафы. Все их полки были забиты книгами, причём довольно старыми, если судить по их затёртым переплёткам.

— Спасибо, я собираю их всю свою жизнь, некоторые в единственном экземпляре, — похвастался Фарнак.

— А читать разрешаете?

— Не всем, далеко не всем и только здесь.

— Я бы тут покопался в свободное время, — ответил я, рассматривая переплётки. Надписей на них практически не было, поэтому понять, о чём книга можно было только открыв её.

— Любите читать?

— Люблю, но скорее не читать, а получать определённые знания любым способом, чтение лишь одно из них.

— Похвально, зайдите потом как-нибудь, а сейчас вам нужно торопиться, иначе останетесь без обеда, — он культурно намекнул, что мне тут сейчас нечего делать, то есть допуск к этим старинным фолиантам, я ещё не заработал.

По совету деда я чуть ли не бегом отправился в столовую, но как, оказалось, торопился зря. В поглощении пищи была очерёдность, первыми ели ученики третьего курса, потом второго и в конце шёл первый. Когда я подошёл к столовой, ещё второй курс дожидался разрешения войти в обеденный зал. Получалось, что у меня есть несколько минут свободного времени. Поняв это, я рванул домой, чтобы освободить руки от надоевших уже книг.

Когда я вбежал в комнату, там находился мой сосед, тот самый парень, не захотевший сказать, где находится кабинет директора. Мало того он теперь мой одноклассник, так как я его видел в классе, а он в это время старательно прятал от меня своё лицо.

— Привет сосед! Как звать? — спросил я и увидел его кислую физиономию. Он видимо не ожидал, получить в соседи меня, но как говорить, не ему решать, где и кто будет жить.

— Нисвер и не лезь ко мне, я сам по себе, ты тоже сам по себе, понял?

— Как скажешь, — ответил я и подумал, что студенты тут все какие-то оборзевшие в конец, даже поговорить не с кем, в тебя сразу плюнуть норовят. — И тебя вылечим, — добавил я мысленно и погладил кота, который спал под одеялом.

— Слышь Нисвер, кота моего обидишь, утоплю в пруду, усёк?

Он ничего не ответил, лишь набычился, вспомнив, как я одного наглого уже спустил с лестницы.

В столовую я успел вовремя, туда как раз входили первокурсники, мой сосед прибежал вслед за мной. На обед выдали гороховое пюре с жареной рыбой, салат из неизвестных мне овощей и что-то типа компота, определить не смог, в нём ягод не было. В принципе всё было достаточно вкусно, только мало, а у меня ведь кот, его тоже нужно чем-то кормить. О нём я не забыл, принёс ему половину куска рыбы, которого для него тоже оказалось мало.

— Ладно, придумаем что-нибудь, безвыходных ситуаций не бывает, бывают сложные пути, — пообещал я Мурзику. — Ты вообще-то и мышами можешь подкормиться если что.

После обеда мой сосед засел за учебники, изображая при этом тяжесть обучения. Я, глядя на него, решил взглянуть на то, какие именно учебники мне выдали. Помимо истории, была геометрия, правда, называлась она иначе — «Создание фигур и пентаграмм». Ещё была Артефакторика (начальный курс), Ботаника (в местном варианте — трав и древоведение) и Анатомия (тело человека — опять же в их варианте).

Сложными для меня оказались только Артефакторика и Ботаника. В первой я вообще не понял что и зачем, а во второй не мог сразу запомнить названия трав. Сами травки мне были знакомы, их рисунки в книге были качественными, но в голове возникла путаница из их земных названий и местных.

Вскоре стемнело, Нисвер достал свечу, чтобы при ее тусклом свете продолжить учить. У меня свечи не было, мне не выдали, наверное, забыли, поэтому я решил просто полежать и подумать, как мне улучшить наше с котом питание. Просто принести еды из города не получится, стражники у ворот следят за тем, чтобы студенты ничего опасного не приносили. Еда входила в этот список, так как ей можно отравиться.

— Остаётся вариант не легальных поставок продовольствия, — пришел я к выводу. Найти человека, который будет этим заниматься, не составит труда, заработать многие хотят. Посылку с продуктами можно легко перебросить через защитную стену, она высотой всего около шести метров. Обговорить время и место переброса тоже не сложно, а это значит, что скоро моё, то есть наше с котом проживание в этом лагере, улучшится.

Через некоторое время мой не разговорчивый сосед решил, что ему пора спать. В комнате стало темно, так как свечу, он погасил. Думать в темноте стало как то не комфортно, а через пару минут ещё и храп раздался. Нисвер храп так, что даже мой Мурзик проснулся, что уж тут говорить о том, чтобы мне нормально заснуть. Несколько минут прослушивания раздражающих трелей, вынудили меня применить свою магию и превратить Нисвера в пластилиновую статую.

— Не забыть бы, утром снять заклятие, — подумал я и, приняв удобную позу, попытался заснуть. Как говорить — фиг тебе, а не булка с маслом, сон не шёл совсем. Промучившись приблизительно около получаса, в мою голову пришла мысль, — а не сходить ли мне к Дунре?

Оставив Мурзика сторожить дом, я отправился в женский поселок, и плевать мне было на запрет заходить туда. Прячась среди деревьев как партизан, я вскоре добрался до дома, в котором жила Дунра. В комнате тускло горела свеча, Дунра что-то читала, в отличие от её соседки, которая сейчас уже крепко спала. Тихо стукнув пальцем по стеклу, привлёк внимание девушки и предложил выйти.

— Ты снова здесь!?! Не терпится, чтобы выгнали?

— У меня нет цели, закончить обучение в этом заведении, я тут по другой причине, если ты ещё помнишь о нашем договоре.

— Помню, только не понимаю, что ты именно сейчас собираешься делать.

— Хочу предложить погулять.

— Ночью?

— Да, днём ведь некогда, да и посторонних глаз много. Я тут пруд видел, сходим?

— Ты сумасшедший, но я пойду, только свечу погасить нужно.

Через минуту мы уже вдвоём партизанили, пробираясь к пруду. Пока шли, Дунра не переставала бубнить о том, что, если нас увидят, выгонят потом не только меня, но и её тоже.

— Я вообще, зачем к тебе пришел то. Слышал, что руководство запретило выход в город, как теперь твоё тело править?

— Подождать придётся, не навсегда же запретили.

— Понятно что не навсегда, только меня это не устраивает. Что они говорят о том, когда запрет снимут?

— Говорят что, как только «кристалл опознаватель» новый поставят, старый почему-то расколосся.

— Я думал, его уже поставили.

— Если бы поставили, запрет был бы снят. Плохое ты место выбрал, нас возле пруда могут увидеть даже ночью, тут же нет ни одного куста, за которым спрятаться можно. Предлагаю, чуть дальше пройти, там кусты высокие и ночной патруль туда не ходит.

— Веди, я пока ещё территорию не успел нормально изучить.

Когда мы дошли до предложенного ей места, она сразу же предложила сделать ей массаж, в надежде что после него, её тело ещё хоть где-то изменится. Для коррекции её тела она выбрала плохое место, мало того что мы грубо говоря сейчас в кустах сидели, так ещё и почти ничего не видно было, ночь ведь. Несмотря на это, я не отказал и стал мягко разминать ей мышцы шеи и плеч. От удовольствия девушка чуть ли не замурлыкала как кошка. Через пару минут предложила переместить мои руки чуть ниже, потом ещё чуть ниже и ещё, пока они не добрались до её пятой точки. Я сейчас мог бы превратить её в пластилиновую куклу и слегка поправить форму её попы, но не стал этого делать, иначе потом она вообще передо мной никогда не разденется. Для достижения хорошего результата мне было просто необходимо видеть то, что делаю.

Спустя приблизительно два часа я проводил её до дома, после чего вернулся в свой дом и сразу завалился спать. Ночная прогулка положительно сказалась на засыпании, вырубился я моментально.

Первое утро официальной студенческой жизни в другом мире подкачало погодой. Незадолго до рассвета начался дождь, вполне обычный летний дождь с пузырями в лужах. Зонта у меня не было, поэтому выходить из дома не очень то и хотелось, но выбора не было, нужно идти на завтрак. Не спеша оделся, бросил в сумку пару книг, чтобы потом не терять на это время и подойдя к двери, вспомнил, что мой сосед до сих пор находится под моим заклятьем.

— Чуть не забыл, — отомри! — сказав это, услышал вчерашний храп, словно аудиозапись с паузы сняли. — Нисвер подъём! На завтрак пора идти!

— Что!? Как на завтрак? Что уже утро? — он посмотрел в окно. — Вроде только заснул, — сказал он скорее себе, после чего стал быстро одеваться.

В столовую шли словно не знали друг друга, я впереди, он метрах в пятидесяти позади меня. Он отставал потому, что у него ноги были короче, чем мои, не помогал даже быстрый шаг.

Во время завтрака увидел того парня которому вчера дал по физиономии. Он оказывается, тоже был первокурсником, только учился в составе другой группы. Посмотрев на него, подумал, что он мне снова попытается угрожать или своих друзей подговорит, чтобы толпой подошли после завтрака. Ничего подобного не случилось, он вёл себя тише воды и ниже травы, видимо я очень доходчиво объяснил, как нужно себя вести, особенно относительно меня. Когда я вышел из столовой, дождь уже закончился, пришлось домой бежать, чтобы переодеться и потом успеть добежать до учебного корпуса. Кота тоже не забыл накормить, половинкой варёного яйца и куском хлеба. Завтрак тут оказался слишком лёгкий по сравнению с завтраком в таверне Бона, его хватило бы только для одного Мурзика, а не для нас двоих.

В аудиторию вбежал за минуту до появления преподавателя, которым сегодня был уже не директор, а какой-то тип в тёмно-зелёной мантии.

— Прошу тишины! — громко сказал он, войдя в аудиторию. — Тема нашего сегодняшнего занятия — кости рук и ног.

— Лучше бы сказал кости конечностей, преподаватель всё-таки, а не студент, — подумал я и приготовился слушать. Никаких латинских слов я, разумеется, от него не услышал, потому что такого языка тут никто не знал. Все названия были простыми как три копейки, по принципу самая большая кость ноги, малая толстая, малая тонкая и так далее, исходя из размера, расположения и формы.

Все студенты прилежно записывали названия, скрипя гусиными перьями, только я делал вид, что тоже всё записываю. На самом деле записывал только названия, а под каждым названием рисовал соответствующую ему кость. Мне так было проще запомнить, что и как тут называют.

Дунра за всё время урока ни разу на меня не взглянула, делала вид, что я ей не интересен. В отличие от неё, другие девушки периодически бросали в мою сторону короткие, но заинтересованные взгляды.

В течение приблизительно полутора часов я слушал бред преподавателя анатомии, который в конце сам стал путать названия костей. Когда он объявил об окончании сегодняшнего занятия, я вздохнул с облегчением, ещё час я бы уже просто не выдержал.

Вторым занятием стала тренировка магического источника, студенты тратили свою силу на малоёмкие заклинания, по типу выращивания какой-нибудь травки, как это мне уже показывала Дунра. Моя первая попытка вырастить что-то, не совсем удалась. Прорасти семечко пшеницы я, конечно, заставил, вот только он вырос на полметра всего за пару секунд, после чего быстро засох и рассыпался. Занятие вёл директор, увидев мой результат, посоветовал не отвлекаться во время магического действия, чтобы сила не выходила из меня сразу вся. Я кивал головой в ответ, попутно думая о том, что я вообще не знаю, о какой такой силе он говорит. Я когда семечко проращивал, вообще ничего не чувствовал.

Третьим на сегодня занятием стала Артефакторика, а преподавателем была уже известная мне Андея Менро. Несмотря на её скверный характер, объясняла она доходчиво, даже я понял, что, для чего и зачем. Правда, на практике проверить усвоение темы, нам не предоставили, так как это было опасно. Нам было обещано, что к практическому созданию артефактов нас допустят только на третьем году обучения.

Когда занятия на сегодня были закончены, я попытался спросить у Дунры, придёт ли она сегодня к пруду ночью. Спросил, разумеется, шёпотом и только тогда, когда мы остались одни в аудитории.

— Сегодня нет и в ближайшие несколько дней тоже нет. Моя соседка не спала, когда я вернулась и теперь грозит рассказать всем, что я нарушаю запрет на покидание посёлка в ночное время, — с сожалением в голосе сказала она и быстро вышла, чтобы никто не подумал, что мы хорошо знакомы и о чём-то договариваемся. Я эту проблему мог решить также просто, как решил проблему храпа моего соседа, но подумал, что пока этого делать не нужно. Пусть Дунра как можно дольше не знает о том, что я могу. Для неё, как впрочем, и для всех, я студент

первокурсник, который пока мало что знает, а умеет ещё меньше.

— Ладно, если встреча не состоится, займусь продовольственным обеспечением, — подумал я и стал планировать ночную вылазку в город.

Дождавшись, когда мой сосед Нисвер захрапел, я снова применил свою магию. Сделав из него пластилиновую статую, разумеется, спящую, после чего отправился к воротам. Там сейчас лодочники должны выгружать привезённое продовольствие. К этим ящикам и бочкам я даже прикасаться не хотел, недостачу могут обнаружить и тогда, проверку всего привезённого ужесточат.

Как говорить — с моими-то способностями, да ворота не пройти, не смешите Мурзика, у него и так жизнь весёлая. Через пять минут после того как я добрался до ворот, я уже лежал в одной из лодок. Лодочник, в лодку которого я влез, меня сразу же узнал и спросил жестом, будет ли оплата за тайный перевоз. Я кивнул, после чего он накрыл меня куском плотной ткани типа брезента, чтобы другие лодочники меня не увидели.

Через полчаса я уже договаривался с ним о тайной доставке продовольствия для меня, только в этот раз мне пришлось торговаться. В итоге сошлись на двадцати медных монетах, так как поставки будут систематическими, что для него будет не менее выгодно, чем доставка меня в город один раз в неделю.

— Бон, открывай, хватит спать! — я постучал в дверь его таверны. Дверь открылась меньше чем через минуту, так как хозяин в это время ещё не спал.

— Добрый вечер, то есть доброй ночи господин Конрат!

— И тебе того же. Ужин сообразишь?

— Сейчас будет, надолго приехали?

— Нет, поужинаю, поговорим и снова на остров магов.

— На остров? Что вы там делаете ночью, если не секрет?

— Пока не скажу, но у меня дело к тебе есть.

После того как он принёс мне ужин, я попросил каждые два дня передавать лодочнику посылку с продуктами для меня. Посылка должна выдерживать падение с высоты приблизительно крыши его таверны. Бон удивился такому условию, но спрашивать, зачем это нужно, не стал, видимо догадался, что её будут перебрасывать через защитную стену.

— Бон, ещё что хотел сказать, с лодочником придётся тебе расплачиваться, мы с ним договорились о двадцати медных за одну посылку. Вот деньги, когда закончатся, выдам ещё, — я отдал ему золотую монету. — Меня искал кто-то?

— Да, Каролина лично приходила, говорила, что ваш внезапный отъезд вредит вашему общему делу.

— Передай, что к работе могу вернуться в ночь с пятницы на субботу, точнее до вечера субботы. Принять смогу не больше двух человек, больше просто не успею. Всё, мне пора возвращаться, скоро светлеть начнёт, прятаться будет сложнее.

Нормально поужинав и договорившись с Боном о поставке продовольствия для меня и Мурзика, я вскоре вернулся на пристань. Лодочник меня ждал, несмотря на то, что его лодка уже давно была загружена.

Возвращение прошло без происшествий, тем же способом я прошёл через ворота и вернулся домой. До начала рассвета оставалось около часа, поэтому я решил, хотя бы этот час посвятить сну.

Утром в посёлке появилось новшество, ночной патруль стал использовать колокольчики, чтобы сообщать студентам о том, что пора просыпаться. По моему мнению, это нужно было сделать давно, чтобы решить проблему с опозданиями на завтрак. Опаздывали практически все, в не зависимости от курса обучения, из-за чего столовая по утрам подвергалась набегам голодных хазар.

— Мурзик, жди, сейчас принесу тебе чего-нибудь, — пообещал я коту и расколдовал Нисвера. — Нисвер подъём! Завтрак проспипшь!

— Что, уже утро? — он открыл глаза и посмотрел в окно. Его глаза были красными от недосыпа, а движения замедленными, словно он всю ночь вагоны разгружал и теперь у него всё тело болело. Если бы я его не подгонял, он бы не успел на завтрак и остался голодным.

После завтрака, где нам выдали кашу овсянку снова с жареной рыбой, я побежал домой, кормить кота и уже оттуда побежал в учебный корпус. Нисвер домой не возвращался, за то время что я бегал, он даже не успел дойти до учебного корпуса. Я встретил его возле клумбы с сонными цветами, на остатки которых он смотрел так, словно хотел их съесть. Завтрак как-то негативно повлиял на его самочувствие, он сейчас был похож на зомби и плохо соображал. До аудитории я его, можно сказать, дотащил на себе, иначе он мог опоздать или вообще не дойти.

Первое занятие вёл директор, рассказывал нам о травах, которые используют в лечебных целях. Среди трав были известные мне ромашка, подорожник и лопух, местные названия были, конечно, другими и я их постоянно путал. Минут через двадцать после начала занятия, когда директор сделал в своей лекции короткую паузу, все услышали храп, с которым я боролся уже вторую ночь.

— Нисвер! — громко сказал директор.

— А? Что?

— Я настолько не интересно рассказываю?

— Нет, господин директор, очень интересно, у меня случайно получилось, — оправдался Нисвер, кажется, даже не понимая, где сейчас находится.

Директор продолжил лекцию, но спустя всего несколько минут послышался глухой удар, а вслед за ним громкий храп моего соседа.

— Нисвер! Ты чем по ночам занимаешься? — спросил директор, посмотрев на него и увидев, его красные он недосыпа глаза.

— Учю, господин директор, — Нисвер посмотрел на него каким-то пьяным взглядом.

— Всю ночь до утра? А спать не пробовал?

— Пробовал, то есть я, ложусь как обычно в полночь, только почему-то не высыпаюсь.

— Упс, оказывается, у человека в состоянии пластилиновой куклы все процессы останавливаются, даже усталость остаётся, — подумал я. — Нисвер фактически не спал двое суток благодаря мне.

— Что-то странное происходит в нашем университете, сначала у двух девушек неожиданно уши выросли, потом кристалл опознаватель раскололся, причём новый тоже недолго прослужил. Теперь вот Нисвер у нас стал засыпать на ходу, — проговорил директор, — может кто-то сделать предположение, почему всё это происходит?

Студенты сидели, глядя на него честными глазами, включая меня, и молчали, правда, недолго. Через несколько секунд одна из девушек выдала предположение, — это проделки демона, я вчера в книге прочитала.

— Демона!?! — удивился директор.

— Да, господин директор, есть такой демон, называется Кондратий, книга «Демонология» «справочник для посвящённых» автор Дамтон Донаворт, последняя страница. Я тоже решила доклад на эту тему сделать, — заявила она, посмотрев на Дунру с вызовом.

— Странно, я только вчера вернул эту книгу в библиотеку и не припомню, чтобы в ней говорилось о таком демоне, — директор видимо решил, что девушка его обманывает, но она продолжила доказывать, что там есть упоминание о таком демоне. — Хорошо, не будем сейчас спорить, я ещё раз возьму книгу и проверю.

Пока они говорили, я тайком посматривал на Дунру. Она в ответ посматривала на меня взглядом, в котором читалось, — я же говорила что ты демон!

— Конрат, а какую тему вы выбрали? — от прозвучавшего моего имени, я вздрогнул. Директор смотрел на меня и ждал ответа, почему-то при этом улыбаясь.

— Пока никакую, я ещё не успел определиться.

— Советую поторопиться, время быстро идёт.

Оставшаяся часть занятия прошла обыденно, директор говорил, мы слушали и записывали. Я тоже записывал, чтобы не выделяться. Писал быстро, поэтому мой почерк был настолько корявый, что я сам не всё смог потом прочесть.

Также обыденно прошёл и весь остаток дня, а вечером, снова превратив Нисвера в статую, я отправился за посылкой. Место переброса выбрал метрах в двухстах от ворот, чтобы лодочнику не пришлось далеко идти. Погода сегодня выдалась пасмурной, ночью было темно хоть глаз выколи, я шёл практически на ощупь, ориентируясь по стене.

— Так, кажется это где-то здесь, — подумал я, отсчитав почти пятьсот шагов от ворот. Присев возле какого-то куста, стал ждать прилёта посылки, попутно посматривая на освещённые окна главного здания. Преподаватели сегодня не спали, у них был созвал консилиум, на котором они решали, что делать с девушками, у которых уши выросли. Кассандра с подружкой до сих пор не приходили на занятия и, если так будет продолжаться дальше, им грозит исключение из университета. Об этом я узнал, послушав разговор Андеи Менро с директором. — Может мне вернуть им нормальные уши? — подумал я тогда. — Побыли некоторое время полчебурашками и хватит, вот только остался вопрос, как им вернуть нормальные уши. Вытянуть было делом пары минут, а вот на то, чтобы вылепить новые уши, потребуется минимум полчаса на одно. Где на такое время можно будет уединиться, причем так, чтобы они обо мне не узнали, я пока не придумал. Может мне к ним в дом ночью пробраться? — пришла в голову мысль. — Точно, так и сделаю, причём сегодня же ночью, пока до них местные умники не добрались своими кривыми ручонками. — Где этот лодочник? — подумал я и мне через секунду на голову упал небольшой тюк соломы, внутри которого была посылка от Бона. Вскрывать посылку прямо здесь не стал, место выдать остатками соломы можно. Тюк пришлось тащить домой и вскрывать, поднявшись на чердак, там и солону никто не увидит и саму посылку можно будет спрятать.

Бон прислал мне большой кусок копчёного окорока, булку хлеба, несколько яблок и фляжку с вином. Подкрепившись прямо сидя на чердаке, я отправился в женский посёлок, искать своих полчебурашек.

Нашел на удивление быстро потому, что только в их доме сейчас горела свеча. Девушки пытались что-то читать, чтобы не отстать в обучении, но у них это плохо получалось. Периодически каждая проверяла своё

отросшее ухо, в надежде что оно хоть немного да уменьшилось.

— Замрите! — сказал я, глядя на них сквозь окно, после чего вошёл в дом. Чтобы снаружи никто не увидел, что тут происходит, завесил окно одеялом, а дверь подпер стулом. — И так, приступим к уменьшению ушей! — я потёр руки и взялся за работу.

Моё предположение в том, что тут дел всего на полчаса, не оправдалось, занимался ушами приблизительно по часу на каждое, может даже чуть больше. Ухо это не нога или рука, размер не тот, да и оттянул я им уши слишком сильно, не сразу получилось собрать обратно до нормального размера, толщины и формы. Когда работа была завершена, вернул одеяло обратно на кровать и вышел из дома. Снимать своё заклятье решил также через окно, так они меня не увидят.

Когда они вернулись в мир живых, не сразу поняли, что уши стали прежними, а когда до них дошло, вопли радости переположили весь посёлок. Удирать мне оттуда пришлось «сверкая пятками», при этом стараясь в полной темноте избежать встречи с деревом. В темноте я сбился с направления и в итоге, домой вернулся только с рассветом. Разумеется, я снова забыл о Нисвере и вернул его к жизни только перед тем, как идти на завтрак. На мой возглас — Нисвер подъём, завтрак проспий! — он приподнялся и тут же упал обратно на подушку, после чего сразу громко захрапел. Сейчас сон был для него важнее завтрака, поэтому я оставил его в покое.

После окорока, овсянка в меня не лезла, а кусок мяса, которым заменили рыбу, я отдал коту.

Сегодня у нас первым занятием была история, и вёл урок господин Фарнак, наш библиотекарь. Дедуля рассказывал так увлекательно, что я слушал можно сказать с открытым ртом. Ему было абсолютно всё равно что группа на занятие пришла не в полном составе, если ещё вчера не хватало Кассандры и её лучшей подругой, то сегодня не пришёл ещё и мой сосед Нисвер.

По окончании занятия я снова предложил Фарнаку помощь в переносе книг, которые он принес с собой.

— Спасибо Конрат, но я сам, — он отказался от помощи, а я надеялся ещё раз попасть в его комнату, чтобы взглянуть на книги. К тому же доверие нужно было хоть как-то заслужить, чтобы потом покопаться в старых фолиантах. Среди старых книг просто обязана была быть какая-нибудь секретная демонология, в которой описывался способ вернуть демона обратно в его мир. Я, честно говоря, ещё надеялся на возвращение домой, несмотря на то, что этот мир мне начал нравиться.

Крепче прижав к себе книги, Фарнак вышел из аудитории и можно сказать, столкнулся с директором.

— А, господин Фарнак! Вы то мне как раз и нужны, — сказал директор и неожиданно для библиотекаря схватил того за бороду и слегка дернул.

— Ай! Доварон ты в своём уме? Ты что себе позволяешь? Думаешь если директор то тебе всё можно! — Фарнак был возмущён поступком директора и на всякий случай отошёл от него на пару шагов.

— Извини, нужно было кое-что проверить, — извинился директор, пряча за спиной книгу в старом переплёте.

— Что ты там прячешь? — Фарнак увидел у него книгу.

— Да, так, ничего особенного, просто демонология, вчера у тебя брал, — он показал книгу.

— А, эту, популярная книга стала в последнее время, неужто настолько интересная?

— Это как посмотреть. В свете последних событий начинаешь искать ответы везде, где только возможно, в том числе и в этой книге.

— И как она может быть связана со всем, что произошло?

— Идём, сейчас расскажу, — директор развернул Фарнака и повёл за собой. Я в это время стоял за дверью в аудиторию и тихо хихикал. Вписать в историю своё имя, пусть даже как демона, было хорошей идеей, по крайней мере здесь теперь становится не так скучно, как было до моего появления. Руководство университета теперь все проблемы и непонятного рода происшествия, будут списывать на проделки демона Кондратия. Мне это тоже в какой-то степени на руку, оторваться можно будет по полной.

Когда директор с библиотекарем покинули коридор, я вышел и направился в другую аудиторию. Следующим занятием должна была стать Анатомия. Когда добрался до неё, услышал о том, что занятия не будет. Преподавателя срочно вызвали в мужской ученический посёлок, якобы там один из студентов сошёл с ума.

— Уж не Нисвер ли это? — подумал я и побежал домой.

Когда добежал туда, увидел возле нашего дома сразу несколько преподавателей, окруживших моего соседа Нисвера. Парень явно был сейчас не в себе, мало того что выглядел как настоящий зомби, так ещё и выдавал какие-то непонятные пассы руками. Возле него постоянно что-то не сильно взрывалось, из земли выпрыгивали ростки, а с деревьев порывами ветра срывало листву. Нисвер сейчас вроде бы не спал, но если судить по его взгляду, он ничего не видел, даже стоявших перед ним преподавателей.

— Да, три дня без сна это не шутка, — подумал я. Теоретически я тоже почти не спал за эти три ночи, но тут ключевое слово — почти. По два-три часа мне всё же удавалось спать, что нельзя было сказать о моем соседе. Я забывал его возвращать к жизни после того, как приходил домой и в итоге, за три ночи Нисвер спал приблизительно полчаса, в суммарном количестве, разумеется. Преподаватели не понимали, что с ним делать, он

вроде бы ни на кого не нападал, но и покоя от него сейчас не было.

— Нисвер спать! — стоя за деревом, сказал я и щёлкнул пальцами. Мысленно это делать не стал, потому что в положительном результате не был уверен, расстояние было большое. Вслух сказанное слово и щелчок пальцами, мгновенно дошло до адресата. Нисвер сначала замер, встав по стойке смирно, потом упал на спину и тут же захрапел.

— Что это с ним? — спросил я, подойдя к преподавателям. Дальше прятаться за деревом было глупо, меня могли заметить в любой момент.

— Сейчас трудно что-то сказать как о состоянии Нисвера, так и о его странном поведении, — ответила мне Андея Менро, которая сейчас тоже была здесь.

— Я слышал, что это проделки какого-то демона, — выдал я вариант, оправдывающий поведение моего соседа.

— Чушь, нет никаких демонов, он либо принял какой-то эликсир, чтобы не спать, либо просто вина напился, — выдал кто-то из преподавателей свой вариант случившегося.

— Нужно его хотя бы на кровать перенести? — предложил я.

— Да, действительно, нечего ему тут лежать. Займитесь этим Конрат, если самостоятельно не справитесь, найдите помощника, — заявила Андея, после чего все преподаватели быстро свалили.

— Фига се поворот! А как же, например, доставить его в лазарет или что тут у них вместо него? Я знаю, почему он в таком состоянии, но они! — подумал я, глядя им вслед.

Деваться было некуда, я приподнял Нисвера и волоком потащил на кровать. Из-за состояния моего соседа день для меня был потерян. Понятно что с ним ничего не случится, если уйду, выспится и станет как огурчик, но к нам ведь может кто-то с проверкой нагрянуть.

Под громкий храп Нисвера я занялся заучиванием всего того, что было трудно запомнить. Начал с Анатомии, названия костей плохо запоминались, потому что в памяти постоянно всплывали их латинские названия, по крайней мере те, которые ещё со школы помнил.

Через приблизительно три часа мучений отложил в сторону учебник Анатомии и взялся за Ботанику. Названия растений вообще не запоминались, храп мешал. Хотелось снова заколдовать соседа, но я сдерживал порывы и, как оказалось, правильно делал. Через некоторое время к нам в гости нагрянул сам директор, причём даже не постучался ради приличия.

— Как он?

— Спит, как видите.

— Да вижу и слышу тоже, — директор даже поморщился, услышав, насколько сильно храпит мой сосед. — В таких условиях тяжело что-то выучить, — он посмотрел на учебник в моих руках.

— Выбора нет, не на улице же учить. К тому же некоторые предметы тяжело поддаются, конспектов за первое полугодие у меня нет, а попросить пояснения не у кого, Нисвер парень не разговорчивый.

— Ну, так скажем, эту проблему я помогу решить, — директор был подозрительно добрый, что слегка настораживало. — Я лично попрошу кого-то из твоих одноклассников помочь тебе, — он задумался на несколько секунд, после чего предложил кандидатуру, — думаю Дунра, не откажет в помощи. Она хорошо учится и многое уже знает.

— Дунра, конечно, хороший вариант, но есть запрет на посещение посёлков, мне туда нельзя, а ей сюда нельзя, — напомнил я о внутренних правилах.

— Заниматься вместе можете в учебном корпусе, после занятий все аудитории свободны, выберете какую-нибудь для дополнительных занятий. Я предупрежу охрану, только не задерживайтесь там допоздна.

— Спасибо господин директор! — я искренне поблагодарил, так как это было идеальным вариантом для наших с ней встреч.

— Не за что, — он повернулся, чтобы уйти, но увидел кота. — Это тот самый кот?

— Он, Мурзиком зову.

— Мурзиком!?! — повторил директор и тихо засмеялся. — Есть один маг при дворе короля, так его зовут Мурзел, он даже чем-то похож на твоего кота. Мерзкий тип я вам скажу, но это между нами надеюсь?

— Конечно, всё что я слышу и вижу, остаётся только в моей голове, так жить проще.

— Да, проще, только иногда нужно что-то говорить, особенно если на тебе большая ответственность, — ответил директор пространственно, после чего ушёл. Как только он вышел, я от радости аж подпрыгнул. Теперь проследить, куда и когда я ушёл, будет вообще почти не реально. Нисверу можно будет сказать, что ушёл в учебный корпус, а охране сказать, что сегодня заниматься не будем. К тому же ведь можно заниматься не выполнением домашнего задания, а чем-то другим, совсем другим, — я потёр руки и сказал — замри! — Достал уже своим храпом, хотя бы ненадолго тишины хочется! Мурзик, есть хочешь?

— Мяу.

— Тогда пошли.

Кота на чердак я не пустил, он ждал обещанного угощения вниз. Я честно поделился с ним куском окорока, то есть, ему отдал где-то грамм сто, а себе оставил приблизительно триста. Вином не делился, кошачий алкоголизм не лечится, конечно, если такой реально существует.

— Завтра будет очередной перебор, так что оставлять что-то, смысла нет, — с такой мыслью я закинул в рот последний кусочек мяса и запил его остатком вина. Вино было разбавленное, поэтому я не боялся опьянеть, лишь жажду утолил.

По возвращению в дом, не поверил своим ушам, — Нисвер не храпел! Это было сравнимо с глухотой, резко появившейся у меня, я даже кота заставил мяукнуть, чтобы проверить, слышу я или нет. Со слухом было всё в полном порядке, поэтому обрадовавшись тишине, я тоже прилёг на кровать и быстро заснул. В моих планах на сегодняшнюю ночь значилось посещение Дунры, желательно в нормальном состоянии, а не состоянии полусонной мухи, как это было в прошлый раз.

Через несколько часов я проснулся, но не сам, меня разбудил стук в окно. Спросонья не сразу узнал в темноте Дунру, которая сама ко мне пришла.

— Ты делаешь смелые шаги, — похвалил я девушку.

— Сегодня можно, моя соседка крепко спит и до утра вряд ли проснётся. Я во время ужина подсыпала в её тарелку с кашей пыльцы сонных цветов.

— Поделишься?

— У меня больше нет, то что было собирала почти месяц, для другой цели, разумеется. Пойдём?

— К пруду?

— Ну, да, пока ведь больше некуда, — она как-то хитро улыбнулась, сказав это.

— Тут ко мне недавно директор заходил, кое-что предложил, твоих рук дело?

— Не совсем, но к этому я его подтолкнула, как тебе моя идея?

— Я же говорю, что ты делаешь успехи, причём не только в изучении магии, — сказал я и, мы увидели, как из дома вышел Мурзик. Дверь я оставил приоткрытой, он видимо подумал, что это для него.

— Ой! Смотри, там кот!

— Это мой, приبلудился недавно, прогонять не стал, он хороший оказался.

— Твой!? А как же запрет на домашних животных?

— Если директора нормально попросить, — сказал я и мысленно добавил — золотом попросить, — то он не откажет. Идём, нечего тут стоять, нас увидеть кто-то может, — я взял её за руку и потянул за собой.

— Можно чуть медленнее, я не успеваю ногами передвигать, — попросила Дунра, но не потому что не успевала за мной, это был намёк на её короткие ноги. Она даже продемонстрровала мне насколько они короче, чем мои.

— Нашла с кем сравнивать! Я выше тебя почти на полторы головы, соответственно и ноги у меня длиннее, но я понял, о чём ты. Сейчас доберёмся до спасительных кустов, попробую вытянуть твои ноги, правда, не думаю, что что-то получится. Условия не те, да и не видно же почти ничего.

— А тебе что, обязательно нужно видеть мои ноги?

— Конечно, и не только ноги, а все остальные части тела, чтобы понять, что и насколько нужно изменить, точнее насколько хочется, — поправил я себя. Дунра ничего не сказала, но по её взгляду, увиденному мной даже в темноте, я понял, что она стала догадываться о том, что мой липовый массаж ни на что не влияет. Нет, расслабиться он, конечно, помогает, но вот, например, уши прижать или ногу вытянуть, он точно не поможет. — Не знаешь, когда нашу тюрьму откроют?

— Какую тюрьму?

— Я имел в виду, когда разрешат город посещать?

— А, ты об этом! Нет, не знаю, никто и ничего не говорит, а зачем тебе туда?

— Там свободы больше.

Когда мы добрались до нашего укромного места возле пруда, Дунра сразу же попросила сделать ей массаж. Массаж касался по большей части её ног, так как она считала их слишком короткими и надеялась, что они хотя бы немного удлинятся после моих поглаживаний. Без моего коронного заклинания, после которого человек становился пластилиновым, ноги девушки не удлинились ни на миллиметр, но массажем она всё равно осталась довольна.

После мы просто сидели и разговаривали практически до утра. Как только забрезжил рассвет, я проводил её до границы женского посёлка и потом сам тоже поплёлся домой.

Дома меня ждал сюрприз в виде не спящего Нисвера. Он сидел на кровати и смотрел на кота, который в ответ

смотрел на него. Перед котом в ряд было выложено шесть мышиных трупов, пойманных им для того, чтобы его не считали бесполезным.

— Молодец Мурзик, с меня причитается! — я похвалил кота и, взяв в руки совок и веник, собрался выбросить эти кошачьи дары из дома.

— Зачем он их сюда принёс? — после своеобразной перезагрузки, мой сосед стал вести себя вполне адекватно, даже со мной поговорить захотел.

— Чтобы мы видели, что он не просто так тут живёт, а работает не покладая когтей и зубов.

— Долго я спал?

— Приблизительно часов десять, храпел так, что даже директор услышал.

— Директор!?! Он что был здесь?

— Был.

— И что сказал?

— Можно сказать ничего, узнал как ты и ушёл.

— Есть хочу, у тебя ничего нет?

— Несколько часов назад было, а сейчас придётся завтрака дожидаться.

— От наших завтраков только ещё больше есть хочется, — пожаловался Нисвер.

— Ничего, скоро разрешат в город выходить, там в любой таверне сможешь наверстать упущенное.

— Я почти не хожу в город, потому что у меня денег нет. Мои родители простые крестьяне, к тому же живут далеко отсюда, поэтому я на самовыживании нахожусь. За моё обучение платит король. После обучения я должен буду поработать на него двадцать лет, разумеется, уже получая скромное жалованье.

— Тебе нужно какую-то подработку в городе найти, хоть что-то сможешь заработать на нормальное питание.

— Какую можно подработку найти, если нас в город отпускают всего на двенадцать часов!?

— Расскажи, что умеешь, может я смогу чем-то помочь. В магическом плане уже что-то можешь, сам видел, но ведь это так сказать, не весь твой арсенал.

— А я что, силой пользовался пока это, ну, не совсем в сознании был?

— Да, было дело.

— Всё, мне конец, теперь выгонят. Нам запрещено пользоваться магией вне стен главного корпуса, — Нисвер узнав, что пользовался магией без разрешения, сразу скис, даже чуть не заплакал, заранее посыпая голову пеплом.

— Это происходило не предумышленно, ты был не в себе в это время, поэтому тебе не стоит опасаться исключения из университета. Если попытаются исключить, я выступлю в твою защиту.

— И тебя потом тоже выгонят.

— Не страшно, я сюда поступил чисто ради интереса, продержусь сколько смогу.

— Твои родители настолько богаты, что готовы просто выбросить кучу золота?

— У меня нет родителей, они погибли пару лет назад. Всё что было я отдал за год обучения, на второй год ничего не осталось.

— Сочувствую, но есть всё равно хочется.

— Ты от темы то не уходи, я спрашивал, что умеешь?

— Землю пахать, траву косить, за скотиной ухаживать.

— Стоп, стоп, я о магии спрашивал, что конкретно магического можешь?

— Цветок заставить быстрее расти, свечу затушить с нескольких шагов, ну и так, по мелочи в основном.

— Не густо, нужно думать, — я сел на кровать и задумался. Как выяснилось, мой сосед находился в ещё более сложном положении, чем я. Я за счёт своих сверх способностей мог неплохо жить в этом мире, а у него таких способностей нет, только обычный дар, к тому же не такой уж и большой. Можно, конечно, его помощником к себе взять, вот только зачем он мне, в чём будет помощь заключаться? Хотя если подумать, он мог бы помочь мне куда-то влезть, точнее я влезут сам, а он на шухере будет стоять. Можно задействовать в охране места моей ночной работы, но тут есть проблема, он узнает, чем я занимаюсь.

— Нисвер, а ты язык за зубами держать умеешь? Я имею в виду тайну хранить, можешь?

— Могу, только если меня пытать будут, наверное, могу выдать.

— Не думаю, что до такого дойдёт. Хочу дело тебе предложить, оплата две серебряных, нет лучше четыре монеты в день, точнее за тот день, что в университете будет выходным.

— А что нужно делать?

— Ходить, смотреть, меня предупреждать вовремя.

— О чём предупреждать?

— О подходе нежелательных личностей, таких как стражники, солдаты или слишком подозрительных типов, которые будут топтаться там, где не им не положено.

— Ты что вор?

— С ума сошёл? Мне только этого не хватало! Я просто занимаюсь оказанием очень дорого стоящих услуг. Не хочу, чтобы обо мне узнали те, кому знать не нужно.

— А если я не справлюсь?

— Будешь, дальше есть только то, что в университетской столовой дают, и, разумеется, продолжать держать язык за зубами. Одним словом ты фактически ничего не теряешь.

— Я согласен, только выход за территорию закрыт.

— Думаю, скоро откроют, не будут же они всех здесь держать постоянно, от студентов иногда ведь и отдыхать нужно. Короче жди, через пару дней будем в городе.

— Почему через пару, откуда ты знаешь, что разрешат?

— А меня мало волнует, разрешат или нет, мне через два дня нужно в городе быть. Как выйти незамеченным, я знаю, и как войти тоже знаю. Главное чтобы меня в это время не искали и алиби было, на всякий случай.

— Алиби это что?

— Доказательство, что я был там, где скажу и в этом, ты мне должен будешь помочь.

Через некоторое время я снова сидел за партой, прослушивая краткий курс анатомии, для меня краткий, для остальных студентов он был достаточно объёмный. Наша группа была в полном составе, на занятия вернулись бывшие полчбурашки. Сегодня они были на редкость молчаливые и вежливые, даже относительно Дунры. Об этом она мне поведала на перемене, так как до этого я не присутствовал на занятиях вместе с ними. Несмотря на их молчание, девушки проявляли ко мне определённый интерес, особенно Кассандра. По росту и внешности в нашей группе у меня конкурентов не было, это понимали остальные парни и постепенно начинали меня ненавидеть из-за этого.

Пару дней ничего интересного не происходило, я ходил на занятия, потом учил то, что задали на дом. Вечерние занятия с Дунрой в учебном корпусе отменились, по её инициативе. Причину переноса занятий она не пояснила, просто сказала, что начнём с понедельника.

Настал вечер с субботы, с наступлением темноты я планировал попасть в город, на этот раз уже в компании Нисвера. Сам он боялся покидать территорию университета без разрешения, но шёл за мной, так как обещал мне помогать.

— Жди здесь, я свистну, когда можно будет пробежать мимо стражников у ворот, — сказал я и оставив Нисвера сидеть в кустах, стал пробираться ближе к воротам. Скоро стражники должны будут открыть ворота для приёма груза и как только ворота откроются, мы с Нисвером выйдем. Потом спрячемся неподалёку от причала и, когда появится нужный лодочник, переберёмся к нему в лодку. Это был мой план, о котором я пока ничего не говорил Нисверу, чтобы не пугать уже пуливого. Очередной продуктовой посылкой со своим соседом я поделился и теперь, он был мне немного должен.

Когда ворота стали открываться, я заколдовал местных стражей и сразу свистнул Нисверу. Он пробежал мимо меня с такой скоростью, что даже не заметил застывших стражников. Через несколько секунд и я вышел наружу, после чего отойдя немного от ворот, вернул стражников в мир живых.

— Дальше что? — Нисвер лежал в высокой траве, не поднимая головы.

— Сейчас лодку разгрузят, и мы в неё заберёмся.

— А как же лодочник, он же нас заметит?

— Конечно, заметит, но ничего не скажет, он на меня работает.

— И много таких как этот лодочник работает на тебя? — удивился Нисвер.

— Ты третий. Есть ещё такие, с кем работаю, но это уже другая категория, они сами по себе, мы просто помогаем друг другу заработать. Всё, теперь сидим тихо, первая лодка подошла!

Пробраться на нужную нам лодку получилось только через полчаса, лодочник как-то не сильно спешил избавиться от груза.

— Вас сегодня двое? Мы на это не договаривались, — заявил лодочник.

— Получишь двойной тариф, — пообещал я, втаскивая Нисвера в лодку. Парень оказался слегка неуклюж, в деле забраться из воды в лодку. К тому же вода стала заметно холоднее, и он сейчас стучал зубами от холода. — Доберёмся до таверны, переоденемся в сухую одежду, — обнадёжил я соседа, ещё не зная, где возьму эту самую одежду, причём для нас обоих. Сменную одежду мы не взяли, так как она тоже намочила бы во время короткого заплыва до причала.

Приблизительно через полчаса мы с Нисвером быстро шагали по улице, направляясь в таверну Бона. От быстрого шага немного согрелись и мой сосед, перестал выстукивать зубами морзянку.

— Бон открывай, свои! — я несколько раз ударил ногой в дверь. Через несколько секунд дверь нам открыли, только это был не Бон, а Варлетта.

— Привет, а Бон где?

— Приболел он немного, жар у него.

— Лекаря вызывали?

— Какого лекаря? А он у нас в городе что, разве есть? — удивилась Варлетта.

— Теоретически должен быть, ведь людей же кто-то лечит. Слушай, мы с товарищем пока на Бона взглянем, а ты сбегай в лавку с одеждой и купи нам что-то, не в мокром же нам ходить, — я сунул ей в руку мешочек с десятью серебряными монетами и вытолкнул её из таверны. Хотела она идти в лавку или не хотела, теперь уже ничего не значило, после того как мы с Нисвером вошли, я плотнее прикрыл за собой дверь.

Бон действительно был болен, лежал в кровати с высокой температурой.

— Бон, у тебя малиновое варенье или просто свежая малина есть?

— Нет.

— А смородина?

— Тоже нет, а зачем это всё тебе? — ответил он и заменил лежавший на лбу платок, смоченный в холодной воде.

— Это не мне, это тебе, она жар снижает.

— Я знаю пару трав, которые хорошо помогают от простуды, — заявил Нисвер, — могу поискать во дворе, они почти везде растут.

— Флаг в руки, точнее фонарь, двор в твоём полном распоряжении. Я пока дрова в камине зажгу, нужно согреться и одежду просушить.

Через несколько минут вернулся Нисвер с букетом из трав. Заверил, что нашёл даже больше, чем рассчитывал. Теперь эти травы нужно заварить в кипятке и после, полученным настоем напоить Бона.

— Завтра же будет снова здоров, обещаю! — заявил Нисвер, почему-то посмотрев при этом на меня, словно подтверждения ожидал.

— Точно будешь здоров, он маг, настойку магией сдобрит, после чего мёртвый поднимется не то что ты.

— Магией!? — сказал лишь одними губами мой сосед и сразу надолго задумался, видимо над тем, как этот свой чай магией усилить.

Пока мы кипятили воду, вернулась Варлетта, принесла два комплекта одежды, не дорогих, но абсолютно новых. В моём комплекте вместо сапог были ботинки с высоким шнурованным голенищем. Нисверу не так повезло, ему достались сапоги, причём высокие, почти как ботфорты. Он ничуть не расстроился этому, наоборот, обрадовался, сказав, что в них теплее будет.

Напоив Бона отваром, точнее силой влив в него приблизительно грамм триста этого зелья, мы разошлись по комнатам. Нисверу досталась комната наверху, а я занял свою комнату в подвале, бронированную на неопределённое время. За время моего отсутствия в комнате ничего не изменилось, даже дрова как всегда лежали в топке камина, ожидая, когда их подожгут. Именно с камина я и начал, а после того как дрова охватило яркое пламя, наконец-то переоделся. Свою мокрую одежду развесил перед камином, мне в ней предстояло вернуться в университет.

— Ух, ничего себе у тебя комната! У моих родителей дом меньше, — ко мне пришёл Нисвер. Он уже успел не только переодеться, но и заказать ужин на нас двоих, о чём сразу меня поставил в известность.

— А ты город хорошо знаешь? — спросил я, так как из Бона сейчас делать посыльного, язык не поворачивался.

— Не, я в городе за всё время пару раз всего был, да и то от пристани далеко не уходил.

— Плохо, самому придётся сообщить о своём возвращении. Со мной пойдёшь, только скрытно, проследишь, идёт за мной кто-то или нет.

— А если кто-то пойдёт, что делать?

— Ничего, мне потом об этом скажешь. Идём, перекусим слегка и за работу, — я выпроводил его из комнаты, чтобы он не успел занять место в кресле у камина.

Ужин действительно уже нас ждал, только на подносе в руках Варлетты. Она хотела его в мою комнату принести, но я глазами показал на обеденный зал, чтобы сразу пояснить, где и кто должен есть. Делать из своей комнаты общественную столовую, я не собирался, это только моя берлога.

Через несколько минут я уже шёл по улице к дому связного, так было оговорено заранее. Нисвер шёл позади метрах в ста, стараясь не приближаться. Сегодня как не удивительно улицы города были хорошо освещены, видимо новый градоначальник дал распоряжение освещать их в ночные часы.

До дома связного добрался минут за двадцать, разговаривали через закрытую дверь, после чего я направился в одну из таверн в центре города. В таверне под названием «Три бочонка» для меня была приготовлена комната, о чём мне и сообщил связной.

Пару горшочков с жидкой глиной, бритва и маска для того чтобы скрыть лицо были при мне, я их сразу прихватил, чтобы не возвращаться к Бону. Перед тем как войти в таверну, дождался Нисвера. Ему теперь предстояло всю ночь просидеть в кустах, наблюдая за тем, кто и когда сюда придёт. Он, конечно, этому не сильно

обрадовался, но и отказываться не стал, так как за эту работу я обещал нормально заплатить.

Подготовленная комната снова оказалась наверху и имела отдельный вход, видимо Каролина посчитала что верхний этаж таверны предпочтительнее. В самой комнате всё было приготовлено именно для процесса коррекции тел, то есть там было много свечей, ведро с водой, тазик для умывания и пара бутылок лёгкого вина. Вино чтобы смочить горло в процессе, если это потребуется. До назначенного времени прихода очередного клиента оставался час, поэтому я спокойно всё подготовил и присев в кресло, попытался вздремнуть. Я именно дремал, потому что находясь в состоянии полусна, всё слышал.

Приблизительно минут через сорок послышался стук копыт и окованных колёс. К таверне подъехала карета, то есть, ко мне клиент прибыл. Клиентом оказалась не кто иная как мадам Андея Менро. Увидев ее, возникло желание выпрыгнуть в окно и бежать отсюда как можно дальше. Сделать это было затруднительно, оконная рама была двойная, к тому же снаружи окно было закрыто ставнями, так сказать для надёжности.

— Если уж информация обо мне, то есть о человеке способом вернуть молодость телу, дошла до преподавателей университета, пора сваливать, — пришла в голову мысль, которую я постарался загнать в самый тёмный уголок памяти. Мне сейчас были нужны деньги и чем больше, тем лучше. Не имея средств, будет крайне сложно помочь Дунре, а ведь я обещал. Взяв себя в руки, проверил, насколько хорошо маска скрывает лицо, потом изменив голос, поздоровался и спросил.

— Добрый вечер мадам, мне сказали, что вам необходима моя помощь. Скажите, пожалуйста, что именно вам нужно? — спросил, а сам думал лишь о том, чтобы она не решила омолодить себя всю.

Андея несколько секунд смотрела на меня, пытаясь или узнать, или просто попробовать представить, как я должен выглядеть без маски. Узнать точно не получилось, я это понял по её взгляду, а о том чего она там себе представляла, осталось при ней, не озвучила.

— Мне сказали, что у вас есть какая-то уникальная мазь, способная вернуть молодость, это так?

— Молодость вернуть невозможно, но так сказать, вернуть вашей коже прежнюю упругость, избавить от всякого рода прыщей и пигментных пятен, она может, — ответил я, сразу ограничив уникальность мази.

— И это всё? Мне сказали, что с её помощью можно кардинально перестроить тело, убрать там, где лишнее и добавить там, где не хватает.

— Можно, только добиться этого будет очень сложно и дорого, — пояснять больше ничего не собирался, я вообще сейчас хотел, чтобы она передумала что-то менять в себе. Как говорится, мечте не суждено было сбыться, Андея захотела для начала, избавить лицо и руки от морщин и пигментных пятен, которые проявляются на коже с возрастом. Я мысленно обрадовался и вскоре взялся за работу.

Было опасение, что на достаточно сильного и опытного мага моё заклинание не подействует, но всё прошло как обычно. Пока трудился над её лицом, возникало огромное желание сделать из неё полноценную Чебурашку или Буратино, но я сдержал свой порыв. Через два часа с хвостиком мы расстались с мадам Менро, она отправилась по своим делам, сделав меня богаче на три монеты золотом. Именно столько я запросил за свою работу, как с незнакомой клиентки. Она не торгуясь, отдала мне золото, словно эти три монеты вообще для неё были не деньги, а так, мелочь какая-то. После того как она ушла, я около получаса сидел просто так, восстанавливая пошатнувшееся психическое равновесие.

— Андея это первая ласточка, скоро потянется бурный ручей из желающих преобразить себя, причем это будут и обычные студентки. У многих из студентов родители достаточно состоятельные, потратить несколько золотых монет, для улучшения внешности своей дочурки, это как купить ей новое платье.

Только я собрался отправиться отдыхать, снова послышался стук копыт и колёс. Через пару минут услышал очередной перестук женских каблучков по лестнице.

— Не дай бог Андея вернулась, решив продолжить омоложение, — подумал я. К моему счастью это была не она, а какая-то девушка, недовольная полнотой своих бёдер и слишком маленькими сиськами, почти как у Дунры. Спустя некоторое время я взялся за исправление тела доставшегося девушке от создателя. Глины у меня оставалось мало, поэтому я прибегнул к уже опробованному способу с водой. Дал ей попить, сказав, что это эликсир, отключающий на некоторое время сознание, с ним процедура переносится легче. Как только она выпила выданные ей сто грамм воды, я тут же мысленно сказал — замри!

Из комнаты на верхнем этаже таверны «Три бочонка» я, можно сказать, выполз уже с рассветом. Выполз не потому, что второе за ночь омоложение оказалось сложным, а потому что после девушки были ещё две дамы. Этим захотелось, поднять то, что повисло, и отутюжить там, где помялось.

— Ты что пьян? — спросил Нисвер после того, как увидел, в каком я нахожусь состоянии.

— Лучше бы был пьян. Как тут, всё тихо было?

— Всю ночь неподалёку отсюда топтались двое подозрительных типов, один невысокий и толстый, второй наоборот, высокий и худой. Ушли недавно, причём в разные стороны разошлись.

— Это нормально, охрана была.

— Чья? — не понял Нисвер.

— Считай что наша, хотя может быть и не наша, а так на всякий случай, — я сейчас честно признаться сам не знал, кого охраняли эти двое. — Идём, я устал и есть хочу, — сказал я и направился в таверну Бона. Нисвер сейчас шёл рядом, так как я не сказал ему о том, что нужно постоянно наблюдать за возможной слежкой.

Время было раннее, людей на улице практически не было, поэтому я удивился, увидев сразу небольшой отряд стражников, марширующих нам навстречу. Если бы один из них не показал на нас и не крикнул — вот они! Я бы никогда не догадался, что эти стражи порядка здесь по наши души.

— Валим отсюда, быстро! — я схватил Нисвера за рукав и потянул за собой, увлекая в узкую, словно кишка улицу. Таких узких улиц в городе было много, из-за чего можно было легко заблудиться и в итоге, выйти совсем не туда, куда планировал. Короткий забег вывел нас на широкую улицу, и я решил разделиться. — Ты в ту сторону, я в эту, встретимся в полдень в таверне «Дом Бона», — я подтолкнул Нисвера в нужную сторону, но сам остался стоять. Мне нужно было увлечь стражников за собой, потому что Нисвер от них не уйдёт, он город плохо знает. Когда показался первый из преследовавших нас стражников, я побежал, но не настолько быстро чтобы не догнали. У меня в голове созрел план, как избавиться от стражи, а для этого нужно было выманить их всех на себя. Когда топот сапог был уже в нескольких метрах за спиной, я решил, что пора действовать и надел маску.

— Стойте! — громко сказал я и поднял руку, направив ладонь в сторону стражников. Они как по команде остановились, при этом дыша как собаки с высунутыми языками. — Построиться в ряд, оружие на землю слева от себя! — скомандовал я и они, подчинились. — Поставьте ноги на ширину плеч, руки в стороны, наклон вперёд, касаемся правой рукой носка левого ботинка, выпрямитесь! Наклон, касаемся левой рукой носка правого ботинка, выпрямитесь! Руки вперёд, присесть, встать! Повторить упражнение сто раз! — обозначив гимнастическую программу, я рванул в обратную сторону, решив что с того направления, стражников уже не ожидается.

Вернувшись практически обратно к таверне «Три бочонка» увидел, как в конце улицы стражники грузят Нисвера в тюремную карету.

— Вот чёрт! Всё-таки поймали! Нужно выручать, пока информация не дошла до директора университета. Если он узнает, что Нисвер арестован, он даже разбираться не станет, сразу на отчисление пойдёт. Потом пусть король сам решает, что делать с таким не законопослушным студентом. Вспомнив, где в городе находится тюрьма, она же центральный участок стражей, я побежал туда. Побежал, разумеется, напрямую, поэтому до начальника добрался быстрее, чем к нему доставили моего слегка тормозного соседа.

— Доброе утро! — я поздоровался, войдя к нему в кабинет без стука. Нужно было пользоваться его обещанием, делать всё что хочется, кроме убийства.

— Кого я вижу! Здравствуйте, здравствуйте! Надеюсь, что проблема не содержит в себе трупа? — начальник тюрьмы, он же начальник стражи, выглядел точно также, когда уходил от меня после второй процедуры омоложения. Он сейчас был готов даже к тому, чтобы закрыть глаза сразу на несколько трупов, так как был до сих пор в радостном шоке от своего внешнего вида. Спросил о возможном трупе он чисто ради порядка, потому что мы договаривались.

— Ну, что вы, какие трупы, всё намного проще, но проблема действительно есть. Ваши ребята по ошибке задержали моего друга и помощника, а я без него почти как без рук. Надеюсь, понимаете, о чём я?

— И всё!?! Где он? — в текущий момент начальник городской стражи Сабро Частер встал и поправил свой форменный камзол.

— Думаю, его как раз сейчас должны сюда привезти.

Только я это сказал, послышались торопливые шаги, и потом стук в дверь.

— Входи! — разрешил Частер.

— Мы поймали одного из мошенников господин начальник! За его другом сейчас гоняется десяток Вирнара, думаю, тоже скоро сюда привезут! — доложил стражник, на данный момент очень довольный собой.

— Где задержанный?

— Так это, в коридоре пока, хотите, чтобы его сразу в подземелье отвели?

— Сюда его давай, нужно на него посмотреть.

Через несколько секунд в кабинет завели слегка помятого Нисвера. Он был сильно напуган, но не самим арестом, а последующими за ним проблемами.

— Это ваш помощник господин Конрат?

— Он самый господин начальник, если позволите, я его прямо сейчас заберу, сами понимаете, дел по горло и всё нужно успеть.

— Да, да, прекрасно понимаю, подготовка отнимает массу времени и ошибиться никак нельзя. Ромлад извинись перед человеком, потому что вы придурки поймали не того.

Стражник, услышав это, был сейчас готов сквозь землю провалиться, такого промаха как сейчас он ещё никогда не допускал. Само собой и извиняться ему ещё никогда не приходилось, поэтому его извинения были

похожи на бляение ягнёнка перед волком.

— От своего лица тоже приношу извинения за это нелепое недоразумение. Вы должны нас понять, в городе появились мошенники, которые под видом уникальной мази продают обычную глину.

— Да что вы говорите! Вот ведь сволочи! — наигранно возмутился я. Нисвер в это время стоял, открыв рот. Он просто сейчас не понимал, что тут происходит, почему начальник стражи, далеко не последний человек в этом городе, разговаривает со мной предельно уважительно, при этом незаметно подмигивая мне одним глазом. — Надеюсь, вы поймаете этих мерзавцев и накажите, как положено.

— Приложим максимум усилий, к тому же руководство университета обещало оказать в поимке мошенников посильную помощь, — намекнул Частер, откуда ветер дует. Разумеется, никаких мошенников продававших жидкую глину вместо волшебной мази в городе и в помине не было. Скорее всего, кто-то из магов, не факт что университетских, захотел заполучить мою мазь, чтобы потом на ней озолотиться. Подёргав за ниточки, он натравил стражников на нас, возможно даже не поставив начальника стражи в известность. С другой стороны после приказа сверху, он всё равно был бы просто обязан устроить облаву. Меня об этом предупредить он не успел, может не знал как, а может и по какой-то другой причине не смог.

— Удачной охоты вам господин Частер, — я слегка поклонился, перед тем как вытолкнуть Нисвера в коридор.

— И вам того же желаю господин Конрат! — ответил он уже мне в спину.

Вывести Нисвера из здания оказалось не легко, он всё время останавливался, пытаясь у меня что-то спросить.

— Господин Конрат!?? Ты кто вообще демон тебя разорви!? — он всё-таки спросил то, что хотел, но после того как мы оказались на улице.

— Я Конрат Фролофф, учащийся первого курса магического университета. Тебе этого что, не достаточно?

— Нет! Начальник стражи с простым учащимся так разговаривать точно не стал бы.

— Ну, хорошо, хорошо, скажу. Не так давно я помог ему в одном очень важном деле, важном для него, разумеется. Так мы с ним и познакомились, а помощь ему он обещал и мне помочь, когда потребуется. Его долг я сейчас потратил на тебя бестолкового, который ни думать, ни бегать не умеет.

— Чего это сразу не умею! Умею я, и думать, и бегать, только, кто ж знал, что за углом меня ждёт десяток стражников. Я прямо к ним в руки и прибежал, даже понять не успел, как они меня скрутили.

— Ладно, назад не отыграть уже, будем двигаться вперёд, а впереди у нас куча дел. Вот кстати твой гонорар за сегодняшнюю ночь, — я отдал ему несколько серебряных монет. — Советую всё не тратить, ещё не известно, чем сегодня дело закончится и когда мы потом, снова в город попадём.

Через некоторое время мы добрались до таверны Бона, где я собирался отдохнуть после тяжёлой трудовой ночи, но не тут-то было. Возле входа в таверну стояла карета, причём явно не местная, так как белых карет я тут пока ещё ни разу не видел.

— Уж не по мою ли душу, гости нагрянули, — подумал я и резко сдал назад, за угол.

— Это кто? — Нисвер задал вопрос, ответа на который у меня не было.

— Не знаю, но думаю, встреча с хозяином этой кареты может выйти нам боком. Нужно подождать, когда уедет, потом у Бона спросим, что это за гусь был.

Ждать долго не пришлось, минут через десять из таверны вышел хозяин кареты. Это был мужчина среднего возраста, одет достаточно дорого и с тростью в руке. Трость видимо была неким аксессуаром аристократии, так как мужику она кроме как для пантов была на фиг не нужна, он и без неё нормально передвигался. Выйдя из таверны, он быстро сел в карету, и она укатила в направлении центра города.

— Привет Бон! Как самочувствие? — спросил я, решив пока умолчать о только что укатившем госте.

— Спасибо, ваше противное на вкус зелье как не удивительно, быстро поставило меня на ноги. Правда, лучше бы я ещё немного поболел, возможно, не пришлось бы отвечать на прямые вопросы.

— Какие вопросы, кто задавал? — Да, был тут у меня один столичный гусь, спрашивал о тебе. Не конкретно о Конрате, а о маге что тела может заново лепить. Я сказал, что был у меня постоялец маг, только уехал он на прошлой неделе. Куда уехал, не сказал и вернётся или нет, мне тоже неизвестно.

— Я что ему от меня надо то было?

— Так ведь, скорее всего, тоже что и другим, но думаю, что не ему конкретно, а кому-то из более высокой знати. Этот, как мне показалось, лишь искал, уж больно он въедливый. Только не на того он напал, от меня ничего не узнаешь, я такого наговорить могу, что вообще никто не поймёт, а на правду будет похоже.

— Спасибо что прикрыл. От Каролины вестей не было?

— Были, как не быть, тут чуть ли не весь город на уши поставили. Стражники пару раз сюда заходили, осматривали всё, только толку то. Одежду вашу досушиваться мы у соседа во дворе повесили, а он постояльцам комнаты не сдаёт, стало быть, и проверять его никто не стал. Каролина просила передать, что на некоторое время нужно залечь на дно, пока этот столичный гусь не уедет. Люди говорят, что он не один приехал, с ним ещё человек шесть прибыло, все маги.

— Дело дрянь, надо не только на дно залечь, надо вообще отсюда рвать когти, — подумал я и вслух добавил, — Нисвер, сейчас бисто-быстро жуём и возвращаемся в университет. Чует моё сердце, что маги эти не просто так сюда припылили.

— А как? Сейчас же день, на лодку тайно не пробраться! — сказал Нисвер, вспомнив, как мы сюда добирались.

— Мы открыто поплывём, только не к островной пристани. Обогнём остров и там высадимся, потом останется только через стену перелезть. Бон, у тебя мясные крюки есть? — спросил я, и он кивнул, пока не понимая, зачем они мне. — Мне три штуки надо и верёвку длиной в двадцать локтей, через стену без них не перебраться.

Через полчаса в кожаный мешок с продуктами была добавлена верёвка и три стальных крюка, из которых мне потом предстояло сделать кошку. Мешок со всем этим набором нёс Нисвер, так сказать, отрабатывал его вызволение из полиции. Шли мы быстро, из-за чего чуть не столкнулись с прибывшими из столицы магами. Их действительно было шестеро, четыре мага и две магессы, с ними ещё было с десяток слуг, а то как же они без них жить-то будут. Все они стояли у причала, ожидая, когда подойдёт лодка, точнее две, вторая была нужна для слуг.

— Стой, сдаём немного назад, подождём, пока лодка с ними отчалит, — я притормозил Нисвера и затолкал за угол дома. Спрятаться тут было негде и людей как назло вокруг было много, поэтому пришлось изображать случайно встретившихся старых знакомых. Чтобы не выглядывать из-за угла, я встал к пристани спиной, а мой компаньон, так как ростом был ниже меня, наблюдал за магами, прикрываясь мной. Маги не спешили, у меня даже язык устал молоть всякую пургу, чтобы не стоять молча. Когда лодка с магами наконец-то отчалила, настала наша очередь нанимать лодку.

Знакомого лодочника сейчас здесь не было, поэтому пришлось нанять другого, с доплатой за молчание. Вскоре лодка с нами взяла курс к острову магов, только к правой его стороне.

Вёсельная лодка это не катер с мотором, до того места где нашу высадку никто не смог бы заметить, мы добрались только через час. Берег в этом месте был скалистый, но это не помешало нам с Нисвером быстро подняться по нему.

— И так, вот мы и у стены! — сказал я, посмотрев наверх, оценивая высоту стены и возможность зацепиться

там за что-то кошкой. — Нисвер, а ты случайно не знаешь, что с другой стороны в этом месте находится?

— Откуда! Я вообще почти никуда не ходил, мне же учиться нужно, а не по территории шляться.

— Мог бы пару часов на это дело выделить, так сказать, в познавательных целях. Ладно, не знаешь, так не знаешь, доставай крюки и верёвку.

Через несколько минут связанные в кошку мясницкие крюки звякнули о камни с другой стороны стены и за что-то там зацепились.

— Я первый влезу, потом тебя подниму, — пояснил я, наблюдавшему за моими действиями Нисверу.

Приблизительно шесть метров в высоту, это не двадцать пять, поэтому на стену я взобрался всего минуты за две. Вид с высоты был красивый, но не безопасный для нашего не заметного появления на территории университета. За стеной находился сад, причём с работающим в нём садовником. Правда, он сейчас работал метрах в ста от стены и спиной к ней.

— Лезь, только тихо и быстро! — я дал команду Нисверу и, взявшись за верёвку, помог ему взобраться. — Теперь вниз, на этот раз ты первый, — предложил я, так как он мог элементарно свалиться со стены без моей подстраховки. Мои опасения, как в первом, так и во втором случае, оказались беспочвенными, мой сосед со всем нормально справился, даже немного обиделся из-за такого недоверия к нему.

Оказавшись на территории университета, решили двигаться вдоль стены, так нас труднее заметить. За полчаса тайного перемещения смогли добраться до пруда, точнее до его окрестностей. Здесь почти каждый куст мне был знаком, так как я уже не раз проводил здесь ночь в компании Дунры. От пруда до нашего дома было рукой подать и через несколько минут мы были уже там. На крыльце нашего возвращения дожидался кот, обложенный мышинными трупиками как минами. Морда Мурзика была недовольной, видимо из-за того что мы не взяли с собой.

— Мурзик я компенсирую день твоего одиночества большим куском окорока, — сказал я, погладив его по голове. Окороком нас снабдил Бон, чтобы ему не пришлось сегодня же отправлять мне посылку. — Всё, мы дома, — с этими словами я открыл дверь и остановился у порога. В комнате, на моей кровати сидела Дунра. Несмотря на слегка заспанный вид, выражение её лица было недовольное.

— Ну и где вы были?

— Ты что тут делаешь? — задал я свой вопрос.

— Отвечать вопросом на вопрос признак, как ты там говорил, слабоумия, кажется!

— Гуляли мы, нам что, уже и погулять нельзя, — я перешёл в контрнаступление. — Смею напомнить, что заход на мужскую территорию запрещён.

— А сегодня можно, директор решил правило изменить, теперь заходить можно, но, правда, только днём. И так, повторяю, где вы были? В то что гуляли, уже не поверила, придумайте что-то другое.

— Дело у нас было, тайное, этот ответ устроит?

Нисвер молча, слушал нашу перепалку и не мог понять, с какого перепуга Дунра устроила мне допрос. Не добившись от меня нормального ответа, девушка решила спросить у моего соседа.

— Нисвер, ты врать просто не умеешь, скажи, где вы были?

— Ну, так это, дело у нас было, Конрат же сказал.

— Так да? Хорошо, в таком случае я вам тоже ничего больше не скажу! — Дунра встала с моей кровати, где дремала, дожидаясь нас и, направилась к двери.

— Стоять! Сдай назад! — поймав её за руку, не позволил уйти. — Не знаю, какие новости у тебя, но хочу предупредить, что в университет прибыла делегация из столицы, скорее всего с проверкой.

— Из столицы!? Здорово! Я всегда хотела посмотреть на королевских магов, ведь они самые лучшие, — то что они приехали с проверкой, её не беспокоило, главное что представилась возможность поглазеть на магов. — Я побежала, обед скоро, а потом можно будет и к главному зданию прогуляться, — Дунра чуть ли не вприпрыжку побежала в свой женский посёлок.

— Обед это хорошо, по случаю прибытия начальства он должен быть праздничным, — сказал я, задумавшись над тем, что буду делать после обеда. Моя непоседливая натура, почуввав свободу действий, теперь настойчиво требовала этих самых действий, желательно на общее благо, так безопаснее.

Обед по случаю прибытия высокого начальства ничем не отличался от обычного по меню, но всё же был немного вкуснее. Сегодня был выходной день и ученики были предоставлены сами себе, разумеется, в пределах территории университета. По примеру Дунры и я решил, погулять возле главного корпуса, в надежде что мне удастся хоть что-то услышать. Если комиссия прибыла конкретно по мою душу, то есть, они собираются искать здесь мага с уникальным даром, мне нужно отсюда бежать и как можно быстрее. Нисвер со мной идти не захотел, он решил отсыпаться, пока есть возможность.

Как оказалось, таких любопытных как я, возле учебного корпуса гуляло не мало, одним словом народа было не меньше, чем в городском парке в хорошую погоду. Никто из прогуливающихся студентов не решался войти в здание, но только не я. Я практически прямым ходом направился к входу и вошёл, практически сразу

столкнувшись там с местными охранниками. На охранников, правда, они были совсем не похожи, это были скорее привратники, спрашивающие у всех, кто входит — зачем пришёл? Спрашивали они, конечно же, только у студентов и обслуживающего персонала, преподаватели проходили свободно и когда захочется. Спросили они и умения, на что я нагло заявил, что иду к господину Фарнаку, помогать ему в ремонте книг. Мне поверили и через минуту, я уже обшаривал здание в поиске источника информации. Тишина и пустые коридоры позволили мне достаточно быстро найти помещение, в котором находились все преподаватели и прибывшие из столицы маги. Нашлись они в библиотеке, видимо выбрав это помещение из-за его размера. Возле двери библиотеки стояла пара прибывших вместе с комиссией слуг, которых мне пришлось превратить в статуи, иначе я просто не смог бы послушать, о чём говорят маги.

— Господин Доварон, надеюсь, вы понимаете, что ваше поведение не соответствует занимаемой вами должности директора, — услышал я незнакомый мужской голос.

— Это просто возмутительно! Вы ходили и дёргали уважаемых преподавателей за бороды, у женщин пытались снять якобы парики! Я настаиваю на том, чтобы отстранить вас от занимаемой должности! — раздался слегка писклявый женский голос.

— Господа давайте не будем горячиться, мы же ещё даже не услышали ни слова от самого господина Доварона. Я думаю, всем его действиям есть какое-то объяснение. Расскажите же нам господин директор, чем вы руководствовались в моменты, так сказать, вашего, мягко говоря, не адекватного поведения, — это был второй знакомый мне мужской голос.

— Всему виной демон! — раздался голос Фарнака.

— Господин Фарнак, если мы захотим, узнать ваше мнение, обязательно предоставим вам возможность высказаться, — первый мужской голос резко оборвал библиотекаря, решившего выступить в защиту Доварона.

— Как только что сказал наш библиотекарь господин Фарнак, виной этому демон. Точнее не сам он, а некие события указывающие на него. Недавно у двух учениц неожиданно выросли уши и потом также неожиданно приняли прежний размер. Один из учеников стал вести себя очень странно, словно его сознание находится в плену у демона. Он использовал силу не по назначению, мало того, спонтанные выбросы силы были намного мощнее тех, которые он показывал ранее. Всё это, конечно же, можно списать на сильную утомляемость, если бы не одно но. Определяющий наличие магической силы кристалл раскололся на несколько частей, причём дважды! После второго расколотого кристалла, я принял решение больше не устанавливать его над воротами. Исходя из этих событий я решил, попытаться вычислить демона, но к сожалению мне это не удалось, — голос директора я уже не мог спутать с каким-то другим. Его объяснения меня немного рассмешили, так как я не ожидал, что мою шутку с записью в книге о демонах, воспримут со всей серьёзностью.

— Вычислить демона методом отрыва бороды, да вы в своём уме! — послышался голос одного из наших преподавателей, имя которого я пока не знал, он занимался с учениками третьего года обучения. Что он им преподавал, я тоже не знал, так как просто не интересовался этим.

— Это что же за демон такой, которого можно вычислить столь необычным способом? — спросил кто-то из прибывших магов.

— Его имя Кондратий, упоминание о нём есть в «Демонологии для посвящённых» автор Дамтон Донаворт.

— Хорошо, пусть будет демон, с ним можно потом разобраться, — снова послышался голос первого мной услышанного приезжай мага. — Сейчас у нас есть дело серьёзное демона. Какой-то неизвестный маг создал уникальную мазь, способную вернуть молодость, но как говорят только внешне. Этот маг создаёт для всех нас определённые трудности, так как его величество узнал о мази и тоже захотел омолодиться. Сами понимаете у нас теперь только два варианта, чтобы выполнить приказ его величества и это либо мазь найти, либо мага который её создал. Есть правда ещё один вариант, узнать состав мази, но я ничего не сказал королю об этом.

— Я пока не слышал ничего не о маге, не о мази способной вернуть молодость. Думаю ни того, ни другого не существует, вас обманывают, — директор не поверил словам главного из группы прибывших магов. — Если бы вы господин Доварон чаще интересовались жизнью за стенами университета, могли бы о многом знать. Установленные вами два десятка лет назад правила, нужно менять, они ни к чему хорошему уже не могут привести. Советую открыть двери для посещения университета хотя бы для родственников ваших учеников. Думаю, что один день в месяц можно выделить для этого. Мало того, я бы ещё посоветовал, разрешить ученикам выход в город в любой день, разумеется, под их ответственность. Нахождение в городе большого количества магов, даже учеников университета должно помочь нам, то есть вам, найти искомого мага.

— Вы предлагаете мне, то есть нам, преподавателям университета, ловить мага которого, скорее всего, даже не существует? — спросил директор, видимо решив, что он не так понял.

— Ловить вам его не нужно, от вас требуется, чтобы вы его только нашли и сообщили об этом нам. Мы уже успели пустить слух о том, что некий мошенник торгует якобы уникальной мазью, и назначили вознаграждение за его поимку, но это пока не дало положительных результатов.

— Каков размер вознаграждение за информацию о маге? — услышал я голос Андеи Менро.

— Вот сука, решила вернуть потраченное золото, сдав меня столичным магам! — подумал я.

— Сто монет, золотом, разумеется, — озвучил цену главный маг прибывшей группы.

— Всего сто монет!? Да вы меня вообще не уважаете! Я за ночь могу заработать пятьдесят! — возмутился я слишком маленьким вознаграждением. Мало того что возмутился, я ещё сказал это вслух, после чего пришлось быстро уносить отсюда ноги, потому что маги меня слышали. Слуг, стоявших у двери библиотеки, вернул к жизни после того, как забежал за угол. Два пролёта лестницы перепрыгнул в два прыжка, после чего оказавшись в коридоре первого этажа, пришлось превратить в статуи пару охранников у выхода, пока они меня не увидели. Когда выбежал на крыльцо, плотно прикрыв за собой дверь, сразу же снял с охранников своё заклятие. Сделал это очень вовремя, так как вслед за мной в коридоре появились маги, находившиеся до этого в библиотеке. Сейчас они дружной толпой обшаривали аудиторию за аудиторией в поисках шпиона, который смог их послушать.

— Здесь проходил кто-нибудь только что? — вопрос одного из магов был адресован охране.

— Никто не проходил господин маг, мы бы заметили, — ответил охранник. Понимая, что дальше бежать незаметно уже не получится, я решил снова войти, как будто в первый раз за сегодня.

— Здравствуйте! — поздоровался я. Войдя, сразу же оказался в окружении из наших преподавателей и членов прибывшей комиссии.

— А, Конрат! Ты то мне как раз и нужен! — сказал директор и у меня, пробежала капелька холодного пота между лопаток. Я подумал, что он догадался, кто их мог подслушать, но всё оказалось гораздо лучше или хуже, как говорить, с какой стороны посмотреть. — Надеюсь, у тебя найдётся пару минут для разговора? — продолжил директор.

— Конечно, я шёл в библиотеку, хотел поговорить с господином Фарнаком, но вижу что он сейчас здесь, искать его не придётся.

Фарнак стоял позади всех и выглядел сейчас совсем не таким, каким я его видел до этого. Волосы на голове были взъерошены, довольно длинная борода загнута вправо, на лбу выступили капельки пота, а его шапка типа «берет» зажата в кулаке. Он удивлённо смотрел на меня, пытаюсь догадаться, о чём я хотел с ним поговорить.

— Господин Фарнак никуда не денется, подождёт тебя в библиотеке, к тому же ему не помешало бы восстановить дыхание, — сказал директор. Посмотрев на него, он дал понять библиотекарю, что тот может сейчас легко уйти от неудобных вопросов, которыми его могли ещё долго мучить члены комиссии. — Господа, разрешите представить вам одного из лучших учеников первого года обучения Конрата Фролоффа! — директор представил меня членам комиссии. — Думаю, он сможет помочь нам в деле, э, — он замолчал, посмотрев на охранников, после чего добавил, — в одном очень важном деле. Идёмте молодой человек, разговор предстоит серьёзный, не предназначенный для посторонних ушей.

В сопровождении из магов, как местных, так и пришлых, меня вскоре привели в директорский кабинет, где со мной и хотели поговорить. Кабинет был не настолько большой, чтобы в нём могли спокойно расположиться около десятка человек, поэтому преподавательский состав был из него удалён. Чуть позже выяснилось, что выставили их за дверь не только по причине тесноты.

— Конрат, дело чрезвычайно важное, поэтому я хочу что бы ты, отнёсся к нему со всей серьёзностью, — предупредил директор и передал слово главе столичной комиссии.

— Меня зовут Олвер Макнор, я прибыл сюда по приказу его величества, чтобы найти мага с необычным даром. Этого мага необходимо найти, но при поиске нужно быть максимально осторожным, его магия может легко убить. Надеюсь на вашу помощь господин Конрат и, разумеется, вы не останетесь без соответствующей награды, если дело завершится поимкой мага, — Макнор дал понять, что мне заплатят, вот только не сказал сколько. Я внимательно выслушал как директора, так и Макнора, после чего заверил, что сделаю всё что в моих силах. Сказав так, я оставил для себя возможность сказать, — ну, не смог я! А что вы хотели от ученика первого курса?

После короткого разговора меня отпустили, разрешив идти к Фарнаку. Сам господин Фарнак ждал меня в библиотеке, причем ждал не один, вместе с ним меня дожидалась Дунра. Девушка, разумеется, ничего не знала о произошедшем здесь недавно поиске шпиона и попутно демона. Она также ничего не знала о том, что в городе появился маг, почему-то представляющий угрозу королевству. В чём заключалась угроза, я прекрасно понимал, магам было просто необходимо узнать состав моей волшебной мази. Имея её, они смогут шантажировать кого угодно, включая короля, который, скорее всего, обо мне вообще даже не слышал.

— А вот и я! — я вошел в библиотеку, широко улыбаясь, чем заставил Фарнака, начать теряться в догадках того, что мне сказали столичные маги.

— Ну и где ты был? Я уже полчаса здесь сижу, тебя дожидаясь! — заявила Дунра, сбив библиотекаря с мысли.

— Дело было, сейчас освободелся и готов к нормальному впитыванию информации. С чего начнём?

— Вы это о чём, молодые люди? — спросил Фарнак, посмотрев на каждого из нас по отдельности.

— Господин директор разрешил нам, дополнительно заниматься в любой из аудиторий и в любое время, — пояснил я.

— А, вот оно что, ну, так идите и занимайтесь в аудиторию, а это библиотека! — Фарнак решил выпроводить нас, но не тут-то было, в бой вступила Дунра.

— Господин Фарнак, мы бы рады уйти, но нам нужны некоторые из книг, а вы их запрещаете выносить из библиотеки. К тому же для нас было бы очень важна та информация, которую знаете только вы и, которой нет ни в одной из книг.

— Это да, знаю я много, а какие именно книги вам понадобились? — библиотекарь сразу подобрел, услышав о том, что кроме него нам никто не сможет помочь.

— «Демонология для посвящённых», «Призыв и изгнание демона», «Справочник потусторонних существ» — его вторая часть, — перечислила Дунра названия книг. — Думаю, пока этого будет достаточно, возможно после ещё что-то понадобится.

У библиотекаря от услышанного глаза на лоб полезли, и борода затряслась мелкой дрожью.

— Это зачем вам всё это понадобилось? Никак демона решили призвать?

— Нет, я уже од, — Дунра чуть не призналась в том, что одного демона она уже призвала, — призывать мы никого не собираемся, нам нужен доклад подготовить к концу учебного года.

— А, вот оно что! — Фарнак облегченно выдохнул. — «Демонологию» сейчас принесу, но двух других книг у меня нет и не было никогда, даже не знаю, откуда вы такие названия взяли, — ответил он, а по выражению его лица мне было ясно, он сейчас соврал. У него есть такие книги, только он их скрывает, видимо опасаясь того, что они попадут не в те руки. Несмотря на с виду спокойный отказ, я заметил, что он слегка напрягся, услышав знакомые названия книг. Большое количество редких книг хранилось у него в комнате, скорее всего там же находились и затребованные девушкой книги.

— Не получилось, — почти лишь одними губами сказала Дунра, поняв, что эти книги она не получит.

— Зря спросила, ты теперь в его комнату уже больше никогда не попадёшь. Редкие книги нужно читать тайно, причем даже в тайне от их хозяина. Постарайся больше не злить Фарнака, иначе ты мне всё дело на корню зарубишь, — тихо сказал я, пока библиотекарь ходил за «Демонологией».

Дунра послушалась и больше не настаивала на том, чтобы он предоставил ей эти редкие книги. Через некоторое время в процесс подготовки её будущего доклада постепенно влился и библиотекарь, рассказав нам много из того, чего не было в книгах общего доступа. Тем не менее важной с моей точки зрения информации он не выдал, а если точнее, ни слова не сказал ни о том, как призвать демона и как его изгнать. Я пару раз попытался вывести его на эту тему, но он умело уходил от прямых ответов, я даже позавидовал такому умению.

Библиотеку мы с Дунрой покинули перед ужином, о котором нам напомнил Фарнак. Если бы не он, мы бы и дальше там спорили, обсуждая содержание книг. К запрошенной «Демонологии» библиотекарь потом добавил ещё пару книг о демонах, о существовании которых даже Дунра не знала, а она была частым гостем в библиотеке.

— Дед нам далеко не всё сказал, — констатировал я.

— А ты что хотел, чтобы он тебе сказал, как демона призвать или как его обратно отправить? — сказала Дунра, стараясь не отставать от меня. Я шёл в столовую достаточно быстро, но не потому что хотел, есть, а потому что был загружен мыслями. Я всегда всё делал быстро, когда в голове зависала какая-то проблема. Мне лучше думалось, когда я был чем-то занят, так сказать, это было неким ускорителем поиска решения проблемы.

— Хотел, — честно признался я. — Если ты смогла меня призвать, значит, есть способ и назад отправить.

— Сбежать хочешь?

— Нет, пока тебе не помогу, даже шаг в этом направлении не сделаю. Ты, кажется, говорила, что о том, как меня призвать, вычитала в одной из книг. Как она называлась и где я могу её найти?

— У неё не было названия, а нашла я её в комнате Фарнака, когда помогала там порядок наводить. Он ненадолго вышел, и я вырвала из книги один лист, тот, где описывался призыв. Вырвала потому, что текст было очень трудно запомнить, да и потом я тоже сглупила. Все символы что там были, нужно было написать на полу, а я просто положила этот лист в порталный круг призыва. Одним словом, этот лист сгорел во время призыва, но ты всё же появился. Что потом было, думаю, пересказывать не нужно, сам всё знаешь.

— Да уж, демонолог из тебя как из, — я хотел сказать, с чем сравнить, но не стал, она могла обидеться.

— Как хоть та книга то выглядела? Вдруг я в комнату Фарнака когда-нибудь попаду, а он выйти захочет.

— Тонкая как тетрадь, в кожаной обложке, с одной стороны выдавлен символ, звезда в круге. Только не говори, что ты в его комнату хочешь залезть! — Дунра остановила меня и заставила посмотреть ей в глаза. Положительно ответа на этот вопрос она там не увидела, так как я сейчас думал не об этом. Книга из комнаты господина Фарнака никуда не денется, поэтому я потом к этому вопросу позже вернусь. Сейчас неожиданно появилась небольшая проблема, которую мне подбросили столичный маг и директор. Мне теперь нужно создать видимость поискасамого себя, желательно с хоть каким-то результатом. Результат нужен не ради получения

вознаграждения, а ради свободного выхода за пределы территории университета.

Через некоторое время мы с Дунрой расстались, я пошёл в мужскую столовую, а она в женскую. За ужином я не увидел своего соседа, он пожертвовал им ради сна. — Если не будет ходить в столовую, уничтожит весь наш продуктовый запас, — подумал я и прихватил его порцию с собой. Взял прямо с тарелкой, разумеется, договорившись со старшим поваром о том, что верну её утром.

— Нисвер подъём! — крикнул я, войдя в комнату. От громкого возгласа, прозвучавшего неожиданно, мой сосед свалился с кровати, к счастью без неприятных последствий, зато проснулся.

— Что уже утро?

— Нет, вечер, я тебе ужин принёс, ешь, пока ещё не остыло. Тарелку сам в столовую утром вернёшь, скажешь, что я прислал.

— А ты что, на завтрак не пойдёшь?

— Пока ещё не знаю, это на всякий случай.

Покормив кота, я решил вернуться в учебный корпус и найти там директора. Он должен быть где-то там, так как жилые комнаты преподавателей находились в этом же здании, в закрытой его части.

Охрана у входа даже слова мне не сказала по поводу моего позднего визита в учебный корпус, видимо приняв меня кого-то другого, но точно не ученика. Попав в здание, я отправился напрямик в кабинет директора, надеясь, что он сейчас там. Доноворта в кабинете не оказалось, но я встретил в коридоре этого этажа мадам Менро. Она сильно удивилась, увидев меня, так как не знала, что мне лично директор разрешил, приходить сюда в любое время. Сказав о том, что мне нужно срочно поговорить с директором, получил не только ответ где его найти, но и путеводителя по зданию в ее лице.

После небольшой процедуры омоложения, то есть ночной встречи со мной, она стала выглядеть значительно моложе своих реальных лет. Несмотря на видимую псевдо молодость, её реальный возраст выдавала походка. Когда она следила за своими движениями, этого было не видно, но сейчас, в полутёмных коридорах здания её походка была уже не столь лёгкой. Мадам Менро, оказывается, слегка прихрамывала, когда переставала следить за своими движениями. На зрение я никогда не жаловался, поэтому сейчас видел больше, чем она думала.

Через некоторое время она привела меня во внутренний сад, хорошо освещаемый масляными фонарями. Доноворт был здесь, сидел на скамейке и что-то читал. Как только директор увидел нас, Менро сразу же ушла, так сказать, передача меня из рук в руки состоялась.

— Господин директор!

— А, Конрат! Случилось что-то?

— Пока вроде бы ничего. Я по вопросу поиска кое-кого в городе.

— Присаживайся, рассказывай, что не понятно, — он предложил, присесть на скамейку рядом с ним.

— Тут вот какое дело, — начал я, попутно осматривая сад. В саду сейчас мы с ним были одни, поэтому я решил, не говорить намёками. — Поиск мага только лишь мной, может не дать вообще никакого результата. Я буду просто ходить по его остывшему следу. Чтобы хотя бы вычислить предположительное место, где прячется маг, я должен буду одновременно находиться в разных районах города. Сами понимаете, что это не возможно, поэтому я хотел, попросить вас, разрешить ещё кому-то помогать мне. Разумеется, мои помощники не будут знать, кого именно мы выслеживаем, это не их дело.

— Согласен с тобой, в одиночку будет тяжело справиться. Думаю, ты уже выбрал кого-то для оказания тебе помощи, так?

— Вы как всегда правы господин директор. Я выбрал двоих, это Нисвер, мой сосед по комнате и Дунра Сувейтра. Она в городе ориентируется лучше, чем мы, а если честно, то я просто больше ни с кем больше достаточно хорошо познакомиться не успел. Половину дня занимают лекции, вторую половину заучивание того, что в первой половине дня узнал.

— Хорошо, можешь их взять в помощь, только учти, отвечать за них ты будешь, так как ты просишь, а не они.

— Понимаю, поэтому ещё хочу попросить вас, выдать мне хоть какой-то документ на тот случай, если стражники захотят узнать, кто мы и с какой целью ходим там, где не нужно.

— Надеюсь, вы в чужой дом без разрешения не собираетесь влезать?

— Ну, что вы господин директор! Ни в какой дом мы влезать не будем, а вот разного рода складские помещения осмотреть не помешает. Маг ведь не обязательно должен либо дом снимать, либо комнату, он и в складском помещении может не плохо устроиться.

— Хм, а в твоих словах есть определённый смысл, на складах то его как раз и не искали. Хорошо, выдам я тебе соответствующий документ, только ты не показывай его всем подряд. В столице могут не одобрить такой подход к делу, так как ты будешь действовать фактически по разрешению королевского совета магов. Я помогу тебе в надежде на взаимность, понимаешь, о чём я?

— Пока не совсем, — я сделал непонимающую гримасу, хотя прекрасно знал, что за его помощь буду обязан,

что-то сделать для него лично.

— Ты когда этого мага найдёшь, не спеши об этом докладывать комиссии, сначала мне скажи.

— А они что, сюда надолго приехали?

— Несколько, думаю двое, на месяц у нас задержаться, остальные завтра уедут. И ещё что я хотел сказать, — теперь он осмотрел сад, прежде чем продолжить, — возможно, что скоро у вас будет другой директор, но это не должно повлиять на нашу с тобой договорённость. Мага найдёшь, сначала ко мне!

— Вас что отстраняют? А кто будет вместо вас?

— Пока не ясно, эти столичные бюрократы ещё ничего не решили, но думаю, завтра меня попросят освободить кабинет директора. Буду простым учителем, так что о расставании и речи не идёт, никуда я отсюда не уеду, по крайней мере надеюсь на это. У тебя всё или ещё есть вопросы? — Донаворт намекнул на то, что мне пора уходить.

— Нет, вопросов пока больше нет. Я, наверное, пойду, время уже позднее. До свидания господин директор, — я встал и отправился якобы домой. На самом деле я пошёл в библиотеку, ещё не зная зачем, но пошёл.

Господин Фарнак был ещё там, проверял, все ли книги находятся на своих местах, разумеется, не считая тех, что были выданы кому-то.

— Добрый вечер господин Фарнак!

— А, это снова ты Конрат! Забыл что-то?

— Нет, я просто хотел почитать что-то, только не могу определиться с темой. Может, подскажите что-то интересное?

— Тут я вам вряд ли помогу, мне например, любая тема нравится, поэтому я читаю всё подряд.

— А есть что-то по разным направлениям магии или все маги универсалы?

— Хм, немного странный вопрос для ученика первого курса, но я даже рад этому в какой-то мере. Нет, разумеется, не все маги универсалы, точнее не так, универсалы лишь маленькая часть из всех магов что есть. После того как вы пройдёте трёх летнее обучение у нас, каждому будет предложено продолжить обучение, но уже строго по определённому направлению. Кто-то пойдёт в стихии, будет потом управлять силами природы, а кто-то выберет для себя военное направление.

— В каком смысле военное направление, это что какая-то другая сила?

— Нет, всё останется также, только вас будут учить, не созидать, а разрушать. Все боевые маги строго под учётом и служат только королю. Не завидная у них судьба надо сказать, из этих магов доживают до старости не многие.

— На войне погибают?

— Не только. Многие погибают ещё во время обучения, боевое направление опасная штука, я вам скажу. Когда предложат выбирать, куда идти дальше, советую выбрать что-то другое, а не боевой факультет.

— А книга у вас есть по этой теме, я имею в виду по всем направлениям?

— Есть, но выдать могу только с разрешения Донаворта. Ничего особо секретного в ней нет, вот только он считает, что раньше времени о стихиях вам знать не нужно, для вашей же безопасности.

— Жаль, я бы почитал, чтобы заранее определиться, куда дальше идти.

— Многие вообще больше никуда не идут, остаются обычными магами, с минимумом умений и скромным объёмом магической силы. Такие маги, между прочим, тоже очень востребованы, помогают в выращивании урожая, в строительстве, да много где ещё, всего не перечислить.

— А что так тоже можно, я в том смысле, что потом не обязательно идти дальше учиться?

— Конечно, можно, правда, если ваше обучение не оплачивает король. Если оплачивает, он потом и решает, куда пойдёт ученик. Если вы молодой человек до сих пор не определились с темой, приходите завтра, или когда снова возникнет желание, что-то почитать. Сейчас мне нужно идти, устал я, — Фарнак сославшись на усталость, выпроводил меня из библиотеки, но сам остался там.

— Ну и ладно, нет, так нет, потом найду способ узнать, кого бояться, — подумал я и пошёл домой.

Оставшиеся несколько дней до выходного прошли скучно. Я, Дунра и Нисвер с головой погрузились в обучение и всё из-за того, что преподаватели решили показать столичной комиссии, точнее её оставшимся двум представителям, что они тут не баклуши бьют. За несколько дней нам выдали такой объём всевозможной информации, что его и за месяц не запомнить. Мне было немного проще, я уже учил приблизительно то же самое, а вот остальных учеников от объёма начинало глючить. Особенно тяжело было Нисверу с его плохой способностью к запоминанию названий костей. Мне даже пришлось ему помочь, подсказал способ с зарисовыванием костей. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Благодаря такому способу у Нисвера дело наконец-то сдвинулось с мёртвой точки и он, смог запомнить процентов девяносто от общего объёма информации и не только по анатомии. Донаворт не смотря на каждодневной встречи с ним, пока молчал, по поводу выдачи мне некоего защищающего от ареста документа.

Вечером в пятницу директор собрал всех учеников на площади и объявил, что запрет на посещение города снят, то есть послезавтра можно покинуть университет. Мало того что запрет сняли, так ещё и время было увеличено, теперь вернуться было нужно не до восьми вечера, а до полуночи. Также было объявлено, что один раз в месяц будет разрешено посещение университета родителями учеников, если, конечно, таковые имелись. Теоретически родители могли и в городе встретиться со своим чадом, но встреча на территории университета всё-таки круче. Круче для родителей, можно не только сам университет посмотреть, но и себя показать, и с преподавателями связь наладить, чего некоторые давно хотели.

— Нисвер, я завтра вечером еду в город, нужно кое что узнать, ты со мной или здесь останешься? — спросил я, снова собираясь в «самоволку».

— Если я тебе там не сильно нужен, я лучше здесь останусь, у меня две темы ещё не выучены.

— Оставшееся мясо можешь съесть, я ещё привезу. Кота не забывай кормить, иначе он тебе в тапки нагадит, — припугнул я, прекрасно зная, что Мурзик так не сделает.

— Хорошо, постараюсь не забыть, — Нисвер покосился на кота, который сейчас спал. — Я вообще не понимаю, зачем он тебе, толку от него почти никакого, толькодохлых мышей в дом пачками таскает.

— Толк от него есть, я потом тебе покажу, — я тоже посмотрел на Мурзика, который сейчас отдыхал после ночной работы по озвучиванию текста. Я в последнее время часто прибегал к его помощи в этом деле, так как света от свечи мне не хватало для нормального чтения. У кота зрение не в пример лучше моего, он даже в полной темноте текст хорошо видел, от меня требовалось только страницы вовремя переворачивать. Нисвер по-прежнему по ночам громко храпел, не давая мне заснуть, поэтому я по два-три часа каждой ночью тратил на прослушивание конспектов. Когда не естественный голос Мурзика начинал нервировать, я превращал Нисвера в статую до утра, после чего спокойно засыпал. Получалось что и я, и мой сосед спали, одинаковое количество времени, только по очереди. Мы оба, конечно, устали за последние несколько дней и ночей, но несмотря на усталость, Нисвер на зомби сейчас не был похож и лунатизмом тоже не страдал.

Наступила суббота, я сразу после последнего занятия решил, не ходить на обед и ужин, а сразу рвануть в город, но уйти быстро, не получилось. Вначале директор вызвал к себе в кабинет, что вызвало у всех одноклассников удивление. Они подумали, что меня сегодня отчислят за что-то потому, что директор никого просто так к себе не вызывал. Я же прекрасно знал, для чего он меня пригласил к себе. О документе, дающем неприкосновенность, которым меня снабдил Донаворт, никто в университете не должен был знать, а уж видеть его и подавно. Я в ответ пообещал, что не буду его показывать без крайней необходимости и приложу все усилия, чтобы избежать этой самой необходимости. Мало того что он дал мне столь серьёзный документ, так ещё и денег выдал, так сказать на расходы, чего я никак не ожидал. Денег, правда, выдал мало, всего пять серебряных монет, но как говорится, — и за это спасибо.

В слегка приподнятом настроении я вышел из кабинета Донаворта и тут же угодил в руки мадам Менро. Она завела меня в первую попавшуюся аудиторию для разговора без свидетелей.

— Я знаю, какое задание тебе поручили и в связи с этим, хочу попросить о маленькой услуге, — сказала она шёпотом и зачем-то показала с помощью пальцев размер услуги.

— Какой ещё услуге? — я постарался сделать ничего непонимающее выражение лица.

— Не нужно никого искать, ведь тебе будет совсем нетрудно сделать видимость усердного поиска. Разумеется, я в долгу не останусь. Если, предположим, ты случайно найдёшь того, кого должен найти, сообщи мне, а Донаворту вообще ничего не говори. Договорились?

— У вас будет ровно один день, не хочу директору врать, что никого не нашёл. Так сойдет?

— Хорошо, пусть будет один, но не меньше. Всё, теперь иди, — она, чуть ли не вытолкала меня из аудитории. Мадам Менро не хотела, чтобы кто-то увидел, как мы беседуем наедине, поэтому наш разговор и был таким

коротким.

Выйти из учебного корпуса сразу после разговора с директором и мадам Менро не получилось. Возле выхода меня поджидал библиотекарь, уже со своей просьбой по поводу мага скульптора тел. Его просьба была слегка иной, ему были нужны записи этого мага, если они у него, конечно же, есть. Ещё он был бы очень рад, если я принесу ему немного мази с уникальными свойствами. Разумеется, он также пообещал, что в долгу не останется, правда, не пояснил, чем будет этот долг отдавать. Ему я тоже пообещал что, если мне попадётся хоть что-то из желаемого им, обязательно принесу.

Когда я наконец-то добрался до дома, Нисвер собирался идти в столовую, так как время обеда уже наступило. Подумав, что за полчаса ничего не изменится, я пошёл с ним.

Во время обеда все кто был в столовой, смотрели на меня вопросительно, всем хотелось знать, зачем меня вызывал директор. Знать всем хотелось, а прямо спросить никто так и не решился, кроме Дунры, но уже после обеда. Она выловила меня по дороге к дому, но не из-за желания узнать, что мне директор сказал. Этот вопрос был только началом из того набора вопросов, что она мне задала, а главный прозвучал в конце и он сильно меня удивил.

— Конрат, у тебя деньги есть?

— В каком смысле?

— В прямом! Хочу одолжить на несколько дней.

— И сколько тебе нужно?

— Тридцать монет, — сказала она и после короткой паузы добавила, — золотом.

— Сколько!?! — я чуть не сел там, где стоял.

— Тридцать, я отдам через неделю. Отец всегда приезжает каждый последний выходной месяца, увидеться и денег мне оставить.

— Если он каждый раз выдаёт тебе по такой сумме, куда ты их деваешь, на что тратишь?

— Обычно он по две золотых выдаёт, причём всегда серебром, но мне нужно именно золото и столько, сколько сказала. Он меня любит, поэтому не откажет.

— Если честно, у меня столько нет, максимум могу набрать десять монет, да и то половину серебром.

— Шесть, конечно, мало, но мне и этого хоть на что-то должно хватить.

— Ты дом что ли собралась покупать?

— Нет, не дом, мне для другого нужно, не могу пока сказать.

— Это, конечно, не моё дело, отдавать потом тебе, но советую, хорошо подумать, прежде чем их потратить. Идём, деньги дома, я с собой столько не ношу.

Отдав Дунре практически все деньги, что у меня были, я наконец-то направился к воротам. Сегодня стражников у ворот превращать в статуи для того, чтобы пройти, не собирался. Сегодня у меня был пропуск входа куда угодно, а значит и выхода, откуда угодно. Так оно и оказалось, мне даже выданный свиток разворачивать не пришлось. Стражники, как только увидели на свитке красную тесьму с личной печатью Донаворта, сразу открыли мне ворота, даже ничего не спросили, просто ради того, чтобы спросить.

— Хороший документ мне директор выдал, ворота открывает на раз, — подумал я, выходя на пристань острова магов. У причала сейчас находилась только одна лодка, причём сравнительно небольшая по размеру. На пирсе, сидя на перевернутом вверх дном ящике, скучал лодочник. Его лодка была пассажирской и скорее всего дежурной, на тот случай если кому-то понадобится срочно в город попасть. Директорский свиток и здесь оказался полезным, лодочник перевёз меня на другой берег абсолютно бесплатно. — Думаю, дальше не стоит свитком размахивать на каждом углу, иначе Донаворту это может сильно не понравиться, — я спрятал свиток за пазуху и отправился в таверну Бона пешком. Пешком решил идти, чтобы оценить обстановку в городе, ведь тут сейчас стражники должны некоего мага искать, причём усердно искать. Для помощи в поиске даже учеников задействовали, то есть меня, того самого мага которого все ищут.

На первый взгляд в городе никакой суеты не наблюдалось, всё было тихо как раньше. Правда, тишина в городе не означала, что и в таверне Бона тоже будет тихо, там, наоборот было шумно, даже немного с избытком. Хозяин таверны за время моего недолгого отсутствия где-то нашёл барда, который сейчас песнями развлекал посетителей. Его музыкальный инструмент был похож на гитару, только не привычную по форме с плавными изгибами как женская фигура. Его гитара была овальной, словно половинка большого яйца, но это не сильно влияло на звучание. Пел бард тоже достаточно хорошо, поэтому пока он пел, в зале никто не разговаривал, все слушали. Я тоже некоторое время слушал, стоя у входа в компании Ринса, местного вышибалы.

— Давно он тут публику развлекает? — спросил я у Ринса шёпотом.

— Третий день, народ вечером сюда идёт как рыба на нерест, для всех мест не хватает, у стены стоят, слушают.

— Сколько стоит день его работы?

— Бон сказал, что за пять серебряных в день договорился, дорого конечно, но благодаря Фирсту, доход в четыре раза увеличился.

— Я так понял Фирст это бард?

— Да, говорит, что из столицы приехал, там дело не шло, там таких бардов как он хоть отбавляй.

— Я в свою комнату, передай Бону, пусть ко мне зайдет, как время будет.

— А его сейчас нет, он ещё рано утром за вином уехал, сказал, что вернётся только вечером. На кухне Варлетта командует, Бон ещё пару человек нанял, они вдвоём уже не справляются, — пояснил Ринс.

В моей подвальной комнате поддерживали идеальную чистоту, словно ожидали моего появления каждый день. Несмотря на чистоту, в комнате было прохладно, поэтому первое что я сделал, это разжёл камин. Использовал для розжига магию, так как уже соскучился по ней. В университете приходилось сильно ограничивать себя в этом, ведь я первокурсник, то есть ещё ничего не умеющий незнайка. Магию я там применял только в крайнем случае или ночью, когда заставлял Мурзика читать. Сейчас у меня была полная свобода действий, только ограниченная территорией подвальной комнаты. Здесь я мог магичить на всю катушку, разумеется, без нанесения ущерба таверне.

Когда на улице стало темнеть, я переоделся в свой самый дорогой костюм и отправился в гости к Каролине. Нужно было узнать, есть ли желающие слегка подкорректировать своё тело. Также нужно было понять, насколько сейчас безопасно в городе для меня, то есть, нет ли тут столичных магов, ведущих параллельный поиск мага корректора тел.

В доме бывшего градоначальника я никогда не был, но знал, где он находится. Через полчаса неспешной прогулки, постучал в дверь особняка вдовы предыдущего градоначальника.

— Кто там? — услышал я дряблый старческий голос за дверью.

— Меня зовут Конрат, я пришёл к госпоже Каролине, нужно срочно поговорить.

Через несколько секунд дверь приоткрылась ровно настолько, насколько позволила ограничительная цепочка и я, увидел деда. Он был стар и практически не имел зубов.

— Конрат? — дед смотрел прищурившись.

— Да, меня зовут Конрат, мне, разумеется, не было назначено определённое время для посещения, так как я некоторое время отсутствовал в городе.

— Герхарт, кто там? — услышал я голос Каролины откуда-то с верхнего этажа.

— Хосподин Конрат, хвать или пропустить? — не имея зубов, дед сильно искажал звуки из-за чего было не сразу понятно, что он говорит.

— Пусть войдёт! — послышался ответ.

— Захоть, — дед снял цепочку и открыл шире дверь. Увидев деда полностью, а не только его голову сквозь приоткрытую дверь, я понял, что не настолько он уж и стар, ходил достаточно быстро, не горбился и не кряхтел.

— Добрый вечер госпожа Каролина! — поздоровался я, войдя в комнату, где она меня решила принять.

— И вам того же, рада видеть вас в добром здравии. Проходите, присаживайтесь, — она показала на массивное кресло, больше похожее на небольшой диван.

— Пришёл узнать обстановку в городе, — сказал я покосившись на приоткрытую дверь.

— Герхарт нас не слышит, он уже стар и слаб на оба уха. Не хочу пока менять его на другого слугу, я к нему привыкла, — ответила она, заметив, что я посмотрел на дверь. — Обстановка сейчас уже почти нормальная, что нельзя было сказать ещё пару дней назад. Столичные маги при помощи местных стражников устроили форменную облаву, заглянули в каждый дом, в каждую подворотню, заглянули в лицо чуть ли не каждого горожанина. Несколько десятков человек были арестованы, семеро убиты, в их числе мой близкий друг Вармонт. Позавчера маги уехали, и в городе стало тихо и спокойно, почти как раньше.

— Вот это новости, я даже не знал, что тут происходило. Примите мои искренние соболезнования по случаю гибели вашего друга. Я приехал около часа назад и Бона пока не видел, поэтому ничего не знаю. Спрашивать у его вышибалы не стал, не хочу показывать ему свой интерес к этому вопросу.

— Когда сможете возобновить работу? — по выражению лица Каролины было не видно, что она сильно переживает потерю друга. Складывалось ощущение, что к его смерти именно она и приложила определённые усилия. Грязную работу выполнил, разумеется, кто-то другой, возможно натравив на Вармонта столичных псов.

— Собственно по этому поводу я к вам и пришёл. Первого клиента смогу принять часа через три, только не знаю где. Есть комната в каком-нибудь тихом месте?

— Разумеется, есть, мало того, несколько человек уже давно ждут, когда вы сможете оказать им специфическую услугу. Я приготовила комнату в таверне «Белая роза» это возле парка, найти будет просто, если в парк идти, как раз мимо проходишь. К хозяину подходить не нужно, комната с отдельным входом, вход со двора, левая дверь, не перепутайте. Комната находится внизу, но я думаю, что для вас этаж не важен, главное чтобы место было надёжное. Клиент придёт пешком, охрану я тоже пришлю, думаю, двух человек будет достаточно.

— Спасибо, честно говоря, не думал, что для моей работы вами всё заранее подготовлено.

— А как иначе, нужно быть готовым ко всему и всегда. Герхарт вас проводит, удачи вам в работе, — сказала Каролина, дав понять, что на этом наш разговор закончен. — Герхарт! Проводи господина Конрата! — громко сказала она и престарелый слуга, словно призрак проявился в дверном проёме.

— До встречи и ещё раз спасибо, — поблагодарил я и вскоре покинул особняк вдовы бывшего градоначальника. После непродолжительного разговора с ней, возникло ощущение, что Каролина это некий местный бандитский авторитет, такой своеобразный кардинал в юбке. Я не сомневался в том, что и начальник стражи находится в списке её друзей, вот только он вряд ли что смог сделать, когда в город прибыли столичные маги. Те маги что посещали университет, это была вторая группа, так сказать начальство. Группа магов рангом ниже шерстила город, элементарно подмяв под себя всех стражников, возможно даже в обход их начальника. Моя работа с каждым днём становилась делом опасным, одной облавой дело не закончится, то есть, маги не успокоятся.

Через некоторое время я вернулся в таверну Бона, чтобы поужинать и взять необходимый для работы инвентарь. Бон на момент моего возвращения ещё не вернулся и Варлетта начала беспокоиться по поводу его задержки. Я успокоил её насколько смог, пообещав что, если к утру не вернётся, лично отправлюсь на его поиск.

К назначенному времени я пришёл в таверну «Белая роза», которая оказалась ничем иным как обычным борделем. Комната, которую мне приготовила Каролина, находилась не на первом этаже этой таверны, а в её подвале. Для того чтобы клиент не замёрз, пока я буду работать над переделкой его тела, там установили небольшую печь. В топке ещё тлели угли, когда я пришёл, а в комнате было жарко как в бане.

До появления клиента оставалось приблизительно полчаса и я, чтобы не сидеть без дела, решил поэкспериментировать со своей якобы волшебной мазью. Мне захотелось сделать её светящейся, так сказать, чтобы клиент сразу поверил в её волшебные свойства.

Зачерпнув из горшка немного полужидкой глины, положил её в тазик для умывания и попробовал насытить магией. Как не старался, никакого эффекта относительно её вида не добился, она лишь застыла до состояния крепкого бетона. Мне в её состав нужно было добавить что-то относительно прозрачное, типа стекла, чтобы оно могло преломлять свет или удерживать силу как батарейка. Стекло добавить не решился, вместо него добавил немного песка и золы из печи. Тщательно перемешав получившийся новый состав, попробовал ещё раз напитать его магией, при этом приговаривая — светись ярко. Спустя некоторое время и несколько попыток, моя мазь начала реально светиться, словно туда фосфора насыпали. Смесь слабо светилась бледно зелёным цветом, но тем не менее это свечение было хорошо видно. От получившегося результата я сам был в шоке, никогда не думал, что на такое могу быть способен. Окрылённый результатом я во всю оставшуюся якобы мазь насыпал песка и золы, причем насыпал, не соблюдая каких либо пропорций, как говорится, сколько рука взяла, столько и насыпал в горшок. Содержимое горшка потом перемешал и вылил в тот же тазик. Смесь засветилась после первой же попытки насытить её магией, причём засветилась ярче, а цвет стал изумрудным.

Запихивать полужидкую лампочку обратно в горшок не хотелось, но пришлось, чтобы клиент не увидел, сколько у меня этого жидкого света есть в наличии. Успел запихнуть всё за пару минут до появления женщины, пожелавшей пока только слегка омолодиться.

Светящийся состав произвёл неизгладимое впечатление на клиентку, мне даже не пришлось ей по ушам ездить, доказывая, что этот состав действительно способен омолодить. Когда покрыл её лицо своим новым составом, в голову пришло сравнение с её внешним видом, — «Собака Баскервилей». В фильме о Шерлоке Холмсе, в одной из серий, собачья морда покрытая фосфором приблизительно также светилась, как сейчас светилось лицо этой ещё довольно молодой женщины.

Через некоторое время мазь стала терять способность светиться и превратилась в состав прежнего цвета, но это уже было не важно. Когда процедура по омоложению лица была завершена и женщина увидела результат, она сразу же захотела продолжить омолаживаться. Теперь ей захотелось восстановить прежнюю форму и упругость груди, вернуть потерянную талию и уменьшить объем бёдер. За всё это она была готова заплатить по максимальному тарифу, озвученному мной. Запросил я двадцать монет, разумеется, золотом. Больше просить не решился, несмотря на то, что женщина была готова заплатить больше.

Как только она полностью разделась, а я нанёс на её грудь первую порцию мази, послышались громкие голоса. В таверну пожаловали стражники и устроили досмотр. Мы находились в подвале, поэтому у нас было немного времени, чтобы подготовиться к встрече с ними. Я в принципе стражников не боялся, в любой момент мог отсюда уйти, элементарно превратив всех в статуи, вот только женщина об этом не знала. Она решила меня прикрыть, ведь процесс был не завершён, а новое тело хотелось получить любой ценой.

— Раздевайся и быстро в кровать! — приказала она мне. За те десять секунд, которые у меня были, я успел раздеться только по пояс. Женщина, поняв, что я не успеваю, толкнула меня на кровать. Я не удержался и упал на эту жёсткую кушетку, которую она назвала кроватью. Как только я там оказался, женщина запрыгнула на меня

сверху и прикрыла нас обеих простыней. Через пару секунд к нам в комнату ворвались стражники.

— Регнар, ты что себе позволяешь!? — женщина моментально пошла в наступление. Оставив меня лежать под простыней, она встала перед ними словно разъярённая львица.

— Ты настолько обнаглел, что уже позабыл, что должен мне семь монет серебром? А ты Тавс, разве ты не был тут вчера и не просил меня ни о чём? У меня приличное заведение, услугами пользуются многие из тех, о ком вам даже знать не нужно! Я могу пожаловаться на вас и тогда, оооо, что тогда с вами будет! — намекнула она на последствия. Как говорить, с голой женщиной трудно спорить, а она была сейчас именно такой, хорошо что хоть мазь с груди успела убрать. Стражники, выслушав её гневно речь, что-то промямлили в ответ и быстро ретировались.

Я в это время лежал под простыней и носа оттуда не показывал, меня тут никто не должен был видеть. Маску с лица я на некоторое время снял, когда раздевался и сейчас, когда стражники ушли, надел её снова. Моя клиентка, оказавшаяся хозяйкой борделя, выпроводив стражников, стала одеваться.

— Как же они не вовремя! Надеюсь на то, что мы с вами встретимся в ближайшее время. Можете прийти в любой день и в любое время, я буду ждать. Сейчас вам лучше уйти, с капитаном этих стражников у меня не сложилось, поэтому ему плевать на моих высокопоставленных знакомых. Уходите через соседний двор, потом по улице направо до самой пристани. Там много складских построек и стражники туда почти не заходят, там и без них охраны вполне достаточно, — подсказав куда бежать, она вышла, чтобы отвлечь внимание стражников и дать мне время на побег. Я не стал с ней спорить, быстро оделся и, прихватив горшок с мазью, покинул таверну по озвученному маршруту.

До складских строений добежал быстро, но вот потом пришлось прятаться, так как и здесь я увидел стражников, причём в сопровождении мага. Маг был точно не из числа местных, так как был слишком дорого одет для такого маленького городка как Ченст. Пути отступления мне перекрыли другие стражники и тоже видимо в сопровождении мага. Выбора у меня не осталось, я рванул к ближайшему складу.

Большой сарай, именуемый складом, был заставлен пустыми ящиками, бочками и рулонами старых рыбацких сетей. Здесь пахло тухлой рыбой и плесенью, зато не было сторожа, так как этот хлам никакой ценности не представлял. Внутри сарая было темно, а я не кот, в темноте вижу не так хорошо. Поджигать что-то, чтобы стало светлее, не решился, мог нечаянно спалить не только этот склад, но и все остальные что находились поблизости. Пару раз, налетев в темноте на что-то, вспомнил, что новый состав моей мази светится. Светился он уже не так ярко, но и этого света было достаточно, чтобы видеть что впереди. Пройдя склад насквозь, вышел с другой стороны и увидел перед собой ещё один точно такой же сарай, только охраняемый сторожем. Охраняемый он был условно, потому что сторож сидел на бочке у ворот и крепко спал.

Вскоре послышались голоса, пока ещё приглушённые расстоянием. Сюда кто-то направлялся, возможно, стражники, так как сегодня они видимо решили ещё раз обшарить город в поиске неуловимого мага. Недолго думая, я превратил спящего сторожа в пластилиновую статую, чтобы спокойно пройти в охраняемый им склад. Я решил спрятаться там до утра.

Подойдя к воротам склада, в голову пришла сумасшедшая идея, переодеть сторожа в мою одежду. Возникло подозрение, что стражники сейчас ищут именно меня. Скорее всего, они поджидали меня у таверны «Белая роза», но немного просчитались, я ушёл оттуда другой дорогой. Возможно, что они видели издалека, как я уходил, вот только догнать не смогли и теперь, осматривают квартал за кварталом.

Одет я сейчас был в тот не броский костюм, что в прошлый раз для меня купила Варлетта. Приблизительно также одевалась почти треть всего мужского населения Ченста. Спящий сторож был одет намного хуже, в какое-то рваньё, причём ещё и грязное. Я заменил его куртку своей, не скажу что это было просто, но я успел до появления группы преследования. Мало того, я ещё немного мази нанёс на руки сторожа, для достоверности того, что он с ней имел дело. Чтобы изумрудный свет мази на его руках не был виден издалека, накрыл сторожа его же курткой. Со стороны получившаяся композиция выглядела так, словно этот человек спрятался под этим тряпьем. Вернув сторожа в мир живых, я быстро юркнул в охраняемый им сарай. Через несколько секунд стражники вышли из-за угла и сразу же увидели того, за кем гонялись уже около часа.

Сидя в сарае, мне не было видно, что именно происходит снаружи, но зато было хорошо слышно. Даже не попытавшись разобраться, стражники скрутили сторожа, а чтобы он не сильно сопротивлялся, ещё и слегка побили его. Ничего не понимающий сторож, тем не менее продолжал вырваться из цепких рук обрадовавшихся стражников и кричал, что он не виновен. Ему, разумеется, никто не поверил, так как его ладони светились.

Спустя какое-то время сторожа увели, но возле сарая выставили охрану, только теперь нормальную, которая не спит на работе. Тихо покинуть сарай было проблематично, я не мог превратить стражников в статуи, так как они всё время находились в движении. Они ходили вокруг склада, прислушивались, осматривались по сторонам, но внутрь не пытались заглянуть. Чтобы превратить человека в статую, я должен его видеть, а новых охранников мне не было видно. Мало того что мне их не было видно, я сейчас вообще мало что видел, в сарае было настолько

темно, что я даже не решился сменить местоположение, продолжал сидеть практически у ворот.

Я сидел в тёмном сарае и ругал себя за глупость, которую допустил, придя к пристани. Ведь я сам сказал Донаворту, что маг может прятаться здесь, в складских постройках. Теперь пожиная плоды собственной глупости, думал над тем, как мне отсюда выбраться.

Просидев в сарае до рассвета, так ничего и не придумал, зато дождался того, когда стражникам надоело ходить и они, решили присесть. Место они для этого выбрали не подходящее, для них, разумеется, так как устроились в том же месте где до них сидел сторож. Теперь я этих двух стражей правопорядка хорошо видел сквозь щель, поэтому превратить их в статуи было делом пары секунд.

Через некоторое время я уже спокойно шёл по улице, направляясь в таверну Бона. Без куртки сегодняшним утром гулять не стоило, уже не лето, а начало осени. Погода, особенно ранним утром, бодрила, заставляя меня сейчас идти быстрее. Встретить стражников, уже не опасался, горшка с мазью у меня не было, я спрятал его в сарае. Даже если стражникам взбредёт в голову узнать кто я, мне на это есть чем ответить, свиток Донаворта находился у меня за пазухой.

К таверне мы с Бонем подошли одновременно, только с разных направлений и разными способами передвижения. Он подъехал на телеге, в которой находились две бочки с вином, а я пришёл пешком, да ещё и одетый не по погоде.

— Конрат!? Это ты откуда в таком виде? Тебя кто-то ограбил?

— Нет, я куртку забыл, возвращаться не захотел. Ты сам, почему задержался? Ринс сказал, что ты должен был ещё вчера вечером приехать, а приехал только сейчас.

— Колесо у телеги развалилось, менял, а для этого пришлось в ближайшую деревню идти, точнее ехать. Лошадь выпряг и за колесом. Одним словом ночь выдалась та ещё, но съездил всё равно удачно, на ближайший месяц этого вина должно хватить, — он показал на две больших бочки, приблизительно литров по двести каждая.

В свою комнату я попал только через полчаса, помогал Бону разгружать телегу. Не сказать, что устал за это время, но согрелся уж точно. Приблизительно через час Варлетта принесла мне кувшин подогретой воды и завтрак, в этот раз лёгкий, потому что я так просил. Позавтракав, завалился спать, предварительно попросив, чтобы всем говорили, что меня сейчас здесь нет, и когда буду не известно. Мне сейчас больше всего хотелось нормально отдохнуть, так как в университете об отдыхе даже и мечтать не стоило.

Если меня не будить, спать могу долго, поэтому проснулся я только к ужину. В камине догорали дрова, а это означало, что ко мне в комнату кто-то заходил, пока я спал. Этот кто-то приходил дважды, второй раз принёс ужин и скорее всего совсем недавно, так как запеченная на углях курица, была ещё горячей.

— Что ещё нужно человеку для жизни кроме покоя и вкусного ужина? Ответ — ничего! — сказал я, перебравшись с кровати к столу.

Спустя какое-то время, когда куриное мясо в меня уже не лезло, я решил, что теперь не помешало бы пополнить свой кошелёк. Части простой одежды я лишился прошлой ночью, поэтому пришлось надеть свой очень дорогой костюм.

— Бон меня кто-нибудь искал? — спросил я, зайдя в кухню.

— Искать не искали, но записку просили передать, — он отдал мне небольшой бумажный лист, сложенный вчетверо. Развернув его, увидел всего одну строчку, — «Адрес тот же, встреча ровно в полночь».

— Бон сколько до полуночи времени осталось?

— Думаю часа два, может чуть больше.

— Отлично, времени на подготовку более чем достаточно, успею и за мазью сходить и до таверны «Белая роза» дойти, — подумал я. — Увидимся утром! — я попрощался со всеми, кто сейчас находился в кухне и вскоре, вышел на улицу.

Шагая по вечернему городу, по его узким улочкам, я чувствовал, что мне чего-то не хватает и вскоре понял чего. У меня в руках ничего не было. Выходя вечером из таверны Бона, в моих руках всегда был как минимум горшок с жидкой глиной. Из-за дорогого костюма, прохожие принимали меня за какого-то или чиновника высокого ранга или богача, поэтому вежливо здоровались, иногда даже слегка кланяясь.

— А почему бы и нет, — сказал я себе, подумав о том, что нужно добавить к образу немного солидности, и зашёл в лавку типа «Тысяча мелочей». Возможно, что тысячи наименований товара тут и не набралось бы, но то что мне было нужно, я тут нашёл. В лавке я приобрёл красивую трость с начищенной до блеска бронзовой рукояткой.

Трость действительно придала солидности, со мной стали здороваться вообще все, даже стражники, которых я повстречал по дороге к складам. Возле складов, когда я туда наконец-то добрался, никого не было, что было как-то подозрительно, если вспомнить, что тут произошло прошлой ночью.

Делая вид, что не иду к какому-то конкретному складу, я стал осматривать все подряд, начав с крайнего. Для осмотра вооружился масляным фонарем, найденным возле склада. Масла там было как говорится «Кот

наплакал», но для моего дела много и не нужно было, ведь горшок с мазью я спрятал в соседнем складе, до которого было не больше ста шагов. Бегло якобы осмотрев склад со старыми ящиками, я вскоре подошёл к тому, который охранялся прошлой ночью. Горшок с мазью спрятал не в этом складе, а в следующем, но для порядка осмотреть нужно было и этот тоже.

Только я подошёл к воротам, как оттуда как черти из табакерки выскочили сразу несколько стражников. С криками — стой, ты арестован! — они выхватили свои короткие шпаги и быстро окружили меня. Вслед за стражниками появился и их временный командир. Это был один из столичных магов, приехавших в Ченст, чтобы найти и арестовать мага, знающего состав уникальной мази.

— Вот мы тебя и поймали! — он радостно потирал руки, приближаясь ко мне.

— Что значит поймали? Ты вообще понимаешь, с кем сейчас разговариваешь? Думаю, нет, поэтому вам стоит взглянуть вот на это, — я достал свиток, выданный мне директором, и протянул ему. — Маг развернул свиток, пробежал глазами по тексту и на его лбу выступили капельки пота, заметные даже при свете луны.

— Извините господин Фролофф, недоразумение произошло, — сказал он и вернул мне свиток. — Тем не менее разрешите, задать вам вопрос?

— Задавай, — ответил я, запихивая свиток обратно за пазуху.

— Что вы здесь делаете в столь позднее время?

— Тоже что и вы, мага корректора ищу.

— Простите, не понял, кого вы ищите? — он решил уточнить, видимо потому что не знал, что означает слово корректор. В местном наречии такого слова не было, я его недавно создал, собрав из нескольких похожих по смыслу слов.

— Корректор это тот, кто устраняет недочеты, в нашем случае улучшает человеческие тела. Ещё вопросы есть?

— Нет, теперь мне всё ясно.

— Если всё ясно не мешайте мне выполнять работу, я должен тут всё осмотреть.

— Мы уже всё тут осмотрели и ничего не нашли.

— Возможно, вы просто не то искали или плохо искали, поэтому я сам хочу осмотреть и прошу, мне не мешать.

— Уходим, нам тут больше нечего делать, — скомандовал маг, обращаясь к стражникам, до сих пор стоявшим в полном обалдении. Они не знали кто я, но судя по тому, как со мной стал говорить их временный командир, шишка я большая и меня лучше не трогать. Пока мы разговаривали, в моей голове застрял вопрос, — что написано в свитке? Я, честно говоря, забыл сунуть туда свой любопытный нос, но как оказалось, очень даже зря. Было большое желание прочесть свиток прямо сейчас, в присутствии мага и стражников, но я сдержал порыв любопытства.

Через несколько секунд небольшой отряд стражей порядка во главе со столичным магом, покинули территорию складов, после чего я со спокойной совестью пошел напрямик за своим горшком с глиной. Оставляя горшок здесь, я предварительно забрал обратно вложенную в мазь силу, после чего она стала выглядеть как обычная глина, только жидкая. Стражники, скорее всего, нашли мой горшок, вот только не придали этому какого-то значения, мало ли что в этом горшке раньше было, сейчас в нём была глина, которая не представляет никакой ценности.

Спустя некоторое время и я покинул территорию складов, отправившись в таверну «Белая роза». Почему она значилась именно таверной, а не борделем, мне было не понятно, ведь этот вид услуг здесь не был под запретом. Перед тем как попасть в предоставленную мне комнату, пришлось встретиться с хозяйкой заведения. Комната была под замком, а ключ находился у неё, заодно обсудили второй заход на коррекцию её тела. Несмотря на то, что я предварительно закрыл лицо повязкой, хозяйка борделя сразу же узнала меня по голосу и предложила большую скидку на оказание услуг, только уже с её стороны. Я сказал спасибо, несмотря на то, что не собирался сюда приходиться кроме как для коррекции тел.

До полуночи оставалось около получаса, поэтому, как только попал в комнату, сразу занялся подготовкой к работе. За прошедшие сутки глина с песком выпали в осадок и спрессовались, состав горшка пришлось тщательно размешать, чтобы он снова приобрёл консистенцию мази. Потом подумав о том, стоит ли мне и сейчас сделать мазь светящейся или ограничится таким видом, решил, что визуальный эффект пойдёт на пользу делу. Через пару минут внутри горшка светилось изумрудное солнце, а в комнате почему-то появился запах полевых цветов.

— Главное чтобы не взорвалось, — пришла в голову мысль. Через несколько секунд послышались тихие шаги. Кто-то спускался по каменным ступеням в подвал, где сейчас и находилось моё рабочее помещение. Погасив все свечи кроме одной, я приготовился встретить сегодняшнего клиента, точнее клиентку, потому что так тихо мужики просто не ходят, если, конечно, не специально.

— Добрый ве, — это всё что я успел сказать, перед тем как увидеть Дунру.

— Конрат!?! — она узнала меня, несмотря на слабое освещение и моё закрытое маской лицо. — Этот маг ты!

Ах ты, обманщик! Ты мне почти два месяца врал, сначала говоря, что у тебя магической силы нет, а потом что у тебя её мало и ты почти ничего не умеешь! Всё это время ты улучшал тела проституткам в борделе! Платили они тебе, наверное, не только звонкой монетой, а ещё и, — чтобы остановить поток обвинений, в принципе вполне обоснованных, мне пришлось сказать — замри! — Глядя на застывшую девушку, я напряжённо думал над тем, что мне с ней теперь делать. Я не боялся того, что она кому-то расскажет обо мне, я опасался того, что теперь мне придётся заняться её телом основательно. Кардинальная перестройка фигуры и лица, ни к чему хорошему не приведёт, потом могут не только в университете не узнать, её потом родной папа не узнает. У меня не осталось другого варианта, как объяснить ей, почему я так поступал, иначе она и дальше ругаться будет.

— Отомри, молчать, присесть в кресло! — сказал я и увидел, как Дунра с круглыми от удивления глазами выполнила мой приказ. Мне было видно, что внутренне она пыталась сопротивляться моей магии, но наши силы были сильно не равны. — Я говорю, ты слушаешь и киваешь, если поняла. Прежде чем изменить твоё тело, мне было необходимо потренироваться, ведь я до этого никогда не занимался ничем подобным. Надеюсь это понятно? — она кивнула, при этом попытавшись, что-то сказать. Сказать не получилось, её губы словно склеились. — Так, идём дальше. Резко менять всё нельзя, это вызовет подозрение в университете, а значит, будет много вопросов. Врать ты не умеешь, поэтому обо мне скоро будет известно всем учителям, а потом и совету магов. Мне этого совсем не хочется потому, что потом придётся всю оставшуюся жизнь прятаться. Моя сила для местных магов представляет серьёзную опасность, так как ей никто не может ничего противопоставить. Здесь всё понятно? — Дунра снова кивнула, только с небольшой задержкой, видимо переваривала сказанное мной. — Следующий момент. Вы с отцом встречаетесь один раз в месяц и если, я тебя сейчас полностью переделаю, он просто тебя не узнает. Тебе придётся долго доказывать ему, что ты это ты, то есть его дочь. Поэтому прежде чем с твоим телом что-то делать, нужно поговорить с ним, объяснить что, зачем, почему и как ты будешь выглядеть приблизительно через пару месяцев. Если ему будет не сложно приезжать каждую неделю, он должен приезжать, чтобы собственными глазами видеть, как ты меняешься. Разумеется, во время так сказать лепки твоего нового тела, он присутствовать не будет, ему этого видеть не надо. Вот в принципе и всё что я хотел сказать, если есть вопросы, можешь задать, — разрешил я и к ней, вернулась способность говорить. Несмотря на это, она несколько минут молчала, глядя на меня слегка испуганным взглядом. — И что, теперь в молчанку будем играть?

— Нет, я просто не знаю, что сказать. Ты во всём прав, а я просто дура. Мне хочется всего и сразу, а так не бывает.

— Ждём отца, потом начинаем процесс, конечно, если он одобрит.

— А может, прямо сегодня начнём? Небольшое изменение никто не заметит, если оно будет скрыто одеждой.

— Хорошо, пусть так, но многого не жди, я лишь чуточку поправлю там, где скажешь. Раздевайся!

Дунра разделась по-солдатски, секунд за тридцать, видимо изменить что-то, ей сейчас очень хотелось. Разделась, правда, не полностью, панталоны оставила.

— Мне туг, пожалуйста, — она показала на свои прыщики, именуемые в народе титьками.

Через полчаса легкая корректировка была завершена, после чего я сказал, что на сегодня и этого хватит. Девушка даже небольшому изменению была рада настолько, что одеваться не спешила, несколько минут разглядывая то, что получилось. Большого увеличения не произошло, но из прыщиков титьки превратились в небольшие яблоки и теперь стали видны даже через одежду.

Через некоторое время, когда восторг Дунры от произошедшего изменения слегка затих, я отправил её в таверну к Бону, там меня будет дожидаться. На сегодняшнюю ночь у меня была запланирована ещё одна коррекция и её, нужно было выполнить, чтобы не прослыть обманщиком.

Хозяйка борделя получившимся результатом была не просто довольна, она была на седьмом небе от статья, правда, сверх запрошенной суммы, так сказать, на чай, мне ничего не прилетело. После работы над телом хозяйки борделя, которая представилась как Совелья, мази у меня осталось грамм сто, не больше. Посмотрев на этот остаток, решил подарить его директору университета, пусть изучает, сколько влезет. Подарок нужно было красиво преподать, поэтому я честно спёр из борделя флакон с настоем каких-то цветков. Флакон был больше похож на колбу из кабинета химии, а его объем просто идеально подошёл под остаток мази. Стеклоянная колба со светящейся субстанцией внутри выглядела просто нереально красиво, даже отдавать не хотелось.

Когда вернулся в таверну Бона, Дунра спала, причём в моей комнате и на моей же кровати.

— Просыпайся, пора возвращаться в университет, — сказал я, положив ладонь на её плечо.

— Пап, ну, ещё полчаса, ладно, — проговорила она, не открывая глаз.

— Папа то может и подождёт, а вот Донаворт вряд ли.

— Что!? — после того как она услышала имя директора, проснулась мгновенно.

— У меня вопрос. Ты как собиралась в университет попасть, если ворота на ночь закрывают?

— Не знаю, ещё не придумала, решила, что возле ворот и подумаю.

— От ты молодец, а что, если тебя не пропустят? Ладно, идём, у меня есть спец пропуск, со мной войдешь.

— Какой-какой пропуск? — она то ли действительно не расслышала, то ли сделала вид, что не расслышала.

— Вот такой, — я достал из-за пазухи свиток и, даже глазом моргнуть не успел, как он оказался в руках

Дунры.

— Личная печать Донаворта, так, а что там? — она развернула свиток и через пару секунд в меня был направлен такой взгляд, от которого должна застыть кровь во всех венах и артериях сразу.

— Что!? — я не понял, почему она так на меня посмотрела.

— Ты работаешь на высший совет магов королевства? Ты снова меня уже в который раз обманул!

— Дай сюда! — я выхватил свиток из её рук и стал читать. Мне нужно было давно это сделать, но как-то то времени не было, то место было не подходящее, то просто забывал. — «Предъявитель сего документа действует по распоряжению высшего совета магов во благо короля и королевства. Создание препятствий его работе будет приравнено к измене и карается смертной казнью». — Под текстом стояла размашистая подпись Донаворта с пояснением — директор королевского университета магии, маг универсал высшего ранга — Б. Донаворт.

— Серьёзный документ, теперь понятно, почему столичный маг так резко сдал назад, — проговорил я.

— Как это может быть, что тебя ищут все, а ты, оказывается, выполняешь поручение совета магов? — в голове Дунры не складывалось понимание того, что происходит. — Ведь это тебя все ищут, я правильно поняла?

— Правильно, но объяснять ничего не буду, как говорится, если будешь меньше знать, будешь крепче спать. Могу только сказать, что в поиске меня, то есть мага скульптора, и ты, и Нисвер тоже должны принимать участие. Одним словом должны помочь мне не найти себя, причём так, словно я ускользаю от вас, то есть от нас, в самый последний момент.

— Что!? Мы тоже должны искать? Почему?

— Я подумал, что иметь возможность покинуть университет в любое время, может быть полезно нам всем и по разным причинам. Мне денег заработать, тебе тело улучшить, а Нисверу просто развеяться, иначе он от непрерывного обучения с ума сойдёт. Всё, хватит на сегодня разговоров, нам нужно как можно быстрее попасть на остров. Через три часа первое занятие, а иметь пропуска нельзя, иначе Донаворт рассердится и отберёт у меня этот документ.

Через некоторое время мы с Дурной заняли места в лодке, которая чуть позже доставила нас на остров магов. Стража у ворот мне снова не сказала ни слова, а вот девушку они не только не хотели пропускать, а ещё и грозили передать в руки Донаворта, как нарушительницу правил. Пришлось вмещаться, сказав, что она со мной, помогала мне в одном важном деле и впредь будет помогать. Посоветовал стражникам или запомнить, или записать, так как она ещё не раз будет выходить и входить когда потребуется, причём не зависимо от времени суток.

— Конрат, а можно спросить?

— Нет, — я сразу отказал, так как от её вопросов уже голова болела.

— Как ты это делаешь? — продолжила она, пропустив мимо ушей мой отказ.

— Нет, — снова ответил я.

— Что нет?

— Не сейчас, я устал, и собираюсь хотя бы час поспать, иначе потом также как Нисвер буду лбом проверять прочность стола. Через неделю всё узнаешь, после разговора с отцом, если он одобрит то, что ты собираешься сделать.

— Делать вообще-то будешь ты, а не я, — попыталась она внести уточнение.

— Изменить себя ты собираешься, а как, это уже не столь важно, я лишь средство для достижения цели.

Через несколько минут мы разошлись в разные стороны, она пошла в женский поселок, а я в мужской. Когда вошёл в комнату, Нисвер храпел на все лады, а Мурзик сидел у него на подушке и периодически бил его по лбу лапой. Бил не сильно и не выпуская когтей, видимо только для того, чтобы мой сосед не храпел. Нисвер действительно после удара кошачьей лапой на несколько секунд переставал храпеть, но потом снова начинал и снова получал по лбу. Как долго это продолжалось, я не знал, быстро закрыл лицо подушкой, чтобы хохотом не испортить представление.

Разумеется, о том, чтобы лечь спать, уже даже не думал, вместо этого решил привести себя в порядок. Умылся, побрился, переоделся, сложил в сумку необходимые на сегодня книги, добавив к ним флакон с мазью. Флакон предварительно завернул в полотенце, чтобы свет спрятать. Дунре о мази ничего не говорил, она также не знала, что почти все маги королевства ищут не только меня, но и мою мазь, чтобы потом её попытаться разобрать на составляющие элементы. Сегодня флакон мази получит Донаворт и, что после этого будет происходить в университете, уже никто не сможет сказать. Персонал университета оказался слишком болтливым, сохранить в тайне информацию о маге и его мази не получилось от слова совсем. Через день обо всём знали не только все преподаватели, но и ученики. Дунра обо мне узнала после того, как послушала разговор Андеи Менро с одной из учениц. С этой ученицей у неё была родственная связь, только об этом мало кто знал. Девушке тоже очень хотелось что-то изменить в своей фигуре, но в этот выходной она ко мне попасть не смогла, её Дунра опередила.

— Нисвер подъём! Пора идти на завтрак, так как я из города не привёз, не до этого было.

— Ну, вот, теперь снова буду ходить голодный, — сказал Нисвер, даже ещё не открыв глаз.

— Мурзика кормил?

— Его попробуй не покормить, он же потом покоя не даст!

Кот в это время сидел на подоконнике и тщательно вылизывал лапу, которой несколько минут назад бил Нисвера. Его морда при этом была довольной, словно он только что втихаря съел миску сметаны.

После того как закончилось последнее на сегодня занятие, я пошёл к директору, нужно было отдать ему мазь. В момент вручения желательно не ржать, а только улыбаться, так он не поймёт причину моего хорошего настроения.

— Разрешите? — я заглянул к нему в кабинет, предварительно, постучавшись.

— А, Конрат, входи! Есть какой-то результат?

— Мага, конечно, поймать не получилось, но кое-что я всё-таки смог для вас достать. Вот, это он обронил, когда убежал, — я достал из сумки до сих пор светившийся флакончик с якобы волшебной мазью.

— Это то о чём я думаю? Это та самая мазь? — Донаворт привстал со стула видимо, чтобы выхватить из моих рук флакончик, но в последний момент не стал этого делать. Я находился слишком далеко от его стола, он не смог бы дотянуться.

— Думаю да, проверять её действие на себе, не решился, а то мало ли что, она же светится, — проговорил я и поставил перед директором эту склянку со светящимся составом. Донаворт довольно быстро справился со своими эмоциями и, сделав вид, что ничего особенного сейчас не произошло, взял в руки флакончик.

— Это просто невероятно, я ничего подобного никогда не видел, а видел не мало, уж поверь мне старому, — сказал он слегка хриплым от волнения голосом. В его глазах сейчас плясали отблески изумрудного света, а губы что-то беззвучно шептали. Свет мази гипнотизировал, медленно вводя директора в состояние транса. Он сейчас меня не слышал и, кажется, даже не видел, так как я пытался достучаться до его сознания. Я пытался сказать ему, что мне сейчас нужно идти, иначе пропущу обед. В итоге меня услышал не он, а господин Фарнак, очень не вовремя решивший зайти к шефу по какому-то пустячному вопросу. Увидев у директора в руках нечто светящееся, у библиотекаря чуть инфаркт не случился. Объяснять ему что это такое, было не нужно, он и так догадался, после чего потянулся своими старческими ручонками к флакончику.

— Не тебе принесли Фар! — Донаворт резко вышел из ступора и прижал флакончик к груди.

— Бер, а как насчёт поделиться? Мне для исследования нужно!

— Завтра получишь, только держи язык за зубами, иначе тебе не только этой мази не видать, тебе потом вообще, — директор замолчал, увидев меня, тихо сидевшего слева от стола. — Спасибо Конрат, сейчас можешь идти, мы с тобой позже ещё побеседуем, — он выпроводил меня из своего кабинета, видимо пропустив мимо ушей то, что я сам уже несколько минут пытаюсь выпроводить отсюда себя. Что происходило в кабинете после моего ухода, я не знал, но на следующий день. Увидев библиотекаря, понял, что мазь они всё-таки поделили, причём не без применения физической силы, а возможно ещё и магии. Фарнак пытался, макияжем скрыть царапину на

подбородке, а под своим большим беретом прятал немного припухшее ухо. Директор отделался видимо лишь только небольшой царапиной на носу, так как других видимых повреждений я у него не увидел. Несмотря на лёгкие телесные повреждения, они не испытывали какой либо ненависти относительно друг друга.

— Конрат, зайди ко мне, пожалуйста, после занятий, — сказал Донаворт, встретив меня в перерыве между занятиями. Нисвер в этот момент, стоявший напротив меня, округлил глаза, он ещё никогда не слышал, чтобы наш грозный директор так вежливо разговаривал с кем-то из учеников.

После последнего занятия я, как и обещал, пришёл в кабинет к Донаворту, где помимо него сидел ещё какой-то тип.

— Входи Конрат, присаживайся, — директор показал на стул. — Тут у господина Керегана пара вопросов к тебе есть.

— Где именно вы встречались с магом скульптором, в какое время и как он выглядит? — Кереган решил спросить, что называется в лоб, видимо надеясь, что от неожиданности я хоть в чём-то признаюсь.

— А с чего вы решили, что я с ним встречался?

— Ну, а как иначе к вам могло попасть вот это, — он достал из своей сумки флакончик, в котором ещё вчера была мазь. Сейчас мази там практически не было, остались лишь до сих пор слегка светящиеся разводы.

— Ах, это! Тут всё намного проще, чем вы думаете. Как-то вечером я решил осмотреть склады, те что неподалеку от пристани, так вот там я заметил человека, который явно от кого-то прятался. Подумал, что нужно за ним проследить, но он меня заметил и побежал. Я побежал за ним и через некоторое время увидел, что он что-то обронил. Это что-то светилось, поэтому я остановился, чтобы подобрать. Пока подбирал, человек убежал. Я не рассмотрел, в какую сторону он побежал, темно же было, да и не догнал бы я его уже. Вот в принципе и всё, больше сказать нечего. Флакон этот я господину директору передал, подумав, что у себя оставлять не стоит, та светящаяся штука может оказаться опасной, — ответил я, при этом глядя на Керегана самым честным взглядом.

— А мази во флаконе, сколько было, когда ты его нашёл?

— Да, столько же, сколько и сейчас, только она тогда светилась ярче. Я сначала подумал, что склянка эта полная, но потом когда рассмотрел, увидел что там эта штука, лишь по стенкам размазана.

Директор, услышав, как я сейчас нагло врал, сначала улыбнулся, но потом сделал серьёзное лицо. С таким же лицом Кереган мне сейчас вопросы задавал, наверное, хотел напугать, ведь я простой студент, а он представитель совета магов, я его априори бояться должен. После моего «очень правдивого» ответа, этот столичный хорёк задал мне ещё несколько ничего не значащих вопросов. На них я ответил честно, скрывать то, что принял участие в поиске мага скульптора, смысла не было, сейчас его не искал разве что только самый ленивый человек. Кереган после уже просто не знал, о чём меня ещё спросить и в итоге, вскоре меня выставили за дверь. В коридоре меня поджидала Андея Менро, с которой мне сейчас встречаться, совсем не хотелось.

— Почему ты мне ничего не сказал? — сказала она, почти прижав меня к стене.

— А что говорить то? Мага я не поймал, даже выследить не получилось. Одним словом результата пока никакого нет.

— Точно? — она посмотрела в мои честные глаза.

— Точнее не бывает!

— Ну, что ж, хорошо, на сегодня поверю, но учти, если что, потом сильно пожалеешь!

— Да, я вообще никогда не обманываю, не умею просто, — заверил я, после чего был отправлен на все четыре стороны.

Добравшись до дома, решил на обед не ходить, так как вчера прилетела посылка и еды, стало в избытке. Нисвер глядя на меня, тоже решил не ходить в столовую, ведь слабосолёная свиная грудинка и свежий хлеб, всяко лучше овсяной каши и куска жареной рыбы.

Дунра на несколько дней отстала от меня с просьбами изменить её тело. Чем ближе был день приезда её отца, тем сильнее она нервничала, видимо был риск того, что Варион не согласится на такую кардинальную перестройку своей дочери.

В пятницу во время последнего занятия в аудиторию, где находилась наша группа, заглянул директор, снова попросив зайти к нему. Из-за таких частых встреч с ним, после которых мне ничего не было, одноклассники начали относиться ко мне с предосторожностью, словно я стучал на них. Причину таких частых встреч с директором знал только Нисвер, так как от него мало что получалось утаить. Он как-то неожиданно резко перестал храпеть по ночам и сейчас нормально спал, то есть у меня не было необходимости превращать его в статую на полночи. В нормальном состоянии мой сосед был вполне адекватен и умел сопоставлять факты.

— Разрешите? — постучав в дверь, я заглянул в кабинет директора.

— Входи, присаживайся, — в этот раз Донаворт предложил мне кресло. Сам он занял второе, стоявшее напротив. Между нами находился небольшой столик, где стояла плетёная тарелка с фруктами. — Угощайся, рекомендую вот эти яблоки, — он показал на ярко красные яблоки, сравнительно маленького размера, чуть больше

ранеток. — Хочу поблагодарить тебя за недавний разговор с Кереганом.

— Пустяк, неужели вы думали, что я вот так прямо обо всём ему и расскажу? Кто он такой чтобы я ему докладывал?

— Тут ты прав, он можно сказать никто, но с ним приходится общаться. Тем не менее, несмотря на то, что ты меня прикрыл, меня всё-таки отстранили от должности. Вызывают в столицу, но думаю, что вскоре вернусь, правда, уже простым учителем.

— А кто будет вместо вас?

— Не знаю, маги совета должны кого-то прислать со дня на день, но я не за этим просил тебя ко мне зайти. Хочу попросить, продолжить поиск мага скульптора, только не для того чтобы его выследить и арестовать. Я хочу с ним встретиться и просто поговорить, разумеется, тайно. Если тебе удастся с ним договориться о встрече, я буду тебе очень благодарен. За мазь, кстати, тоже спасибо, мы, правда, не смогли узнать точный состав, но она реально уникальная. Омоложение кожи происходит уже несколько минут, на что ни одна другая мазь не способна. Эх, узнать бы точный состав и почему он светится? — с сожалением проговорил Донаворт. — Это тебе на расходы, — он положил передо мной кошель. Судя по его размеру в нём было не меньше пятидесяти монет. — Больше пока выделить не могу, сначала нужно в столицу съездить.

— Мне и этого вполне достаточно, я в городе нашёл недорогую таверну и зарезервировал там комнату до конца года. Цена не будет меняться, так что с этим проблем нет.

— Я смотрю, ты времени зря не теряешь, хватка у тебя волчья.

— Ну, что вы, какой же я волк, я так, щенок ещё, — поскромничал я, но его похвала была приятна.

— В принципе мне больше тебе сейчас нечего сказать, можешь идти домой, надеюсь, ещё встретимся.

Вечером, перед тем как отправиться в город, я рассказал Нисверу и Дунре о том, что Донаворта отстранили от должности. Также рассказал о том, что через пару дней приедет новый директор, после чего наша свобода перемещения будет снова ограничена.

Город встретил нас холодным дождём и сильным порывистым ветром. В такую погоду улицы были практически пустыми, горожане старались сидеть или дома, или в какой-нибудь таверне, где тепло и сухо. В таверне Бона было и тепло, и сухо, и весело, а ещё сытно. В зале публику продолжал развлекать приехавший из столицы бард, а привезённое хозяином неделю назад вино, стремительно заканчивалось. Комната наверху сегодня была кем-то занята, поэтому Нисверу пришлось предложить на пару дней поселиться у меня. Дунра поехала в другую таверну, в ту, где обычно встречалась с отцом. Варион должен был приехать завтра утром, то есть завтра, должен был решиться вопрос с основательной перестройкой тела его дочери. Денег я за это брать не собирался, моя помощь ей будет безвозмездна.

Сегодня мне никакой записки не передавали, то есть клиента пока не было, возможно в целях предосторожности, так как в городе ещё находилось несколько столичных магов. Продолжали они меня искать или уже успокоились и смирились с тем, что это бесполезно, я не знал. Отсутствие клиентов совсем не расстроило, мне сейчас не до них, у меня Дунра главный клиент.

Погода не располагала к вечерней прогулке, поэтому я заставил Нисвера, заняться экспериментами. Мне захотелось, выяснить, будет ли мой якобы уникальный состав светиться, если его силой насытит мой сосед. Свежую порцию мази я сделал быстро, так как все компоненты были под рукой, трава, глина, песок, зола и мел во дворе, а вода и жир в кухне.

— Давай, пробуй! — я поставил перед Нисвером чашку с мазью.

— А если у меня не получится?

— Тоже не беда, но попробовать ведь нужно.

Нисвер пыжился минут двадцать, даже покраснел от натуги, но в итоге смог заставить состав светиться, правда, очень слабо и белым светом.

— А ты говорил, не получится! Работает!

— Здорово, а зачем это?

— Ты заработать хочешь?

— Конечно, хочу.

— Отвар, каким Бона в прошлый раз от простуды лечил, ещё раз сможешь сделать?

— Насытить силой отвар!? — догадался он.

— Ну, да, даже если свойства не изменятся, визуальный эффект всё равно даст возможность, продавать отвар за хорошие деньги.

— А если изменится?

— А если изменится и станет эффективнее, то продавать его будешь уже за очень хорошие деньги.

— Я тогда пошёл, травы нужно собрать, пока ещё не совсем стемнело, — Нисвер окрылённый идеей, схватил тазик для умывания и побежал искать лечебные травы.

— Вот вам господа столичные маги ещё один маг, его отвар вам тоже не будет давать покоя, — подумал я, глядя ему вслед.

Нисвер искал необходимые травы подозрительно долго, я даже подумал, что с ним что-то случилось. Когда уже собрался идти его искать он наконец-то вернулся. В тазике для умывания помимо нескольких пучков трав, лежал корень Хрена, самого обычного, который можно встретить чуть ли не в каждом огороде. Огород, правда, должен находиться на Земле, но как оказалось, Хрен и здесь рос.

— А это зачем? — спросил я, прекрасно помня, что в прошлый раз такого ингредиента в отваре не было.

— С этим отвар должен быть сильнее.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — я махнул на него рукой и прилёг на кровать, чтобы не мешать ему, заниматься приготовлением зелья. Через некоторое время заснул, так как наблюдать за тем, как Нисвер режет траву и корень, мне надоело.

Проснулся я после того, как новоиспеченный алхимик меня разбудил, сообщив, что он закончил процесс создания своего лекарства от всех болезней.

— Вот! — он показал на светящуюся белым светом субстанцию в том же самом тазике для умывания. Его отвар получился густым почти как сгущенное молоко, и пахло от него не Хреном, а почему-то миндалём.

— Ты уверен, что это не опасно для здоровья? — спросил я, зная, что приблизительно так пахнет цианид.

— Ну, теоретически все ингредиенты не опасны, правда, по отдельности и без добавления магической силы. Нужно бы, конечно, проверить, — держа тазик в руках, Нисвер посмотрел на меня.

— Э, нет, я это на себе испытывать не буду, найди другого подопытного кролика.

— А где?

— На улицу выйди, только не с тазиком, налей немного своей бурды в чашку, а то мало ли, вдруг убежать придётся. С тазиком бежать будет не удобно, а бросать его нельзя, может потом попасть не в те руки.

Прислушавшись к моему совету, он налил в небольшую чашку для соуса приблизительно столовую ложку отвара. Потом накрыл чашку полотенцем, чтобы свет не был виден и вышел из таверны. Я вдогонку пожелал удачи и на всякий случай, пошёл за ним, вдруг помощь потребуется.

Нисвер медленно брёл по улице, высматривая подопытного кролика среди редких прохожих, но ему как назло попадались вполне здоровые мужики. Он почти каждому предлагал поправить здоровье отваром, но его все посылали, а один раз вообще чуть не побили. Я шёл позади него довольно долго, пока не увидел, как он видимо от отчаяния, зашёл в таверну. Не знаю, понимал ли он, куда решил зайти или нет, но таверна эта называлась «Белая роза». Увидев вывеску, я не решился зайти туда, подумал, что лучше уж его на улице подождать. Убить его там точно не убьют, максимум что будет, так это просто вышвырнут.

Простояв в тёмном углу около получаса, я стал думать, что с моим соседом что-то случилось, не будет там с ним никто так долго разговаривать, туда не для этого приходят. Я сейчас не знал что делать, идти туда не было никакого желания, особенно после того как хозяйка борделя обещала мне большую скидку. Подождав ещё некоторое время, пришел к выводу, что Нисверу там никто и ничего плохого не сделает. Несколько монет у него было, поэтому задолжать хозяйке он не сможет, услуги там не настолько дорогие.

Спустя какое-то время я вернулся в таверну Бона и перелив оставшийся отвар в горшок, плотно накрыл крышкой, чтобы его никто не увидел. Сам горшок поставил под кровать, после чего прилёг на кровать и задремал.

Когда утром Варлетта разбудила меня стуком в дверь, Нисвера ещё не было.

— Вам завтрак на двоих или ваш друг уже уехал?

— Уехать он куда не должен, а то что его до сих пор нет, меня настораживает. С завтраком придется немного повременить, мне сначала нужно кое-куда сходить.

Поиск моего соседа отменился через несколько минут после того, как я его встретил можно сказать у порога таверны. Вид у него был такой, словно он всю ночь марафон бежал, под глазами были тёмные круги, а ноги слегка дрожали, с трудом выдерживая его вес.

— Ты где был?

— Если расскажу, не поверишь, со мной сегодня произошло такое! — он замолчал, закрыв глаза, видимо вспоминая события прошедшей ночи.

— Отвар то хоть удалось испытать?

— А то! Он отлично работает, правда, я не уверен, что и от простуды поможет. Выносливости он прибавляет прилично, по крайней мере мне прибавил. На женщин немного по-другому действует, но им понравилось. Хозяйка просила продать им такого отвара пару полных чашек, обещала золотом заплатить. Ты как хочешь, а я спать пойду, — Нисвер широко зевнул, чуть не вывихнув челюсть, и пошёл в подвал.

— Помощничек, — подумал я. Искать его уже не требовалось, поэтому я пошёл в ту таверну, где на ночь сняла комнату Дунра. Её отец Варион Сувейтра должен был приехать сегодня рано утром, если так, то они уже должны были успеть поговорить.

По дороге туда в мою голову пришла мысль, — что произойдет, когда я выполню своё обещание помочь девушке? Я, конечно, не демон, но всё-таки был призван, то есть, выдернут из своего мира. Если я свою часть сделки выполню, это значит, что в теории должен буду вернуться домой. Слово дом вызвало чувство грусти, я скучал по родным мне людям, городу, стране, даже по своему разбитому такси, в конце концов. С другой стороны мне и этот мир начал нравиться, со всеми его преимуществами и недостатками.

С мыслями о прошлой жизни я пришёл в таверну к Дунре и увидел там отца девушки, находящегося в очень плохом настроении.

— Да, разговор, судя по всему, не дал положительного результата, — подумал я и поздоровался. — Доброе утро, рад видеть вас господин Сувейтра, как добрались?

— Ты мне тут зубы не заговаривай! Признавайся, твоя идея? — он сердито посмотрел сначала на меня, потом на дочь.

— Нет, идея изначально принадлежала вашей дочери, я лишь инструмент для реализации задуманного.

— Ты не инструмент, ты ученик первого года обучения и скорее всего тоже почти ничего не умеешь, как и она! — Варион кивнул в сторону Дунры. Я не стал ему ничего доказывать словами, вместо этого превратил их обоих в статуи на несколько минут. Пока они находились в таком состоянии, снял с Вариона его дорогой поясной ремень и связал им его руки. Перед тем как снять заклятие, встал у него за спиной.

— Не понял, это как так? А этот где? — Варион был в шоке о произошедшего связывания рук, которого даже не заметил и от моего исчезновения тоже.

— А вот так! — сказал я, наклонившись к его уху, от чего он чуть со стула не свалился.

— Ты кто вообще демон тебя разорви!?

— Имя забыли? Напомню, меня зовут Конрат и это, правда, но я не совсем ученик, тут вы правы в своей догадке. По большому счету кто я такой, не столь важно, главное, что я готов помочь Дунре, то есть по факту и вам тоже, ведь она ваша дочь. — Дунра сейчас кивала головой, подтверждая, но встречать в наш разговор не спешила, видимо ждала определённого момента.

— Но ведь это же невозможно и вообще, ну, ладно я, я буду знать, что это она, а как другим людям доказать?

— Тем, кто остался в вашем доме, можете сказать, что она не только повзрослела за прошедшие полгода, но и подросла, похорошела, и так далее, одним словом её теперь не узнать.

— Как это подросла? — теперь не поняла Дунра, и отец её поддержал в этом вопросе.

— Да, как это подросла?

— Очень просто. Человек с самого рождения ведь растёт, причём приблизительно до двадцати пяти лет, так что это не должно вызвать такого уж большого подозрения. Женщины могут вообще измениться до полной неузнаваемости всего за несколько лет, так что и этому можно найти объяснение, — сказал я и увидел в глазах Вариона приближение к согласию на изменение внешности Дунры. Мне сейчас осталось его лишь добить, так сказать, сделать контрольный выстрел. — Теперь вернемся к проблеме. Ну, так как, будем из вашей дочери делать ослепительную красотку или и так сойдёт?

— Папа! — воскликнула Дунра и встала, посмотрев на отца умоляющим взглядом.

— Ладно, уговорили, — он попытался развязать руки самостоятельно, но это не получалось, пришлось помочь. — Но я, — он видимо хотел сказать, что хочет присутствовать во время моей работы, но я его перебил.

— Но вы будете об этом молчать и ждать здесь. Создать новое тело, дело не быстрое, времени займёт не меньше месяца. За это время с Дунрой будут происходить чуть заметные изменения, чтобы к ним все постепенно привыкали.

— Мне тут что, месяц жить? — не понял Варион.

— Нет, просто будете приезжать по выходным, так сказать, чтобы собственными глазами увидеть то, что получается.

— Когда начнёшь?

— Думаю, что прямо сегодня и начнём, только сразу видимых изменений не ждите, за один день много не успеть, да и не нужно это.

Услышав, что отец согласен, а менять тело начнём уже сегодня, Дунра чуть в обморок не упала от радости.

— Обманешь, убью! — Варион сунул мне под нос свой кувалдоподобный кулак, — плохо сделаешь, тоже убью! Короче, вариантов у тебя, мягко говоря, не много.

— Не нужно мне грозить, могу обидеться, у вас потом могут, уши вырасти, нос, ноги кривыми стать и колбаска отвалится, — я на пальцах показал, как колбаска сначала встала и потом резко исчезла.

— Квиты, — Варион кивнул и протянул руку для рукопожатия.

Оставив отца Дунры в её комнате, мы с ней отправились сначала в одёжную лавку. Мне была нужна жилетка, желательна короткая, но прочная. Обойдя несколько лавок, ничего подходящего не нашли, поэтому пришлось купить обычную куртку из толстой кожи. Дунра всё время пыталась выяснить, зачем она мне, точнее ей, так как мерила она на себя. Я упорно молчал, не хотел говорить раньше времени, что собираюсь подвешивать её для того, чтобы увеличить рост. Я долго думал над тем, как вытянуть её тело и в итоге, остановился на этом способе, так как в положении стоя и лёжа, сделать этого просто не смог бы. Если она будет висеть, мне будет проще вытянуть её до желаемого роста, вытягивать ведь придется не только ноги, но и туловище. Теперь мне осталось найти два крепких крюка и несколько метров веревки. С этим было проще, крюки и верёвка должны быть в таверне у Бона.

— Бон, мне нужно пару крепких крюков вбить в потолочную балку, а ещё верёвка нужна, локтей так приблизительно пятнадцать.

— Вешаться что ли собрался?

— Не дожدهшься! Ну, так как сделаешь?

— Без проблем, крюки Ринс вобьёт, у него рост больше, а верёвку Варлетта принесёт.

— А ты что, сам не можешь?

— Нет, я уезжаю, вино закончилось, а народу ох как пить хочется, особенно после жалостливых песен Фирста.

Через час два крюка были вбиты в потолочную балку, а в моих руках была верёвка, длиной даже чуть больше пятнадцати локтей. Новая уже куртка была безжалостно обрезана на половину длины, также были отрезаны и рукава, чтобы не мешали.

— Раздевайся и надевай получившуюся жилетку, — сказал я, просовывая верёвку в дыры, которые появились там, где были рукава. Нисвера я выпроводил из комнаты, как только мы сюда пришли и сейчас, он продолжал спать в комнате наверху. Когда мы с Дунрой остались одни и заперли дверь, она не опасаясь быть увиденной без одежды, спокойно разделась и надела жилетку прямо на голое тело.

— А что ты собираешься делать? — наблюдая за моими приготовлениями, она так и не поняла для чего всё это.

— Это способ изменить твой рост, который, скорее всего, самостоятельно уже не изменился бы. Вставай сюда, обхвати себя руками и расслабься, сейчас я тебя подниму.

Через некоторое время она была подвешена ровно настолько, чтобы её ноги не доставали до пола необходимые десять-двенадцать сантиметров. Именно на столько я решил увеличить её рост, чтобы потом создать желаемые пропорции её фигуре. Излишков тела, там, где их быть не должно быть, хватит на перемещение в те области, где их явно не хватает. Когда все подготовительные работы были выполнены, я превратил девушку в пластилиновую скульптуру и взялся за дело.

Равномерно вытянуть ноги и туловище оказалось непросто, это не уши или нос, здесь объём и масса совершенно другие. Попутно с вытягиванием, выравнивал то, что по моему мнению было не ровным, короче говоря, ноги ей выпрямил. За несколько часов я подогнал её рост под желаемый. Отойдя на несколько шагов, посмотрел на дело рук своих. Излишки плоти, временно перемещенные на талию, портили всю картину. Переместить их выше, в область груди, сейчас было невозможно, жилетка мешала, к тому же время уже было далеко за полночь. Я изрядно вымотался, а саму Дунру сейчас дожидался отец, которому уже сегодня нужно возвращаться домой.

— А это что, так останется? — Дунра увидела подобие спасательного круга на том месте, где должна быть талия.

— Пока да, что уже изменено, должно адаптироваться, в следующий выходной продолжим, а сейчас иди, отец, наверное, уже места себе не находит.

Что касалось роста девушки, она сейчас его никак не ощущала, но вскоре поняла, что он изменился, так как платье стало короче.

— Проводишь? — спросила она, посмотрев в окно. Утро ещё не наступило, за окном было темно, к тому же моросил дождь, холодный, осенний.

— Провожу, конечно, не могу же я тебя взять и просто так выставить за дверь.

Перепрыгивая через лужи, при этом держась за руки, мы через какое-то время добрались до таверны, где сейчас находился Варион Сувейтра, крупный землевладелец, который несколько лет назад почти разорился. От полного разорения его тогда спасла любовь дочери, которая много времени потратила на то, чтобы привести его в чувство, после гибели жены и старшей дочери.

Когда мы вошли в комнату, Варион сидел за столом и смотрел перед собой в одну точку. Мне сначала показалось, что он спит с открытыми глазами, но это было не так. Увидев нас, он сразу встал и внимательно

посмотрел на Дунру, пытаясь увидеть изменения. Осмотр затягивался, так как по мимо роста больше ничего не изменилось, а это изменение с расстояния было сложно увидеть.

— Пап, я стала выше вот на столько! — Дунра показала руками, насколько она подросла за сегодняшнюю ночь. Варион не поверил и подошёл.

— Точно подросла, когда уходила вчера, была ниже меня, а сейчас уже выше. А это что? — он потрогал её «спасательный круг».

— Это временно, постепенно и от него избавлю, — пояснил я. — Дунре нужно новое платье, а лучше два, размер нужно подобрать так, чтобы оно хорошо скрывало фигуру.

— Да, хоть десять платьев, мне для неё ничего не жалко!

— Я вернул вам дочь, теперь мне нужно вернуться, я очень устал. Дунра, встретимся вечером у пристани, надеюсь, за это время вы успеете и поговорить, и платья купить.

Попрощавшись с Варионом до следующей субботы, я через некоторое время вернулся в таверну «Дом Бона». Когда вошёл в комнату, там сидел Нисвер. Проспав почти сутки, его сейчас тянуло на приключения. Он предложил мне сходить с ним в «Белую розу», чтобы продать там свой отвар, который он окрестил «эликсиром мужской силы и женской слабости».

— Слишком длинное название, придумай короче. Пока будешь думать, я немного вздремну, не спал всю ночь в отличие от тебя.

Проснулся я в полдень, Нисвера в комнате не было, вместо него увидел Варлетту. Она принесла мне обед, постиранный и высушенный второй комплект одежды, и записку. Записка была от Дунры, и говорилось в ней о том, что в городе облава. Стражники снова взялись за поиск мага корректора тел. Она также просила быть осторожнее потому, что я, оказывается, для неё дорог и она не хочет, чтобы меня поймали столичные ищейки.

— Варлетта, а мой товарищ куда делся? — спросил я, подумав, что Нисвер снова может вляпаться в неприятности.

— Он ушёл около часа назад, сказал, что ему нужно найти лавку стекольщика, купить там что-то собирался.

Я посмотрел под кресло, где до этого находился горшок с его отваром. Горшок был там, правда, я не был уверен, что его содержимое осталось не тронутым. После того как Варлетта вышла, заглянул в горшок. Визуально отвара там было столько же, сколько и вчера, правда, светился он уже совсем слабо, сила постепенно терялась. Я решил подбросить в отвар своей силы, немного, лишь для того чтобы светящийся эффект не потерялся. Моё вмешательство привело к тому, что отвар стал светиться как лампочка на двести, только не белым светом, а почему-то ярко синим.

— Нисвер меня убьёт, — подумал я о том, что после моего вмешательства отвар мог радикально поменять свои свойства. Прежде чем с этим отваром что-то делать, нужно было проверить его на ком-то. На себе не решился, вдруг после со страшной силой потянет в «Белую розу», что потом? Мне был срочно нужен подопытный кролик, ложкой зачерпнув немного ярко синей субстанции, пошёл его искать. Пошёл в кухню, чтобы там эту ложку дёгтя, добавить в бочку мёда, то есть растворить в вине, которого почти не осталось.

— Пол ложки на ведро, сильно не навредит, если, конечно, этот отвар вообще может навредить, — подумал я и пока никто не видел, слил свою синьку в бочонок с вином. Как только это сделал, появилась Варлетта, пришла, чтобы собрать заказ. Обеденный зал таверны как обычно в последнее время был забит посетителями до отказа. Мясо и вино было очень популярными продуктами, которые Бон уже не успевал закупать. Вот и сейчас Варлетта установила на поднос две тарелки с мясом и бутылку вина, только что мной улучшенного. Когда она увидела меня в кухне, я сделал вид, что зашёл сюда просто попить. Вместе с ней я потом вышел в зал, якобы послушать пение барда, развлекающего публику. Пение ведь можно слушать и не глядя на исполнителя, я пришёл в зал, чтобы посмотреть не на Фирста, а на тех, кому Варлетта отдаст заказ.

Заказчиками оказались мужчина среднего возраста и его спутница, они пришли сюда, чтобы музыку послушать и заодно пообедать. Пока они ели мясо, всё было нормально, но вот когда дело дошло до вина, их поведение стало меняться на глазах. Мужик сидел спиной ко мне и его лица я не видел, зато хорошо видел лицо его спутницы. На её щеках появился румянец, рот томно приоткрылся, а руки женщины легли на собственные груди и начали их слегка мять. Спустя несколько секунд её спутник резко встал и тут же пригнулся, при этом удерживая свою шляпу в районе паха. Второй рукой он схватил за руку свою подругу и можно сказать, силой выволок её из зала на улицу.

— Не отравились, — пришла в мою голову первая мысль. — А отварчик-то стал намного сильнее, чем был. И так, сделаем вывод, — моя сила не изменила его свойств, а лишь усилила многократно, что, несомненно, хорошо, но и плохо тоже. Что будет если переборщить с дозой?

Только я об этом подумал, появился Нисвер. Протискиваясь сквозь толпу поклонников Фирста, он бережно прижимал к себе холщовую сумку.

— Купил?

— Да, а ты откуда, а ну, да, зачем спросил, если от тебя ничего не скроешь, — он проскользнул мимо меня в подвал. Я пошёл за ним, чтобы сразу предупредить о некотором улучшении его отвара и о смене цвета.

— Я тут тебе немного помог, — я подошёл к столу и сбросил куртку с горшка. Курткой его закрыл потому, что полотенце не смогло полностью скрыть свечение. — Заглянул, а оно не светится почти, я своей силы немного добавил и в итоге, получилось вот это.

Нисвер увидев синее свечение, чуть не разбил стеклянные флакончики, которые купил на все деньги, что у него оставались в наличии. Оконные стёкла, стоили в разы меньше, чем стеклянная посуда, а уж небольшие флакончики и подавно. Мало того что их было труднее изготовить, так ещё к каждому в комплекте шла пробка, тоже стеклянная и притёртая точно по горлышку.

— Да, не расстраивайся ты так, ничего плохого не произошло, отвар только сильнее стал, лично проверил.

Нисвер как-то подозрительно на меня посмотрел после моих оправданий, причём не просто посмотрел, а всего осмотрел.

— Я не на себе проверял, так что нечего на меня так смотреть. Ты когда к таверне подходил, видел двоих, что вылетели отсюда как пробка из бутылки? Вот на них я и испытал.

— Так вот почему они так странно и быстро куда-то побежали! Если отвар стал сильнее, стало быть, он стал и дороже, — он сразу смекнул, что сможет заработать намного больше, чем планировал.

— Ты быстрее давай тут по посуде своё зелье распределяй, нам скоро в университет возвращаться, — поторопил я и вышел из комнаты. Решил прогуляться по городу, пока Нисвер будет фасовать отвар.

Погода была пасмурной, но без дождя, который кажется, уже всем надоел. Прохладный ветерок приятно охлаждал лицо, а небольшое количество прохожих не мешало мне рассматривать всё, что только было можно рассмотреть. Сейчас, когда я никуда не спешил, город казался немного не таким, каким запомнился мне некоторое время назад. Дома сейчас были какими-то ветхими, а отсутствие ярких летних красок природы добавляло мрачности. Даже люди казались не такими улыбочивыми, какими я помнил их всего месяц назад. Может быть, виной этому была погода, всё-таки уже середина осени, а может и столичные сыщики, не дававшие никому покоя. Я был предупреждён о том, что стражники в очередной раз устроили облаву, поэтому свиток директора держал за пазухой.

В очередной раз, завернув за угол, увидел впереди несколько человек, среди которых была Андея Менро. Пока она меня не успела увидеть, сдал назад, чтобы из-за угла понаблюдать за этой компанией. Судя по поведению мадам Менро, среди этих девяти человек она была не главной, а лишь своеобразным проводником до университета.

— Очередная проверяющая комиссия пожаловала, — подумал я. Группу возглавляла женщина, высокая и худая как стебель тростника, а судя по поведению — властная стерва. Она уверенно шла вперёд, даже немного опережая показывающую ей дорогу Менро. Позади Менро шли оставшиеся члены этой странной делегации, среди которых было ещё несколько женщин.

— Какая-то почти чисто женская команда, — сделал я вывод, продолжая наблюдать за ними. Когда расстояние между мной и этой группой стало большим, я решил, что нужно возвращаться в таверну. Если эта тощая гримза наш новый директор, в университет нам нужно вернуться раньше, чем планировалось.

Когда я вошёл в свою комнату, Нисвер заполнял своим отваром последний флакончик.

— Ты как нельзя вовремя, я почти закончил. Сейчас перекусим по быстренькому и в «Белую розу», нужно продать хотя бы часть из того количества, что получилось, — его настроение было превосходным, так как он находился в предвкушении получения солидного гонорара. Глядя на его довольную физиономию, даже не хотелось портить ему настроение, но пришлось.

— Продашь в следующий раз, нам нужно срочно возвращаться в университет, новый директор прибыл, точнее директорша.

— А это куда девать? — он показал на стол, заставленный светящимися пузырьками.

— В сундук сложи, он запирается, ключ себе оставишь. Бон, правда, и так ничего не возьмёт, но тем не менее ему лучше не показывать, чтобы соблазна не возникало.

Через полчаса мы покинули таверну Бона и направились на поиски Дунры. Она сейчас вместе с отцом должна была штурмовать одёжные лавки, коих в Ченсте было не мало. Для начала зашли в таверну, где Дунра снимала комнату, чтобы убедиться в том, что её там сейчас точно нет.

— Налево или направо? — спросил я, выйдя из таверны.

— А я откуда знаю? — ответил Нисвер, которого на данный момент ничего не интересовало, кроме своего отвара.

— Ладно, пойдем направо, авось найдём нашу золушку, — я повернул направо и бодро зашагал по улице, попутно рассматривая вывески. Увлёкшись, чуть не прошел мимо Вариона. Он стоял у входа в одну из лавок, ожидая, когда оттуда выйдет дочь.

— Как успехи?

— Нормально, пару платьев подобрали, теперь туфли ищем.

— А старые что, неужели малы стали?

— Нет, не малы, просто они с каблуками. Чтобы никто ничего не заметил, теперь обувь нужна без каблуков.

— Да, точно, я как-то не подумал об этом. Нам нужно срочно возвращаться в университет, там произошла смена руководства, так что я вашу дочь я собираюсь у вас отнять.

На пристани была суматоха, все ученики и учителя что сейчас находились в городе, спешили вернуться в университет. Лодки сновали туда-сюда практически без перерыва, перевоза за раз больше человек, чем обычно.

— Мы тут часа два прождать можем, — сказал Нисвер, взглянув на причал, где сейчас было яблоку негде упасть.

— Не будем мы ждать, переберёмся на грузовом транспорте. Получится, конечно, не совсем быстро, зато стоять тут не придётся, — ответил я, увидев знакомого лодочника. Втиснувшись между ящиков и бочек, которыми была загружена лодка, мы вскоре отчалили, на зависть тем, кто остался на берегу и смотрел на нас.

Через некоторое время мы ступили на берег острова магов и сразу направились к воротам. Стражников у ворот сегодня было вдвое больше, чем обычно, новому директору видимо показалось прежнее количество не достаточным. Как и полагалось при входе у нас проверили сумки, чтобы не допустить проноса запрещённых вещей и продуктов. Перед проверкой Нисвер начал сильно нервничать, так как не удержался от соблазна взять с собой один флакончик с отваром. К счастью, стражники не обыскивали входящих, ограничивались лишь осмотром багажа.

— Ты идиот что ли? Я же сказал всё оставить в таверне! — наехал я на соседа.

— Я подумал, что может пригодиться, один же всего взял, не десять.

— Вы это, о чём сейчас? — Дунра услышала наш тихий разговор, но не поняла, о чём он.

— Окорок он с собой прихватил, хорошо что хоть маленький, — ответил я, придумав ответ на ходу.

Через несколько минут мы разошлись по домам, чтобы чуть позже снова встретиться возле главного здания университета. Идти туда не было нашим желанием, это было распоряжение нового директора. Она, как только прибыла, сразу захотела озвучить нам все новые правила. К началу собрания мы опоздали, правда, не намного, потому что об основных изменениях сообщили в конце. С завтрашнего дня за малейшее нарушение правил будет начисляться один бал, за грубое нарушение три, а за умышленное сразу шесть. Если ученик наберёт полсотни баллов, его выгонят с позором. послабления, введённые недавно Донавортом, были отменены, нам снова запрещалось заходить на территорию другого ученического посёлка. Выход в город только по воскресеньям, вернуться нужно до семи вечера, а не до восьми как было раньше.

— Жёстко, чую, не долго я тут протяну, — подумал я, услышав новые правила. Такие нововведения, разумеется, не понравились всем, но больше всего они ударили по Дунре. При таких жёстких временных ограничениях, новое тело она может получить не скоро, если вообще получит. Нарушителям правил выход в город запрещался и не важно, что там тебя ждут родители, приехавшие повидаться. Нисвер не так сильно расстроился, жить по строгому расписанию он мог, пришлось научиться.

— И последнее что я хотела сказать, — директорша сделала паузу и с улыбкой добавила, — в конце учебного года будет бал, от каждой группы жду по два танца!

— Я, честно говоря, удивился, услышав это. Посмотрев на Дунру, увидел панику в её глазах, как впрочем, и в глазах многих учеников. Такой подянки от нового директора никто не ожидал получить.

После общего собрания началось обсуждение новшеств, точнее одного. Ученики как-то сразу поделились на небольшие группы, видимо решали, как им поступить. Мы трое тоже собрались вместе, только я обсудить хотел не бал и танцы, а найти решение проблемы со временем на изменение тела Дунры.

— Только один неполный день в неделю, это слишком мало, так и до следующего лета можно не успеть. Поэтому я предлагаю пару раз в неделю где-то уединяться, разумеется, здесь, на территории университета, — предложил я.

— Где здесь? Если ты забыл, я напому, свободное посещение учебного корпуса теперь под запретом, заходить на территорию не своего посёлка тоже нельзя! На улице ночью я не хочу, да и холодно уже, скоро снег выпадет, — Дунра была морально убита ограничениями.

— У нас с Нисвером в комнате будем встречаться, а он в это время кота будет выгуливать, — предложил я, посмотрев на соседа по комнате.

— Мне что больше делать нечего, как твоего Мурзика пасти! Я понимаю, если бы он козой был, хоть какая-то польза, но он кот, кроме как мышей ловить и спать, он больше ничего не делает.

— То что он ещё может, я тебе позже покажу, так что не трогай Мурзика! А если подумать, ты можешь и не выходить, всё равно ничего не увидишь, — я изменил условие, подумав, что можно ведь его элементарно в статую превращать на пару часов. Он больше месяца спал всего по полночи и ничего, не помер, правда, подглючивал

немного, но не критично.

— Усыпить меня собираешься?

— Что-то типа того, но об этом потом. Я предлагаю, первую встречу назначить на завтра в полночь.

— А если ночной патруль увеличат?

— Не увеличат, людей ведь не прибавилось.

Вскоре мы разошлись по домам, завтра нас ждал первый день обучения под руководством нового директора мадам Ровьен Барле. Утром все ученики постарались прийти в аудитории немного раньше, чтобы выбрать две пары, которые будут отдуваться на балу за всю группу. Я как обычно к обсуждению опоздал, поэтому был поставлен перед фактом. Честь группы будут отстаивать я, Дунра, Нисвер и Кассандра. Кассандра сама выставила свою кандидатуру, так как хотела, покрасоваться на балу, вот только конкретно промахнулась с кавалером. Она хотела, чтобы партнёром был не Нисвер, а другой парень. Мнение самого Нисвера, как впрочем, моего и Дунры никто не спрашивал потому, что, скорее всего, нас выбрали ещё вчера, сегодня только сказали. Плохо было то, что нам нельзя было отказаться, так как наши имена уже занесли в список танцующих учеников на балу.

— Козлы! — подумал я, узнав о том, что мне теперь ещё танцевать придётся. Местных танцев я никогда не видел, поэтому танец решил исполнить свой, единственный который умел. Моя мама больше десяти лет работала хореографом в доме культуры, поэтому начиная с седьмого класса, пыталась сделать из меня танцора. Отец работал физруком в школе, поэтому пытался сделать из меня профессионального спортсмена. В конечном итоге у них не получилось достичь желаемого, я стал таксистом, но хорошим по мнению коллег.

До конца занятий никто больше ничего не говорил о танцах. Дунра находилась в состоянии своеобразного ступора, а Нисвер был в бешенстве, но сдерживал себя, чтобы не начать бить всех подряд. Я был относительно спокоен, так как танец не был проблемой, ею стала Дунра, теперь ещё и этому придётся учиться.

— Что делать теперь? — спросил Нисвер, когда мы вышли из учебного корпуса.

— Ты о чём?

— О танцах, конечно же.

— Танцевать, партнёрша у тебя есть.

— Но я не умею!

— Попроси Кассандру научить, думаю, не откажет, ведь этот танец очень важен для неё.

— Спасибо, называется, дал хороший совет, — огрызнулся он и нехотя пошёл искать Кассандру, которая была ещё где-то в здании. Я остался стоять у входа, дожидаясь Дунру, хотел обговорить с ней наши дальнейшие действия.

— Стой, иди сюда! — я схватил её за руку и отвёл в сторону от центрального входа. Девушка всё ещё находилась в состоянии стукнутого пыльным мешком и плохо реагировала на действия окружающих.

— Отставить ползти на кладбище, у нас работы выше крыши, а ты умирать собралась! — я слегка встряхнул её, чтобы заставить думать рационально.

— Это конец, позор обеспечен, — проговорила она, стараясь не смотреть на меня.

— Что значит позор? Это ты меня что-ли опозорить собираешься?

— Да, причём тут ты! Я говорю о себе, мне позор обеспечен, ведь я танцую как корова на льду!

— У нас есть почти полтора месяца на то, чтобы это исправить, так что пусть не радуются те, кому твоего позора хочется.

— Исправить!? Ты сказал исправить, это значит, что ты умеешь танцевать и собираешься научить меня?

— Ну, я конечно, не профессионал в этом деле, но кое что могу. Правда, я не уверен, что у вас тут так танцуют, но как говорить — хоть что-то.

— А мне плевать на всех, пусть это будет демонский танец, главное чтобы он был красивым.

— Это гарантирую, все рты откроют и потом слюной захлебнутся. Идём! — я потянул её за собой.

— Куда? — она слегка сопротивлялась, понимая, что я направился обратно в здание.

— К директору! Нужно под это дело получить максимальное количество плюшек. Хочет танцы, пусть раскошеливается!

Остановился я только у кабинета директора, чтобы дать Дунре отдышаться.

— Разрешите? — я постучал в дверь и заглянул.

— Вы кто, по какому вопросу? — директорша сидела в кресле Донаворта словно это был королевский трон.

— Моё имя Конрат Фролофф, это Дунра Сувейтра, нас выбрали для танца. В связи с этим я хотел вас попросить вот о чём, — я подтянул Дунру ближе к себе, поставив так, чтобы её было видно не полностью.

— И о чём же вы хотели меня попросить?

— Чтобы нормально показать танец, нужно хотя бы несколько дней на то, чтобы потренироваться, а для этого нужна музыка, то есть, музыканты нужны. У нас в университете музыкантов нет, зато они есть в городе. Так вот я

хотел попросить вас о том, чтобы вы разрешили нам выход в город не только в выходной день, — проговорил я максимально быстро, из-за чего даже сам не все понял, что сказал. Директорша тоже, кажется, не полностью поняла, но уловила общий смысл.

— Хорошо, можете покидать территорию в любой день, но учтите, пропускать занятия вам нельзя, опаздывать тоже нельзя, также нельзя, — Мы знаем! — перебил я поток угроз.

— Я ещё не всё сказала! — закричала она. — Вы сказали, что музыканты нужны, так вот, вы их не только для себя найдёте, но и для бала! — от её крика Дунра вжала голову в плечи. Мне на её крик было плевать, я добился того, чего планировал, выход в город в любой день был получен, остальное уже мелочи. Сделав вид, что испугались, при этом дружно кивая головами, мы быстро вышли из кабинета.

— Тебе что, проблем мало?

— Всё решаемо, главное что теперь у нас снова есть свобода действий. Идем!

— Куда на этот раз?

— Как это куда, в город разумеется!

Через полчаса мы уже сидели в лодке и смотрели в сторону противоположного берега. Погода снова порадовала дождём, на сей раз не просто холодным, а ледяным. Изредка среди капель дождя можно было увидеть снежинку, которая своим появлением давала понять, что скоро наступит зима.

Перед тем как идти в таверну к Бону, зашли в лавку, где продавали одежду. С каждым днём становилось холоднее и нам обоим, была нужна теплая одежда.

— Осень в этом году холодная, в прошлом в этот же день было тепло, — Дунра куталась в тёплый плащ накидку с капюшоном. На мне был почти такой же плащ, только мужской вариант, он отличался от женского варианта лишь меньшей длиной.

В таверне «Дом Бона» было по-прежнему не протолкнуться, количество посетителей увеличивалось с каждой неделей.

— Ещё немного и Бон сделает вход платным, — подумал я, протискиваясь к двери ведущей в подвал.

— И так, мы добрались, поэтому не будем терять время, займемся делом. Камин разжечь, дверь запереть, всю одежду снять, последнее касается только тебя, — сразу пояснил я, так как увидел испуганный взгляд Дунры.

Спустя приблизительно три часа, Дунра, вернувшись в мир живых, осматривала себя, оценивая произошедшие изменения её тела. Сегодня я распределил «спасательный круг» по всему её туловищу, из-за чего фигура девушки приобрела форму бочонка на ногах. Грудь снова стала не видна, так как она просто слилась с перемещённой ближе к ней плотью.

— Так даже хуже чем было, я же теперь ровная как бочка! — Дунра провела руками по телу от шеи до пупка.

— Это не надолго, постепенно фигура станет приобретать нужную форму, которая в конце должна стать идеальной, с моей точки зрения. Одевайся, а я пойду с Фирстом переговорю, нам ведь музыка скоро будет нужна.

Когда я из подвала поднялся в зал, посетителей, ставшего популярным заведения «Дом Бона», ощутимо убавилось. Остались только самые стойкие поклонники барда, они же и самые пьяные. Сам бард, по имени Фирст, сейчас отдыхал с большой кружкой пива в руках.

— Добрый вечер, точнее уже ночь, — поздоровался я, присев к нему за стол.

— И вам того же, — Фирст явно устал от песен, видно было что даже просто говорить, сил не осталось.

— Меня зовут Конрат.

— Я знаю, Бон о тебе рассказывал, только у меня времени не было, чтобы познакомиться.

— Будем считать, что это только что произошло. У меня к тебе есть одно интересное предложение, разумеется, оплачиваемое.

— Свадьба или какое-то другое торжество?

— И не то и не другое. Через полтора месяца в университете состоится бал, по случаю завершения очередного учебного года. Как говорится, а какой будет бал без музыки и танцев? Правильно, никакой. Так вот в связи с этим предлагаю, обеспечить музыкальным сопровождением это мероприятие. Понимаю, что одному тебе это не под силу, поэтому ты или сам собери свой оркестр, или подскажи, где мне найти уже готовый. Оплата за работу будет в золоте, о цене потом поговорим.

Фирст слушал меня очень внимательно, даже про пиво забыл. Возможность хорошо заработать всего за один день, его заинтересовала, но он сразу стал набивать себе цену. Говорил, что собрать группу музыкантов это дело долгое, так как мало кто желает работать даже в дуэте.

— А как же твой товарищ, тот, что тут уже работал вместе с тобой? — напомнил я.

— Он просто меня подменял, чтобы я мог дать пальцам небольшой отдых.

— Хорошо, я всё понял, не хочешь, не надо, другого музыканта найду, — я поднялся со стула, чтобы уйти, но Фирст меня остановил.

— Я согласен, есть у меня несколько друзей, для кого деньги лишними точно не будут. Они, правда, в столице

живут, но думаю, смогут приехать. Для того чтобы всё нормально прошло, я должен знать что играть.

— Что обычно играют, то и нужно, но есть одна дополнительная мелодия. Я, правда, не уверен, что она тебе по силам.

— Какая именно, можешь напеть или как-то иначе подсказать?

— Напеть точно не смогу, но вот как ты сказал, — иначе, могу, и не только подсказать. Идём ко мне, там продолжим разговор.

Говоря ему о другом способе, я имел в виду ментальную передачу. Однажды мне удалось, внушить одной мадам, чтобы она не заходила в лабиринт, этот способ мог и сейчас сработать. Я, конечно, не был уверен в том, что получится, но попробовать то надо было.

— Отличная комната, дорого, наверное, обходится один день проживания здесь, — Фирст стал осматривать комнату и через несколько секунд наконец-то увидел Дунру. — Э, здравствуйте, простите, не заметил вас сразу.

Дунра сидела в кресле у камина, рассматривая свои ноги. После моего уже нормального вмешательства, её ноги сейчас стали, наверное, самыми красивыми ногами во всём королевстве.

— Добрый вечер господин бард, меня зовут Дунра. Слышала, как вы играете и поёте, очень даже не плохо надо сказать, — она встала, спрятав ноги под платьем, чтобы они не смущали Фирста.

— Присаживайся, — я показал барду на кресло, — мне думается, что сидя будет удобнее принять информацию.

— Принять что? — решил уточнить Фирст, опускаясь в кресло.

— Мелодию прослушать, — пояснил я и тут же сказал — замри! Дунра никогда не видела, как работает моя магия и сейчас, затаив дыхание, следила за всем, что и как я делаю. Когда Фирст превратился в пластилиновую статую, я положил руки ему на голову, закрыл глаза, представил, как мои воспоминания перемещаются в его сознание и вспомнил мелодию. Для этого мира Пасадобль очень необычный танец и музыка тоже, но именно это мне и было нужно. Кроме этого танца я больше ничего толком и не смог бы изобразить, по крайней мере так быстро. Да, были в моей жизни и танго, и вальс, и ещё пара танцев, но я их уже просто не помнил. Пасадобль был последним танцем который я осилил, причём на приемлемом уровне, правда, упрощённую версию, для школьного выпускного бала. На этом танце настояла моя мама, так как он ей очень нравился. Как говорить, на что не пойдёшь ради того, чтобы маму порадовать, пришлось постараться. Мне этот танец и мелодия потом ещё полгода по ночам снились, вместе с партнёршей, которую после окончания школы я больше ни разу не видел.

Когда мелодия в моей памяти перестала звучать, я убрал руки с головы Фирста, открыл глаза и сказал — отомри!

— ААААА! — Фирст вскочил с кресла и схватился за голову.

— Замри! — я снова превратил его в статую, чтобы не кричал. Глядя на него, не мог понять, что происходит, ведь в прошлый раз та мадам, кажется, даже не поняла, что в её сознание кто-то нагло влез. — Отомри!

— ААААА!

— Замри! Отомри!

— ААААА!

— Замри! Отомри! Молчи! — в этот раз Фирст молчал, вот только в его глазах было безумие.

— Сесть, говори, что случилось?

— Это, это, это, ооооо!

— Спятил, — подумал я, но моё предположение было неверным, Фирст продолжил говорить и вполне осознанно, только очень эмоционально. Говорил он практически без перерыва минут десять, пока эмоции не начали затихать. Когда он наконец-то успокоился, я задал вопрос, который меня больше всего сейчас интересовал.

— Мелодию повторить сможешь?

— Думаю, да, но она звучать будет не совсем так, мой музыкальный инструмент не подходит. Нужно другое звучание и как минимум ещё несколько человек с другими инструментами.

— Вот поэтому я тебе и говорил о том, что оркестр нужен.

— Да, ты прав. Ну, я тогда поехал!

— Куда?

— Как это куда, в столицу конечно. Мои друзья там и их нужно уговорить, приехать сюда.

— Фирст, помни, на это у тебя есть всего неделя, иначе потом просто не успеете подготовиться к балу.

— Неделя это много, думаю, дня за четыре управлюсь, — сказал он и что было сил побежал к пристани. Местный водный транспорт именуемый «Тихоходом» был лучшим вариантом, попасть в столицу максимально быстро.

— А мне? — спросила Дунра.

— Что?

— Музыку прямо в сознание как ему.

— Это опасно, способ не до конца проверенный.

— Я готова рискнуть.

— Хорошо, давай попробуем, после чего сразу в университет. Утро уже, до начала первого занятия осталось часа три, не больше, опоздать никак нельзя, сама понимаешь, чем это грозит.

Ментальный обмен информацией с Дунрой прошёл даже легче, чем с Фирстом и всё потому, что я не превращал её в статую. При малейшем подозрении что что-то пошло не так, я был готов прервать передачу видеоролика с танцем, который намертво засел в моей памяти. К концу передачи по щеке Дунры пробежала слеза и это было единственной реакцией с её стороны.

— Это великолепно, но такой танец у нас просто не примут, скажут что слишком вульгарный.

— Увы, другой предложить не могу.

Приблизительно через час мы уже были каждый у себя дома. Нисвер спал, когда я вернулся, причём даже не сопел, не то чтобы храпеть. Мурзик видимо хорошо постарался в деле наведения тишины в доме ночью. Увидев меня, кот стал тереться о мои ноги, выпрашивая вкуснятину, так как почувял запах мяса.

— Что, шерстяной, почувял? Сегодня у нас на завтрак отварная курица. Вот, держи, это тебе, — я отломил от куриной тушки часть грудки и отдал коту. Мурзик набросился на него с рычанием словно тигр. — Ясно, Нисвер снова забыл тебя покормить. Не переживай, будет и на твоей улице праздник, отпрыгнётся ещё Нисверу твоя вынужденная диета.

Следующие несколько дней запомнились непрерывным обучением, с утра до обеда в учебном корпусе, после обеда и до полуночи дома. Мне даже стало казаться, что директриса специально увеличила даваемый объём информации, чтобы у нас уже больше ни на что сил не оставалось, как впрочем, и времени тоже. В ночь с пятницы на субботу, когда у меня просто закончились силы учить всякую пургу, не имеющую никакой значимости, я заставил кота читать историю создания и развития королевства. Глазами этот текст я уже пробежал, но ничего не запомнил, поэтому решил ещё и прослушать.

Лёжа на кровати с закрытыми глазами, я слушал монотонное бормотание Мурзика, поэтому не заметил, когда проснулся Нисвер.

— Кот!!! — услышал я сиплый от страха голос своего соседа. Повернув голову, увидел, как Нисвер пальцами цеплялся за голую стену, пытаясь по ней подтянуться к потолку.

— Мурзик, достаточно! Давно надо было тебе показать, на что ещё мой кот способен, но как-то всё некогда было.

— Он говорил!!!

— Да, говорил, я же только что тебе сказал, что он не только мышей умеет ловить.

Нисвер вскоре медленно опустился со стены на кровать и принялся растирать виски, в его голове никак не укладывалась способность кота читать и говорить. Через минуту его осенила какая-то мысль и он, принялся перебирать учебники и прочую дополнительную литературу. С каждой неделей книг в нашем доме прибавлялось, и сейчас они были везде, даже под кроватью.

— Вот, нашёл! — он поднял над головой открытую книгу. Теперь я знаю, кто ты! — он положил книгу передо мной и ткнул пальцем в нижнюю часть страницы.

— Харахот, повелитель зверей, — прочитал я. — Прикальываешься? Это же мифы семи королевств, начиная с того момента, когда зародилась магия.

— Мифы!? А он тоже миф? — Нисвер показал на кота.

— Нет, он не миф, он Мурзик.

— Но ведь ты им управляешь! А если управляешь, значит, ты Харахот!

— Если бы я был этим самым Харахортом, я бы тогда мог любого зверя подчинить. Могу только кота, значит я не он, и вообще, ты сам хотел узнать, на что кот способен, так что не надо тут истерить, — ответил я, слегка повысив голос. Нисвер сразу успокоился, но продолжал смотреть на меня с подозрением, скорее всего оставшись при своём мнении. Я же в этот момент подумал о том, что кроме как котом, больше ведь никем не пробовал управлять. Может быть, и другие животные меня слушаться будут и выполнять то, что от них потребую. От этой мысли самому не по себе стало, так как становиться повелителем зверей не хотелось, от этого только проблем прибавится.

До обеда Нисвер со мной не разговаривал, но иногда бросал оценивающие взгляды. Дунра наоборот постоянно говорила, даже во время занятий, но шёпотом. Её интересовало, поедем мы сегодня вечером в город или нет. Несколько раз ответил что да, но она всё равно продолжала спрашивать.

— Через час встретимся у ворот, возьми с собой летние туфли, — попросил я, собираясь не только с её телом поработать, но и начать учить танцу.

Когда я подошёл к воротам через час, Дунра уже была там. Возле неё на земле лежал достаточно объёмный мешок, на который с любопытством посматривали стражники.

— Это что туфли?

— Три платья, зонт, тёплая куртка, ну, и туфли тоже там, конечно же, есть.

— Зачем тебе столько всего?

— На всякий случай, — ответила она, покосившись на стражников.

Я не стал допытываться, просто взял этот мешок и пошёл к воротам. Стражники также на всякий случай спросили, есть ли у меня разрешение на выход. Я сказал, есть, но показывать его не стал, так как оно было выдано ещё Донаворотом и сейчас фактически не действовало, только стражники об этом не знали.

Попасть в таверну Бона получилось только через два часа, так как встречный ветер сильно толкал лодку назад. За эти два часа я основательно замёрз, что нельзя было сказать о Дунре. Как только она почувствовала, что переправа на другой берег затягивается, сразу стала утепляться. Надела на себя, тёплую куртку, достав её из мешка, меховую шапку, о которой не говорила и тёплый плащ накидку. В итоге мне был виден только её нос, торчавший из складок капюшона плаща.

— Привет Бон, сделай мне чего-нибудь горячего, я продрог до костей, даже зубы стучат.

— Я в такой ситуации обычно пью подогретое вино, очень хорошо помогает согреться. Подогреть?

— Да, только побыстрее. Моей спутнице тоже немного принеси, так сказать, для профилактики.

Подогретое вино действительно помогло быстро согреться, вот только после этого меня потянуло в сон. Дунру вино тоже расслабило, но не до такой степени как меня. Видя, что я элементарно засыпаю, она стала отвлекать меня пустыми разговорами. Через некоторое время сон от меня отстал и я, принялся корректировать её тело. Сегодня прошёлся не только по её фигуре, но и по лицу. Нос картошкой после моего вмешательства окончательно исчез, а щёки потеряли прежний объём. Что касалось фигуры, то сейчас излишки плоти частично переместил на грудь, увеличив размер её прыщиков приблизительно до второго номера. Попа Дунры также получила довесок и стала более привлекательной, по крайней мере с моей точки зрения. Вся работа была мною проделана всего за пару часов, что, несомненно, стало моим новым рекордом.

— Ух! Вот это формы! — сказала она, посмотрев на себя в зеркало.

— Это ещё далеко не конечный результат. Талия пока отсутствует как таковая, на спине остались ненужные складки, да и над лицом тоже нужно ещё поработать. Думаю, через пару недель все изъяны будут устранены, одним словом до бала успеем. Одевайся, у нас ещё куча работы.

— Какой работы?

— Как это какой, а танец! Пора начинать репетировать, пусть пока и без музыкального сопровождения, хотя, — я замолчал, подумав, что музыку ведь можно транслировать из головы в голову, слышать будем только мы.

— Подойди, хочу кое что попробовать, вдруг получится.

— Надеюсь это не больно, — Дунра даже одеваться не стала, как была в панталонах, так и подошла, чуть не сбив меня с мысли своими новыми формами. Чтобы потом не отвлекаться, заставил полностью одеться и сменить обувь.

Взяв Дунру за руки, попытался передать частичку своей памяти с музыкой. Класть руки на её голову для передачи, было не принципиально, нужен был простой телесный контакт. Сейчас нам требовалось синхронное звучание музыки в наших сознаниях, иначе ничего не получится, ведь реальной музыки у нас пока нет. Добиться синхронности получилось далеко не с первого раза, но оно того стоило.

Когда я решил проблему с музыкальным сопровождением, появилась другая, причём намного сложнее первой. Дунра в плане танцевальной пластики оказалась деревянной, мало того, с началом танца её лицо становилось каменным и не выражало никаких эмоций.

— Стоп, так дело не пойдёт! Танец это в первую очередь эмоции, ты должна показать страсть, силу, напор, а ты что показываешь? Ты сейчас словно статуя, шагающая строго по одной линии с каменным лицом. Представь, что каждое движение должно сопровождаться небольшим выбросом магической силы, словно ты в бою находишься!

Возможно, я сейчас был не прав, в сравнении, но другого сравнения в мою голову не пришло.

— Пробуем ещё раз. Готова? Начали!

С первых секунд изменений, конечно же, не произошло, но через некоторое время девушка успокоилась, в её движениях появилась хоть какая-то пластика.

Три часа нашей первой репетиции пролетели незаметно. За это время я, разумеется, не научил Дунру танцевать, но добился, наверное, самого главного, она перестала думать о том, что у неё никогда это не получится.

— На сегодня достаточно, нужно хотя бы немного поспать, глаза уже просто слипаются, — я остановил репетицию, и устало опустился в кресло. Дунра как мне показалось, совсем не устала, она без меня продолжала повторять движения, стараясь, показать мне и страсть, и силу, и напор. С каждым разом у неё получалось всё лучше и лучше, но до нормы, которая меня могла бы удовлетворить, было ещё очень далеко. Наблюдая за тем, как она танцует, я незаметно для себя заснул.

Проснулся от того, что свалился с кресла. Дунры в комнате не было, за окном уже давно наступил рассвет, а ещё сейчас там большими хлопьями падал снег.

— Зима пришла, — подумал я, глядя в маленькое окно подвальной комнаты. В таверне было непривычно тихо, словно сейчас тут кроме меня никого не было. Через несколько минут послышались голоса, потом что-то с грохотом упало. — Не иначе драка, — пришла в голову мысль, но спустя ещё несколько секунд я понял, что ошибся с предположением. Голоса приближались и среди них не было ни одного знакомого мне. От сильного удара в

дверь, она чуть не слетела с петель, так как была не заперта. Сразу после этого ко мне в комнату вбежало сразу около десятка стражников.

— С чем пожаловали господа? — спросил я, не делая резких движений, так как у некоторых стражников в руках были небольшие арбалеты, причём заряженные. Отодвинув в сторону одного из стражников, вперёд вышел человек с каким-то непонятным устройством в руке.

— Конрат Фролофф?

— Да, это я, что вам от меня нужно?

— Вы арестованы!

— О как! А по-какому поводу позвольте спросить?

— В тюрьме расскажут, свяжите ему руки! — выдал из себя этот хмырь. Я мог бы сейчас превратить всех в статуи и потом спокойно уйти, но решил выяснить, в чём меня обвиняют. Сейчас мне об этом не сказали, скорее всего, потому что эти ищейки сами не знают.

— Руки связывать не обязательно и так не сбегу, должен же я узнать, что происходит, — сказал я, но меня никто не услышал. Через пару минут меня со связанными за спиной руками вывели из таверны и усадили в карету, само собой тюремную, с решётками в окнах и прочной дверью.

Через некоторое время карета остановилась, но не возле здания тюрьмы, а возле одного из гостевых домов, расположенного в центре города. Фактически это была гостиница местного образца, разумеется, для состоятельных господ, так как они брезговали останавливаться в тавернах.

— Это что-то новенькое, — подумал я. Спустя ещё несколько минут меня довольно грубо сопроводили в одну из комнат наверху. В комнате за шикарным письменным столом сидел ещё более мерзкий тип, чем тот что меня арестовал. Посреди комнаты стоял стул, на который меня также грубо посадили.

— Кто вы и в чём дело?

— Молчааать! — закричал тип с торчащими в стороны усами как у моего кота, после чего со всей силы ударил ладонью по какой-то толстой тетради. — Здесь вопросы задаю я! Твоё дело на них правдиво отвечать!

— Ну, так задавайте, чего так орать то.

— Молчааать! — закричал он ещё громче.

— Ты Конрат Фролофф, это так?

— Да.

— Значит это ты тот самый маг скульптор, которого все ищут уже больше двух месяцев?

— С чего вы взяли, что я — это он?

— С того что на тебя указали, мало того, на тебя указывают некоторые факты.

— Указать могли, — начал я говорить, но меня снова перебили.

— Молчааать! Несколько человек, которым ты помог получить молодое тело, указали на то, что маг работал в таверне «Дом Бона». Там сдаются всего две комнаты, а постояльцев кроме тебя там не было за весь прошлый месяц! — тип продолжал кричать, видимо думая, что я испугаюсь. — Также со слов свидетелей нам известно, что маг носит дорогой чёрный костюм, такой сейчас на тебе! — Выкрикнул он и замолчал, видимо горло заболело.

— На вас костюмчик тоже не дешёвый и тоже чёрный, может это вы тот маг?

— Что!? Ах ты, сопляк! Да я тебя в порошок сотру! — он встал, собираясь что-то сделать.

— Скажите своим псам, чтобы достали у меня из-за пазухи свиток, надеюсь, он поставит точку в нашем разговоре.

— Достань! — приказал он стражнику, стоявшему у меня за спиной. Через несколько секунд свиток перекочевал в руки психованного следователя, и с его лица стала быстро исчезать наглая улыбка. Сначала он увидел печать Донаворта, что говорило о том, что документ не подделан, а потом его добило содержание.

— И что? Думаешь, если твоим покровителем является Донаворт, тебе всё сойдёт с рук?

— А что всё? Я ведь не нарушал закон, к тому же я не тот маг, за которого вы меня приняли. Я всего лишь ученик первого года обучения. Что касается Донаворта. Я выполнял некоторые его поручения, о которых вам знать не положено. Создание препятствий, нанесёт вред непосредственно королю, о королевстве я уже даже, и говорить не буду. Хотите объявить войну его величеству? — теперь я стал наезжать, правда, в моём наезде было много слабых мест. Я не помнил имя местного монарха, мало того не знал как он выглядит и сколько ему лет, одним словом, я не знал почти ничего. Несмотря на опасения, мой наезд дал результат, мне развязали руки и вернули свиток. Никаких извинений я, разумеется, не услышал, меня просто выпроводили сначала из комнаты, а потом и из здания, только в этот раз без применения грубой силы.

Свиток Донаворта снова мне помог, даже несмотря на то, что он теперь не директор университета. Авторитет Донаворта как мага универсала ещё не потерял силу, с его словом продолжали считаться.

Через некоторое время я вернулся в таверну Бона и то, что там увидел, меня расстроило. Несколько стражников оставшиеся здесь после моего ареста, перевернули вверх дном всё, что только можно было

перевернуть. Часть мебели была поломана, а на полу валялось много разбитой посуды. Самого Бона слегка избili и сейчас, он сверкал фонарём под левым глазом.

— Что они искали?

— Какую-то мазь. Идиоты, всё масло и весь жир испортили, жарить теперь не на чем.

— Бон, я компенсирую часть, всё сейчас не смогу, денег столько нет.

— Да, ладно, чего там, в деньгах потери не большие, теперь много времени нужно, чтобы всё купить.

— Нет догадки, кто навёл?

— А тут и гадать нечего, они сами сказали. Каролину они взяли, вот она им и напела, тварь жадная. Говорят, она много кого сдала, чтобы её отпустили, вот только до неё кто-то и в тюрьме смог дотянуться, прирезали. Слухи ходят, что у нас теперь новый начальник стражи, ну, и тюрьмы тоже заодно.

Весь оставшийся день я помогал Бону наводить порядок в таверне, включая и мою комнату, где стражники постарались особенно хорошо. Уцелевшей мебели совсем не осталось, люстра висела лишь на одной цепи вместо трёх, грозя упасть на голову. Камин тоже пострадал, несколько кирпичей из него элементарно вывернули, видимо подумали что там тайник.

После ужина, на который была колбаса, сыр и немного вина, я собрался идти в таверну, где обычно останавливался отец Дунры. Он предпочитал скромное жильё, привык экономить с того времени, когда почти разорился.

Только собрался выходить, Дунра сама пришла, довольная и расстроенная чем-то одновременно.

— Как отец?

— Нормально, долго привыкал к тому, как я сейчас выгляжу. Просил передать, что в долгу не останется, чтобы ты не говорил. Это подарок тебе от него, — она протянула мне свёрток. Развернув, увидел красивую зимнюю куртку и как обычно чёрного цвета. Варион видимо решил, что это мой любимый цвет, поэтому и выбрал такую куртку.

— Спасибо, тёплая куртка сейчас очень в тему. Зима ведь пришла как всегда неожиданно.

— Я слышала, что стражники какого-то мага арестовали, думала тебя.

— Правильно думала, меня и арестовывали, только отпустили, так как прямых доказательств у них нет, — сказал я, умолчав о том, что получить свободу, помог свиток Донаворта.

Когда мы с Дунрой вышли из таверны, снегопад усилился, сугробы росли словно на дрожжах, скрывая под собой грязь осенних улиц. На пристани лодочники старательно устанавливали на своих лодках навесы, чтобы в них попадало меньше снега. Сегодня пассажиров было не так уж и много, поэтому мы практически сразу нашли пару свободных мест в одной из лодок. Все пассажиры были студентами, некоторых из них я только наглядно знал, то есть не по именам. Зато как оказалось, меня и Дунру знали все, так как по университету уже давно ходили слухи о том, что у нас с ней далеко не дружеские отношения. Дунра об этом знала, но я узнал только сейчас и от неё. Назло всем она сейчас показательно прижималась ко мне, делая вид, что замёрзла. Я молчал, не отталкивая её, но и не обнимая для дополнительного утепления.

— Зачем? — спросил я, когда мы покинули лодку и оказались на берегу острова магов.

— У них были такие смешные лица, что я не смогла удержаться. Пусть продолжают думать, что хотят, сплетни всегда и обо всех ходят, даже о Донаворте ходили. Говорили что у него роман с Андеей Менро, но это просто бред, директор с ней никогда бы не связался, она же стерва!

Дунра менялась с каждым днём и не только внешне, приобретая красоту, она теряла свою прежнюю доброту, превращаясь в стервозную блондинку. Я это видел, но ничего поделать не мог, просто не знал как. Да, она по-прежнему хорошо относилась к отцу, мне, даже Нисвер её уже не раздражал. Скопившаяся ненависть к своим прежним обидчикам, постепенно начинала вырваться наружу. Было такое ощущение, что девушка потеряла страх и теперь может серьёзно ответить на оскорбление, даже ученику третьего года обучения.

— Глупая ещё, не понимает, с чем играет, — подумал я тогда и вскоре забыл об этом. Сейчас вспомнил и стал смотреть на неё немного иначе, словно только что с ней познакомился. Возможно, в таком её изменении поведения был виноват я, ведь это я вселил уверенность в том, что не всё так уж и плохо, просто нужно немного подождать и всё наладится. Дунра, наверное, почувствовала, что это время пришло, поэтому перестала ходить с опущенной головой.

Мы расстались с ней у перекрёстка дорожек, она пошла в свой посёлок, а я в свой. Наш с Нисвером маленький домик на двоих, сейчас показался мне родным, от его вида даже сразу теплее становилось.

— Нисвер, Мурзик привет! Как вы тут? — спросил я, прикрыв за собой дверь плотнее.

— Нормально, — ответил Нисвер сидя у нашего маленького камина и подкладывая туда полено. До недавнего времени мы не могли пользоваться камином, так как негде было взять дров. Сейчас дрова стали выдавать, но их хватало лишь, чтобы только окончательно не замерзнуть.

— Почему ты такой злой, случилось что-то?

— Ничего не случилось, меня просто Кассандра бесит. Я, видите ли, танцую плохо, можно подумать она мастер в этом деле, все ноги мне отдавила.

— Да, ладно тебе, к каждому человеку можно найти подход, а ты, судя по всему, даже не пытался.

— Как!? Она же меня ненавидит, как впрочем, и всех остальных учеников.

— Придумай что-нибудь, иначе так всё и останется, — я сел на кровать и погладил кота. — Холодно сегодня, брось в камин ещё пару поленьев.

— Если брошу, до утра не хватит.

Я посмотрел в угол, где должны были лежать дрова, и увидел там оставшиеся три полена.

— Да, дело дрянь, не люблю холод, нужно что-то придумать, — сказал я осматривая комнату в поиске того, что можно было бы пустить на дрова. Увы, минимум мебели не давал возможности найти дрова прямо здесь. Посмотрев в окно, подумал, что можно наломать сучьев, но вспомнив, насколько высоко от земли находились ветви деревьев, отбросил эту мысль. Через несколько секунд в мою голову пришла другая мысль. — Хворост тоже дрова, а возле пруда много кустарника, пропажу пары десятков прутьев никто не заметит. Сейчас ночь, почти все спят, а это значит, что у меня есть шанс остаться незамеченным.

— Так, если кто спросит, я пошёл в туалет, хотя нет, он рядом, скажешь что меня нет, я только утром должен вернуться.

— Ты куда?

— Решать вопрос с теплом, сиди тихо, я быстро.

Снег ещё не везде покрыл землю, оставались клочки куда он не добрался, вот этими естественными тёмными участками я и воспользовался, пробираясь к пруду как диверсант.

— Никогда не думал, что когда-нибудь буду ломать кусты втихаря, — пришла в голову мысль, когда я отламывал тонкие ветки. Разумеется, на паре десятков прутьев я не остановился, наломал приличного размера охапку.

— Нисвер, помоги спрятать! — попросил я, заглянув в дом.

— Ты псих, если директриса узнает, тебя сразу отчислят! — сказал он, увидев, что я принёс.

— А если не узнает, то и не отчислит.

Почти весь добытый мной хворост мы спрятали на чердак, оставленную часть быстро сожгли в камине, подняв температуру воздуха в доме до приемлемого уровня. Тепло было даже утром, поэтому одевался я не торопясь. Потом отправился на завтрак, так как дополнительного пайка с собой не привёз, по причине разгрома стражниками таверны Бона.

На неделю я снова выпал из жизни, грыз гранит магической науки, стараясь выучить к субботе по две темы дополнительно, причём по всем предметам. Нисвер этого сделать не смог, ведь он нигде до этого не учил подобное, в отличие от меня.

После обеда в субботу, правда, этот день тут назывался иначе, но смысл от этого не менялся, мы с Дунрой снова отбыли на «большую землю», чтобы продолжить работу над её телом и танцем.

Обстановка в таверне Бона уже ничем не напоминала о недавнем погроме, вот только посетителей стало заметно меньше. Бон даже стал закрывать своё заведение намного раньше, потому что после ужина к нему уже никто не приходил.

— Привет, как обстановка? — я поздоровался с Боном.

— Пока нормально, Фирст вчера вернулся, с друзьями, — пояснил он, кивнув в сторону подвала, откуда доносились голоса и прочий шум. — Репепируют, просили не мешать, — Бон попытался, выговорить слово репетируют, но получилось, как получилось.

— Отлично, теперь дело пойдёт быстрее, — сказал я и направился в подвал. Бон выделил Фирсту и его друзьям для репетиций мою комнату, чтобы музыку не было слышно в зале. Открыв дверь, тут же отступил назад, так как в косяк ударил стул. В комнате шла массовая потасовка музыкантов с применением подручных средств, в том числе и музыкальных инструментов. Кто и против кого дрался, было совершенно не понятно, было ощущение что каждый был сам за себя и против всех сразу.

— Стоять! — крикнул я, увидев, как над головой Фирста зависла дубовая скамья. Все участники потасовки застыли в разных позах, но продолжали ругаться. — В чём дело, что не поделили?

— Да, они просто тупые, не могут повторить простой мелодии, — попытался пояснить Фирст, но его слова тут же опровергли.

— Сам ты тупой, не можешь объяснить что конкретно нужно, то тебе звук не тот, то играем медленно, то ещё что-то!

— Ясно, всем сесть, инструмент проверить, одежду поправить и чтоб больше никаких драк у меня в комнате! Я сейчас каждому дам прослушать мелодию, после чего вы идёте репетировать наверх, в обеденном зале никого нет, да и просторнее там.

Выпроводив музыкальный коллектив в зал, я запер дверь и вскоре приступил к работе над телом Дунры. Сегодня решил сделать максимум, так как для бала было нужно платье, которое просто так не получится купить.

К утру, фигура девушки максимально приблизилась к совершенству, оставалось всего лишь убрать ту плоть, которая не пригодилась. Лишнее было временно распределено по животу, где его не будет видно, так как Дунра затягивала себя корсетом. Сейчас он ей оставался нужен лишь на пару недель, потом она о нем может забыть надолго, возможно навсегда. Лицо тоже немного подправил, после чего прежнюю Дунру в теперешней, было уже просто не узнать. Фактически сейчас это была уже совсем другая девушка, с отпадной внешностью, которую необходимо скрывать до определенного времени, то есть до бала.

— Я, конечно, ещё не волшебник, только учусь, но Золушка получилась красивая, — подумал я, глядя на пока ещё пластилиновую Дунру. — Отомри! — сказал я и отошёл ещё на несколько шагов, чтобы с расстояния понаблюдать за реакцией девушки.

— Я чувствую себя так, словно заново родилась, — она встала на цыпочки и взмахнула руками как птица в попытке взлететь.

— В какой-то степени так оно и есть, прежней тебя больше не существует. Осталось убрать часть ненужного с живота и процесс создания твоего тела будет завершён.

— С живота? — она посмотрела на свой почти плоский живот, где сейчас пупок был чуть смещён влево от центра. — Мне кажется что больше ничего убирать не нужно, взгляни ещё раз на меня, только самым придирчивым взглядом, — она с лёгкостью перепрыгнула со стула на стол и стала принимать разные позы. Глядя на эту провокаторшу, я с трудом удерживал себя от желания совершить преступление. Одно дело смотреть и трогать пусть и обнажённую, но статую, другое, когда в паре метров перед тобой живая голая девушка, да ещё такая.

— Нужно убрать, чтобы всё тело стало идеальным. Одевайся, скоро рассвет, нам нужно успеть найти портного и заказать у него платье, — я заставил её одеться. Глядя на неё, никакого отвара Нисвера вообще не понадобится, без него всё рвётся наружу. Вспомнив об отваре, посмотрел в угол, где стоял сундук. Сейчас угол был пуст, сундук с флакончиками наполненными «каплями страсти» исчез. Пока Дунра нехотя надевала свой просторный чехол от холодильника, я решил поговорить с Бонем. Пропажа сундука, точнее его содержимого, меня насторожила, если он попадёт в руки столичных магов, Нисвер меня убьёт, ведь это я посоветовал оставить всё здесь.

— Бон, у меня в комнате сундук стоял, не знаешь куда делся?

— А! Спихватился! Мог бы раньше предупредить, что там у тебя совсем не вино. Спрятал я сундук, как знал, что стража нагрянет.

— Надеюсь, надёжно спрятал?

— А-то! Пойдем, покажу! — он повел меня в кухню. В кухне сейчас никого не было, Варлетта и прислуга которую Бон нанял, уже разошлись по домам. — Смотри! — Бон подошёл к несущей стене здания и приложив немало усилий, вдавил фрагмент кладки внутрь. За небольшой замаскированной дверью показалась узкая лестница, ведущая куда-то вниз. — Я эту комнату случайно нашёл несколько лет назад, даже не догадывался, что она тут может быть, — он взял свечу и стал спускаться, ну, а я, разумеется, пошёл за ним.

Совсем маленькая комната находилась на глубине нескольких метров, наверное, даже ниже уровня пола моей подвальной комнаты.

— Бон, это получается что моя комната и эта могут иметь одну общую стену?

— Нет, слишком толстая стена получилась бы, да и комната гораздо ниже находится. Вот твои пузырьки! — он откинул крышку сундука, после чего в комнате стало светло. Жидкость всё ещё достаточно ярко светилась, а количество флакончиков на первый взгляд осталось прежним. — Что хоть это такое? Надеюсь штука не опасная?

— Это эликсир, называется «капли страсти». Перед тем как лечь в постель с женщиной, капаешь по одной капле в кубок с вином, выпиваешь, и ночь потом станет незабываемой. Вот, держи, попробуешь как-нибудь, — я протянул один флакончик Бону.

— Кхе-кхе, да мне вроде как-то пока этого не нужно, но всё равно спасибо.

— Храни в тёмном месте, пока состав светится, он действует, если свечение исчезло, можно хоть всё выпить, толку не будет никакого. Комната мне понравилась, пусть эликсир здесь полежит, пока хозяин за ним не придёт.

— А это разве не твоё?

— Нет, его создал Нисвер, но и я тоже приложил руку к его изготовлению.

Вернувшись в свою комнату, увидел там полностью обнажённую Дунру. Воспользовавшись тем, что я вышел, она снова разделась, чтобы ещё немного полюбоваться на своё новое тело.

— У тебя на это будет достаточно времени, одевайся, время поджидает, да и Варион, наверное, уже приехал. Тебя сначала нужно ему показать, остальное потом.

Варион действительно уже приехал и был недоволен задержкой дочери, но только до того как увидел её.

— Дочка, это, правда, ты? — он всматривался в её лицо, в котором от старой Дунры остались только глаза, точнее их цвет, потому что разрез тоже изменился.

— Да, это я! — гордо заявила она. — Как тебе моя внешность?

— Невероятно, это просто какое-то чудо! Конрат, я твой вечный должник, — он бросился меня обнимать. Я кряхтел в его стальных объятиях и терпел, понимая, что его захлестнули эмоции.

— Господин Сувейтра, Дунре нужно платье для бала, — прохрипел я.

— Платье это ерунда, покажи какое и я его куплю!

— Всё дело в том, что таких платьев нет в продаже, его нужно пошить на заказ по моему эскизу. Одним словом нужен хороший портной и самая тонкая и прочная ткань.

— Портной, — Варион почесал затылок, пытаясь вспомнить, где его найти в Ченсте. — О, вспомнил одного, старый уже, но мастер хороший, главное чтобы не помер к этому дню. Пойдёмте, — он сгрёб нас в охапку и можно сказать, вынес из таверны.

Так быстро как сейчас я давно уже не ходил, Дунра, скорее всего тоже, так как запыхалась пока дошли. Варион несколько раз ударил своим кувалдоподобный кулаком в дверь, от чего откуда-то сверху посыпался мелкий мусор.

— Кто там? — раздался старческий голос за дверью.

— Мы хотим платье заказать, — громко сказал Варион, уткнувшись лбом в дверь.

— Я больше не беру заказы.

— Нам очень надо, а вы лучший портной в этом городе! Заплачу золотом! — добавил он, посмотрев на дочь. Слово золото оказалось универсальным ключом, дверь открылась настолько быстро, что Варион чуть не упал внутрь.

— Ладно, уговорили, — сказал дед, отрывший дверь. Он был седой как лушь, а его аккуратно подстриженная борода могла бы быть образцом для остальных мужчин, не желающих бриться. Дед был худощавый, довольно высокого роста и от старости скрюченный как вопросительный знак. — Что именно вы хотите?

— Он скажет! — Варион не долго думая, впихнул меня в дом портного, потом завёл Дунру и только потом вошёл сам.

— Нам нужно вот это, — я достал помятый лист, где была нарисована девушка в платье. Моё платье, конечно же, не было, похоже, на платье профессиональной танцовщицы, так как Дунра такое просто не надела бы. — Талию должно облегать максимально плотно, как корсет. Ткань нужна тонкая, желательна тёмно красного, почти кровавого цвета. Ещё нам будут нужны туфли, сможете подобрать?

— Эх, молодой человек, где вы были, так скажем лет тридцать-сорок назад, у вас явно талант в моём ремесле, — дед дружелюбно улыбнулся, мой эскиз ему понравился.

— Тридцать лет назад я ещё не родился. Ну, так как, возьмете заказ?

— Если бы вам было нужно обычное платье, я бы, наверное, задумался, брать заказ или нет, но такое я упустить просто не могу, совесть не позволяет. Как звать вас милое дитя? — спросил он у Дунры.

— Дунра.

— Эх, молодежь, всё время вы всё сокращаете, даже до имени добрались. Чем вам не нравилось Диунора?

Мы с Дунрой удивлённо посмотрели на её отца.

— А что я? Тебя так бабка назвала, мне, конечно, не нравилось, но потом привык.

— С сегодняшнего дня её зовут Диунора Варион Сувейтра, — заявил я, посмотрев на Вариона самым презрительным взглядом, на какой только был способен. Он стыдливо отвёл взгляд, признав, что был не прав, когда согласился оставить имя Дунра своей дочери.

От портного мы ушли часа через два, за это время, обсудив, чуть ли не каждый шов платья. Стоимость работы дедуля пока не озвучил, потому что такой ткани у него не было, её нужно было ещё купить. Покупать её он будет сам, как впрочем, и новые туфли, которые пообещал обернуть этой же тканью, чтобы в цвет платья были.

— Ду, ну, не злись, не мог я тогда поступить иначе, — Варион решил поговорить с дочерью, потому что она, узнав полное имя, обиделась на него.

— А потом? Потом тоже не мог!? — из её глаз ручьями текли слезы.

— Я всю жизнь терпела усмешки из-за этого дурацкого имени.

— Потом имя менять уже поздно было, бабка умерла, когда тебе семь лет было. Не мог я её обидеть, ведь она была очень рада тому, что ты становилась на неё похожей.

— Такой же маленькой, толстенкой и с разной длины ногами? — Дунра, точнее теперь Диунора, продолжала

плакать и кричать на отца.

— Ну, я длину бабкиных ног не измерял, — начал было Варион и резко замолчал, поняв, что сейчас говорит совсем не то, что нужно.

— Господин Сувейтра, можно вас на пару слов, — я взял его за руку и отвёл в сторону. — Не надо сейчас ничего говорить, езжайте домой, за неделю страсти улягутся, и будет всё как прежде.

— А, э.

— Не переживайте, я с ней поговорю.

— Хорошо, в таком случае не буду её раздражать своим присутствием. Увидимся через неделю. Не подведи Конрат, я на тебя очень надеюсь, ведь кроме неё у меня никого нет.

— Да, нормально всё будет, — я подтолкнул его в сторону пристани, иначе он так бы и продолжал оправдываться.

Вскоре мы с Диунорой вернулись в таверну Бона, где увидели группу музыкантов в полном составе. В этот раз они не дрались, а увлечённо настраивали свои музыкальные инструменты. Практически все были недовольны звучанием, поэтому пытались изменить звук при помощи подручных средств. Кто-то подкладывал щепки под струны, а кто-то ковырял ножом в трубе похожей на пионерский горн. Сам маэстро Фирст сидя на столе, задумчиво смотрел на свой инструмент, напомилавший по звучанию что-то среднее между гитарой и банджо. Судя по всему, звучание его инструмента ему тоже не нравилось и он, сейчас не знал, как его изменить.

— Так, не будем мешать творческому процессу, у нас своих дел много, — сказал я, увлекая девушку за собой в подвал.

Дальнейшие несколько часов были посвящены танцу. Я не давал Диуноре ни минуты передышки, чтобы у неё не было времени думать о чём-то другом.

В университет мы возвращались уставшие, но довольные. Танец начинал вырисовываться таким, каким и должен быть. Ещё с десятков другой репетиций и наша пара будет не плохо смотреться среди остальных танцующих пар.

— Не злись на отца, возможно, он тогда, в самом деле, ничего не мог сделать и согласился, принять предложенное бабкой имя.

— Да, я уже не злюсь, но он всё равно мог бы мне сказать, перед тем как я поступила в университет. Я хотя бы здесь могла назваться полным именем и не быть посмешищем.

— Мы пришли, — я остановился у перекрёстка дорожек между студенческими посёлками. — Увидимся завтра, и постарайся пока не показывать свою фигуру, пусть это будет сюрпризом для всех.

— Я долго носила этот мешок называемый платьем, могу поносить и ещё немного. До бала остался месяц с хвостиком, а потом пусть только кто-нибудь посмеет назвать меня дурнушкой! — сказала она и быстро зашагала по дорожке в сторону своего дома.

— Вот именно этого то я и боюсь, ведь кто-то может продолжать так думать, а взгляд иногда о многом говорит, — подумал я, глядя ей вслед.

Когда я вошёл в дом, там было тепло, несмотря на отсутствие догорающих дров в камине. Нисвер сидел на кровати с закрытыми глазами и, думая о чём-то, улыбался.

— Привет бездельник!

— О, привет, я даже не услышал, как ты вошёл.

— Ты сегодня какой-то подозрительно радостный, колись, по какой причине?

— Как ты и говорил, к каждому человеку нужно найти подход, вот я и нашёл его относительно Кассандры.

— Она оказалась падкой на похвалу, признание в любви, подарок?

— Не угадал, даже не рядом. Мне помог мой эликсир.

— Нисвер это плохой вариант для налаживания хороших отношений надолго.

— Так это смотря, сколько накапать и смотря во что, точнее на что. Я канул на яблоко, поэтому эликсир сработал немного не так, как должен был.

— Рискуешь, если она или кто-то другой узнает, тебя не только отчислят из университета, тебя ещё и посадят в тюрьму. Напомню, если ты забыл, твоё обучение оплачивает король и ему очень не понравится, что ты вместо обучения занимаешься неизвестно чем.

— Я же для пользы дела, чего сразу королём то пугать, тоже мне друг называется, — он обиделся и пересел с кровати за стол. Стол был завален книгами, за стопками которых он попробовал спрятаться.

— Я не пугаю, просто не хочу, чтобы ты вляпался в неприятности. А где мой кот? — сменил я тему, не увидев в доме Мурзика.

— Не знаю, когда я пришёл, его тут не было, а дверь была приоткрыта. Я звал его, но из этого ничего не вышло, искать сейчас бесполезно, мало того что темно, так ещё и снег идёт.

— Ты давно пришёл?

— Где-то чуть больше часа назад, успел только камин прогреть.

— Ладно, будем надеяться, что мой блудный кот сам вскоре придёт.

Мурзик действительно сам пришёл, только утром. Где шнырял всю ночь не известно, но шерсть местами всё ещё была в масле.

— Если у нас для тебя ничего вкусного нет, решил сам добыть? Смотри, поймают, мало точно не покажется! — я сделал предупреждение коту.

— Кто поймает и почему будет не мало? — только что проснувшись, Нисвер не понял, кому я это сказал.

— Мурзик ночью был в столовой, поэтому у меня появилось предчувствие того, что завтрака сегодня может не быть.

Я в итоге ошибся, завтрак был, но вот повара были злые как собаки. Смотрели на всех с подозрением, видимо пытались вычислить того, кто побывал в столовой ночью.

Неделя прошла скучно, Диунора старалась быть незаметной, а Нисвер вынашивал план по изменению состава эликсира. Так как на территории университета сейчас нужную травку было не найти, снег всё спрятал, он пытался создать новый эликсир из всего, до чего мог добраться. В ход шли сухие листья, ветки, соль и какая-то приправа для мяса, которую он с большим трудом выпросил у одного из работников столовой. Много сухих трав было в аудитории алхимии, но туда попасть было просто нереально, разумеется, для него. Я мог попасть легко, но он ко мне с такой просьбой не обращался, а я сам не предлагал.

Все новые составы Нисвера при насыщении их магией взрывались, но к счастью без каких либо последствий для юного алхимика. К концу недели он просто сдался и попросил, привезти из города один флакончик проверенного эликсира. При этом обещал не добавлять его в алкогольные жидкости, капать будет только на фрукты и только на те, что ест Кассандра. Я не поверил, так как его взгляд, когда он просил, был по детски наивный, то есть, он точно врал. Несмотря на это, я пообещал привезти, иначе он сам за ним в город отправится и возьмёт не один флакончик, а все.

В субботу, сразу после занятий, мы с Диунорой снова отправились в город. Нужно было завершить работу над её телом, узнать готово ли платье и, разумеется, провести ещё одну репетицию уже под реальную музыку.

Начали с посещения портного и зависли там часа на два. Примерка почти готового платья, оказалась делом не быстрым. Дедуля кружился вокруг Диуноры, словно малолетний ребёнок вокруг новогодней ёлки. Мне нравилось то что у него получалось, а вот ему нет, он постоянно находил какие-то изъяны в собственной работе.

Когда мы наконец-то добрались до таверны Бона, дверь была заперта, а изнутри доносились знакомая мелодия.

— Ринс открывай это я, Конрат! — я постучал в дверь. Через несколько секунд дверь открылась, только открыл её не вышибала Бона, а Фирст.

— Не понял, а где Ринс, Бон, Варлетта?

— Они куда-то уехали, сказали, что только вечером вернуться.

— Ясно, мы слышали, как вы играете, но с улицы плохо слышно, можете для нас ещё раз сыграть?

— Конечно.

Мы вошли в зал, присели за столик для двоих, тут были и такие, после чего Фирст дал команду к исполнению. Мне нравилось, как у них получалось, но были и небольшие помарки в исполнении, потому что некоторые музыканты, как говорится, фальшивили. Фирст злился, но продолжал играть до конца.

— Есть ещё проблемы, но я думаю, мы их решим к назначенному дню, — заверил Фирст.

— По-любому должны решить, иначе вам не заплатят, — сказал я, умолчал о том, что заплатить видимо придётся мне, возможно что даже полностью. Новая директорша за музыку золотом платит точно не будет, даже за её качественное исполнение.

Вскоре мы с Диунорой спустились в мою подвальную комнату, заперли дверь, после чего я приступил к завершающему этапу по созданию её идеального тела.

На устранение разного рода мелочей потратил почти пять часов, но получившимся результатом я остался доволен.

— Девушка мечта, — подумал я и вернул её в мир живых. Только она очнулась, послышался шум, а вскоре в комнату снова стали ломиться стражники.

— Открывай, мы знаем что ты здесь! — услышал я знакомый голос. Ко мне снова пожаловал тот самый тип, что в прошлый раз меня арестовал. Несмотря на приказ открыть дверь, стражники продолжали её выбивать и через несколько минут, засов отлетел, не выдержав серии мощных ударов. К этому времени Диунора успела влезть под одеяло на кровати.

— Это снова вы и по тому же вопросу? — я преградил дорогу командиру группы стражников.

— А ты что думал, что мы от тебя вот так просто отстанем? Обыскать тут всё! — приказал он стражникам и они в очередной раз, принялись переворачивать всё вверх дном. Когда один из них подошёл к кровати, Диунора

резко встала, прикрываясь одеялом.

— Если мой отец, Варион Сувейтра узнает, что вы ворвались ко мне в комнату, вам это с рук не сойдет!

Стражник сразу отступил на несколько шагов и посмотрел на своего командира. Тому, судя по всему, имя отца этой девушки было знакомо, поэтому в избежание возможных неприятностей он решил, оставить нас в покое, но не извинился за свои уже совершённые действия.

Нехотя стражники вскоре ушли, но пообещав мне, что они когда-нибудь меня поймают с поличным. Сейчас им мне было просто нечего предъявить, так как короткий обыск комнаты ничего не дал.

— Почему они к тебе так прицепились, что им нужно? — Диунора после того как мы остались одни, стала быстро одеваться.

— А ты не догадываешься? Им нужен маг скульптор, но доказать что это я, они не могут, а ещё им моя мазь нужна.

— Какая мазь?

— Бутафорская, то есть подделка чистой воды, разумеется, моего изготовления.

— Так отдал бы и все дела.

— Если отдам, это будет означать, что я и есть маг скульптор. Подбросить тоже нельзя, они быстро поймут что это не мазь, а жидкая глина с добавками, после чего начнут меня искать с удвоенной силой.

— Что теперь делать?

— Пока ничего, а потом можно будет поменять место работы, например, переехать в другой город. Что-то наши музыканты притихли, не иначе их вместо меня забрали.

Мы поднялись наверх и увидели сбившихся в угол музыкантов, до сих пор боявшихся оттуда выйти.

— Нормально уже всё, стражники ушли, можете продолжить репетировать. Хотя, есть предложение исполнить танец под настоящую музыку. Фирст, командуй!

Через несколько минут музыканты успокоились, зазвучала музыка. Мы с Диунорой показали им наш танец, максимально стараясь не накосячить. Танец понравился всем, кроме моей партнёрши, потому что на ней было старое платье, в котором она запутывалась.

Спустя какое-то время я проводил Диунору до её комнаты в другой таверне, после чего решил, сходить в «Белую розу», но не по прямому предназначению этого заведения. У меня заканчивались деньги, поэтому мне срочно был нужен клиент или клиенты. Девушки, работающие в «Белой розе» ещё в прошлый раз, изъявили желания провести коррекцию их тел, и я тогда пообещал, что вернусь к этому вопросу, когда появится время.

В борделе меня приняли как родного, то есть, чуть не разобрали на сувениры. Девушки знали кто я, но ни одна не сказала обо мне стражникам ни слова, за что я им был благодарен и сделал скидку в десять процентов.

Столько, сколько я этой ночью работал, я не работал ещё никогда. Это был какой-то конвейер по выравниванию тел и срезанию лишней плоти. Утром, посчитав доход, я понял, что теперь денег у меня теперь хватит не только чтобы музыкантам заплатить, но ещё и себе останется, причём раз в шесть больше.

Когда вернулся в таверну, с желанием завалиться спать, понял, что этому сбыться не суждено. В зале вместо музыкантов находились, Бон, Варион, разумеется, Диунора и Донаворт, которого я совсем не ожидал здесь увидеть. Все они тихо и мирно беседовали сидя за одним столом. Увидев меня, все резко оживились, особенно Варион. Он взглядом всячески пытался сказать мне, что моя работа выше всяких похвал и что он теперь мой должник. Возможно, он что-то другое имел в виду, но я понял так.

— А, Конрат! — сказал Донаворт, словно только меня тут и ждал.

— Всем доброго утра! Честно говоря, не ожидал увидеть вас здесь господин Донаворт.

— Я решил вернуться немного раньше, особенно после встречи с господином Сувейтра. Вы оказывается, с ним знакомы, и были у него в гостях.

— Да, был, чисто случайно попал, по приглашению его дочери, — ответил я, одарив Вариона взглядом в котором читалось, что он — трепло. Как чуть позже выяснилось, я и здесь был не прав, отец Диуноры кроме как, рассказав о том, что я был у него в гостях, больше ничего обо мне не рассказал Донаворту.

— Дунра, простите, Диунора, рассказала о том, что в университете новые правила.

— Да, это так, учиться стало сложнее, но к этому тоже можно привыкнуть.

— Есть какие-то результаты относительно моей просьбы? — спросил Донаворт, внимательно следя за моей реакцией и особенно мимикой.

— Конечно, есть и они, равны нулю, искомый человек исчез и больше не проявлял себя.

— Я так и думал, — бывший директор якобы расстроившись, покачал головой.

— Что ж, думаю, чтобы достичь положительного результата, нужно поступить иначе. Мы можем поговорить с глазу на глаз? — спросил он меня.

— Можем, идёмте в мою комнату, там поговорим, — ответил я, поняв, что Донаворт уже давно догадался о том, что маг скульптор это я. Несмотря на это, он пока не выдал меня властям и сейчас, я хотел знать почему.

В комнате было темно, поэтому я, как только открыл дверь, мысленно сказал — свечи и дрова в камине зажгись! Через секунду в комнате стало светло, а дрова в камине объяло пламя.

— Проходите, господин Донаворт, присаживайтесь! — я показал на кресло. — Хотите вина? Бонн где-то раздобыл отличное вино, думаю, такое в городе будет трудно найти.

Донаворт не спеша подошёл к креслу, попутно осмотрев комнату, но садиться не стал.

— Давно догадались?

— Как только увидел Диунору, приблизительно около часа назад.

— И что теперь? — я в отличие от него сел в кресло, стоявшее ближе к камину.

— Честно?

— Разумеется, вы же хотите, чтобы я вам честно отвечал, так почему же и вам не быть честным.

— Я не знаю, но вопросов у меня много, до следующего утра хватит.

— Не, до утра не надо, я спать хочу. Спросите о том, что больше всего интересует.

— Как, как ты это делаешь?

— Так ведь магия же, только моя, а не ваша, точнее не та, что вам привычна.

— То что у тебя огромная сила, это я понял по тому, как быстро зажглись свечи и дрова, но меня интересует другое, как именно это всё происходит в твоём исполнении?

— Я же сказал, моя магия, не ваша, у нас разные силы и способы тоже разные. Моими способами вы не сможете воспользоваться, но я могу вашими, хоть у меня и получается в разы хуже. Если не верите, можете убедиться, — я погасил одну свечу в канделябре, — повторите — свеча зажгись! — последние два слова были сказаны по-русски.

Опыта у бывшего директора было достаточно, чтобы с первого же раза повторить слова практически без акцента, но это не дало никакого результата. Свеча не загорелась даже после его третьей попытки.

— Убедились? Так вот, исходя из этого, моими заклинаниями никто не может воспользоваться, кроме меня. Теперь хочу ответить на второй ваш вопрос, который читается в вашем взгляде. Уникальной мази, которую до сих пор хотят заполучить чуть ли не все маги, не существует. То что я вам в прошлый раз отдал, это была, так сказать, шутка. В составе была глина, жир, мел, травяная пыль и немного моей силы, закаченной в состав, чтобы он светился. Для работы с телом мне ничего не нужно, мазь была отвлекающим фактором. Честно признаться, на это купилась даже Андея Менро. Да, не удивляйтесь, она тоже побывала в моих руках, правда, недолго, на полное омоложение не решилась. Возможно, я бы и многим другим людям помог улучшить внешность, разумеется, не бесплатно, но мне стали сильно мешать все подряд, включая вас, господин Донаворт. Ваша просьба выследить меня же самого, заставила, заняться отвлечением от меня же. Теперь, после того как вы практически обо всём узнали, подумайте, хотите ли вы меня ещё о чём-то спросить?

— Кто ты?

— Я Конрат Фролофф, правда, на моём родном языке это звучит немного иначе, но это уже не столь важно.

— Последний вопрос, — Донаворт всё-таки взял кубок с вином, которое я для него налил и сделал большой глоток, видимо в горле пересохло, после чего сел в кресло. — Что дальше?

— Да, собственно ничего, после бала по случаю завершения очередного учебного года, я уйду.

— А стоит ли?

— А что мне тут делать? Учить то, что я и так знаю, смысла нет. Учиться тому, чем вряд ли смогу пользоваться на должном уровне, тоже как то бессмысленно.

— Можно заняться чем-то другим, например целительской магией. Как вам такое предложение? Я собираюсь образовать новый факультет, но у меня нет подходящей кандидатуры, кто бы мог его возглавить.

— Вы предлагаете мне возглавить факультет целительства? Я не лекарь от слова совсем, хоть у меня и есть некоторые познания в устройстве организма человека. Я бы вам посоветовал, присмотреться к Нисверу, моему соседу по комнате. У него большая тяга к изготовлению разного рода эликсиров и разных снадобий.

— Хм, даже не знал, учту, но я бы хотел видеть главой нового факультета именно тебя. К тому же, став преподавателем магического университета, ты получишь защиту короля.

— До тех пор, пока его престол не перейдёт в другие руки.

— Если не вредить короне, даже король не всё может сделать. Лишить неприкосновенности без одобрения совета магов, будет затруднительно.

— То-то я смотрю, как вас быстро лишили должности, вредили короне?

— Не лишили, а временно отстранили, пока идёт разбирательство. Меня обвиняют в сумасшествии, после определённых действий, в которых если честно, я сам виноват. Глупо получилось, вёл себя как мальчишка.

— Да, дёргать уже не молодых и уважаемых магов за бороды, на это даже я бы не решился, — я улыбнулся, вспомнив, как это тогда происходило. Донаворт тоже улыбнулся, но не спросил, откуда я это знаю.

— Что ж, на данный момент у меня вопросов нет, — он встал, собираясь уйти, — а к моему предложению мы

ещё вернёмся. Сейчас не буду больше отвлекать вас всех от дел, к тому же у меня самого их много. До встречи господин Конрат Фролофф!

Через несколько секунд Донаворт ушёл, а я сев в кресло, задумался над его предложением. — Если мне не удастся вернуться домой, придётся соглашаться, лучшего варианта не придумать, ведь не прятаться же мне от всех до конца своих дней. И так, для того чтобы попытаться вернуться домой, мне нужно попасть в комнату Фарнака. Найти там старую книгу, из которой Дунра, точнее теперь Диунора, вырвала страницу, и попробовать, отправить себя домой. Одним словом, стоит вопрос, как попасть в комнату, которая охраняется не только библиотекарем, но и охраной учебного корпуса, число которой увеличили в два раза.

Через час, извинившись перед всеми, я пошёл спать, так как уже просто ничего не соображал, желание спать вытеснило из головы все остальные мысли. На сон себе отвёл четыре часа, большего позволить не мог, потому что дел было много.

Когда ровно через четыре часа меня разбудила Диунора, я увидел что на ней новое платье. Девушка выглядела просто сногсшибательно, я даже на некоторое время лишился дара речи.

— Как я тебе?

— Восхитительно! Осталось шлифануть танец, и ты будешь полностью готова к походу на бал.

— То есть как это? А ты? Ты что разве не пойдёшь?

— Пойду, куда же я денусь то, без меня танец будет уже не танец, а какое-то кривляние под музыку. Фирст со своими друзьями сейчас где?

— Спят все, даже Бон спит, я одна тут бодрствую уже целый час.

— Пора делать общий подъём, нам нужна музыка, но сначала не помешало бы, съесть что-нибудь.

Через некоторое время, сытые и нормально проснувшиеся мы начали репетировать танец. Музыканты в этот раз играли лучше, но всё равно слышалось небольшое не соответствие звуков. Фирст это понимал и тихо скрипел зубами, часто заставляя перенастраивать инструменты. Я заметил, что инструменты у них поменялись, новый набор значительно отличался от предыдущего. Те инструменты, которыми они пользовались до этого, сейчас были аккуратно сложены в углу, так как они предназначались совсем для другой музыки.

— И так, последний раз на сегодня и расстанемся на неделю! — объявил я, после чего все с облегчением выдохнули. Исполнив танец ещё раз, все разошлись кто куда, мы с Диунорой отправились в университет, а музыканты снова спать. Когда мы уходили, хозяин таверны задумчиво оглядывал стены своего заведения, видимо прикидывая, что тут можно перестроить. Несмотря на спад количества посетителей, дела у него шли не плохо и я, не знал почему. Как позже выяснилось, Диунора рассказала, её отец снял всю таверну сроком на один месяц, чтобы нам было, где готовиться к балу. Сколько он за это заплатил Бону, она не знала, но видимо сумма была приличной, иначе хозяин не стал бы думать о перестройке таверны.

Утро понедельника выдалось снежным, снег большими хлопьями стремился покрыть те участки земли, что ещё оставались открытыми. Этим же утром после завтрака на каждый дом выдали по лопате, чтобы мы смогли откопать входы. Все дорожки и тропинки от снега очищал служебный персонал университета, он же доставил по дополнительной охалке дров к каждому дому. Первого занятия сегодня не было, мы снег чистили, поэтому учебный день начался со второго, которым была ненавистная всем история. Я, честно говоря, сидел и «ловил мух» во время урока, так как сегодняшнюю тему выучил заранее.

— Фролофф, вам что не интересно?

— Ну, что вы магесса Менро, очень интересно, просто снег сегодня оказался каким-то подозрительно тяжёлым, после его уборки почему-то всё болит.

— Если вы чувствуете, что заболели, обратитесь в лазарет, а сейчас будьте добры участвовать в процессе.

— Я всё понял, постараюсь не зевать, когда вы говорите.

Приблизительно точно также происходило на Анатомии и потом на Артефакторики. Артефакторику вела снова мадам Менро, поэтому полностью расслабиться она мне так и не позволила, даже несмотря на то, что я ответил на все её вопросы по сегодняшней теме. Я мог бы ответить и по следующему занятию, но решил, не злить Андею, она и без моей помощи была нервной.

По окончании последнего на сегодня занятия, меня неожиданно пригласил к себе господин Фарнак, не в свою комнату, конечно же, а в библиотеку.

— Конрат, у меня к тебе есть, так сказать, несколько необычная просьба, — начал говорить Фарнак и потом стал кружить вокруг да около, от чего я вскоре забыл, с чего он начал.

— Господин Фарнак скажите прямо, что вам нужно?

— Мазь нужна, — сразу ответил он, — та самая, что ты тогда принёс директору. И не говори, что ты не можешь её достать, я точно знаю, что можешь. Меня не волнует, как и у кого, ты её возьмешь, но она мне нужна. Готов заплатить.

— Зачем она вам?

— Нужно, — через пару секунд он добавил, — для опытов.

— Как много вам нужно?

— Чем больше, тем лучше.

— Столько же, как в прошлый раз подойдет?

— Да, но это минимум. Ты всё же постарайся больше, а то вдруг опыт не удастся.

— Хорошо, я помогу, но о том, что это я вам её достал, никому не говорите.

— Да, ты что! Это не в моих интересах. Если достанешь, я помогу сдать экзамен, — предложил он коррупционную сделку.

— Я постараюсь самостоятельно сдать, но за предложение спасибо.

По пути домой, я думал над тем, зачем Фарнаку понадобилась моя мазь, фактически бутафорская. Поразмыслив, пришёл к выводу, что Фарнак собирается с её помощью омолодиться. Эффекта омоложения после собственной мази я как-то до этого не замечал. Вполне возможно, не видел из-за того, что она находилась на коже клиентов очень непродолжительное время.

— Ну, если уж ему так надо, будет ему мазь, свежая, вот только для её изготовления мне понадобится один ингредиент, которого сейчас трудно достать, — подумал я. Глину, жир и мел достать просто, а вот травяную пыль взять негде, всё под снегом. Я не знал, как назывались те два растения, что я тогда добавил в мазь, но я помнил, как они выглядят, и предположительно знал, где их можно достать. В большой аудитории алхимии, есть внутренняя комната, в которой хранилось много чего для создания разного рода эликсиров и снадобий, там должны быть и эти травы. За неполную неделю мне нужно продумать план, как туда попасть, желательно чтобы не просто незаметно, но и чтобы потом никто не догадался, что там кто-то был.

С этой мыслью я пришёл домой и сев на кровать, продолжил думать.

— Случилось что-то? — спросил Нисвер, заметив мою озадаченность возникшим вопросом.

— Мне нужны сухие травы, и я не знаю, где их взять, точнее знаю, но не знаю как.

— Купить не пробовал?

— В смысле купить?

— В прямом смысле, в городе, в лавке травника.

— А ведь точно! Нисвер ты гений, с меня пирожок!

— Желательно с мясом! — пояснил он.

— Да хоть два. В выходной покажешь мне эту лавку.

— Нет.

— Почему?

— А ты мне флакончик с эликсиром привёз? — напомнил он.

— Да, только забыл отдать. Вот возьми, — я достал из кармана куртки небольшой флакончик, завёрнутый в плотную ткань, и отдал ему.

— Отлично! Теперь за некоторые вещи можно не переживать, — сказал он, уже явно что-то замыслив.

— Аккуратнее с этим, иначе потом не только тебе прилетит, но и мне тоже, как твоему соседу.

— Всё будет нормально, не переживай.

Выходного дня я ждал как никогда до этого, мне нужны были не только травы, но ещё и группа музыкантов. Лавка травника закрывалась за пару часов до ужина. Сам лавочник жил в другом доме и ломиться к нему в лавку вечером или среди ночи, было бессмысленно, поэтому поход к нему отложил на следующий день. Группа Фирста мне была нужна для того, чтобы поговорить с ними об оплате и нашем совместном выступлении. Очередность выступления танцевальных пар была составлена заранее и меня она не устраивала, так как мы должны были выступать первым номером. После нашего выступления, на танцы других пар уже никто не будет смотреть, а этого допускать нельзя. Посчитав выступлением первым номером не честной борьбой, решил, что наш танец должен стать завершающим. Чтобы этого добиться, нам нужно будет элементарно опоздать на бал.

Вечером в субботу встретившись с Диунорой, мы сразу поспешили в город. Не знаю, как это ей удавалось, но она до сих пор умудрялась выглядеть, как и раньше, такой же далеко не красавицей.

— Мне кажется или ты реально снова набрала несколько лишних килограмм? — спросил я, посмотрев на неё.

— Ничего лишнего в моем новом теле не появилось, а моя полнота поддерживается обёрнутым вокруг покрывалом. Рост скрывать, оказалось сложнее, приходится ходить на полусогнутых ногах, поэтому они за день так устают, что прихрамывать получается уже вполне естественно.

— Гениально придумано, я бы не догадался до такого. Ничего, скоро уже не нужно будет маскироваться, бал через две недели.

В городе пахло дымом, жители старались согреть свои дома после резкого похолодания. Первые несколько минут после того, как мы оказались в городе, мне было трудно дышать, хотелось вернуться на остров магов, где не было такого задымления.

В таверне Бона было непривычно тихо, он там был один, скучал, сидя в пустом зале.

— Привет! Где все? — спросил я, войдя в таверну.

— Варлетта домой пошла, у неё дочка приболела, помощников я ещё несколько дней назад отпустил по домам, а Фирст со своими друзьями где-то по городу шляется.

— Так, репетиция сегодня, кажется, в пролёте, поэтому займёмся, решением мелких проблем, — сказал я,

посмотрев на Диунору.

— Что ещё? — не поняла она.

— Тебе будет нужен длинный плащ с глубоким капюшоном, чтобы твоё платье не увидели раньше времени. Тут неподалёку есть одна лавка, там как раз такими плащами и торгуют, они, правда, для лодочников предназначены, но думаю, на один раз нам и такой сойдёт. Идём, пока лавка не закрылась! — я взял девушку за руку и повёл за собой. Диунора прямо сейчас туда идти, не хотела, предлагала, перенести покупку плаща на завтра, но меня было уже не остановить. Через несколько минут мы, точнее я, уже выбирал для неё плащ.

— А у вас есть что-то более лёгкое? Эти все тяжеловаты для хрупких девичьих плеч, — осмотрев все плащи, выставленные на продажу, я ничего не выбрал, так как мне вообще ни один не понравился.

— Так бы сразу и сказал, что не себе подбираешь, — пробурчал лавочник и через несколько секунд, предоставил именно то, что я хотел. Тёмно синий плащ с капюшоном, по размеру просто идеально подошёл Диуноре, по моему мнению, конечно же. Диуноре он не понравился, так как такие просторные чехлы для холодильника ей уже надоели. Несмотря на недовольство, она согласилась на покупку плаща, сказав, что наденет его только один раз.

Когда мы вышли из лавки, сразу нашлось решение ещё одной проблемы. Я увидел на дороге телегу с сеном.

— Сено, это сушёная трава, — подумал я и выдернул из копны приличного размера веник. Разных трав в этом венике оказалось много, нашлась даже одна из тех, что мне была нужна.

— Вторую искать не буду, компенсирую теми, что есть, мазь ведь всё равно бутафорская, — подумал я и через некоторое время, проводив девушку до таверны, где она снимала комнату, поспешил в таверну Бона.

После часа поиска остальных ингредиентов, некоторые из них пришлось искать под снегом, я приступил к изготовлению мази. Смешивал компоненты в кухне, так как состав пришлось, медленно подогревать, иначе он просто не перемешивался.

— Это соус что ли такой? — спросил Бон, после нескольких минут наблюдения за мной.

— Нет, это специальная замазка, наш библиотекарь просил изготовить. Сам делать не хочет, потому что она воняет сильно до определённого момента.

— Не так уж мой жир плохо и пахнет, он у меня всегда свежий.

— Я тоже так думаю, но университетские маги другого мнения на этот счёт, аристократы ведь, что с них взять.

— Я если тебе не нужен, спать пойду, от безделья в сон клонит, — проговорил Бон и широко зевнул.

— Так я уже всё сделал, осталось красиво упаковать. Вот этот маленький горшочек можно взять или он тебе нужен, — я показал на горшок объемом приблизительно грамм на триста.

— Забирай, только соль из него пересыпь куда-нибудь.

После того как Бон ушёл спать, получившийся новый состав, пока он был ещё горячим, я перелил в горшочек.

— Магией сейчас насытить или перед тем как Фарнаку отдать? — задумался я. — Наверное, лучше сейчас, а то вдруг не засветится, состав же новый. Через минуту из горшочка стало светить солнце, только свет был насыщенно зелёным, а сама мазь имела золотистые вкрапления, которые к тому же ещё и двигались по кругу.

— Это что-то новенькое, такой звёздной спирали в прошлый раз не было. Главное чтобы состав был не опасен, остальное мелочи, — подумал я, и плотно закрыв горшочек, спрятал его под кровать. Процесс создания мази завершился после полуночи, к этому моменту от желания спать, я был похож на подмёрзшую муху, медленно ползающую по полу. Упав на кровать, заснул мгновенно.

— Просыпайся! — услышал я, после чего почувствовал лёгкий удар ногой по ножке кровати.

— Снова ты!? — открыв глаза, увидел мага, который меня уже один раз арестовал и один раз пытался арестовать. — Как ты мне надоел! — я сел на кровати и осмотрел комнату. Маг как всегда пришёл не один, с ним было три стражника, которые сейчас стояли у двери с довольными лицами. У одного из них в руках был мой горшочек с мазью, они его, оказывается, нашли, пока я спал. — Заприте все! — тихо сказал я, не на шутку разозлившись.

Пока эти несколько истуканов дополняли интерьер моей комнаты, я спокойно оделся и проверил состояние Бона, который снова оказался слегка избит.

— Сами напросились, — подумал я и, вернувшись в комнату, сделал две пары сиамских близнецов, причём не имеющих рта, глаз и ушей.

— Бон, помоги этих уродов отсюда вынести!

— Ох, ты ж! Кто это?

— Какая разница кто это, их тут быть не должно и чем дальше отсюда они окажутся, тем лучше.

— Вдвоём не сможем вынести, нужно Ринса позвать, — предложил Бон после того, как попробовал поднять одну из двойных статуй.

— Зови, только чтоб он потом язык держал за зубами, иначе таким же станет.

— Ринс понятливый мужик, лишнего не говорит, так что не беспокойся.

Через некоторое время уже с помощью вышибалы Ринса, мы вынесли сиамских близнецов из таверны и запихнули в карету, которую Бон арендовал на пару часов.

— Куда ехать? — спросил Ринс, заняв место извозчика.

— К складам, там оставим, пусть потом гадают, как они туда попали.

Спустя полчаса, на площадке между двух складов, появились уродливые статуи, которые через несколько часов должны будут ожить. Сколько они потом смогут прожить в таком виде, меня уже не интересовало, не я же начал обострять обстановку. Если разобраться, я никому и ничего плохого не делал, ко мне сами лезут. Как говориться обидеть меня может каждый, вот только потом ответка прилетит, да такая что мало не покажется никому. Сейчас, когда моя магическая сила ничем не ограничена, мой ответ вообще стал максимально жёстким, даже самому страшно.

После того как мы избавились от назойливого мага и стражников, Бон стал посматривать в мою сторону с некоторым страхом во взгляде, как впрочем и Ринс тоже.

— Не нужно меня опасаться, вы мне не враги.

— То что не враги, это мы и так знаем, но, а как если случайно выйдет? — решил уточнить Бон.

— Случайно выйти не может, только умышленно.

Всё утро до полудня и Бон, и Ринс, старались, не показываться мне на глаза. Фирст со своими друзьями о произошедшем ночью, ничего не знали, поэтому вели себя как обычно, то есть, постоянно ругались между собой по любому поводу.

Диунора пришла спустя час после обеда, ещё через несколько минут пришёл её отец Варион Сувейтра.

— Это тебе для начала, — с этими словами он опустил на стол небольшой по объёму, но тяжёлый по весу кожаный мешок.

— Я же сказал, что мне ничего не нужно, я помогаю бесплатно!

— За просто так тебя никто не накормит и не оденет, бери, пока даю, иначе во, понял! — сказал он, придвинув свой огромный кулак к моему носу. — Я ведь не посмотрю, что ты маг! Ну, короче, ты меня понял.

— Издеваетесь что ли? — подумал я о том, что в последнее время моё мнение перестало вообще хоть кого-то интересовать. Одному мазь нужна, другому я сам нужен, Диуноре изначально была нужна помощь, только не от меня, а от демона.

— Хорошо, будем считать, что это подарок от чистого сердца, — сказал я и придвинул к себе мешок с монетами. Судя по весу, монет в нем было не меньше тысячи, оставалось только, заглянуть внутрь, чтобы узнать, какие они. В присутствии Вариона заглядывать в мешок не стал, он мог подумать, что я ему не доверяю.

— Танец то мне можете показать, а то шума с подготовкой к нему много, а удовлетворения полный ноль, — попросил Варион уже совсем другой интонацией голоса.

— Покажем, сегодня у нас предпоследняя репетиция, хотелось бы, чтобы она прошла с максимальной отдачей всех участников, — я посмотрел на музыкантов, которые продолжали ругаться, только уже шёпотом. После объявления пятиминутной подготовки, мы показали Вариону танец. Сегодня всё прошло без ляпов, как с нашей стороны, так и со стороны музыкантов.

— Красиво и музыка такая, как бы это сказать, — Варион задумался на несколько секунд и продолжил, — одним словом, даже меня заставила пританцовывать.

— Я эту музыку слышу с утра и до вечера уже две недели, приелась, хочется чего-то другого, — послышался голос Бона, наконец-то решившего показаться на глаза.

— Ещё неделю придется послушать, потом можешь вообще запретить играть её в своей таверне, — сообщил я ему хорошую новость, но он, судя по выражению его лица, не очень-то этому и обрадовался. Причина такого его непонятого недовольства мне была известна, и она была проста как три копейки. Когда музыка звучала внутри, на улице собиралась толпа слушателей, которых Ринс не пропускал в зал. Бон, разумеется, получил от Вариона деньги за закрытие таверны сроком до конца месяца и этому был тогда рад. Сейчас же, хозяин таверны уже не находил себе места от скуки.

Остаток вечера прошёл без танцев и без музыки, мы просто разговаривали, сидя за одним столом. Говорили на разные темы, но не касающиеся личной жизни.

В университет мы с Диунорой попали уже ближе к полуночи, через несколько часов установленного директрисой определённого времени на возвращение. Я почему-то думал, что с входом будет проблема, но стражники у ворот впустили нас без каких либо вопросов. С чем было связано их такое поведение, я так и не понял, а вскоре вообще об этом забыл.

Войдя в дом, увидел там ещё не спавшего Нисвера, он сидел за столом, закинув на него ноги. Вид у него был такой, словно он в лотерею выиграл миллион.

— Какой-то ты подозрительно довольный.

— А почему бы мне и не быть довольным, всё ж хорошо складывается, как в обучении, так и в отношении Кассандры относительно меня. Она перестала меня ненавидеть.

— Надеюсь, ты не переборщил со своим эликсиром?

— Нет, не переборщил, доза оказалась точной.

— Так ты с ней того, шуры-муры и в кровать?

— Да.

— Завтра тебе за этот финт прилетит, действие эликсира ведь не долго длится.

— Нет, не прилетит, потому что это произошло вчера. Сегодня я с ней встречался, мы танец репетировали.

Потом было тоже самое что и вчера, только без эликсира и это было уже её предложение.

— Дело твоё, конечно, только не говори потом, что я не предупреждал. Кот мой где?

— Несколько минут назад выпустил погулять, скоро явится, не лето ведь уже.

Утром нас всех обрадовали тем, что начиная с сегодняшнего дня, начинаются экзамены, то есть, уже сегодня нам предстояло пройти экзамен по анатомии. Я был уверен в том, что пройду эту проверку знаний без проблем, а вот остальные учащиеся нашей группы заволновались, в том числе и Диунора, которая вообще-то считалась отличницей.

Экзамен был назначен сразу после последнего занятия, поэтому спустя всего несколько минут после его завершения, возле аудитории анатомии собралась толпа слегка трясущихся студентов. Поддержать нас морально пришёл Фарнак, но я знал, что пришёл он не для этого, ему был нужен я, точнее моя мазь.

— Конрат, зайди ко мне в библиотеку, нужно поговорить, — сказал он после своей приободряющей речи. Так как на экзамен вызывали по одному и не по списку, я решил, что разговор с Фарнаком много времени не займёт, отдам ему горшочек и обратно вернусь.

— Ты её смог достать! — радостно воскликнул библиотекарь, увидев, что я полез в сумку сразу после того, как вошёл в местное книгохранилище называемое библиотекой.

— Да, достал и это было сложно. Денег не надо, она мне досталась бесплатно.

— Ты её украл?

— Да, потому что других вариантов просто не было. Надеюсь, вы никому не скажете, что я обворовал мага скульптора.

— Рассказать кому-то? Не смейся меня старого, мне же никто не поверит. Этого скульптора никто найти так и не смог, не то, чтобы у него хоть что-то украсть.

— Если я вам больше не нужен, я пойду, экзамен ведь идёт.

— Да, да, конечно иди, — Фарнак после получения мази, сразу потерял ко мне всяческий интерес, даже не обернулся, когда я сказал до свидания.

Своей очереди пройти экзамен, пришлось ждать не меньше часа. Все пока успешно проходили экзамен, несмотря на придирки Андеи Менро, которая его и проводила.

— И так, господин Фролофф, расскажите мне, — она замолчала на несколько секунд, пока из аудитории не вышел предыдущий студент. — Расскажите мне, пожалуйста, о том, смогли ли вы достать господину Фарнаку то, что он просил?

Я чуть заикаться не стал от такого вопроса. Оказывается, мадам Менро знала о нашем договоре с библиотекарем, из чего я сделал вывод, что мазь нужна ей, хотя может и ему тоже. Одним словом, я мазь отдал, теперь пусть сами разбираются, кому и сколько достанется.

— Хм, честно говоря, я удивлён вашей осведомлённости. Что касается просьбы господина Фарнака, да, я достал то, что он просил. Как, не скажу, но это произошло не вчера, а две недели назад. Хотел себе оставить, только не знаю, что с ней делать.

— Я поражена вашим везением Конрат, только за это поставлю вам зачёт. Вы можете быть свободны, пригласите в аудиторию следующего ученика.

После того как я за пару минут успешно сдал экзамен, не сказав по теме ни одного слова, процесс проверки знаний остальных учеников, пошёл в ускоренном режиме. Через полчаса коридор возле аудитории опустел, в нем остались только я, Диунора и Нисвер, который не мог поверить в то, что он смог сдать экзамен настолько легко.

Как только из аудитории вышел последний студент, сразу вслед за ним вышла и мадам Менро. Даже не взглянув в нашу строку, она чуть ли не бегом направилась в библиотеку, видимо опасалась, что Фарнак истратит всю мазь на себя.

— Кажется, у Менро живот скрутило, — предположил Нисвер, — может ей эликсира немного накапать, вдруг поможет?

— Даже не думай об этом, иначе отниму и выброшу, чтоб соблазна не было.

— О каком эликсире речь? — не поняла Диунора.

— Да, так, есть один экспериментальный образец, свойства которого не до конца изучены. Случайно попал в

руки Нисвера, вот он теперь и пытается его действие проверить при первой же возможности.

— Это же опасно!

— Вот и я об этом, а он никак не успокоится. Идёмте, нужно к завтрашнему дню подготовиться, завтра у нас ещё сразу два экзамена.

— Они с ума что ли походили, тут и одного экзамена много, а они сразу по два! — возмутился Нисвер.

Три последующих дня у нас не было времени даже на сон, мы готовились к экзаменам и успешно их проходили. За эти дни я ни разу не видел как господина Фарнака, так и мадам Менро. Они спрятались от всех, получив в свои руки мою «волшебную» мазь.

Все дни пока шли экзамены, где-то в закрытой части здания постоянно стучали, мешая нам сосредоточиться.

— Ремонт что ли затеяли, долбят и долбят целыми днями? — предположил я.

— Зал для бала готовят, — пояснила Диунора.

— Тут есть бальный зал?

— Нет, зала нет, бал будет проходить во внутреннем дворике. Сейчас над ним крышу собирают и отопление прокладывают.

— Ты это серьёзно? Это же просто огромный зал получится! — я не поверил Диуноре, вспомнив размер внутреннего дворика.

— Конечно, серьёзно, так каждый раз делают с наступлением холодов. В этом году немного запоздали, потому что Донаворта отстранили.

До бала оставалось два дня и эти два дня нам отдали на подготовку к нему. Все студенты рванули в город, покупать новую одежду для бала, да и просто немного развеяться, после напряжённой недели. Мы с Диунорой тоже поехали в город, чтобы провести последнюю репетицию, после чего планировали, вернуться в университет уже с музыкантами. Они должны были заранее увидеть конкретное место, где им придётся играть.

Я сам пока ещё не был во внутреннем саду после его подготовки к балу, поэтому, когда туда пришёл, мягко говоря, офигел от увиденного. Сейчас никто бы не смог даже предположить, что тут совсем недавно росли невысокие деревца и кустарники, повсюду были расположены клумбы с цветами, а в центре был фонтан. Ничего этого здесь уже не было, крытый двор был абсолютно пуст от всего этого, но не был пуст от людей. Помимо снующего туда-сюда обслуживающего персонала, я увидел здесь директрису, мило беседующую с магом, который меня недавно допрашивал. К счастью они меня сейчас не видели, были увлечены разговором.

— Нисвер иди сюда, — я позвал своего соседа, тоже решившего посмотреть, где предстоит танцевать. — Это кто? — я показал на мага рядом с директоршей.

— Это господин Мурзик, тьфу ты, я хотел сказать Мурзел. Приехал из столицы, говорят что он из палаты совета магов.

— И что ему тут надо?

— Ты у меня спрашиваешь? Откуда я знаю, судя по тому, как он разговаривает с директоршей, они хорошо друг друга знают.

— Ладно, фиг с ним, до завтра буду от него прятаться, чтоб настроение мне не испортил, — подумал я и, оставив музыкантов в зале, быстро оттуда ушёл.

По пути домой в коридоре перед выходом, встретил господина Фарнака. Дедуля выглядел помолодевшим лет на десять, правда, волосы у него как были седыми, так седыми и остались, но вот морщин, стало заметно меньше.

— Добрый день господин Фарнак, как ваши опыты? Дали ожидаемый результат?

— А, Конрат! Да, результат превзошёл все ожидания, спасибо за помощь. Очень надеюсь, вы не потеряли из вида господина скульптора, так как возможно, мне скоро ещё потребуется некоторое количество такого состава.

— Теперь состав будет уже намного сложнее достать, ведь скульптор не сидит на одном месте. Мне снова придётся его долго выслеживать.

— Конрат, с вашими то способностями и не выследить! Не будем говорить о грустном, давайте поговорим о прекрасном. Очень хочу увидеть, как вы с Дунрой будете танцевать. Вы кажется, первыми в списке стоите?

— Так то оно да, первые, но мы не успеем подготовиться к этому времени, думаю, сможем показать танец только в самом конце показательных выступлений.

— Я всё равно дождусь, очень интересно будет взглянуть, — сказал он и бодро зашагал в сторону своей комнаты, откуда в последние несколько дней практически вообще не выходил.

День икс настал, до начала бала оставалось всего несколько часов. Честно признаться, я слегка волновался, ведь уже давно не выступал перед большим количеством зрителей. Диунора находилась в паническом состоянии, она жутко боялась того, что не сможет повторить танец прилюдно. Мой сосед Нисвер был спокоен как удав, по поводу танца он в себе был уверен на сто процентов, остальное его не волновало. Перед тем как явиться на бал, я несколько раз бегал в учебный корпус, проверял, не изменилось ли там что-то. Попутно ещё раз переговорил с музыкантами, дав им последние инструкции относительно нашего музыкального сопровождения. Показывая такую

своеобразную взволнованность, в действительности строил план по проникновению в комнату Фарнака. Он обязан быть на балу, стало быть, его кабинет на какое-то время останется без присмотра. Я этим решил воспользоваться, то есть, проникнуть в его святая святых и украсть редкую книгу, касающуюся призыва и изгнания демонов.

Когда я в очередной раз вышел из здания, нос к носу столкнулся с директоршей и её близким другом господином Мурзелом. Он меня, разумеется, сразу же узнал и пообещал, вскоре устроить мне массу проблем. Директорша на угрозы с его стороны в мой адрес лишь улыбнулась, так как, скорее всего, уже знала о моей недавней встрече с ним. Долго выслушивать угрозы в свой адрес я не стал, просто ушёл от них домой. Университет не военная структура, поэтому команды — стоять! — не последовало.

— Вот сволочь, ну, да ладно, устрою я тебе сегодня праздник, — подумал я, решив громко скомпрометировать и его, и директоршу. Сейчас мне было глубоко плевать, на запрет посещения женского посёлка, я шёл к Диуноре, так как она не появилась в назначенное время.

— Диунора это я, Конрат, открой дверь! — крикнул я, попутно постучав в дверь кулаком, чтобы меня точно услышали.

— Я никуда не пойду! — послышалось за дверью.

— Не дури, всё будет хорошо. Открой мне!

Дверь резко открылась, и я увидел заплаканную девушку в платье для танца.

— Так дело не пойдёт, быстро умываться и начинать наводить марафет!

— Чего делать? — Не поняла она.

— У тебя косметика есть? Ну, то, чем вы ресницы, щёки, губы подкрашиваете?

— Есть, отец как-то подарил, только я всем этим пользоваться не умею.

— Не беда, щас нарисуем!

После того как Диунора умылась, я взялся за её макияж. Разумеется, я никогда до этого момента этим не занимался, но за полчаса справился и с поставленной задачей.

— Да ты что! Это уже перебор! — сказала Диунора, посмотрев в на себя в зеркало.

— Нет, не перебор, это необходимый минимум. Учти, теперь плакать нельзя, иначе всё потечёт. Идём, бал, наверное, уже начался.

— Как начался? Мы же должны были первыми выступить!

— Список изменили, теперь мы последние. Если боишься находиться в зале, можешь подождать нашей очереди к какой-нибудь аудитории, я за тобой приду, когда время придёт.

На то чтобы подождать в аудитории, она согласилась, поэтому тянуть её на буксире до учебного корпуса, мне не пришлось.

— Так, теперь мне нужен Нисвер, — сказал я себе и побежал его искать. Он должен был быть в зале и уже выступить к этому моменту, поэтому с ним можно уже спокойно переговорить.

— Вот ты где, иди сюда, дело есть! — я потянул его за собой из зала.

— Ты где был, где Диунора? Вы должны были первыми показать танец.

— Возникли накладки, выступить будем последними. Слушай, я что у тебя хотел спросить. Эликсир у тебя с собой?

— Да, а зачем он тебе?

— Нужен, чуть позже верну.

— Ты же сам говорил, что в стенах университета его использовать нельзя!

— Можно подумать, ты меня послушался, не ты ли Кассандре его подкапываешь периодически?

— Это для пользы дела!

— Вот и мне нужно для дела, давай сюда!

— Держи, только постарайся не разбить.

— Не бойсь, мне надо то всего пару капель.

Получив от него «капли страсти», я побежал в кухню. Местные повара сейчас готовили там легкие закуски и десерты для всех, вот только меню преподавателей и учеников отличалось. Преподавателям ко всему прочему подавали красное вино, а вот для директорши и её друга Мурзела вино было приготовлено белое, именно в него я и собрался добавить несколько капель эликсира. С добавкой чуть не опоздал, подойдя к столовой, увидел, как оттуда вышел официант с подносом. На подносе как раз и стояли два кубка с белым вином и тарелка с какими-то фруктами, нарезанными дольками.

— Замри! — сказал я, проходя якобы мимо него. Быстро капнул по паре капель эликсира в каждый кубок, возможно, что этого было много, но по одной капле добавить не получилось, я спешил. — Отомри! — сказал я, после чего официант как не в чем не бывало, пошел дальше. — Осталось немного подождать, — подумал я и побежал обратно в зал, только другой дорогой.

— Держи, он целый, как и обещал, — я отдал флакончик с эликсиром Нисверу и стал, наблюдать за

поведением злобной парочки.

— Надеюсь, ты добавил не в кубки Фарнака и Менро? — тихо сказал Нисвер.

— Нет, не им, а что?

— Да, так, я просто им уже накапал немного.

— Ты совсем сдурел? Дедуля ведь старенький уже, у него ж сердце остановится!

— Не, не остановиться, доза маленькая.

Я посмотрел на библиотекаря, который только что пришёл в зал вместе с мадам Менро. На первый взгляд их поведение пока не указывало на приём мощнейшего возбуждающего средства, поэтому я решил, что доза, которую им выделил Нисвер, реально была мизерной, так сказать, лишь для бодрости.

— Нис, ещё одна просьба к тебе, если Фарнак попытается выйти, задержится его минут на десять, очень надо.

— И он ещё меня наставляет! Сам то ты чем занимаешься? Ладно, задержку, но с тебя потом причитается!

Я снова побежал по пустым коридорам, только в этот раз в жилую комнату библиотекаря. Дверь, разумеется, была заперта, но для моей магии это не было проблемой.

— Замок откройся! — тихо сказал я и услышал, как что-то щёлкнуло. Толкнул дверь от себя, она с тихим скрипом открылась, после чего я шагнул внутрь. — Свечи зажгись! — свечи в настольном канделябре ярко вспыхнули, разогнав тьму комнаты. — Так, внутрь я попал, как теперь найти нужную книгу среди нескольких тысяч, что находятся здесь? — задумался я и через несколько секунд решил, попробовать самый простой способ поиска. — Книга о демонах, их призыве и изгнании покажи себя! — сказал я и увидел, как с двух полок упали книги. — Упс, книг оказывается две, какую брать? Да пофиг, возьму обе, потом разбираться буду.

Засунув книги за пояс под рубашку, вышел из комнаты, решив, что дело сделано, остался лишь танец. Быстро шагая по коридору, повернул за угол и увидел директоршу вместе с господином Мурзелом. Сначала подумал, что они что-то делят, потому что была видна их борьба, в которой Мурзел явно проигрывал, но я ошибся. Они ничего не делили, они элементарно срывали друг с друга одежду.

— Быстро подействовало, — подумал я и превратил их в статуи, с отсрочкой возвращения к жизни через двадцать минут. К этому времени мы с Диунорой уже должны станцевать, то есть помешать нам, они уже точно не смогут.

В зал прибежал, когда до нашего выступления осталось показать танец всего трём парам.

— Должны успеть, — подумал я и снова побежал, теперь за Диунорой. Из аудитории ее пришлось выводить силой, так как она снова начала отказываться танцевать.

— Я боюсь!

— Так, успокойся! Смотри на меня и внимательно слушай, что я тебе сейчас скажу! — я взял её за руки.

— Ты все движения хорошо помнишь?

— Да, могу хоть с закрытыми глазами повторить.

— Вот и замечательно, когда зазвучит музыка, закрой глаза и представь, что в зале кроме нас с тобой никого нет. Вокруг темнота и только твоя магическая сила может её разогнать.

— А как я тогда тебя найду, если глаза закрою?

— Меня не нужно искать, я сам тебя найду, не думай об этом, думай о танце и слушай музыку. Всё поняла? Идём! — не дождавшись ответа, я потащил её за собой. На ней до сих пор был плащ, который скрывал от всех её кроваво красное платье и она в нём запутывалась. Мне одежду скрывать было не нужно, к моему чёрному костюму уже все привыкли, а он как раз отлично подходил для танца.

— Сейчас предпоследняя пара, потом мы, — сказал я и, прижав девушку к себе, почувствовал, как она дрожит от волнения.

— Нисвер, как тут выступления?

— А, ерунда, почти у всех один и тот же танец, даже смотреть надоело.

— Хочешь увидеть нечто такое, от чего мурашки по телу начнут табунами бегать?

— Не отказался бы, а что для этого нужно?

— Видишь вот те большие канделябры у стен? Так вот, как только нас объявят, вытаскиваешь из одного все свечи и расставляешь на полу, короче нужен большой круг.

— Я не успею столько свечей зажечь.

— Не нужно зажигать, просто расставь.

— И всё?

— Всё. Дальше смотри и наслаждайся.

Прозвучали последние аккорды Мазурки местного разлива, предпоследняя танцующая пара завершила выступление и быстро покинула центр зала. Через минуту их место занял конферансье и объявил наше выступление.

— Дамы и господа, сейчас выступит наша последняя пара — Диунора Сувейтра и Конрат Фролофф! Прошу

вас! — он показал нам, что мы можем выйти для танца.

Диунора как оказалось, всё это время стояла с закрытыми глазами, закуклившись в плащ словно гусеница. Одним резким движением я сорвал с неё плащ и вывел в центр зала. До этого момента в зале были слышны тихие голоса, все обсуждали выступление предыдущей пары. Как только мы вышли, наступила просто звенящая тишина.

— Расслабься, всё будет хорошо, — прошептал я и кивнул Фирсту, сказав, что можно начинать. Музыканты видимо с нетерпением ждали этого момента, поэтому смена инструмента заняла не больше пяти секунд.

В тишине огромного музыка зазвучала не так, как в таверне Бона, даже у меня, слышавшего её не одну сотню раз, сейчас по спине пробежали мурашки. Краем глаза заметил, как Нисвер бешеной лисой пробежал по кругу, расставив свечи.

С началом танца я погасил все свечи в зале и зажёл те, что расставил Нисвер. В круге слабого света платье Диуноры выглядело чёрным, но с каждой секундой начинало приобретать реальный цвет. Свечи тоже начали светить ярче, слегка мерцая в такт музыки. Я максимально старался помочь своей партнёрше и моя помощь, вскоре принесла плоды. Диунора успокоилась, после чего я увидел, как вокруг её тела появилось призрачное пламя. Создавалось впечатление, что она горит, но мой тесный контакт сбивал всех с толка, я упорно не загорался. Свою силу я не выпускал, ведь она была иной, и её цвет мог оказаться чёрным. Если его увидят, я тут же буду признан демоном и тогда, всему наступит конец.

К концу танца свечи горели уже так ярко, что могли бы потягаться с маленькими прожекторами. В какой-то момент, когда до конца танца оставалось всего несколько секунд, свечи почти погасли, пространство освещало лишь призрачное пламя моей партнёрши. Я, честно говоря, находился в состоянии шока от того, что сейчас творилось в центре зала. Такого эффекта предположить я просто не мог, не то, чтобы его как-то заранее спланировать. С последней секундой, когда мелодия стихла, а Диунора упала на мои поставленные руки, с потолка стали падать снежинки, вполне обычные, не призрачные. Касаясь лица девушки, они превращались в капельки воды, сверкающие в полутьме словно алмазы.

Музыка давно стихла, танец закончился, а звенящая тишина так и осталась. Наше выступление было шоком не только для меня, в ступоре сейчас находились все, кто был в зале.

— Ты справилась Диунора Варион Сувейтра, — тихо сказал я и поставил её на ноги. Услышав меня, она наконец-то открыла глаза и удивленно осмотрелась. В зале было тихо и темно, немного света давали лишь те свечи, что сейчас догорали на полу. Неожиданно тишину нарушили хлопки, а потом словно раскаты грома раздался голос Донаворта.

— Свет!

Все свечи что я погасил перед началом танца, снова зажглись. От яркого света, ударившего в глаза, я не сразу увидел, кто стоит рядом с бывшим директором. Лишь по тому, как все присутствующие склонили головы, до меня дошло, что к нам пожаловал король.

— Ваше величество, позвольте представить вам наших лучших учеников. — Диунора Сувейтра и Конрат Фролофф, — сказал Донаворт.

— Молодцы, это было столь восхитительно, что я даже забыл, зачем сюда прибыл, — сказал король, за спиной которого маячила знакомая фигура господина Вариона Сувейтры. Король, услышав фамилию Диуноры, покосился на Донаворта, тот ничего не говоря, кивнул.

— Конрат, не подскажешь, где я могу найти вашего временного директора, а то я что-то не вижу её среди присутствующих?

— Господин Донаворт, незадолго до нашего танца я видел их в коридоре второго этажа. Думаю, они ещё где-то там.

— Их? — удивлённо переспросил Донаворт.

— Да, господин Донаворт, она была в компании господина Мурзела.

— Мурзела? А он что тут делает? — теперь удивился король. Найдите мне их, живо! — приказал он своим охранниками.

На следующий день король уехал, увозя с собой оконфузившихся по полной программе директоршу и члена совета магов господина Мурзела. Нам было объявлено о десяти выходных днях, перед началом следующего учебного года. Спешить мне теперь было некуда, Диунора с отцом уехали в город, поэтому я засел за изучение украденных книг. Для достаточного понимая того, что там было написано, мне потребовалось три дня. Изучив обе книги, решил, попробовать, вернуть себя домой. Для этого мне был необходим помощник и он у меня быстро нашёлся. Им, разумеется, стал Нисвер, так как он просто не мог пройти мимо интересного дела. Что конкретно я собирался делать, он не знал, поэтому без лишних вопросов взялся мне помогать.

До самого вечера мы собирали необходимые для изгнания демона предметы, после чего приступили непосредственно к самому процессу. Дело происходило у нас в доме, поэтому мебель, чтобы не мешала, сдвинули в один угол. Освободив место, в центре пола угольком нарисовали пентаграмму, по её периметру расставили

десять жировых свечей, после чего я полностью разделся.

— И зачем это? — удивился Нисвер.

— Что моё, то моё, что не моё, мне не нужно. Читай! — сказал я, встав в центр пентаграммы.

Нисвер начал старательно выговаривать каждую букву той белиберды, что требовалось произнести при изгнании демона обратно в его мир. Я слушал и ждал, когда хоть что-то начнёт происходить. Мой кот Мурзик тоже чего-то ждал, посматривая куда-то в дальний угол. В конечном итоге дождались мы с ним одновременно. Я дождался того, что начерченные угольком линии стали светиться, а кот дождался мышь.

— Мурзик неееееет! — закричал я, понимая, что кот в прыжке на мышь, по инерции залетает вместе с ней в круг пентаграммы. Как только лапы кота коснулись пола в круге пентаграммы, комнату осветила яркая вспышка, послышался раскат грома. Через секунду стало темно, мне в грудь что-то сильно ударило, от чего я отлетел назад и ударился затылком обо что твёрдое. После удара головой, моё сознание резко уехало в неоплачиваемый отпуск, причём на не определенный срок.

Через какое-то время сквозь туман проявляющегося сознания, я услышал голос.

— Эй, ты как, жив?

После этого на мой живот чем-то надавили, причём так, что не открыть глаза и не спихнуть с себя проблему, стало первостепенной задачей. Как не странно, но зрение вернулось в полном объёме, что нельзя было сказать о сознании, которое из отпуска возвращалось с большой неохотой.

— Я в аду, — пришла первая мысль после того, как перед моим лицом нарисовал я чёрт. Его рожа была грязной до такой степени, что глаза и зубы казались ослепительно белыми пятнами. Волосы на его голове торчали колтунами в разные стороны, а на макушке были отчётливо видны небольшие рога.

— Слезь с меня бесово отродье! — я принялся отталкивать чёрта, который обиженным голосом Нисвера стал возмущаться.

— Ну, вот, я его значит тут, в чувство привожу, а он, — слезь с меня!

Приподняв голову, я осмотрелся. Ни в какой другой мир я так и не перенёсся, лежал сейчас под столом в нашем с Нисвером общем доме. Одежды на мне не было, поэтому я к моменту пробуждения основательно замёрз, что нельзя было сказать о моём соседе. Нисвер дымился, причём весь, даже из волос на голове поднимались тонкие дымные нити.

— Ненавижу котов! Где эта волосато-хвостатая тварь? — спросил я, осматривая комнату в поиске Мурзика.

— Мяу, — послышалось откуда-то сверху. Подняв взгляд, увидел своего кота, сидевшего сейчас надо мной на столе и смотревшего на меня так, словно впервые увидел. Его шерсть была местами в опалинах, и он также как Нисвер слегка дымился.

— Вот скажи мне странная скотина, тебя что не кормят что ли? Зачем надо было ловить эту проклятую мышь в самый неподходящий момент?

— Мяу, — ответил Мурзик.

— Я тебе говорил, что лучше бы ты козу завёл, от неё пользы в разы больше, чем от этого блохастого, — проговорил Нисвер, стряхивая с головы тлеющий мусор.

Через некоторое время я оделся и выпил, чуть ли не литр воды сразу, так как пить хотелось, словно в пустыне побывал. Утолив жажду, решил выйти из дома, чтобы подышать свежим воздухом. В доме сейчас пахло палёной шерстью, дымом и почему-то дёгтем.

Стук в дверь нарушил все мои планы на ближайшие несколько минут.

— Кто там? — спросили мы с Нисвером одновременно.

— Директор Донаворт, будьте добры открыть дверь, я хочу с вами поговорить.

Посмотрев на грязного словно чёрт Нисвера, потом на пол, где было видно оставшуюся часть пентаграммы, подумал, что впускать директора ну просто никак нельзя, он сразу поймет, чем мы тут занимались.

— Приберись здесь, я попробую его заболтать минут на пять, — шепнул я Нисверу и вышел из дома.

— Доброе утро господин директор! Случилось что-то?

Больше книг на сайте - Knigoed.net